

С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университетінің
ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Павлодарского государственного университета имени С. Торайгырова

ПМУ ХАБАРШЫСЫ

Гуманитарлық сериясы
1997 жылдан бастап шығады

ВЕСТНИК ПГУ

Гуманитарная серия
Издается с 1997 года

№ 1 (2019)

Павлодар

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Павлодарского государственного университета имени С. Торайгырова

Гуманитарная серия
выходит 4 раза в год

СВИДЕТЕЛЬСТВО

о постановке на учет, переучет периодического печатного издания,
информационного агентства и сетевого издания№ 17027-Ж
выданоМинистерством информации и коммуникаций
Республики Казахстан

Тематическая направленность

публикация материалов в области истории,
правоведения и общественных наук

Бас редакторы – главный редактор

Ахметова Г. Г.

доктор PhD

(Заместитель главного редактора Бегимтаев А. И. к.полит.н., доцент

Ответственный секретарь Калиев И. А., к.полит.н., доцент

Редакция алқасы – Редакционная коллегия

Арын Е. М.	д.э.н., профессор;
Арын Р. С.,	д.полит.н., профессор;
Акишев А. А.,	д.полит.н., профессор;
Джунусов А. М.,	д.полит.н., профессор;
Ветренко И. А.,	д.полит.н., профессор (Россия);
Шашкова Я. Ю.,	д.полит.н., профессор, (Россия)
Дронзина Т. А.,	д.полит.н., профессор (София, Болгария)
Иватова Л. М.,	д.полит.н., профессор;
Нурымбетова Г. Р.,	д.полит.н., профессор;
Алтыбасарова М. А.,	к.полит.н., доцент;
Ельмуратов Г. Ж.,	к.полит.н.;
Сағиқызы А.,	д.филос.н., профессор;
Сабит М. С.,	д.филос.н., профессор;
Билялова Г. К.,	д.филос.н., профессор;
Кожамжарова М. Ж.,	к.филос.н.;
Уызбаева А. А.,	доктор PhD;
Ахмеджанова Г. Б.,	д.ю.н., профессор;
Ишеков К. А.,	д.ю.н., профессор (Россия);
Джандарбек Б. А.,	д.ю.н., профессор;
Жиренчин К. А.,	д.ю.н., профессор;
Косанов Ж. К.,	д.ю.н., профессор;
Батырбаева Ш. Д.,	д.и.н., профессор (Кыргызстан);
Торайгыров Е. М.,	к.и.н.;
Азербасев А. Д.,	доктор PhD;
Шокубаева З. Ж.	(тех. редактор).

За достоверность материалов и рекламы ответственность несут авторы и рекламодатели
Редакция оставляет за собой право на отклонение материалов

При использовании материалов журнала ссылка на «Вестник ПГУ» обязательна

МАЗМҰНЫ

«САЯСАТТАНУ» СЕКЦИЯСЫ

Айтпаева Н. Е., Шамшудинова Г. Т.Патриотизм мен азаматтықты мемлекет саясатының
бір бағыты ретінде қалыптастыру 9**Арынгазинова А. Р., Исаков А. Б.**Мемлекеттік органдары, ұйымдары және
инвестициялардың өзара шарттарының сұрақтарына 18**Зозуля Т. Н., Жакубалдина А. К.**

Саяси имидж теориялық және тәжірибелік құбылыс ретінде 34

Зозуля Т. Н., Сембаева Г. У.БАҚ дамуының тенденциялары және журналистикадағы
заманауи медиатеchnологиялар 51**Калиев И. А., Исаков А. Б., Арынгазинова А. Р.**Қазақстан Республикасының әлеуметтік әріптестігі:
шартты және даму келешегі 58**Смагулов Е. Е.**

Қазақстан Республикасы сыртқы саясатының негізгі принциптері.. 74

Смагулов Е. Е.Қазақстан Республикасының көпвекторлы
сыртқы саясатының теориялық аспектілері 81

«ӘЛЕУМЕНТТАНУ» СЕКЦИЯСЫ

Абенова К. А., Рахметова Р. У., Сағидолда Н.Жастарды отбасылық өмірге дайындаудың
әлеуметтік маңыздылығы 88**Абгарова А. Ю.**Қазақстан Республикасының гендерлік саясатының мазмұны
мен проблемалық сұрақтары 101**Бегимтаев А. И., Артыкбаева Г. Т., Жаябаева Р. Г., Арын Д. А.**Қазақстан селоларының жағдайы мен даму болашағы:
әлеуметтанулық талдау 110**Бастемиев С. К., Ахмеджанова Г. Б., Мусабекова Н. М.,****Воронова Т. Е., Кайырбек Б. С.**

Ұлы дала көшпенділерінің қауымдастығы жайлы 118

**Бегимтаев А. И., Шамшудинова Г. Т., Жаябаева Р. Г.,
Артыкбаева Г. Т.**

Қазіргі қоғамның мәселелері: отбасы ішілік рөлдердің
қақтығыстылығы және интеракция 127

Есимова Д. Г., Мұхсым А. Х.

Қазақстандағы әлеуметтік жұмыскерлерді қайта даярлау
бағдарламасы мәселелері 136

Невмержицкий С. В.

Павлодар индустриалды институтындағы
әлеуметтік зерттеулер жайлы жазбалар 143

Садықов Ж. А., Махашева А. С., Гиззатжанова А. Г.

Елорда көлік инфрақұрылымының талдауы
(Астана туристік кластері мысалында) 155

«МӘДЕНИЕТТАНУ» СЕКЦИЯСЫ

Секен А., Акимов Ж. М., Тлеубаева А. Т.

Қазақтың ұлттық мәдениет туризмін дамытудың
басты бағыттары 166

Шайгозова Ж. Н., Шайхиев Ы. Р., Бодан С. Б.

XXI ғ. Қазақстанның көрнекі өнері:
жаңа мәндермен жаңа мәдениет кодтары 175

«ҚҰҚЫҚ» СЕКЦИЯСЫ

Родионова Ю.

Адвокатура қызметінің принциптері:
халықаралық заңнамаға сипаттама 184

Родионова Ю.

Қылмыстық процестегі адвокат қызметінің
заңнамалық принципін жүзеге асыру 195

Авторларға арналған ережелер 206

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «ПОЛИТОЛОГИЯ»

Айтпаева Н. Е., Шамшудинова Г. Т.

Формирование патриотизма и гражданственности
как одно из направлений политики государства 9

Арынгазинова А. Р., Исаков А. Б.

К вопросу о формах взаимодействия органов власти,
организаций и бизнеса 18

Зозуля Т. Н., Жакубалдина А. К.

Политический имидж как теоретический
и практический феномен 34

Зозуля Т. Н., Сембаева Г. У.

Тенденции развития СМИ и современные
медиа технологии в журналистике 51

Калиев И. А., Исаков А. Б., Арынгазинова А. Р.

Социальное партнерство в Республике Казахстан:
состояние и перспективы развития 58

Смагулов Е. Е.

Основные принципы внешней политики Республики Казахстан 74

Смагулов Е. Е.

Теоретические аспекты многовекторной политики
Республики Казахстан 81

СЕКЦИЯ «СОЦИОЛОГИЯ»

Абенова К. А., Рахметова Р. У., Сагидолда Н.

Социальная значимость подготовки молодежи к семейной жизни 88

Абрарова А. Ю.

Содержание и проблемные вопросы гендерной политики
в Республики Казахстан 101

Бегимтаев А. И., Артыкбаева Г. Т., Жаябаева Р. Г., Арын Д. А.

Состояние и перспективы развития казахстанских сел:
социологический анализ 110

Бастемиев С. К., Ахмеджанова Г. Б., Мусабекова Н. М.,

Воронова И. Э. Кайырбек Б. С.

О сообществе кочевников Великой степи 118

**Бегимтаев А. И., Шамшудинова Г. Т., Жаябаева Р. Г.,
Артыкбаева Г. Т.**

Проблемы современного общества:
конфликтность внутрисемейных ролей и интеракция 127

Есимова Д. Г., Мухсым А. Х.

Вопросы программы и переподготовки
социальных работников в Казахстане 136

Невмержицкий С. В.

Заметки о социологических исследованиях
в Павлодарском индустриальном институте 143

Садыков Ж. А., Махашева А. С., Гиззатжанова А. Г.

Создание агротуристического социального пояса (АТСП)
в пригороде Астаны и ее социально-экономическая
эффективность 155

СЕКЦИЯ «КУЛЬТУРОЛОГИЯ»

Секен А., Акимов Ж. М., Тлеубаева А. Т.

Основные направления развития казахского
национального культурного туризма 166

Шайгозова Ж. Н., Шайхиев Ы. Р., Бодан С. Б.

Визуальное искусство Казахстана XXI в.:
новые смыслы и новые культурные коды 175

СЕКЦИЯ «ПРАВО»

Родионова Ю.

Принципы деятельности адвокатуры:
обзор международного законодательства 184

Родионова Ю.

Реализация принципа законности деятельности адвоката
в уголовном процессе 195

Правила для авторов 206

CONTENT

SECTION «POLITOLOGY»

Aitpayeva N. E., Shamshudinova G. T.

Formation of patriotism and citizenship
as one of the directions of the state policy 9

Aryngazinova A. R., Isakov A. B.

To the question about the forms of interaction
of the authorities, organizations and business 18

Zozulya T. N., Zhakubaldina A. K.

Political image as a theoretical and practical phenomenon 34

Zozulya T. N., Sembayeva G. U.

Media development trends and modern media technologies
in journalism 51

Kaliev I. A., Isakov A. B., Aryngazinova A. R.

Social partnership in the Republic of Kazakhstan:
condition and development prospects 58

Smagulov Y. E.

Main principles of the foreign policy of the Republic of Kazakhstan 74

Smagulov Y. E.

Theoretical aspects of a multi-vector foreign policy
of the Republic of Kazakhstan 81

SECTION «SOCIOLOGY»

Abenova K. A., Rakhmetova R. U., Sagidolda N.

The social significance of preparing young people for family life 88

Abrarova A. Y.

Content and problematic issues of gender policy
in the Republic of Kazakhstan 101

Begimtaev A. I., Artykbaeva G. T., Zhayabaeva R. G., Aryn D. A.

State and development perspective of Kazakhstan villages:
sociological analysis 110

**Bastemiyev S. K., Akhmedzhanova G. B., Mussabekova N. M.,
Voronova T. E., Kaiyrbek B. S.**

About the nomads of the Great steppe 118

Begimtaev A. I., Shamshudinova G. T., Zhayabayeva R. G., Artykbayeva G. T.	
Problem of modern society: conflict of family roles and interaction.....	127
Yesimova D. G., Mukhsym A. Kh.	
The issues of retraining social workers in Kazakhstan	136
Nevmerzhiyskiy S. V.	
Notes on sociological research in the Pavlodar Industrial Institute	143
Sadykov Zh., Mahasheva A., Gizzatshanova A.	
Establishment of agrotourist social belt in the suburbs of Astana and its social and economic efficiency	155

SECTION «CULTUROLOGY»

Sayken A., Akimov Zh., Tleubaeva A.	
Main directions of development of Kazakh national cultural tourism...	166
Shaigozova Zh. N., Shaikhiyev Y. R., Bodan S. B.	
Visual art of Kazakhstan in the XXI century: new meanings and new cultural codes.....	175

SECTION «LAW»

Rodionova Yu.	
Principles of advocacy activities: review of international legislation	184
Rodionova Yu.	
Implementation of the principle of legality of the lawyer's activity in the criminal process.....	195
Rules for authors	206

«САЯСАТТАНУ» СЕКЦИЯСЫ

ГРНТИ 11.15

Н. Е. Айтпаева¹, Г. Т. Шамшудинова²

¹магистрант, группа МП-12н, Факультет государственного управления, бизнеса и права, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан;
²доктор PhD, доцент, кафедра «Правоведение», Факультет государственного управления, бизнеса и права, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан
 e-mail: ¹aitpaeva.96@mail.ru; ²gulya-sgt@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ПАТРИОТИЗМА И ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

В статье обращено внимание на то, что в основе формирования национального патриотического сознания лежит государственная идеология и политика. Делается попытка проанализировать проблемы воспитания граждан и необходимость активного участия в процессе укрепления и развития государства. Также подчеркивается, что историческое национальное сознание формирует патриотизм, который является важнейшим духовным состоянием личности.

За небольшой исторический отрезок с момента обретения Независимости, Республика Казахстан добилась больших успехов в социально-экономическом и общественно-политическом развитии и уверенно продолжает расширять свои горизонты. Каким будет Казахстан в будущем, во многом зависит от молодого поколения. Современное казахстанское общество требует воспитания сознательных граждан, активно участвующих в процессе дальнейшего укрепления и развития нашего государства. Этому способствует осознание молодежью Республики Казахстан своей роли в дальнейшей истории страны.

Ключевые слова: современная молодежь, культура молодежи, национальные традиции, патриотизм, духовные ценности.

ВВЕДЕНИЕ

Каждое государство выстраивает основные направления внутренней и внешней политики. Одним из приоритетных направлений внутренней политики является формирование патриотизма и гражданственности в обществе. В современных условиях развития общества и образовательного пространства особо актуальным стало воспитание чувств гражданственности и патриотизма в Республике Казахстан.

Что значит быть патриотом своей страны? Быть патриотом своей страны – всегда большая честь для любого человека, имеющего гордость. При этом патриотами не рождаются, ими становятся, и патриотическое воспитание в уверенно развивающемся государстве не следует оценивать только как творческий процесс. Это еще и борьба за молодежь, за будущее страны, борьба против таких негативных явлений, как вынужденная миграция, рост преступности, наркомании, алкоголизма, экстремизма и терроризма и др.

Само понятие «патриотизм» не рождается на пустом месте. Его истоки – в глубоком знании истории страны, в понимании и уважении деятельности тех поколений, усилиями которых обеспечивались ее независимость и процветание. Патриотизм очень сокровенное чувство, находящееся глубоко в душе (подсознании). О патриотизме судят не по словам, а по делам каждого человека. Патриот не тот, кто сам себя так называет, а тот, кого будут чтить таковым другие, но прежде всего его соотечественники.

Казахстанский патриотизм – это осознание государственного, казахстанского. Он включает в себя: чувство привязанности к тем местам, где человек родился и вырос; уважительное отношение к родному языку; заботу об интересах родины; проявление гражданских чувств и сохранение верности родине; гордость за ее социальные и культурные достижения; отстаивание ее свободы и независимости; уважительное отношение к историческому прошлому родины и унаследованным от него традициям; стремление посвящать свой труд, силы и способности расцвету родины.

Казахстанский патриотизм, отражающий достижения молодого, независимого и успешно состоявшегося государства во всех сферах его деятельности, имеет все необходимые предпосылки, для того чтобы состояться в качестве самостоятельного и глубокого политического явления. В его создании призваны участвовать все казахстанское общество, заинтересованное в дальнейшем процветании и благополучии своей страны.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Роль политики и идеологии в познании мира, формировании духовного сознания народов, сохранении и приумножении знаний, несомненно, велика.

Говоря о формировании идеологии и сознания сопричастности к обществу и государству очень важно сформировать соответствующую идеологию и чувства любви, Преданности государству малой Родине и т.д. И здесь несомненно главную роль играет политическое сознание. Политическое сознание – это одна из форм общественного и элемент содержания индивидуального сознания, которое представляет совокупность идей, теорий, чувств, мнений, оценок, отражающих и объясняющих политику, ее цели, способы и формы существования в обществе, место и роль субъектов политики в системе общественных отношений. Сущность политического сознания состоит в познании и духовном воспроизведении властных и имущественных отношений в обществе, объяснении государственной власти в соотношении с гражданским обществом. Политическое сознание отражает коренные интересы государства, основных слоев и классов общества, этнических и других общностей по вопросам власти и управления обществом, целостности и независимости государства на мировой арене, проблемы, связанные с воспитанием гражданственности, имеют объективные истоки, обусловленные тенденциями нового демократического времени.

Патриотизм – одна из важных, если не основных, составляющих гражданственности. Как без патриотизма не может быть гражданственности, так без гражданственности не может быть и патриотизма. Но мы видим многие факты сложившихся в государстве отношений отдельных социальных групп и личностей, которые далеки от патриотизма. Так, например, вложение крупных финансовых средств отдельными социальными группами населения в зарубежную экономику не свидетельствует об их патриотических настроениях. Согласитесь, сложно также внушать молодым людям чувство патриотизма, чувство гордости за страну, когда с экрана телевизора вещают лучшие артисты, лучшие спортсмены, легко продающие свой талант за границу.

Кроме того, в настоящее время справедливое стремление ухода от потребительства к самостоятельному приобретательству зачастую превращается в навязывание приоритета земных интересов над нравственными ценностями, а также патриотическими чувствами..

Поэтому все чаще встречающиеся статистические данные и результаты опросов говорят не только о серьезных деформациях в ценностных ориентирах молодежи, но свидетельствуют и о необходимости воссоздания системы гражданского, патриотического воспитания как особого рода деятельности самого государства, регулирующей стихийные процессы в сознании и поведении молодых людей.

Многие исследования последних лет наглядно показывают, что понятие патриотизма и гражданственности искаженно толкуются многими социальными группами, в том числе и студенческой молодежью. Ни для кого не секрет, что в последнее время понятия гражданственности, особенно патриотизма, подменяются националистическими представлениями о чистоте нации. Если обратиться к ряду исследований, то можно вспомнить исследование московского фонда по заданию Эберта (2001–2002 гг.). Когда обратились к молодежи с просьбой ответить, что такое гражданственность, то получили очень много ответов о национал-патриотизме, с которым отождествляет молодежь и патриотизм, и гражданственность. Это чрезвычайно опасные тенденции, особенно в регионах с многонациональным населением.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что гражданское общество не ассоциируется молодежью ни с демократическими принципами, ни с социальной активностью личности и социальных групп, ни с патриотизмом. Основная причина данной сложившейся ситуации, вероятнее всего, заключается в вербальном формировании всей системы ценностей.

Как правило, мы формируем или воспитываем гражданственность, нравственность и патриотизм на уровне слов. Когда же слова расходятся с поведением и действиями, когда пресса, многократно утрировав, знакомит общество с реальными примерами из жизни страны – никакого патриотизма и никакой гражданственности сформировать нельзя.

Решая проблему патриотического воспитания молодежи, необходимо сосредотачивать свои усилия на формировании у них ценностного отношения к явлениям общественной жизни прошлого и современности. Как отмечается, особенностью современного патриотического воспитания является увеличение значения регионального и местного компонентов патриотизма. Он предлагает следующие пути эффективного патриотического воспитания: «использование обновленного содержания гуманитарного образования, в первую очередь исторического; создание модели образовательного учреждения на принципах русской национальной школы; реализация туристско-краеведческих программ, активизация поисковой работы; дальнейшее развитие многопрофильных музеев и выставок, организация и расширение всех видов краеведческой деятельности, включая подготовку авторских программ, участие педагогов и учащихся в краеведческих конференциях, героико-патриотических акциях, в сборе материала по истории родного края».

Противоречивость развития нашего общества со всей очевидностью показывает, что сформированная гражданственность как ценностное

ядро сознания и поведения человека напрямую влияет на политическую активность, осуществление гражданских функций, то есть является основой социально-политической культуры личности. Напротив, отсутствие или недостаточность гражданственности чреваты серьезными нравственными и политическими издержками.

Глава государства на сессии Ассамблеи народа Казахстана в апреле 2015 года поставил перед казахстанской интеллигенцией задачу работать над созданием произведений, которые будут направлены на укрепление общенациональных ценностей, патриотическое воспитание подрастающего поколения.

Начало формы

В своей книге «В потоке истории» Глава государства обратил особое внимание на уникальную историю казахского народа, насыщенную «величайшими испытаниями на проверку качества, стойкости, мужества и достоинства казахов. Не раз мы оказывались на грани полного исчезновения, но всегда находили в себе силы для возрождения. История помнит о том, как казахи, подобно птице Феникс, вновь возрождались из небытия и начинали свое движение в великом караване мировой цивилизации». Эту мысль Нурсултан Назарбаев подтвердил и в своем известном интервью в Улытау. В этом священном месте, колыбели казахского народа, Лидер нации вновь призвал изучать свою историю, гордиться ею. Ведь будущее народа, который не знает и не чтит свою историю, весьма туманно, говорил Президент, подтверждая свои слова образным сравнением: «Не будь глубоки корни у старого дуба, не устоять ему в бурю» [1].

Одной из основных целей казахстанского патриотизма – считается необходимость объединить и наполнить смыслом жизнь каждого гражданина, вызвав привязанность и приверженность к своей деятельности, укладу и чувства отражающие эту привязанность и приверженность.

Другая цель заключается в формировании у граждан высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины на основе изучения исторических ценностей и роли государства в судьбах мира, сохранении и развитии чувства гордости за свою страну;

Помимо этого, перед государством ставятся задачи в воспитании активной гражданской позиции личности, необходимости в военно-патриотическом воспитании, воспитании толерантности как принципа взаимоотношений разных национальностей, рас, конфессиональной

принадлежности и т.д., а также в формировании и развитии социально значимых ценностей общества и личности и др [2].

В чём проявляется патриотизм? Патриотизм проявляется в бережном отношении к природе, к окружающему миру, к родному городу, улице, дому, в уважительном отношении к старшему поколению, к традициям своего народа, семьи.. В обществе, стремящемся к процветанию и воспитанию патриотов, главный ориентир - ценности семьи, а главная задача – это создание условий для ее полноценного существования. Именно поэтому, сегодня, в период идеологического вакуума, как никогда, особое значение в системе воспитания приобретает гражданский патриотизм, в основе которого лежат: гражданская мораль, гордость за свою историю, за своих близких, семью, школу, класс, город и т.д.

К чему обязывает гражданский патриотизм? Гражданский патриотизм обязывает вести активную деятельность в бережном отношении к традициям и культуре своего народа, уважении национальных чувств других народов и таким образом в предотвращении межнациональных конфликтов в стремлении сохранить единство Казахстана, повысить его авторитет в мире.

Патриотизм и гражданственность считаются важнейшими факторами развития и укрепления суверенного Казахстана. Именно национальная гордость за свою страну создаёт незыблемый фундамент казахстанского патриотизма, формирует чувство сопричастности к процессу строительства нового государства и уверенности в том, что у нашего Отечества - прекрасные перспективы, основанные на реальных достижениях и успехах.

Казахстанский патриотизм, отражающий достижения молодого, независимого и успешно состоявшегося государства во всех сферах его деятельности, имеет все необходимые предпосылки, чтобы состояться в качестве самостоятельного и глубокого политического явления. В его создании призваны участвовать все казахстанское общество, заинтересованное в дальнейшем процветании и благополучии своей страны.

Значение государственного праздника – Дня Конституции – трудно переоценить. Для любой страны, в том числе и для Казахстана, наличие Конституции – это, прежде всего, признание ее независимости и суверенитета. Это важное условие для формирования чувства патриотизма, высокой гражданственности, активной жизненной позиции каждого гражданина, направленной на дальнейшее укрепление и процветание Родины.

В укреплении патриотизма, высокой духовности и гражданской идентичности важное значение имеет воспитание историко-культурным и природным наследием. Оно является важнейшим компонентом национальной идентичности. Гордость за свою страну представляет собой

важнейший индикатор гражданской идентичности. Важно быть гражданином не только по паспорту, а еще и по духу. Известно, что патриотами, ответственными гражданами не рождаются. Это результат системной работы по патриотическому воспитанию детей и молодежи. В статье Главы государства внутренний туризм определен как один из ключевых факторов укрепления национальной идентичности [3].

Следует проводить культурную политику по идентификации, сохранению, содействию и передаче культурного наследия через средства информации и образования. Заложенные в концепции принципы культурной политики -приоритетность национального культурного наследия, признание культуры как фактора роста и социального развития, уважение культурного многообразия, свобода творчества и культурного самовыражения представляют собой единую платформу развития отрасли, придающую целостность и устойчивость стратегическому направлению развития [4].

ВЫВОДЫ

Таким образом, анализируя молодежь в пространстве современной культуры, необходимо отметить, что обращение к архаическим пластам культуры, вокруг которых концентрируются процессы самоопределения личности, показывает сущность решения данной проблемы. Большая роль в формировании культуры молодежи принадлежит государству. Выработывая и осуществляя соответствующую политику, проводя те или иные реформы, государство должно воздействовать на сложившуюся систему ценностей: стимулирует развитие одних ценностей, сдерживает или препятствует распространению других. Характер, направленность политики в сфере воспитания и образования во многом определяют содержание культуры молодого поколения.

Безусловно, обязательными составляющими этого процесса являются осмысление социального опыта других наций и ориентация на собственные ресурсы, прежде всего на духовно-нравственное наследие нашего народа. От гражданской позиции молодежи, от её социально-политической активности и духовно-нравственной ориентации во многом зависит судьба обновления казахстанского общества. Условием жизнеспособности общества и его прогрессивного развития являются позиция и деятельность молодежи в настоящем и будущем. Какие ценности принимает, а какие отвергает современная молодежь, как они соотносятся с ценностями старших поколений, осуществляется ли преемственность традиций – это важные вопросы, без ответа на которые, на наш взгляд, не решить проблемы формирования гражданской культуры.

И завершить статью мне хотелось бы справедливыми словами великого философа Востока аль-Фараби, который еще тысячу лет назад писал, что «знания без воспитания рушат судьбу человечества».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 **Калижанов, У.** Возрождение духовного наследия нации [Электронный ресурс]. – <https://www.kazpravda.kz/articles/view/vozrozhdenie-duhovnogo-naslediya-natsii/>

2 **Снегуренко, В. З.** Независимость, патриотизм и гражданственность важнейшие факторы развития и укрепления суверенного Казахстана.

3 <http://www.kst.adilet.gov.kz/ru/articles-inner/nezavisimost-patriotizm-i-grazhdanstvennost-vazhneyshie-factory-razvitiya-i> [Электронный ресурс].

4 Шаяхметов, Н. Воспитание наследием Великой Степи.

5 <https://e-history.kz/ru/publications/view/3254> [Электронный ресурс].

6 Концепция культурной политики РК: Указ Президента Республики Казахстана от 4 ноября 2014 г. № 939// [Электронный ресурс]. – http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31652612 <http://www.zakon.kz/4634606-v-spisok-vsemirnogo-kulturnogo.html>

7 «Культурное наследие» Государственная программа Республики Казахстан на 2004–2006 годы : Утверждено Указом Президента РК от 13 января 2003 г, № 1277 // Казахстанская правда. – ноябрь; Стратегический национальный проект Республики Казахстан «Культурное наследие» на 2009–2011 годы : Постановление Правительства РК от 6 ноября 2008 г. – № 1016 // Казахстанская правда. – 2008, 5 ноября (№ 336–337).

8 **Черкасская, Н. А.** Гражданственность и патриотизм современной молодежи: проблемы и пути [Электронный ресурс]. – <http://pedsocet.su/23.11.20127> – Дата обращения 10.02.197

Материал поступил в редакцию 27.02.19.

Н. Е. Айтпаева¹, Г.Т. Шамшудинова²

Патриотизм мен азаматтықты мемлекет саясатының бір бағыты ретінде қалыптастыру

^{1,2}Мемлекеттік басқару, бизнес және құқық факультеті,
С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті,
Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы.
Материал 27.02.19 баспаға түсті.

N. E. Aitpaeva¹, G. T. Shamshudinova²

Formation of patriotism and citizenship as one of the directions of the state policy

^{1,2}Faculty of Public Administration, Business and Law,
S. Toraigyrov Pavlodar State University,
Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan.
Material received on 27.02.19.

Мақалада ұлттық патриоттық сананы қалыптастыру негізінде мемлекеттік идеология мен саясат маңызына назар аударылған. Азаматтарды тәрбиелеу мәселелерін және мемлекетті нығайту мен дамыту процесіне белсенді қатысу қажеттігін талдауға әрекет жасалуда. Сондай-ақ, тарихи ұлттық сана жеке тұлғаның маңызды рухани жағдайы болып табылатын патриотизмді қалыптастырады.

Қазақстан Республикасы Тәуелсіздік алған сәттен бастап шағын тарихи кезең ішінде әлеуметтік-экономикалық және қоғамдық-саяси дамуда үлкен табыстарға қол жеткізді және өз көкжиектерін кеңейтуді жалғастыруда. Қазақстан болашақта қандай болады, көп жағдайда жас ұрпаққа байланысты. Қазіргі қазақстандық қоғам мемлекетіміздің одан әрі нығайы мен дамуы үдерісіне белсенді қатысатын саналы азаматтарды тәрбиелеуді талап етеді. Бұған Қазақстан Республикасы жастарының елдің одан арғы тарихындағы өз ролін сезінуіне ықпал етеді.

The article draws attention to the fact that the basis of the formation of national patriotic consciousness is the state ideology and politics. An attempt is made to analyze the problems of education of citizens and the need for active participation in the process of strengthening and developing the state. It is also emphasized that the historical national consciousness forms patriotism, which is the most important spiritual state of the individual.

For a small historical period since independence, the Republic of Kazakhstan has achieved great success in the socio-economic and socio-political development and confidently continues to expand its horizons. What Kazakhstan will be in the future depends largely on the younger generation. Modern Kazakhstan society requires the education of conscious citizens who are actively involved in the process of further strengthening and developing our state. This is facilitated by the awareness of the youth of the Republic of Kazakhstan of their role in the further history of the country.

А. Р. Арынгазинова¹, А. Б. Исаков²

¹магистрант, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан;

²магистрант, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан

**К ВОПРОСУ О ФОРМАХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ОРГАНОВ ВЛАСТИ, ОРГАНИЗАЦИЙ И БИЗНЕСА**

Взаимовыгодное сотрудничество органов местного самоуправления, бизнеса и общественных организаций направлено на повышение качества жизни местного сообщества. Этот процесс имеет синергетический эффект от объединения ресурсов различных акторов и активизации ранее скрытых ресурсов местного сообщества. Отношения бизнеса, государства и некоммерческих организаций являются мощным источником развития современной экономической системы во всех современных странах. Установление партнерских отношений требует особого внимания со стороны всех субъектов экономики и тщательно продуманной стратегии по ее решению. Зарубежный и отечественный опыт показывает, что успешное социально-экономическое развитие государства не может осуществляться без взаимодействия всех ее участников: бизнеса, государства и общества.

В работе автором были рассмотрены различные формы взаимодействия государственных органов, общественных организаций и бизнес-структур. Также в статье был произведен анализ процесса социального проектирования, как направления социального партнерства, которое выступает важным инструментом, позволяющим комплексно и в системе решать конкретные задачи и добиваться позитивных результатов.

Ключевые слова: социальное партнерство, социальное проектирование, сотрудничество, межсекторное взаимодействие, государственная власть, бизнес-структуры, общественные организации, некоммерческие организации, межсекторное сотрудничество, взаимодействие, социальные проблемы, partnership, местное сообщество.

ВВЕДЕНИЕ

Социальное партнерство – это взаимодействие трех секторов (власть, общественные организации, бизнес), выгодное населению данной территории и каждой из сторон и обеспечивающее синергетический эффект от «сложения» разных ресурсов при решении социальных проблем. Выражая в организованных формах права и интересы различных социальных, профессиональных, возрастных, национальных и иных групп населения некоммерческие организации являются важным социальным партнером органов государственной власти и местного самоуправления в реализации общественно значимых проектов и программ.

Взаимодействие органов государственной власти и местного самоуправления с общественными организациями, в общем виде, направлено на формирование общественного сектора, способного инициативно взять на себя решение части социально значимых проблем при поддержке государства, а также способствовать реализации гражданами своих интересов. Данное взаимодействие закрепляется в нормативно-правовых документах государственном и местном уровнях.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Социальное партнерство представляет собой объединяющее начало для частного, общественного некоммерческого и властного секторов общества. Работая сообща, организации определяют общие цели и задачи, достигают взаимопонимания, преодолевая взаимные противоречия, и постепенно формируют отношения, основанные на доверии и сотрудничестве. Партнерство всегда дает дополнительные преимущества: обретение новых знаний и доступ к ним или возможность обнаружения дополнительных ресурсов.

Государство может выступать зачинателем перемен в социально-экономической жизни, поддерживать финансово и институционально общественные инициативы, на которых основано партнерство. Государство создает законодательные и нормативные условия для реализации инноваций, развития местного самоуправления, некоммерческого сектора, благотворительной деятельности. Оно формирует целевые программы для развития социальной сферы и объединяет для их реализации ресурсы. Для государственного сектора партнерство с общественными организациями повышает потенциал в разработке и реализации политики, которая способна улучшить легитимность государственного сектора. Местная региональная власть имеет существенные отличия от центральной власти и собственные цели развития, отражающие интересы местного сообщества. Местное самоуправление это явление общественной жизни, действующее наравне с

другими формами общественной и частной самоорганизации, общественным самоуправлением, общественными объединениями, корпорациями и другими. Представляя интересы местного сообщества, представители местной власти в рамках своих полномочий обеспечивают возможность наиболее эффективного решения социальных проблем через реализацию конкретных проектов. Она действует совместно с общественными организациями и представителями бизнеса, заинтересованными в развитии местного сообщества.

Коммерческий сектор направлен на производство и обмен товаров и услуг, создание материальной базы, позволяющей обеспечить человеческую деятельность во всех остальных секторах государства. Ассоциации предпринимателей и бизнес сообщества предоставляют благотворительные пожертвования, а также возможность использования опыта и профессионализма своих менеджеров в решении общественно значимых проблем. Для бизнеса партнерство дает улучшение репутации бренда, способствует росту лояльности к нему на местных рынках, расширяет возможности управления рисками, предоставляет преимущества привлечения, мотивации и удержания работников, а также способствует гуманизации бизнеса.

Некоммерческий сектор (общественные организации) решает задачи самоорганизации людей для совместного и самостоятельного решения общих проблем, обеспечения своих интересов. Общественные организации предлагают новые идеи и решения, социальные технологии, обеспечивают гражданский контроль за органами власти, привлекают к работе добровольцев. Для общественных организаций сотрудничество с двумя секторами дает организационное развитие, появление дополнительных ресурсов, навыки лоббизма, признание и усиление статуса.

По мнению многих экспертов, инициатором процессов социального партнерства должны выступать органы власти. В свою очередь общественные организации являются действенной структурой гражданского общества. Они служат посредником между государством и населением, организуют публичный диалог по ключевым вопросам развития страны, регионов, местных сообществ. Местный орган управления является уровнем публичной власти, наиболее приближенным к населению и обладающий значительной автономией и самостоятельностью в решении вопросов местной жизни, несмотря на ограниченность ресурсов, в большей степени несет моральную ответственность по отношению к жителям этой территории. Лучший вариант для местной власти в решении проблем местного масштаба своими силами – это опора на гражданскую инициативу.

Условиями эффективного функционирования системы межсекторного социального партнерства на местном уровне являются, прежде всего, факторы,

зависящие от характера коммуникативной среды местного сообщества, нежеле от политики государства [1]. К таким факторам относятся: наличие эффективно функционирующих и апробированных в других сообществах форм взаимодействия, доверие между участниками, информационное обеспечение взаимодействия, социальная ответственность участников взаимодействия и наличие между ними неформальных горизонтальных связей.

Особое место институты гражданского общества и общественные организации занимают в решении злободневных социальных проблем, в том числе: в помощи лицам с ограниченными возможностями, в социальной интеграции инвалидов, пенсионеров, в жизнедеятельности муниципальных образований, в укреплении института семьи, в работе с группами риска. Институты гражданского общества являются важным участником благотворительного процесса, взаимодействуют с социально ответственным бизнесом, стимулируют его на решение социальных проблем.

Межсекторное ресурсное взаимодействие основывается на ключевых принципах социального партнерства, социальной консолидации различных социальных слоев и групп. Система взаимосвязи органов государственной власти и институтов гражданского общества – это динамично развивающиеся социально-экономические и социально-политические механизмы и технологии.

Условно можно разделить формы взаимодействия общественных организаций и органов власти на местном уровне на две группы: материальные и нематериальные формы взаимодействия. К материальным формам взаимодействия относят: предоставление государственных грантов, размещение социального заказа, выполнение общественными организациями работ по контрактам с органами власти, не являющихся социальным заказом, предоставление имущественной поддержки от органов власти. В перечень нематериальных форм взаимодействия относят: участие общественных организаций в совместных с органами власти общественных (координационных) советах, участие общественности в совместных с органами власти переговорных площадках, рабочих группах, конфликтных и согласительных комиссиях, участие некоммерческих организаций в реализации региональных программ (без социального заказа).

Процесс выстраивания социального партнерства долгий и требует определенных ресурсов. Данный процесс в виде последовательности действий. На первых порах можно обойтись проведением какого-либо разового мероприятия, акции или проекта с привлечением партнеров. Это помогает общественным организациям стать заметными, привлечь дополнительные ресурсы, не только материальные, но и имиджевые, отработать навыки

работы в партнерстве. Следующим шагом может стать создание коалиции общественных организаций и постоянная совместная работа в ней. Такая работа позволяет не только объединить ресурсы для конкретного дела, но и усилить свое влияние в обществе. На дальнейшем этапе ведется разработка стратегии межсекторного социального партнерства и плана ее реализации. В завершении следует разработка, апробация, утверждение и внедрение механизма межсекторного социального партнерства.

В настоящее время эксперты выделяют несколько подходов к планированию процессов социального партнерства: сценарный, по проблемным точкам, целевой. В некоммерческом секторе чаще всего используют либо целевой, либо проблемный подходы [2]. Стратегия социального партнерства ориентирована на устойчивое развитие территории и местного сообщества. Составляющие стратегии партнерства следующие: партнерское мышление, взаимное дополнение, долевое участие, разнообразие форм объединения субъектов развития, поэтапное использование технологий партнерства, разработка плана действий и бюджета. На основании выбранной стратегии разрабатывается план конкретных действий.

Роль социально ответственного бизнеса в развитии региона и государства очень велика. Все больше растет заинтересованность бизнеса в стабильной внешней среде и осознание бизнесом необходимости привлечения общественных организаций и местных властей для успешной социальной деятельности. Особенно для формирования социального партнерства подходит такой вид корпоративной ответственности, как социальные инвестиции.

Для социальной политики бизнеса выделяется несколько критериев типологизации: по степени активности, по вектору ориентированности, по систематичности производимых действий [3]. Бизнес является полноправным партнером, если его социальная политика носит стратегический и активный характер и ориентирована на местное сообщество. Степень социальной ответственности определяется размером предприятия, политикой местных властей и развитостью третьего сектора. Крупные и средние компании показали свою готовность к сотрудничеству с местными властями и общественными организациями в социальной сфере на партнерских основаниях. Причем, если крупный бизнес может быть самодостаточным в этом вопросе, то социальная ответственность средних компаний напрямую зависит от вовлеченности их в систему межсекторного социального партнерства на местном уровне.

Государственная власть, бизнес структуры и общественные организации связаны между собой, оказывают влияние друг на друга, а их взаимодействие позволяет более полно использовать весь потенциал общества, развивая при этом корпоративную ответственность некоммерческих организаций

за положение дел в том или ином спектре социальной сферы. Социальное партнерство продвигается как модель высокого потенциала развития, в которой сотрудничество между тремя секторами общества увеличивает возможность решения проблем социально-экономического развития и делает важный вклад в развитие гражданского общества.

Среди приоритетных форм взаимодействия государственной власти, бизнеса и общественных организаций выделяют:

- совместное решение социальных проблем;
- участие в совместных мероприятиях;
- финансирование (отдается приоритет не прямым вливаниям, а внедрению конкурсных форм финансирования социальных проектов и программ), развитие сферы информации и коммуникации;
- привлечение партнеров к законотворческой деятельности, к обсуждению принимаемых решений;
- экспертная оценка законодательства, контроль за расходованием бюджетных средств, деятельность по правовому обучению и информированию участников взаимодействия.

Одним из лучших способов взаимодействия органов власти, бизнеса и общественного сектора является организация совместной проектной деятельности по реализации социально значимых инициатив. С позиции власти она выражается в четком планировании и организации конкурсных процедур, выделение финансовых средств, привлечения средств массовой информации. Для общественных организаций она позволяет иметь четкое представление своих возможностей в реализации различных мероприятий в социальной сфере, сфере оказания социальных услуг, а также помогает реализовывать умение привлекать дополнительные ресурсы, в том числе со стороны бизнеса. Для бизнеса технология социального проектирования открывает дополнительные стимулы к участию в социально-партнерских отношениях, так как демонстрирует прозрачность и эффективность расходования денежных средств и человеческих ресурсов.

Социальное проектирование, как направление социального партнерства, выступает важным инструментом, позволяющим комплексно и в системе решать конкретные задачи и добиваться позитивных результатов. Социальное проектирование – это творческий процесс конструирования системы социальных действий, направленных на преодоление существующих социальных проблем, на позитивные изменения, на развитие социальной ситуации. Социальное проектирование является одной из форм социальной деятельности, которая способствует реализации на практике некоторого

прогноза, модели, сценария, плана или прообраза в виде их теоретического или практического осуществления [4].

Основная цель социального проектирования как специфической управленческой деятельности – создание социальных проектов. Социальный проект – это система особых знаков, подобранно расположенных и связанных определенной зависимостью сознательно разработанных научно обоснованных характеристик, дающих конкретные знания о будущем желаемом состоянии социальной системы или процесса.

Основными элементами проектной деятельности являются субъект и объект проектирования, его цель, технология, средства, методы и условия проектирования. Субъектом проектирования являются различные носители управленческой деятельности – как отдельные личности, так и организации, коллективы, социальные институты, ставящие своей целью преобразование действительности. Кроме субъектов проектирования участниками разработки и реализации содержания проектов могут быть: во-первых, органы принятия решений, чьи функции связаны с обеспечением проектов, их утверждением, контролем над их реализацией, во-вторых, государственные и негосударственные организации, научные и экспертные советы, способные взять на себя ответственность за разработку, обоснование, экспертизу проектов, способные привлечь внимание населения и СМИ к проектам, а также общественность, группирующаяся вокруг конкретных программ, проектов. Объектами проектирования могут быть: предметы материальной природы, нематериальные свойства и отношения (например, рекламные кампании), процессы, услуги, организации и структурные подразделения, мероприятия (акции) и законопроекты [5].

Технология социального проектирования обеспечивает для государственной власти четкое понимание механизмов решения поставленных задач, достижимость запланированных результатов. Для общественных организаций данная технология обеспечивает понимание алгоритма своих действий, обучение новым социальным технологиям и опытом их применения. Участие в проектной деятельности является способом завоевания авторитета в местном сообществе и получения экспертного статуса. Все это крайне необходимо для некоммерческих общественных организаций, так как, умело распорядившись социально-технологическим ресурсом, они приобретают возможность быть равноправным партнером в межсекторном взаимодействии. Для населения участие в проектной деятельности путем вовлечения жителей в деятельность по решению местных проблем, является средством повышения гражданской активности. Для Казахстана данная технология является относительно новой. Наибольшее количество финансовых средств

выделялось под проекты общественных организаций на республиканском уровне. Финансирование некоммерческого сектора уровня областей и городов остается ничтожно малым. До последнего времени технологией социального проектирования совершенно не затрагивала сферу оказания социальных услуг населению или рынок социальных услуг.

Так же одной из популярных форм социального партнерства на постсоветском пространстве становятся фонды местного сообщества.

Фонд местного сообщества (от английского community foundation) – это не имеющая членства некоммерческая общественная организация, учрежденная уполномоченным на то органом местного самоуправления, одной или несколькими коммерческими организациями и одной или несколькими некоммерческими общественными организациями, работающими в одном региональном образовании. Эта организация формирует имущество и управляет им с целью поддержки социальных программ и проектов в населенном пункте или регионе [6]. Эта организация обладает постоянно растущим собственным капиталом, собранным от нескольких спонсоров, доходы с которого на конкурсной основе и при общей открытости процедуры присуждения используются для решения широкого спектра социальных вопросов местного сообщества. В органы управления фонда входят представители всех секторов общества [7]. Главный организационный принцип – одинаковое соотношение представителей бизнес-структур, местных органов самоуправления и представителей общественных организаций, которое обеспечивает равные партнерские отношения и прозрачность принятия решений.

Цель создания фонда – улучшение жизни местного сообщества. Миссия фонда – развитие и укрепление системы социального партнерства, которая будет способствовать достижению цели и наилучшим образом соответствовать организационной структуре фондов. Фонды, выступая как инициаторы социальной активности местного сообщества, ускоряют позитивные процессы, происходящие в сообществе. Фонды постоянно поддерживают диалог между бизнесом и властью, добиваются объединения различных сил в вопросах развития местного сообщества. Этот эффект стимулирует инновационные проекты и открывает новые горизонты местного развития. Выполнять функцию инициатора фондам помогает возможность получить «вид сверху» на сообщество: так они адаптируют свои позиции под изменяющиеся потребности и при этом остаются нейтральными. Фонд не конкурирует с другими благотворительными организациями, так как по отношению к ним фонд находится в позиции донора, но, будучи также представителем третьего сектора, гораздо лучше понимает их цели и задачи и способствует правильному оформлению их идей и инициатив.

Отличительные черты фондов местных сообществ:

- стремление улучшить качество жизни местного сообщества;
- независимость от влияния других организаций, доноров или властей;
- опора на местное сообщество с помощью вовлечения в сферу своей деятельности различных групп населения;
- открытость и прозрачность процедур и механизмов;
- стабильность, которая проявляется в стремлении фондов стать постоянным источником ресурсов для сообщества, для чего они чаще всего создают постоянный (неприкосновенный) денежный капитал;
- инновационность, т.к. фонды постоянно ищут новые идеи и подходы в работе с донорами, общественными организациями и местным сообществом в целом.

Фонды местных сообществ целенаправленно выстраивают формальные и неформальные сети социального партнерства и активно участвуют в формировании других моделей социального партнерства.

В настоящее время становится все более признанной и такая форма социального партнерства, как общественные экспертные советы. Общественный совет – это коллектив представителей общественных некоммерческих и коммерческих организаций, а также широко известных, но не входящих в организации лиц, приглашенных государственным органом для осуществления консультативных и экспертно-аналитических функций.

Успешность таких советов напрямую зависит от модели взаимоотношений государственной власти и гражданского общества. В системе социального партнерства эти советы становятся действенным инструментом при выработке решений местного образования. Эта технология может выступать в нескольких формах:

- как узловой элемент системы городского стратегирования;
- как отраслевые советы при исполнительном органе местной (или другого уровня) власти;
- как инструмент лоббирования общественных интересов при законодательном органе местной власти.

Система городского стратегирования имеет большое значение для эволюционного развития системы социального партнерства, так как позволяет в самом начале правильно расставить приоритеты реформирования социальной сферы, учитывая мнения всех затронутых реформой субъектов местного образования, а также разработать реально действующую стратегию развития местного сообщества, отвечающую его интересам и учитывающую все ресурсы территории.

Еще одной популярной формой социального партнерства выступают ярмарки социальных проектов. Ярмарки некоммерческих общественных организаций или социальных проектов – это регулярные собрания представителей некоммерческих организаций, представляющих свои организации или свои социально значимые проекты представителям государственных органов и предпринимателям с целью получения ресурсов для трехстороннего решения наиболее актуальных социальных проблем.

Характер и атмосфера этих мероприятий способствует укреплению межсекторного партнерства, прежде всего, за счет того, что помогает развитию социальных сетей, основанных на формальных и неформальных контактах представителей трёх секторов. В будущем эта форма самоорганизации может эволюционировать в своего рода постоянно действующие биржи социальных проектов, и в таком или в настоящем виде интегрироваться в единое эволюционное целое системы социального партнерства.

Формой социального партнерства является и так называемый «социальный заказ». Этот термин начал активно использоваться в странах бывшего Советского Союза в 90-х годах 20 века.

Социальный заказ – это комплекс мероприятий организационно-правового характера, направленных на разработку и реализацию социальных проектов за счет бюджетных и других средств путем заключения социальных контрактов на конкурсной основе. Государственный социальный заказ – это поручение государства на выполнение мероприятий и мер, направленных на решение социально значимых проблем республиканского или местного уровня.

Социальный заказ строится на использовании программно-целевого подхода, т.е. формировании системы плановых решений социальных проблем с использованием целевых программ, принципе конкурса и привлечении дополнительных ресурсов.

Принятие социального заказа на местном уровне позволяет:

- привлечь дополнительные ресурсы в реформирование и развитие социальной сферы;
- идентифицировать проблемы региона для долгосрочного стратегического планирования;
- оценить уровень удовлетворения жителей местного образования качеством и ассортиментом предоставляемых услуг в регионе;
- содействовать децентрализации и демополизации рынка социальных услуг в местном образовании;
- повысить уровень участия жителей населенного пункта в решении местных проблем;

– выработать инновационные идеи решения старых региональных проблем;

– развить рынок социальных услуг с реальной конкуренцией их производителей, в результате чего повысится качество и доступность социальных услуг;

– повысить эффективности использования бюджетных средств;

– перераспределить ответственность за решение или не решение региональных проблем властью с жителями города;

– повысить открытость и прозрачность процедур перераспределения бюджетных средств и принятия решения (открытая власть);

– влиять на принятие решений и формирование приоритетов социальной политике в городе.

Эффективность социального заказа имеет несколько составляющих [8]:

– финансовая эффективность. В результате реализации проектов-победителей кроме вложенных в их выполнение бюджетных средств могут быть привлечены дополнительно собственные средства (финансовые или материальные);

– социально-экономическая эффективность. Самосоздание временных и эластичных оплачиваемых рабочих мест для исполнителей проектов, повышение уровня доходов работников бюджетной сферы;

– культурно-этический эффект. В рамках проектов решаются задачи культурно-просветительского характера, привлечение в активную жизнедеятельность различных групп населения.

В настоящее время сложились следующие формы государственной финансовой поддержки общественных организаций:

Гранты – целевые средства, безвозмездно и безвозвратно предоставляемые общественным организациям на реализацию конкретных проектов (программ). Данные проекты (программы) должны быть направлены на создание общественных благ, оказание социальной поддержки, реализацию профессиональных, общественных интересов отдельных групп населения.

Субсидии – средства, которые безвозмездно выделяются государством бюджетам другого уровня, юридическим лицам (в том числе и общественным организациям), а также физическим лицам – на условиях долевого финансирования целевых расходов.

Контрактные отношения – размещение у некоммерческих организаций заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд.

«Банк Времени» – тоже эффективная международная технология, когда происходит обмен услугами между людьми. Принцип участия в программе

«Банк Времени» прост: помоги другим, и помогут тебе. Человек выполняет привычную для него работу, помогая тем самым другим людям. Если ему будет нужна помощь, он получит ее взамен отработанных часов, которые учитываются сотрудниками Банка Времени. Инициатором такой практики, чаще всего, выступают представители бизнес-сообщества.

Еще одна форма взаимодействия это волонтерство или добровольчество, которые являются одним из трендов современного общества. Волонтерские программы могут существовать как сами по себе, так и внутри каких-либо благотворительных и некоммерческих организаций. Они всегда тесно связаны с наиболее острой социальной проблематикой, поэтому зачастую не остаются локальными инициативами и довольно быстро приобретают изрядное количество сторонников.

Существует два основных направления работы с волонтерами:

– работа внутри организации и, соответственно, профессиональная подготовка, и поддержка добровольцев, которые участвуют в реализации программ этой организации;

– создание специализированных волонтерских центров, которые фактически распределяют волонтеров между партнерскими организациями в зависимости от их пожеланий и мотиваций, с одной стороны, и потребностей организаций – с другой.

Одной из особенностей настоящего периода становится тенденция к профессионализации работы с волонтерами. Если раньше слово «волонтер» использовалось чаще всего как синоним непрофессионального труда, то сейчас организации стараются выстраивать работу с волонтерами системно.

На сегодняшний день эксперты трактуют понятие «социальное партнерство» в двух пересекающихся, но не совпадающих, а в ряде случаев и противоречащих друг другу контекстах. Один из них связан с проблемами разрешения конфликтов в сфере трудовых отношений (тред-юнионистский), а второй – более широкий – с развитием межсекторных взаимодействий в социальной сфере. В первом случае понятие социального партнерства нацелено на взаимодействие работодателей, наемных работников и профсоюзов.

Сторонники тред-юнионистского варианта утверждают, что создание постоянно-действующих групп в рамках определенного соглашения, позволяет решать социальные (и «связанные экономические») проблемы, выходящие за рамки трудовых отношений: социальное обеспечение и социальное страхование, социальная защита населения, развитие системы социального партнерства.

В настоящее время в большинстве случаев в практике преобладает тред-юнионистское понимание социального партнерства, нацеленного на

развитие взаимодействия работодателей, наемных работников и профсоюзов, где приоритет отдан сфере социально-трудовых отношений, а не задачам развития территории и социальной сферы в целом. Подобная схема сегодня выглядит таким образом: генеральное соглашение – региональное трехстороннее соглашение – областные отраслевые (межотраслевые) соглашения, профессиональные соглашения – территориальные соглашения – коллективный договор. В основном она направлена на разрешение социально-трудовых конфликтов.

Довольно часто встречается, что эта форма социального партнерства носит преимущественно декларативный характер. Так, никакие соглашения, комиссии и группы не могли в свое время воспрепятствовать задержкам заработной платы, разрушению социальной сферы и банкротствам предприятий.

Межсекторный вариант социального партнерства – это налаживание конструктивного взаимодействия между тремя силами, действующими на общественной арене страны, области, города или иной территории – государственными структурами, коммерческими предприятиями и общественными организациями. Представители каждого сектора имеют разные возможности и ресурсы для участия в решении проблем социальной сферы. У них разные представления о самой природе социальных проблем. Но, несмотря на все различия и связанные с ними противоречия, сотрудничество секторов необходимо: ни государство, ни бизнес, ни граждане не могут сами по себе преодолеть социальную несправедливость и конфликты.

Современные реалии на постсоветском пространстве таковы, что достичь подобного консенсуса между всеми тремя секторами не всегда удастся. Чаше на практике реализуются краткосрочные «социальные альянсы», когда усилия и ресурсы организаций любых двух секторов объединяются для достижения некой конкретной цели.

На схеме 1 представлена схема взаимодействия сторон межсекторного социального партнерства и взаимных ожиданий сторон.

Схема 1 – Упрощенная схема взаимодействия сторон межсекторного социального партнерства

ВЫВОДЫ

По направлению стрелки можно судить о том, что в совокупности ожидает один сектор со стороны другого. В разрыве стрелки, направленной от сектора «НКО» (некоммерческие организации) к сектору «Государство», например, содержится краткий перечень ожиданий государственного сектора от общественных организаций. В разрыве стрелки, направленной в обратную сторону приводится список ожиданий некоммерческого сектора со стороны государства. Несомненно, что эти списки будут непрерывно пополняться и

уточняются, но эмпирическая база специфики межсекторных взаимоотношений достаточно хорошо просматривается уже из приведенных списков взаимных ожиданий. Схему можно рассматривать в качестве определенной базы для изучения взаимоотношений между секторами и построения работоспособных механизмов взаимодействия при решении актуальных проблем социальной сферы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 **Ловкова, А. А.** Взаимодействие органов местного самоуправления, общественных организаций и бизнеса как форма социального партнерства. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук. [Электронный ресурс]. – <http://www.dissercat.com/content/>

2 **Киричук, Н. А.** Опыт межсекторного социального партнерства и решения социальных проблем с участием НКО в регионе. <http://nkort.ru/media/docs>

3 <http://economy-lib.com/>

4 **Луков, В. А.** Социальное проектирование. – М. : МГУ, 2007. – С. 38.

5 **Курбатов, В. И., Курбатова, О. В.** Социальное проектирование : Учебное пособие. – Ростов-на-Дону : «Феникс», 2001. – С. 27.

6 Социальные технологии межсекторного взаимодействия в современной России / Под ред. А. С. Автомонова. – М. : Фонд НАН, 2003. – С. 129.

7 **Каминарская, Н.** Городской благотворительный фонд. Новые возможности финансирования инициатив местного сообщества. – М. : САФ, 2000. – С. 31

8 Социальный заказ по-пермски // сайт Пермского регионального правозащитного центра.

Материал поступил в редакцию 27.02.19.

А. Р. Арынгазинова¹, А. Б. Исаков²

Мемлекеттік органдары, ұйымдары және инвестициялардың өзара шарттарының сұрақтарына

^{1,2}С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті,
Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы.
Материал 27.02.19 баспаға түсті.

А. Р. Арынгазинова¹, А. Б. Исаков²

To the question about the forms of interaction of the authorities, organizations and business

^{1,2}S. Toraighyrov Pavlodar State University,
Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan.
Material received on 27.02.19.

Жергілікті басқару органдарының, бизнес және қоғамдық ұйымдардың өзара тиімді ынтымақтастығы жергілікті қоғамдастықтың өмір сапасын жақсартуға бағытталған. Бұл үдерісте әртүрлі актерлердің ресурстарын біріктіру және жергілікті қауымдастықтың жасасырын ресурстарын белсендірудің синергетикалық әсері бар. Кәсіпкерлік, үкіметтік және коммерциялық емес ұйымдар арасындағы қарым-қатынас барлық қазіргі заманғы елдерде заманауи экономикалық жүйені дамытудың қуатты көзі болып табылады. Серіктестік орнату барлық экономикалық субъектілерден ерекше назар аударуды және оларды шешудің мұқият ойластырылған стратегиясын талап етеді. Шетелдік және отандық тәжірибе мемлекеттің табысты әлеуметтік-экономикалық дамуы оның барлық қатысушылары - бизнес, үкімет пен қоғамның өзара іс-қимылы болмайтынын көрсетеді.

Автор мемлекеттік органдардың, қоғамдық ұйымдардың және бизнес құрылымдардың өзара іс-қимылының әр түрлі нысандарын қарады. Мақала сондай-ақ әлеуметтік жобалау процесін кешенді проблемаларды шешуге және кешенді және жүйелі түрде оң нәтижелерге қол жеткізуге мүмкіндік беретін маңызды құрал болып табылатын әлеуметтік әріптестіктің бағытын талдады.

Mutually beneficial cooperation of local governments, business and public organizations is aimed at improving the quality of life of the local community. This process has a synergistic effect from pooling the resources of various actors and activating previously hidden resources of the local community. Relations between business, government and non-profit organizations are a powerful source for the development of a modern economic system in all modern countries. The establishment of partnerships requires special attention from all economic actors and a carefully thought out strategy for its solution. Foreign and domestic experience shows that the successful socio-economic development of a state cannot take place without the interaction of all its participants: business, government and society.

The author considered various forms of interaction between government bodies, public organizations and business structures. The article also analyzed the process of social design, as a direction of social partnership, which is an important tool that allows solving complex problems and achieving positive results in a comprehensive and system-based way.

ГРНТИ 11.15.81

T. H. Зозуля¹, А. К. Жакубалдина²

¹профессор, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан;
²магистрант, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан
e-mail: Olepehova@gmail.com

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИМИДЖ КАК ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

В предлагаемой статье авторы рассматривают такую важнейшую сферу политической деятельности, как формирование политического имиджа, поскольку имидж государственной власти формируется в массовом и индивидуальном сознании как социально-психологическое явление. Именно эта деятельность объединяет сформировавшиеся образы различных субъектов политики и отдельные характеристики имиджа государства в целом.

Ключевые слова: политический имидж, политический лидер, информационные технологии, имиджевые сообщения, коммуникативные функции, символический интеракционизм, политическое манипулирование, общественное сознание, моделируемый образ.

ВВЕДЕНИЕ

В современных условиях формирование и использование привлекательного образа страны и её лидера с полным правом можно отнести к числу важнейших факторов их успеха как внутри страны, так и на международной арене. Такие образы, подкрепленные реальными достижениями государства и его руководителей в ключевых сферах социально-политической жизни,

являются необходимым условием признания авторитета страны и влияния её политических лидеров в мире.

Однако, без наличия соответствующих информационных технологий и механизмов, создаваемых на основе концептуальных разработок и консультационных услуг специалистов – политтехнологов, занимающихся вопросами теории и практики, улучшения внутри- и внешнеполитических образов или имиджей, государства, политических лидеров, политических партий, эта задача представляется трудноразрешимой.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Первоначально термин «имидж» использовался в коммерческой рекламе для дифференциации товаров и имел довольно узкий смысл. Но XX век с его динамизмом, бурными социальными преобразованиями, острой политической борьбой породил и новые взгляды на политический имидж, как отдельного политика, так и государства. Уже в начале XX столетия фокус интереса исследователей перемещается в сторону практических аспектов имиджелогии. Вначале эта традиция наметилась в США, а затем в Европе [1, с. 45].

Предшествовавший теоретический интерес к проблемам власти питала объективная потребность в исследовании этого явления. Однако постепенно осознаётся потребность общества, государств, партий и отдельных политических лидеров в поиске механизмов влияния на широкие массы населения. Исследование и практическое применение психологических приемов влияния становится профессиональной деятельностью широкого круга специалистов. Более того, увеличение числа социальных контактов, интенсификация жизни актуализируют потребность быть успешным в любой сфере – в бизнесе, в карьере, в политике, в общении.

В активный лексикон понятие «имидж» вошло из журналистской практики 60-х годов, где оно использовалось, прежде всего, для акцентирования внимания на сценическом образе поп-музыкантов, процессе сращивания поп-музыки с шоу. Активно работали в это время с имиджем экономисты. Затем имидж, как специфический феномен, был взят на вооружение нарождающейся политологией, специалисты увидели в нём важное направление своей работы. Представляется, что серьёзный интерес к феномену имидж был вызван в первую очередь организацией избирательных компаний, необходимостью успешного продвижения своих кандидатов по политической лестнице в условиях все более жесткой конкуренции. Имидж представлялся как искусственно сформированный образ политика, социального или политического явления, массовых процессов. Создание имиджа связывалось с проявлением стиля

внешнего облика, в поведении, во взаимоотношениях с людьми. Постепенно усложнялось и наполнялось новым содержанием и смыслом данное понятие.

В настоящее время под имиджем мы понимаем символическое представление о субъекте имиджа у составляющей его аудитории социальной группы, формируемое посредством целенаправленных усилий (в частности, профессиональных) с целью повышения успешности действий субъекта-проблема имиджа или достижения субъективного психологического эффекта. С точки зрения социальной психологии, имидж является разновидностью образа, возникающего в результате социального познания [2, с. 52].

В последнее время заметно усилились тенденции и возможности манипулирования общественным сознанием в сфере политики. К функциональным особенностям политического имиджа относится идеализация субъекта имиджа для приведения его в соответствие с ожиданиями аудитории, при этом получение субъектом политического имиджа реакции аудитории на его идеализированные характеристики, может стимулировать субъекта к достижению своих реальных качеств до соответствия этого образа. Для функционирования имиджа политика имеет большое значение доверие массовой аудитории, и с этой функциональной задачей связана адресная функция имиджа, устанавливающая коррелятивные связи между имиджем и ожиданиями, ценностями, потребностями его целевой аудитории.

В процессе политических взаимодействий коммуникативная функция имиджа является основополагающей, поскольку в ходе коммуникативного процесса происходит и передача имиджевого сообщения, и получение реакции аудитории, и уточнение имиджа на основе этой реакции. Компенсаторная функция имиджа может дополнять восприятие адресатами политика при неполноте ряда других его характеристик: предметно-деятельных, гуманистических и т.д.

Имидж выступает в роли связующего звена между политиком и его аудиторией. Он служит отражением как интересов аудитории, так и интересов политика и пытается совместить эти интересы, уйти от одностороннего давления сверху. Демократическое общество как раз и предполагает более серьезную роль населения в принятии тех или иных решений на уровне государства.

Имидж является как бы ответом на требования конкретного исторического контекста. На протяжении столетий множество лидеров создавали и поддерживали собственный имидж во многом интуитивно, а с начала XX века создание образа политика, страны, государственной власти становится специально организованной деятельностью целой армии специалистов – имиджмейкеров, пиарщиков. В результате научно-технической революции,

с появлением и совершенствованием СМИ, а особенно электронных, с мощным развитием информационных технологий, эта деятельность приобрела глобальный характер.

В настоящее время в связи с развитием новых технологий, появлением современных средств коммуникаций, расширились возможности специалистов по связям с общественностью и политтехнологов. Используются спутниковая связь, интернет-технологии, новые издательские системы. Вместе с тем, сегодня гораздо сложнее завоевать доверие широких масс населения, сохранить и приумножить позитивный политический имидж власти. Подлинное влияние возможно тогда, когда оно опирается не на манипулирование общественным сознанием, а на авторитет.

Именно поэтому важно не только практическое применение различных манипулятивных приёмов, позволяющих получить краткосрочный результат, но и серьёзно осмыслить теоретические основы влияния, коммуникации, имиджа, в том числе политического

Возникает вопрос – что такое политический имидж? По поводу возникновения понятия имиджа существует как минимум, два мнения. Одно заключается в том, что он существует как данность у всех объектов и с ним можно и нужно работать, а другое – в том, что имидж возникает только в случае искусственного формирования. Большая часть определений имиджа сводится к тому, что имидж – это образ известной личности или вещи, создаваемый средствами массовой информации, литературой, зрелищем или самим индивидом [3, С. 59].

В других источниках он трактуется как целенаправленно формируемый образ кого-либо или чего-либо. Наиболее востребованным в современной имиджологии является психосемiotический подход. Исследователи часто отталкиваются от концепции символического интеракционизма. Это можно объяснить тем, что природа имиджа сложна, и в ней присутствует как знаковость и символизм, так психологический и коммуникативный компоненты.

Существующие в научной литературе трактовки имиджа можно классифицировать на несколько групп:

- имидж как внешнее проявление объекта (Горчева А., Максимов А., Шепель В.);
- имидж как манипулирование (Ученова В., Старуш М.);
- имидж как мнение аудитории об объекте/личности (Панасюк А., Цуладзе А.);
- имидж как упрощенный образ, похожий на стереотип (Музыкант В., Богданов В., Кудинов О.);

- имидж как дополнительная ценность (Мельник Г., Борисов Б.);
- имидж как образ, формируемый СМИ (Дж. Мак-Гиннис).

Имидж является не только экономической, но и политической категорией. В экономике он помогает продавать товары, в банковской сфере привлекает клиентов, в политике способствует позитивному отношению к той или иной фигуре. Благоприятный имидж страны помогает привлечению в неё туристов, создает климат для инвестиций.

Большая часть специалистов по имиджу включает в это понятие не только внешность человека, определяемую его анатомическими особенностями и стилем одежды, но практически все характеристики, доступные восприятию.

Так, известный американский политолог Берд П. отмечает, что имидж – это «полная картинка вас, которую вы представляете другим. Она включает то, как вы выглядите, говорите, одеваетесь, действуете; ваши умения, вашу осанку, позу и язык тела; ваши аксессуары, ваше окружение и компанию, которую вы поддерживаете [4, с. 1].

Другой известный политолог Почепцов Г. характеризует имидж как «взгляд другого, восприятие меня другими», как «знаковый заменитель, отражающий основные черты человека» [5, с. 128].

Российские политологи Егорова Е. и Плешаков К. задают свое понимание политического имиджа следующим образом: «Имидж – это специально создаваемый, преднамеренно формируемый политический образ для достижения поставленных целей» [6, с. 5]. Авторы сделали акцент на аспектах формирования имиджа.

Егорова-Гантман Е. также пользуется термином «стратегический образ», когда речь идет об имиджах кандидатов в предвыборных кампаниях.

Политолог Соловьёв А. И. под имиджем организации понимает «...отражение в сознании людей всей структуры, а точнее, совокупности значимых характеристик данной организации» [7, с. 395]. Для руководства организацией, как полагает этот учёный, важно адекватно оценивать свой имидж, то есть иметь реальное представление о том, как организация воспринимается персоналом, собственниками и деловыми партнёрами.

Российский политолог Андреева Г. М. полагает, что «...имидж выступает одновременно целью и результатом применения коммуникативных технологий» [8, с. 46].

Английский политолог Элери Сэмпсон различает такие типы имиджей, как самоимидж, воспринимаемый имидж и требуемый имидж [9, с. 214]. Первый – связан с нашим прошлым опытом и соответствующими самооценками. Второй – с оценками других. Поэтому в качестве упражнения она предлагает попросить знакомых написать, что именно им приходит на память, когда

они думают о вас. Третий – в её интерпретации более связан с ожидаемыми имиджами, рассчитанными на ту или иную профессию.

Французский политолог Фуре Р. Ф. в своей книге «Имидж политического лидера: психологическая структура», дает следующую формулировку имиджа: «Политический имидж – это искусственно создаваемый, устойчивый социально-психологический образ того или иного субъекта политики, влияющий на поведение личности в политической сфере общества, включающий в себя как общие характеристики, свойственные имиджу вообще, так и особенные признаки, свойственные конкретной разновидности политического имиджа» [10, с. 59].

В политических словарях термин «имидж» (от английского image – образ, вид) определяется как целенаправленно формируемый образ какого-либо лица, явления, предмета, призванный оказать эмоционально-психологическое воздействие на кого-либо в целях популяризации и рекламы.

ВЫВОДЫ

В заключении подчеркнём, что играя многообразные роли в человеческой культуре, «имидж» аккумулирует в себе различные культурно-исторические значения.

Существующее многообразие определений имиджа и различных подходов к классификации типологии имиджа, объясняется в основном рассмотрением его в различных контекстах – структурных, функциональных, предметных и других.

В результате анализа обращают на себя внимание несколько существенных особенностей имиджа, вытекающих из приведенных определений.

Во-первых, имидж – это образ, то есть категория, во многом относящаяся к сфере психологии.

Во-вторых, речь в определениях идёт о рекламе, популяризации, то есть воздействии на отдельных людей и всё общество в целом, активными средствами убеждения.

В-третьих, поскольку образ формируется в результате целенаправленного воздействия, то сам процесс влияния на людей и общество, безусловно, есть процесс политический, требующий участия в нём государства и иных политических и общественных структур

С точки зрения современного употребления понятия, «имидж» может использоваться в самом широком смысле слова: например, имидж политической группы, имидж государства, имидж политической системы в целом и т.д.

Но центральной фигурой, задающей тон политических выборов, является личность политического лидера, его имидж. Так складывается, что имидж сегодня – это, прежде всего, моделируемый образ, который продвигается на рынке специалистами по общественным связям.

И хотя в ряде научных изданий «имидж» обычно трактуется как искусственно сформированный образ чего-либо (страны, политика), в реальности имидж более близок к понятию «социальный стереотип», который может формироваться как стихийно, так и, подчиняясь строгим законам социума и продвигаться целенаправленно.

Поэтому остаётся всегда актуальной проблема создания и внедрения в общественное сознание такого образа политика, или имиджа, который бы отвечал потребностям электората и оказывал влияние на их социальные установки.

К характеристикам эффективного имиджа относят:

- манипулятивность;
- правдоподобие;
- яркость (неординарность);
- подвижность (способность к трансформации);
- понятность (доступность);
- «близость» целевой аудитории;
- востребованность (в данное время, в данном месте).

Выделение универсальных характеристик имиджа позволяет в общих чертах представить требования, предъявляемые большинством специалистов к имиджу объекта.

Характеристики имиджа, как правило, делятся на позитивные и негативные. Выявление первых занимает внимание многих теоретиков и практиков публичных рилейшинз. Негативными же, зачастую, признаются антонимы позитивных.

Российский политолог Петрова Е. перечисляет различные типы имиджей, выделяемые современной наукой в зависимости от критерия, лежащего в основе классификации:

- 1) по объекту (персональный и кооперативный);
- 2) по соотношению с другими объектами (единичный, множественный);
- 3) по содержанию (простой, сложный);
- 4) по оригинальности характеристик (оригинальный – типичный);
- 5) по контексту имиджирования (личный, профессиональный, политический);
- 6) по полу (мужской, женский);
- 7) по возрасту (молодёжный, зрелый);

8) по социальной категории (имидж политика, бизнесмена и т.д.);

9) по длине существования (средовой, ситуативный) [11, с. 20].

Такой подход является наиболее системным. Большинство же авторов обращается лишь к одному из типов имиджа, либо смешивают различные типы в одном «синонимическом» ряду.

Некоторые исследователи представляют понятия имиджа, образа, репутации и паблисити как равноценные, взаимозаменяемые. Однако, на наш взгляд, следует различать данные понятия. Образ – это одна из исторически сложившихся знаковых систем, призванных служить информационному обмену в различных областях общественной жизни. Это фундаментальное понятие литературы, философии, психологии, культурологи, теории искусства и др.

Д. Леонтьев утверждает: «Образ можно конструировать специально, и тогда он становится имиджем» [12, с. 19–22].

А. Богоявлинский считает, что создание образа есть вершина PR-творчества. Его построение – есть высший этап публичных рилейшинз (трансцендентальная диалектика – идеи сверхопытного порядка), которому предшествует начальный этап имиджмейкинга (трансцендентальная эстетика) и следующий за ним этап репутационного менеджмента (трансцендентальная аналитика) [13, с. 58].

Таким образом, А. Богоявлинский выстраивает иерархию понятий, на вершине которой оказывается образ, за ним следует репутация, а на ступеньке ниже находится имидж. Далее исследователь рассуждает о существовании двух технологий PR: создания имиджа (имиджмейкинг) и создание репутации (репутационный менеджмент). Искусство создания образа он относит к сфере творчества [14, с. 61].

Позиция, при которой «имидж» относят к сфере внешнего восприятия, «репутацию» – к сфере разума и внутреннего анализа, а «образ» – к сфере чувств и глубинной исторической памяти, на интуитивном уровне близка многим исследователям данных феноменов. А. Богоявлинский полагает, что репутация является более сложным понятием, нежели имидж, и состоит из имиджевой и содержательной части, базирующихся на личной истории (мифе), которая, в свою очередь, основана на стереотипах и архетипах аудитории [15, с. 61].

Тулупов В. замечает, что репутация – это база для создания имиджа, которой можно и следует управлять. Но репутация, с его точки зрения, гораздо меньше поддаётся управлению, чем сам имидж. Порой она идет во вред вполне грамотно построенному имиджу, превращая его из позитивного в негативный [16, с. 16].

Панасюк А. приходит к выводу, что лидер, с точки зрения имиджологии, может иметь прекрасный кинетический образ, но в целом его имидж однозначно оценивается как негативный из-за каких-то неблагоприятных политических действий и его последствий. Репутация, безусловно, оказывает влияние на имидж, а имидж – на репутацию. На взгляд А. Панасюка, понятие «репутация» стоит ближе к понятию «честь», чем к «имиджу» [17, с. 58–65].

Некоторые специалисты публик рилейшенз сближают понятия «паблисити» и «Имидж». Однако, паблисити – это в «большей степени известность внешняя, для широкой публики, формируемая с активным использованием СМИ» [18, с. 161].

Имидж включает в себя фрагменты реального образа человека, составляющие его репутации, а не только искусственно созданные и распространяемые с помощью СМИ данные. Паблисити же можно рассматривать в качестве технологии имиджмейкинга. Нет смысла расширять понятие «репутация» за счёт имиджевого компонента. Имидж должен рассматриваться как самостоятельный феномен, имеющий свою сферу воздействия – эмоциональную, паблисити же, на наш взгляд, является одним из приёмов имиджмейкинга, а потому не может служить синонимом понятию «имидж».

В имиджологии функционируют такие понятия, как «имиджмейкинг» и «имиджирование». Имиджирование – это технология имиджмейкинга, нацеленная главным образом на интеграцию эффективного образа в различные жизненные сферы. Имиджирование – это умение «подать» востребованный образ.

Е. Богданов и В. Зыбкин в своей совместной работе обозначили целый ряд психологических технологий, которые также можно отнести к имиджированию:

- формирование имиджа с опорой на «идеальный образ» кандидата; сценарный подход или формирование «событийного ряда»;
- использование социально-психологических феноменов «контраста» и «подобия» (часто применяется при продвижении на выборах политических партий и избирательных блоков);
- использование некоторых закономерностей социальной перцепции; использование вербальных и лингвистических приёмов;
- использование методов политической мифологии [19, с. 72–82].

Политический имидж, являясь феноменом массового сознания, функционирует как образ-представление, в котором в сложном взаимодействии соединяются внешние и внутренние характеристики субъекта политики.

Имидж возникает только тогда, когда субъект политики становится «публичным». Для возникновения имиджа депутата необходим хотя бы один член общества. Любой имидж отличается определенной мерой абстрактности, схематичности и упрощенности по сравнению с его носителем. В его формировании важную роль играют стереотипы и ассоциации, с помощью которых люди наделяют объект восприятия хотя и распространенными, но нередко не отвечающими в частном случае реальности качествами.

Имидж динамичен, он оперативно откликается на меняющиеся экономические, политические, социальные и другие ситуации, которые оказывают влияние на «неосознанные» требования субъектов восприятия. В целом имидж всегда представляет собой в известном смысле «полуправду» – он задает определенные направления для «домысливания» в соответствии с имеющимся социальным опытом субъекта.

Применительно к содержанию имиджа политика речь всегда идет об интеграции его социальных, профессиональных, психологических и собственно относящихся к внешнему облику характеристик. При этом имидж складывается как прямо на основе тех отдельных впечатлений, которые производит человек на окружающих в результате его наблюдения, общения и взаимодействия, так и косвенно, на основе тех мнений, которые передаются по коммуникативным каналам.

Косвенная имиджформирующая информация (термин Панасюка А. Ю.) – это информация через третьи руки [20, с. 201]. К потокам косвенной имиджформирующей информации можно отнести сплетни, слухи, журнальные и газетные статьи, высказывание каких-либо мнений об этом человеке авторитетным лицом и т.д. Собственно второй путь и позволяет, например, мнению или репутации человека формировать установки по отношению к нему задолго до влияния непосредственных впечатлений от общения с ним.

Имидж есть у каждого субъекта политики и даже не один, что обусловлено количеством электоральных и иных социальных групп, в которых входит субъект или где формируется впечатление о нем.

С другой стороны, политические имиджи не существуют сами по себе лишь как образы-представления конкретного человека. В массовом сознании в каждый исторический момент времени существует открытое поле имиджей, различающихся как содержательно, так и мерой стереотипности входящих в него характеристик. Это поле включает подсистемы различных социально-групповых категорий, профессиональных, половых, возрастных и этнических групп имиджей.

Главными функциями имиджа являются:

- экзистенциальная (бытийная представленность субъекта политики в сознании других людей);
- социокультурная (идентификации с определенными категориями поля имиджей);
- объективации внутренних характеристик носителя имиджа (физических и психических);
- аттитудная (формирующая установку);
- отношенчески-детерминирующая;
- номинативная – имидж обозначает, выделяет, отстраивает, дифференцирует личность политика в среде других, демонстрирует отличительные ее качества, подчеркивая достоинства;
- мобилизующая, побуждающая к политической активности;
- эстетическая – имидж призван облагородить впечатление, производимое на публику лидером или организацией;
- коммуникативная – имидж связывает политика и целевую аудиторию, отвечая на запрос электората.

Имидж определяет отношение к субъекту политики, как в ситуациях формирования первого впечатления, так и в контексте последующих контактов. Основная часть взаимодействий (не считая контактов с близкими людьми и коллегами) строится именно на основе имиджа. Поэтому политик, владеющий технологией имиджирования, адекватно своим задачам, попадает в ситуацию более легкого прохождения определенных этапов построения траектории карьеры и судьбы в целом.

Политический имидж – сложный, многофакторный феномен, его специфика связана с особенностью политики как видом деятельности, ее местом в жизни людей и характером деятельности политического лидера или организации. Роль эффективного политического имиджа проявляется как в высоком рейтинге популярности его носителя, так и в возможностях влияния на формирование общественного мнения, действенного формирования политической деятельности государства в целом.

Таким образом, имидж, влияя на судьбу политика, как содержательно, через социальные роли и позиции, уровень которых достигается субъектом, так и в темпорекорректирующем плане – облегчая или затрудняя продвижения человека к достижению центральных смыслообразующих целей его жизни. Роль имиджа в жизни и объясняет интерес к данной проблематике, как у политических деятелей, так и у широкого круга профессионалов и обычных граждан.

Человеческий фактор остается главной составляющей эффективного информирования, агитации и пропаганды. Поэтому умение правильно

подавать себя публике – одно из важнейших профессиональных умений общественного деятеля. Успех выступления в СМИ (и особенно на телевидении) в значительной степени зависит от внешности. Свободный и неформальный стиль, показывающий индивидуальность, простые выразительные жесты, уверенная, внушающая спокойствие и энергичная манера держаться, вызывают ощущение искренности и честности. Сам по себе привлекательный имидж не обеспечивает победу на выборах, но помогает завоевать голоса избирателей самого разного возраста и социального положения.

Имидж государства складывается из различных моделей политических имиджей (региона, власти, партий, выборов, элиты, лидерства) национальной самоидентификации и политической активности народа, личностных черт главы государства, проводимых реформ, политики в виде общенациональной программы (идеологии), государственной символики, ответственности государственной власти и так далее.

Имидж региона опирается на исторический материал региона, промышленный, экономический и сельскохозяйственный потенциал, региональную психологию (нравственные качества жителей региона), красоту природы, традиции, культуру, перспективность развития, региональную символику (флаги, гербы и т. д.), инвестиции, ответственность политической элиты и лидеров, деятельность корпораций, административно-территориальную власть.

Имидж политической партии – при обосновании выбора имиджа партии учитываются потребности политического рынка в целях вхождения ее в состав влиятельной политической элиты и борьбы за власть в регионе или в государстве, чтобы активно влиять на процессы перераспределения ресурсов и полномочий.

Имидж избирательной кампании во многом зависит от имиджа политического лидера, имиджа электората и маркетинговых моделей избирательных технологий. Имидж избирательной кампании есть отражение в политике самого избирателя (например: «красный», «зеленый» пояс электората и т.п.).

Проанализированные нами характеристики понятия имиджа стали отправными теоретико-методологическими ориентирами в рассмотрении формирования имиджа государственной власти и политических лидеров с помощью электронных средств массовой коммуникации.

Современный политический лидер, получивший легитимность посредством создания и продвижения его имиджа средствами массовой коммуникации существенным образом влияет на жизнь и благосостояние современного человека, определяя порой, и его будущее.

Под воздействием различных технологических приёмов создания и продвижения политического имиджа электоральные предпочтения становятся, в большинстве случаев, управляемы и зависимы от имиджевого фактора.

Политический имидж стал одним из тех факторов, с которым вынуждены считаться все политики, желающие прийти к власти или удержаться у власти. В целом, политический имидж является позитивным явлением, поскольку он приближает политика к своему электорату, заставляет его учитывать настроения населения, поддерживать с ним постоянную связь.

В политике человек реагирует, как правило, на имидж – репутацию, имидж политика, имидж политической партии, имидж политической власти, имидж государства.

Имидж – это естественный продукт обработки больших массивов информации, выраженный и закреплённый в «ярлычках-имиджах», подстраивающийся под требования ситуации. Вхождение в политическое поле лидера или организации осуществляется в соответствие с теми закономерностями, которые регулируют политический процесс, способствуют созданию публичного представления о субъекте политики или организации [21, с. 35].

Люди, как правило, реагируют не на человека, а на его образ. Они воспринимают не столько вербальный, сколько визуальный образ политика. По сути, имидж, – это не сам человек, а его публичное представление. Имидж – это средство манипуляции общественным мнением.

Создание и поддержание позитивного имиджа, требуется не только для конкретного политического деятеля, но и одним из важных направлений внутренней деятельности государственной власти, необходимым условием для успешного продвижения реформ, построения социального государства, решения проблем человеческого развития, фактором, во многом способствующим повышению культурного и политического уровня граждан, формированию определённого политического поведения, как отдельной личности, так и общества в целом.

Совершенно очевидно, что свой собственный имидж есть у каждого политического деятеля, лидера тем более. Наряду с имиджами отдельно взятых субъектов политики, существует политический имидж государства – внутренний, внешний или международный, а также имидж государственной власти.

Политический имидж государственной власти включает в себя имидж политического лидера, имидж политической партии и политический имидж государства, то есть как социально-психологический феномен массового и

индивидуального сознания, который существует вне зависимости от реализации, а иногда вопреки ей, предвыборных технологий.

В свою очередь, каждый из вышеназванных элементов структуры политического имиджа государственной власти – это целостное образование, включающее в себя определённый набор компонентов, то есть структура политического имиджа власти является многоуровневой [22, с. 23].

Важнейшим элементом структуры политического имиджа власти – имидж государства – представляет собой взаимосвязь характеристик государственной системы (экономических, политико-правовых, географических, национальных, военных, демографических и др.), сформировавшихся в процессе эволюционного развития государства. Совокупность этих характеристик и эффективность их взаимодействия определяют тенденции социально-экономических, национальных и других процессов [23, С. 252].

Структура имиджа государства включает в себя следующие компоненты, которые можно дифференцировать по принципу объективности и субъективности характеристик:

– условно-статичные или объективные характеристики, определяемые некоторой «данностью» и, как правило, при формировании имиджа не поддающиеся корректировке. Это природные ресурсы, национальное и культурное наследие общества, географическое положение, площадь занимаемой территории, протяжённость границ, выход к морям и т.д. Сюда включаются исторические события, повлиявшие на развитие государственности, базовая форма государственного устройства и структура управления;

– условно-динамичные, относимые политологами к субъективным характеристикам. Эти характеристики изменяются в процессе трансформации страны и могут корректироваться при формировании имиджа государственной власти. Условно-динамичные характеристики включают в себя социально-психологические настроения в обществе, морально-нравственные аспекты развития общества, характер и принципы деятельности общественно-политических объединений, устойчивость экономики, правовое пространство государства и соответствие его правовых норм международным требованиям, политико-правовой режим, функции, полномочия и механизмы государственного регулирования различных областей и деятельности в государстве;

– характеристики-константы, включающие исторически сложившиеся национальные образы-символы, связанные с географическими, цивилизационными, историко-культурными, этнорелигиозными и другими особенностями государства.

Совершенно очевидно, что имидж страны, государственной власти – это сложное многофункциональное явление. Внешний и внутренний имидж

являются взаимопроникающими элементами. В процессе формирования имиджа немаловажную роль играет отношение общества к своей стране, а также восприятие данной страны на международной арене.

ВЫВОДЫ

Рассмотрев общую структуру политического имиджа государственной власти, выделим теперь его базисные взаимозависимые и взаимодополняющие элементы:

- персональные или индивидуальные, профессиональные, моральные социальные характеристики политических деятелей государства (лидера государства, лидеров партий и др.);
- программы, идеология отдельных политических деятелей, партий, объединений и т.д.;
- деятельность и результаты деятельности политических лидеров, партий, объединений;
- условно-динамичные характеристики имиджа государства.

Безусловно, элементы имиджа государственной власти различаются по степени значимости. Учитывая высокий уровень персонификации казахстанского политического процесса, можно говорить о том, что персональные характеристики политических деятелей, лидера страны, являются наиболее значимыми для целевых аудиторий.

Таким образом, имидж государственной власти формируется в массовом и индивидуальном сознании как социально-психологическое явление, объединяющее сформировавшиеся образы различных субъектов политики и отдельные характеристики имиджа государства, которые, в свою очередь, очевидно, являются результатом деятельности тех или иных политических деятелей, лидеров, партий, объединений и т.д.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 **Бориснёв, С. В.** Социология коммуникации : Учеб. пособие для вузов. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 270 с.
- 2 Современный словарь иностранных слов. – М., 1993. – С. 294.
- 3 Энциклопедический социологический словарь. – М., 1995. – С. 286.
- 4 **Яковлев, И. П.** Ключи к общению. Основы теории коммуникаций. – СПб. : «Авалон», «Азбука-классика», 2006.
- 5 **Бориснёв, С. В.** Социология коммуникации : Учеб. пособие для вузов. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 270 с.

6 **Назарчук, А. В.** Теория коммуникации в современной философии. – М. : Прогресс-Традиция, 2009.

7 **Vaxter, L. A.** Relationships as dialogues. Personal Relationships. – 2004.

8 **Петрова, И. С., Чанхиева, Ф. Ю.** Этические основания кросскультурных коммуникаций в условиях глобализации // Экономический журнал. – 2011. – № 22.

9 **Налл, Е. Т.** Hidden Differences : Studies in International Communication. – Grunder & Jahr, 1983. – P. 24.

10 **Садохин, А. П.** Теория и практика межкультурной коммуникации : учебное пособие. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – 271 с.

11 **Гришаева, Л. И.** Специфика деятельности коммуникантов в межкультурной среде : монография. – Воронеж : Научная книга, 2009. – 262 с.

12 **Мацумото, Д.** «Психология и культура», 1-е издание. – СПб. : Питер, 2003. – 718 с.

13 **Бергельсон, М.** Межкультурная коммуникация. – М. : Наука, 2011.

14 **Петрова, И. С., Чанхиева, Ф. Ю.** Этические основания кросскультурных коммуникаций в условиях глобализации // Экономический журнал. – 2011. – № 22. – С. 108–117.

15 Там же. – С. 117.

16 **Исмагилова, Л.** Актуальность проблем межкультурной коммуникации в современных условиях. – Алматы, 2012.

17 **Тер-Минасова, С. Г.** Язык и межкультурная коммуникация. – М. : Слово, 2000.

18 **Назарбаев, Н. А.** В потоке истории. – Алматы, 2005.

19 **Сулейменова, Э. Д., Шаймерденова, Н. Ж., Аканова, Д. Х.** Языки народов Казахстана. Социолнгвистический справочник. – Алматы, 2007.

20 Доктрина национального единства Казахстана. – Астана, 2009.

Материал поступил в редакцию 27.02.19.

Т. Н. Зозуля¹, А. К. Жакубалдина²

Саяси имидж теориялық және тәжірибелік құбылыс ретінде

^{1,2}С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті,
Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы.

Материал 27. 02.19 баспаға түсті.

T. N. Zozulya¹, A. K. Zhakubaldina²

Political image as a theoretical and practical phenomenon

^{1,2}S. Toraighyrov Pavlodar State University,
Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan.

Material received on 27.02.19.

Аталмыш мақалада авторлар саяси қызметтің негізгі саласы саяси имиджді қарастырады, мемлекеттік биліктің имиджі әлеуметтік-психологиялық құбылыс ретінде бұқаралық және жеке сана-сезімде қалыптасады. Яғни осы құбылыс түрлі саясат субъектілерін біріктіреді.

In this article, the authors consider such an important area of political activity as the formation of a political image, since the image of state power is shaped in the mass and individual consciousness as a socio-psychological phenomenon. It is this activity that combines the formed images of various political actors and individual characteristics of the image of the state into a whole.

ГРНТИ 32: 070

T. N. Zozulya¹, G. U. Sembaeva²

¹к.и.н., профессор, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан;

²магистрант, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан
e-mail: gulmira_mia@mail.ru

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СМИ И СОВРЕМЕННЫЕ МЕДИАТЕХНОЛОГИИ В ЖУРНАЛИСТИКЕ

В статье рассматриваются проблемы информационной индустрии в связи с усилением влияния на формирование общественного сознания традиционных СМИ и появлением новых СМК, таких, как глобальные компьютерные сети, мобильная телефония, Интернет, спутниковое и кабельное ТВ, волоконно-оптическое, интерактивное, цифровое вещание, системы видеотекста и другие.

Ключевые слова: электронные СМИ, СМК, информационные технологии, медиaproдукция, медиасреда, государство, журналистика, транзактномедийная коммуникация.

ВВЕДЕНИЕ

Средства массовой информации во всем мире в настоящее время находятся в процессе перехода к новому качеству. Технологические, функциональные и операционные изменения в коммуникационной инфраструктуре современного общества – многолики. «Новое качество» мировой медиасистема приобретает под воздействием глобальных тенденций – прогресса информационно-коммуникационных технологий, глобализации экономики, изменений в структуре и поведении аудитории. Развитие глобальных коммуникационных магистралей является актуальным вопросом в настоящее время. Многие международные организации подчеркивают важность информационно-технологического сектора для построения глобальной информационной инфраструктуры. Ведущую роль в этом играют технологически преуспевающие страны. Революции в сфере человеческой культуры во многом были результатом изменений в способах передачи и распространения информации. Они радикально изменили общественную организацию, производство и распределение материальных благ в обществах, стали предвестниками социальных и экономических преобразований.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Информационная индустрия расширяется, стирая границы между секторами традиционных систем СМИ и создавая новые СМК и информации. На определенном этапе развития информационных технологий, особенно в 1980–1990-е годы появляются новые СМК (глобальные компьютерные сети, мобильная телефония. Интернет, спутниковое и кабельное ТВ, волоконно-оптическое, интерактивное, цифровое вещание, системы видеотекста и другие), что послужило толчком в исследовании этих новых видов коммуникации. С 1980-х годов XX столетия о новейших средствах массовой коммуникации стали говорить как о самостоятельных новых медиа [1, с. 96].

На протяжении столетий средства массовой информации во всех странах являлись своеобразным «зеркалом» социальных, политических и экономических процессов. На страницах печатных изданий, в эфире радио и телевидения освещались события, которые происходили на определенных исторических этапах. Вместе с тем в исследовательской литературе СМИ рассматриваются как своеобразный институт, что подразумевает их непосредственную вовлеченность в общественно-политическую и экономическую жизнь отдельных народов и целых государств. Таким образом, с одной стороны, СМИ являются носителями общественной идеологии и структурно включены в политическую модель общества. С другой стороны, как экономические предприятия, средства массовой информации имеют возможность пользоваться теми же достижениями технического прогресса, что и другие участники экономической деятельности, и наравне с ними ограничены в развитии сложившимся уровнем производственных отношений.

Все это, несомненно, справедливо и для современных информационных процессов. Тенденции развития средств массовой информации и сегодня во многом обусловлены особенностями развития общества и государства [2, с. 14].

Стремительное развитие науки и техники за последние десятилетия привело к появлению новых цифровых и информационно-компьютерных технологий, которые активно и успешно внедряются по многим направлениям общественной жизни, в том числе и в сфере коммуникации. Их использование привело к изменению традиционных средств массовой коммуникации (СМК) и способствовало появлению новых, ранее не существовавших каналов распространения информации. Под средствами массовой коммуникации принято понимать каналы, способы, материальные носители, «приспособления» для фиксирования, хранения и распространения информации для, через или от массовой аудитории. СМК связаны не только с техническим процессом получения, хранения и передачи информации, но и с технологиями представления и распространения информации. Основными

СМК в современном обществе являются СМИ – это газеты, радио, телевидение. Информационная революция изменила их, а также формы и содержание медиaproдукции и медиасреды, способствовала появлению принципиально нового канала коммуникации – Интернета. Исторически первым средством массовой коммуникации была печатная пресса, которая долгое время являлась лидером по популярности и масштабам распространения из всех масс-медиа. Даже изобретение радио не изменило статус-кво в этой сфере. Ситуация стала стремительно меняться с появлением телевидения [3, с. 14].

На заре новостного телевидения новостные сюжеты выходили в эфир с 2, 3-дневной задержкой. Однако с появлением цифровых камер и спутников связи новости стали передаваться гораздо быстрее. Сегодня уровень технологий таков, что журналистам не надо обрабатывать свой материал, а достаточно иметь аппаратуру с выходом на спутниковую передачу информации. Наступили времена новостей в режиме реального времени, или, как еще говорят, «живых новостей». Сидя у экранов телевизоров, можно узнавать о событиях абсолютно в то время, когда они происходят в той или иной точке мира. Телезрители становятся фактически очевидцами событий. Однако технологическое развитие электронных СМИ продуцирует возникновение ситуаций информационных рисков для органов власти всех уровней, которые лишились монополии на производство и распространение информации. Поскольку сегодняшние новости распространяются мгновенно и доходят до самых отдаленных уголков страны, у властей подчас попросту не остается времени на принятие взвешенных решений, им приходится иметь дело с такими ситуациями, в которых их оппоненты получают информацию быстрее органов власти.

Благодаря широкому распространению цифровых технологий, цифрового, кабельного и спутникового телевидения стало возможным загрузить сотни каналов и обеспечить их передачу на любой домашний телеприемник. Цифровые технологии позволяют передавать и хранить в несколько раз больше информации, чем старые аналоговые формы. К тому же цифровой формат делает возможным интеграцию или конверсию сжатой информации в компьютерные системы и их приложения.

Характеристики новых технологий позволяют нам выйти за пределы традиционной массовой коммуникации. Эту новую область называют транзактномедийной коммуникацией. Транзактная означает смену ролей – переход к таким межличностным коммуникационным отношениям, в которых каждая сторона может по очереди выступать в роли получателя или передатчика информации. Другими словами, коммуникационными транс-

действиями могут обмениваться много пользователей. Любой человек или организация могут обращаться к множеству других людей

Виртуальность – это еще одна характеристика новой коммуникационной среды. Новая коммуникационная среда породила новые средства массовой коммуникации – интернет-СМИ, блоги, электронную почту, чаты. Центральное место в интернет-пространстве занимают интернет-СМИ. Они занимают собственную нишу среди других информационных ресурсов сети, таких как библиотеки и базы данных, справочники, презентационные материалы, каталоги и поисковые машины. Они обладают всей совокупностью классических признаков, необходимых для отнесения их к разряду СМИ.

Во-первых, они имеют свою социальную нишу, которая отличается от аудитории «старых» СМИ по ряду параметров (в количественном отношении она существенно меньше, при этом моложе, более состоятельна и образована, имеет некоторые особенности информационного поведения).

Во-вторых, в Интернете у СМИ появились новые возможности в скорости и оперативности обновления своей информации, при более гибком подходе к фиксированной периодичности.

В-третьих, интернет-СМИ имеют особый ареал распространения, их информация распространяется по новым информационно-коммуникационным каналам, которые глокальны по своей природе, т.е. глобальны по широте охвата аудитории и при этом локальны по возможностям доступа к малым социальным группам, рассредоточенным по интересам и территориям.

В-четвертых, зоны информационного внимания этих СМИ отличаются как универсализмом, так и предельной специализацией, обслуживающей интересы определенных сегментов аудитории [4, с. 4].

В-пятых, в Интернете расширяются содержательные возможности СМИ для выполнения таких функций, как информационная и развлекательная. При этом они обладают оригинальными, только им присущими особенностями, выделяющими их из всей медиасистемы: гипертекстуальностью, которая предоставляет уникальные возможности как производителям, так и потребителям медиапродукта.

По мере распространения Интернета в обществе веб-версии радиостанций начинают создавать конкуренцию традиционному радио. Достоинства радиовещания для Интернета в том, что глобальная сеть дает возможность проникнуть туда, куда радиосигнал не доходит, или трансляция этого сигнала стоит настолько дорого, что экономически не оправданно. Интернет позволяет создать виртуальный клуб поклонников радиостанции, дает возможность обсуждать различные темы. Наиболее популярным стало веб-радио, работающее в информационно-развлекательном формате. Такой сайт позволяет слушать радио в прямом эфире, содержит звуковые архивы,

интерактивный инструментарий, новости и рекламу. Помимо возможностей для массового распространения информации, Интернет открывает большие возможности для коллективной коммуникации, для оперативного обсуждения широкого круга тем и актуальных проблем. Разделение новостей на тематические группы привело к созданию интерактивных электронных конференций (дискуссионных групп), доступных массовому пользователю и позволяющих поддерживать тематическую переписку между участниками. Одна из разновидностей такой формы коммуникации называется блогом. Он представляет собой доступную для всех желающих личную страничку пользователя Интернета. Ее содержимое – это регулярно добавляемые заметки по темам, формируемым автором блога. Политическая тематика в них доминирует, привлекая внимание большого числа пользователей сети. Другой формой коллективной коммуникации является IRS (InternetRelayChat) – интерактивная система, которая поддерживает дискуссии в режиме реального времени. С помощью IRS в одной дискуссии могут участвовать одновременно десятки людей из разных уголков мира, не планируя заранее свое время.

ВЫВОДЫ

Исходя из вышперечисленного, можно сделать следующие выводы относительно современных тенденций развития средств массовой коммуникации.

1 Техническую основу современных СМИ составляют цифровые и компьютерные технологии, в результате изменяется их социально-политическая функциональность. Их работа осуществляется в режиме реального времени и по принципу «узкого вещанию», то есть все более глубокой специализации.

2 Массовое распространение Интернета породило новые формы массовой политической коммуникации, которые характеризуются глубокой интерактивностью, открытостью, отсутствием пространственных и временных ограничений.

3 Наряду с традиционными СМИ широкое распространение и популярность получают интернет-СМИ: интернет-газеты, интернет-телевидение, интернет-радио. Сегодня налицо тенденции увеличения объема сектора интернет-СМИ в медийном пространстве политики [5, с. 27].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Бакулев, Г. П. Кабельно-спутниковое вещание : Мировой опыт. – М., 1996. – 114 с.

2 **Корконосенко, С. Г.** Основы журналистики. – М. : Аспект-Пресс, 2001. – 287 с.

3 **Джалилова, А.** Эксперты говорят о революции в сфере массовой коммуникации // Панорама. – 2010, 1 октября. – С. 14.

4 **Ахметова, Л. С.** Медиаобразование в Казахстане // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2014. – № 3–2. – С. 4.

5 **Качкаева, А. Г.** Мультимедийная журналистика. – М. : Изд-во «Государственный университет. // Высшая школа экономики (ГУ ВШЭ)». – 2017. – 270 с.

6 **Бакулев, Г. П.** Массовая коммуникация : западные теории и концепции. – М. : Аспект-пресс, 2005.

7 **Бриггз, Адам, Колби, Поль.** Медиа : Введение. – М. : Юнити, 2005.

8 **Назаров, М. М.** Массовая коммуникация в современном мире : методология анализа и практики исследований / Ин-т социологии РАН. – 2 изд., испр. – М. : Эдиториал УРСС, 2002. – 240 с.

Материал поступил в редакцию 27.02.19.

T. N. Zozulya¹, G. U. Sembayeva²

БАҚ дамуының тенденциялары және журналистикадағы заманауи медиатехнологиялар

^{1,2}С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті,
Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы.

Материал 27.02.19 баспаға түсті.

T. N. Zozulya¹, G. U. Sembayeva²

Media development trends and modern media technologies in journalism

^{1,2}S. Toraihyrov Pavlodar State University,
Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan.

Material received on 27.02.19.

Мақалада дәстүрлі бұқаралық ақпарат құралдарының қоғамдық санасын қалыптастыруға және жаһандық компьютерлік желілер, мобильді телефония, галамтор, спутниктік және кабельді теледидар, талшықты-оптикалық, интерактивті, сандық хабар тарату, видео мәтін сияқты жаңа СМЖ пайда болуына әсер ететін ақпарат индустриясының проблемалары қарастырылады. және басқалар.

The article discusses the problems of the information industry in connection with the increasing influence on the formation of the public consciousness of traditional media and the emergence of new QMS, such as global computer networks, mobile telephony, the Internet, satellite and cable TV, fiber-optic, interactive, digital broadcasting, video text systems and other.

И. А. Калиев¹, А. Б. Исаков², А. Р. Арынгазинова³

¹к.полит.н., профессор, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан;

²магистрант, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан

³магистрант, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан

e-mail: kaliev7719@mail.ru

**СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО В РЕСПУБЛИКЕ
КАЗАХСТАН: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

Учитывая международный опыт, в Казахстане сформирована многоуровневая система и законодательная основа социального партнерства. Действующее правовое поле служит основой партнерских отношений и соблюдения баланса интересов государства, бизнеса и общественных организаций, и обеспечивают в стране цивилизованный порядок построения и регулирования социально-трудовых отношений между основными субъектами социального взаимодействия. Социальное партнерство является важной составляющей демократических преобразований, протекающих в нашей стране, признанной лидером в построении гражданского общества в Центральной Азии и на постсоветском пространстве. Казахская модель социального партнерства, вобрала в себя опыт западных стран и привнесла свои, специфические черты, основанные на акцентировании внимания всех участников процесса на углублении партнерства за счет создания диалоговых площадок, которые способствуют эффективному разрешению возникающих споров и оперативному реагированию на актуальные вопросы.

Ключевые слова: социальное партнерство, социальное проектирование, сотрудничество, межсекторное взаимодействие, государственная власть, бизнес-структуры, общественные организации, некоммерческие организации, межсекторное сотрудничество, взаимодействие, социальные проблемы, partnership, местное сообщество.

ВВЕДЕНИЕ

Партнерство как баланс интересов, достигаемый сторонами социального взаимодействия на основе компромисса, является наиболее действенным условием для достижения в обществе социальной и политической стабильности, экономического благополучия. Политика социального партнерства является современной технологией, способной обеспечить устойчивое развитие, социальную и политическую стабильность казахстанского общества. Механизмы социального партнерства могут укрепить общественное согласие и облегчить ценностное включение Казахстана в мировое сообщество, основанное на правовых и демократических принципах свободы личности, гражданственности, толерантности и рыночной экономики.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Возникнув как механизм разрешения трудовых споров, и доказав свою действенность и эффективность, социальное партнерство во все большей мере превращается в инструмент общественного участия в решении социальных проблем. Исходя из этого, дальнейшее эффективное развитие системы социального партнерства будет способствовать балансу интересов в обществе с целью снятия социального напряжения и обеспечения социальной и политической стабильности общества.

В условиях рыночных отношений социальное партнерство приобретает новые черты, присутствуя не только в трудовой сфере, но и проявляя себя как новый общественный феномен. Суть этого феномена заключается в процессе межсекторного взаимодействия органов власти, бизнеса и неправительственных организаций с целью разрешения наиболее актуальных социальных проблем общества, как на национальном, так и местном уровне. Таким образом, социальное партнерство есть один из способов цивилизованного, мирного сосуществования государства, бизнеса и гражданского общества, поддержания социальной стабильности общества.

Формирование политики социального партнерства в Казахстане открывает благоприятные возможности для использования наиболее удачных и эффективных, соответствующих универсальным тенденциям примеров из опыта социально-экономического развития отдельных стран. Для Казахстана более полезным мог бы стать опыт социального диалога в странах Европейского Союза, который был рассмотрен в предыдущей главе данной работы.

Действующий механизм социального партнерства в современном Казахстане выстраивает активную роль государства в социально-трудовой

политике, которая предполагает детальную законодательную регламентацию всех составляющих механизма: определение порядка формирования органов социального партнерства, их полномочий, процедур разрешения коллективных конфликтов. В данной модели ярко проявились международно-правовые принципы трехстороннего сотрудничества «трипартизма». Формы социального партнерства в зависимости от национальных особенностей варьируются от консультационных форм сотрудничества социальных партнеров до принятия ими совместных решений, коллективных соглашений и договоров и охватывают участников от уровня предприятий и организация до общенационального.

Развитие рыночных отношений, демократизация общественной жизни в Казахстане неизбежно потребовали развития социального партнерства, и прежде всего в сфере труда, что особо остро подтвердил мировой финансовый кризис. Кризис высветил наличие ряда теоретических и практических пробелов в развитии социального партнерства в сфере трудовых отношений нашего государства.

Становление рыночной экономики в нашей стране предопределило необходимость изменения способов правового регулирования общественно-трудовых отношений. Преобладание договорного регулирования над централизованным государственным позволяет активизировать участие работников и работодателей в установлении условий труда и развивать их отношения на основе социального партнерства. Социальное партнерство сглаживает антагонизм труда и капитала, являясь компромиссом их интересов, т. е. оно означает переход от «конфликтного соперничества к конфликтному сотрудничеству».

Оптимальным механизмом регулирования трудовых и общественных отношений, как показывает мировая практика и опыт постсоветских республик, является социальный диалог между представителями работников и работодателями с участием государства и общественности.

Цель социального партнерства – достижение социального мира и дальнейшее продвижение по пути практической реализации важнейшего постулата Конституции Республики Казахстан – создания социально ориентированной экономики [1].

Мировая практика свидетельствует о том, что в институционализации механизмов социального партнерства в социально-трудовой сфере важная роль принадлежит коллективным договорам. В 1992 году для регулирования трудовых отношений в новых рыночных условиях был принят Закон Республики Казахстан «О коллективных договорах». Именно его принятие создало нормативную основу, позволяющую профсоюзам вмешиваться в

распределение доходов предприятий, дало реальные рычаги воздействия на работодателей.

С началом демократических преобразований в Казахстане и перехода к рыночным отношениям, которые повлекли конфликтные ситуации, особенно в сфере труда, в декабре 1994 года Президентом РК Назарбаевым Н. А. было принято Постановление «О социальном партнерстве в области социально-экономических и трудовых отношений». Были сформированы трехсторонние комиссии на национальном, отраслевом и областном уровне. С 1995 года внедрена практика заключения Генерального соглашения между Правительством Казахстана, республиканскими объединениями профсоюзов и работодателями.

Важнейшим законодательным актом в области трудового права является Трудовой кодекс Республики Казахстан. В Трудовом кодексе впервые было закреплено понятие «социальное партнерство». Это подняло значимость социально-трудовой сферы, так как процессы, происходящие в данной сфере, формируют экономическую и политическую стабильность общества, позволяют оценить эффективность проводимых в стране социально-экономических преобразований [2]. В кодексе социальное партнерство определяется как система взаимоотношений между работниками (или представителями работников), работодателями (или представителями работодателей), государственными органами, направленная на обеспечение согласования их интересов по вопросам регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений. В Республике была создана законодательная база, регулирующая трудовые отношения, обеспечивающая защиту прав и интересов всех участников трудового процесса. Создание таких условий стали основой для развития социального партнерства и формирования социальной ответственности бизнеса как одной из форм проявления партнерских отношений и социально направленной политики предприятия.

В Трудовом кодексе Республики Казахстан определены такие основные принципы социального партнерства как:

- полномочность представителей сторон;
- равноправие сторон;
- свобода выбора обсуждаемых вопросов;
- добровольность принятия обязательств;
- уважение интересов сторон;
- обязательность выполнения коллективных договоров, соглашений;
- ответственность сторон, их представителей за невыполнение по их вине принятых обязательств по соглашению;
- содействие государства в укреплении и развитии социального партнерства;

– гласность принимаемых решений [3].

Основной способ осуществления социального партнерства – социальный диалог, в который вступают стороны в целях достижения консенсуса по вопросам, представляющим взаимный интерес. Сегодня в Казахстане сложился определенные механизмы формирования системы социального партнерства в сфере труда, а именно:

- законодательное оформление социального партнерства в законах и нормативных актах республики;
- постоянный переговорный процесс между представителями работников (профсоюзов), объединений работодателей и органов государственной власти;
- постоянно действующие комиссии (трехсторонние) по регулированию социально-трудовых отношений;
- нормативное закрепление и соблюдение процедур согласования интересов сторон;
- система контроля выполнения принятых соглашений и договоров.

Развитию социального диалога способствовало принятие в 2000 году Парламентом Республики Казахстан Закона РК «О социальном партнерстве в Республике Казахстан». В документе обозначены основные задачи и принципы социального партнерства, установлен порядок заключения соглашений между сторонами, определено примерное (рекомендательное) их содержание (включающее вопросы, связанные с оплатой, условиями и охраной труда, режимом труда и отдыха, механизмом регулирования оплаты труда исходя из уровня цен, инфляции и прожиточного минимума; доплатами компенсационного характера; содействием занятости, профессиональной подготовке и переподготовке работников; организацией охраны здоровья работников на производстве путем создания благоприятных условий для работы и отдыха и обеспечения соответствующей окружающей среды; мерами защиты работников на случай временной приостановки производства). Этот закон был отменен Законом РК «О введении в действие Трудового Кодекса Республики Казахстан» от 15 мая 2007 года. Сейчас, социальному партнерству посвящен 4 раздел Трудового Кодекса Республики Казахстан, которое называется «Социальное партнерство и коллективные отношения в сфере труда» [4].

Одним из действенных институтов социального партнерства являются профсоюзы. Мировой опыт показывает, что профсоюзы являются неотъемлемым элементом демократии. Представляя и защищая интересы работников – членов организации, их трудовые, гражданские права в отношениях с властью и работодателями, добиваясь создания и развития

различных механизмов социальной защиты, профсоюзы способствуют формированию гражданского общества, созданию современной формы политической демократии.

В 2014 году Парламент принял Закон «О профессиональных союзах РК», который предусматривает не только структуру, организацию, финансовое обеспечение профсоюзных объединений, но и их ответственность в организации забастовок, их продолжение и ограничении свободы объединений. Сегодня в Казахстане действуют три профсоюзных ассоциации Федерация профсоюзов Казахстана, Конфедерация свободных профсоюзов Казахстана и Конфедерация труда Казахстана, которые объединяют 550 организаций профессиональных союзов, а также несколько тысяч профорганизаций, не вошедших ни в одно из профессиональных союзов.

Однако следует отметить, что позиции профсоюзов в Казахстане как защитников интересов своих членов не являются такими сильными, как в странах Запада. Во многих частных предприятиях профсоюзы отсутствуют, на отдельных предприятиях имеются случаи исчезновения профсоюзных организаций под давлением новых собственников. К сожалению, многие профсоюзы стали бюрократической структурой, которая не совсем эффективна в современных условиях, с трудом решают стоящие перед ним задачи и не способны реально оказывать действенную помощь своим членским организациям и рядовым членам профсоюза. Несмотря на указанные трудности, профсоюзы Казахстана постепенно становятся полноправным субъектом системы социального партнерства со своими целями, принципами и функциями. Потому что невозможно решить актуальные задачи ускоренной социально-политической модернизации казахстанского общества без общественного согласия между профсоюзами и объединениями работодателей.

Согласно Конституции Республики Казахстан, его социально-экономическое устройство нацелено на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. При такой направленности строится социальное государство, которое напрямую связано с социальным партнерством. Через механизмы социального партнерства социально ориентированное государство корректирует стихийно-рыночные процессы конфликтности и поляризации общества на богатых и бедных, обеспечивает определенным законом социальные гарантии и социальную защиту населению.

Переход к рыночной системе предполагает повышение роли самоорганизации в системе социально-трудовых отношений. Однако это длительный процесс, опирающийся на реальные экономические и социальные перемены в сфере труда, главным условием которого является абсолютное

соблюдение норм законодательства. Правительство Республики Казахстан взяло на себя инициативу по разработке и реализации концепции социального партнерства. Так, Конституция РК, Законы РК «О профессиональных союзах», «О государственной службе», «О социальном партнерстве в РК», «О труде», Трудовой кодекс, имеющие силу закона Указы Президента РК «О государственном предприятии», «О производственном кооперативе», «Об упорядочении государственных контрольных и надзорных функций» и другие создали правовую базу для регулирования социально-трудовых отношений и развития социального партнерства в стране [5].

Также в «Концепции развития гражданского общества в Республике Казахстан на 2006–2011 годы», утвержденной Указом Президента в качестве одной из пяти задач обозначено «создание системы гармоничных, равноправных и партнерских отношений между неправительственными организациями, бизнес сектором, и государством» [6].

На сегодняшний день эффективно функционирующая система социального партнерства в социально-трудовой сфере в Казахстане еще не сложилась. Однако можно наблюдать отметить определенный сдвиг от социального партнерства в сторону социальной ответственности работодателей. Развитие и укрепление системы социальных прав граждан поставило работодателей в довольно сложное положение. С одной стороны, на них оказывает давление государство, гарантирующее эти права, а с другой – работники, которые хотят их реализовать на практике, возможно, даже в пределах отдельно взятого предприятия или организации.

Развитие социального партнерства в социально-трудовой сфере успешнее всего идет на законодательно-нормативном и институциональном уровнях. Принципы и ценности социального партнерства не укоренились в общественном сознании. Проведение переговоров, присутствие медиаторов при разрешении социально-трудовых конфликтов малораспространенное явление в нашем обществе, что и порождает проблемы в урегулировании трудовых споров. Становление социального партнерства должно основываться на гражданском самосознании, развитии демократических институтов и социальной ответственности [7].

Таким образом, институт социального партнерства в нашей стране находится в стадии становления, и данную модель можно охарактеризовать как транзитную.

Внедрение новой модели социального партнерства объективно должно означать ослабление влияния государственной власти и необходимость его взаимодействия с другими институтами – профсоюзами и союзами

предпринимателей, что является в современных условиях Казахстана трудоемким и длительным процессом.

Институционализация социального партнерства требует определенной подготовки в создании блоков и рычагов этого механизма. На первом этапе был создан ряд законов, постановлений и других нормативных документов как основа реализации партнерских отношений. Но кроме их создания требуется разработка средств контроля над их выполнением, так как при невыполнении установленных законов, правил, процедур происходит замирание основных механизмов социального партнерства и общее разрушение института. В условиях переходного периода, когда в обществе нет достаточной политической, экономической и социальной стабильности, партнерское трехстороннее согласие становится основной потребностью и жизненно важным делом. Достижение социального согласия и консенсуса создает условия для развития процессов реформирования приемлемыми и относительно устойчивыми.

Говоря о процессе становления института социального партнерства в социально-трудовой сфере в Республике Казахстан, необходимо обратить внимание на следующие обстоятельства:

– сам процесс становления института социального партнерства в нашей стране связан с началом демократизации общества и реформированием отечественной экономики. Определенным толчком, который побудил исполнительную власть начать создание механизмов социального партнерства, послужил подъем забастовочной активности 1989–1991 годов;

– институт социального партнерства является одним из критериев демократизации общества, который направлен на обеспечение равноправного сотрудничества реального участия работников, работодателей и государства в разработке и принятии социально-экономической и трудовой политики, основанной на оптимальном балансе реализации интересов сторон;

– в Казахстане в процессе легализации и институционализации социального партнерства государство инициировало создание организационных структур социального партнерства и органов управления, определив правовое обеспечение. Однако нормативное и организационное оформление не способствует развитию институциональных признаков социального партнерства ни в трудовой, ни в других областях функционирования общества;

– становление социального партнерства напрямую взаимосвязано с уровнем бизнес-культуры общества. Но культура ведения переговоров в нашей стране по вопросам регулирования социально-экономических и трудовых отношений находится на уровне формирования. Самой значимой функцией института социального партнерства должна стать процедура согласования

интересов субъекта трудовых отношений и органов власти. К тому же, важными принципами социального партнерства должны признаваться взаимоуважение и ответственность сторон, равноправие субъектов социального партнерства при неукоснительном следовании закону и соблюдении договорных отношений;

– основными факторами, препятствующими развитию социального партнерства, является недостаточная степень участия гражданского общества в становлении и развитии института социального партнерства и низкая культура рыночных отношений. Наиболее действенными мерами и механизмами, способствующими развитию института социального партнерства, выступают государственная поддержка, развитие законодательства, соблюдение этических норм в сфере бизнеса, а также развитие культуры партнерских отношений.

Демократическое развитие Казахстана предполагает синхронное развитие гражданского общества, важным и значимым сегментом которого является неправительственный сектор. Принято считать, что неправительственные организации – открытые некоммерческие организации, не ограниченные профессиональной спецификой и не стремящиеся к государственной власти. Некоммерческие организации имеют огромный потенциал для социального и демократического реформирования общества, для обеспечения социального мира. НКО являются носителями нового демократического мировоззрения и мышления в глазах мирового сообщества. Динамично развиваясь, некоммерческие организации выступают источником многих социальных инноваций, внося реальный вклад в решение социальных проблем, обеспечивают дополнительные рабочие места на условиях постоянной и временной занятости, привлекают в социальную сферу дополнительные финансовые средства.

Особую роль некоммерческого сектора в системе социального партнерства еще в 2000 году отметил президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев в Послании к народу Казахстана «К свободному, эффективному и безопасному обществу», отметив, что «неправительственные общественные организации уже сегодня играют в Казахстане огромную роль и в правозащитной деятельности, и в реализации особых интересов групп населения, и в социальной стабилизации общества» [8]. По мнению экспертов Гражданского Альянса Казахстана, некоммерческие объединения граждан являются важным источником инноваций и эффективным поставщиком социально-значимых услуг [9].

В 1996 году был принят Закон Республики Казахстан «Об общественных объединениях», который определил юридический статус, права и обязанности общественных объединений, активизировал процесс появления новых неправительственных организаций.

В январе 2001 года был принят Закон Республики Казахстан «О некоммерческих организациях», который внес ясность в вопрос регистрации юридических лиц. В 2002 году постановлением Правительства был утвержден «Концепция государственной поддержки неправительственных организаций», где были определены цели и приоритеты государственной поддержки неправительственных организаций, принципы, механизмы и уровни ее реализации.

В апреле 2005 года был принят Закон Республики Казахстан «О государственном социальном заказе», который выстроил принципиально новую систему взаимоотношений органов власти и НПО. В 2006 году была принята Концепция развития гражданского общества в Республике Казахстан на 2006–2011 годы, приоритетными задачами которой были обозначены: совершенствование системы взаимодействия государственных органов и НПО, правовой базы, формирование системы государственного социального заказа. Такое взаимодействие выгодно каждой стороне в отдельности, и всем, в целом.

Как и во многих постсоветских республиках, в Казахстане некоммерческий сектор стал серьезным сегментом гражданского общества. Возросшей практикой стало участие наиболее сильных НПО в разработке законопроектов, реализации государственных программ, проведении общественных слушаний по социально значимым проблемам. На всех уровнях действуют консультативно-совещательные органы. Координационный совет по взаимодействию с НПО действует при Правительстве. При Мажилесе Парламента действует Общественная Палата, в состав которой входят лидеры общественных организаций, при участии которых происходит общественная экспертиза на законодательном уровне.

В Казахстане, как в принципе и во многих странах, социальное партнерство осуществляется в рамках трех моделей, которые отображены в Таблице 1.

Таблица 1 – Модели социального партнерства

№	Название модели	Форма взаимодействия
1	Модель взаимодействия «государство – некоммерческий сектор ».	Договор о государственном социальном заказе.
2	Модель взаимодействия «государство – коммерческие структуры – некоммерческий сектор ».	Трехсторонний договор о сотрудничестве.
3	Модель взаимодействия «государство – коммерческий сектор ».	Двусторонний договор о сотрудничестве.

Первая модель взаимодействия между государством и некоммерческим сектором на примере реализации молодежной политике заключается в следующем. Основными практиками социального партнерства государства и молодежи в сфере реализации молодежной политики в Казахстане можно назвать реализацию государственного социального заказа молодежными общественными объединениями. Государственный социальный заказ – это форма реализации социальных программ, проектов, а также отдельных мероприятий, направленных на решение социальных задач республиканского, отраслевого и регионального уровней, обеспеченных за счет бюджетных средств, посредством заключения договора на осуществление государственного социального заказа, где поставщиком выступает неправительственная организация [10].

Вторая модель взаимодействия «государство – коммерческие структуры – некоммерческий сектор». В ряде случаев неправительственные организации действуют успешнее и эффективнее, чем государственные учреждения. Одним из примеров данного факта является деятельность неправительственной организации Республиканский штаб студенческих строительных и молодежных трудовых отрядов «Жасыл Ел». Целью данной организации является трудоустройство молодежи (школьников и студентов) в летнее время. Для решения вопросов трудоустройства молодежи ежегодно заключаются трехсторонние договоры между государством, представителем коммерческого сектора и Штабом «Жасыл Ел». В рамках обязательств по договору Штаб «Жасыл Ел» осуществляет формирование отрядов бойцов, работодатель предоставляет рабочие места и выплачивает минимальную заработную плату, а государство в лице Министерства образования и науки Республики Казахстан обеспечивает работников отрядов рабочей формой и осуществляет выплату доплаты к заработной плате молодых рабочих. Подобная практика трудоустройства молодежи в рамках государственного социального заказа применяется в Казахстане с 2008 года. По данным Штаба «Жасыл Ел» в 2015 году в трудовых отрядах отработало около 24000 молодых людей [11].

В результате такого механизма государству оказывается выгоднее делегировать полномочия и передавать средства негосударственным организациям, в обмен на конкретные и контролируемые обязательства с их стороны, чем создавать дополнительные государственные учреждения и ведомства.

Третья модель взаимодействия «государство – коммерческий сектор». В качестве показательного примера можно привести успешную реализацию Государственной программы по вопросам трудоустройства выпускников Вузов «Молодежная практика». Молодежная практика – это оплачиваемая за счет

бюджетных средств производственная практика для безработной молодежи на предприятиях, с целью получения первоначального опыта работы и дальнейшего трудоустройства. Государство на основании трудового договора в течение шести месяцев выплачивает молодому специалисту заработную плату в размере 17 месячных расчетных показателей, а компания работодатель обеспечивает выпускника работой. По инициативе работодателя, молодым специалистам выплачивается доплата к заработной плате и по окончании практики предоставляется постоянное рабочее место. Для участия в данной программе и выпускникам и компаниям необходимо подать соответствующую заявку в Центры занятости. Например, в 2015 году в рамках организации молодежной практики заключены договора с 8 183 работодателями, в соответствии с которыми трудоустроены 23 523 человек [12].

Поскольку влияние и авторитет неправительственного сектора и некоммерческих организаций еще не столь сильны в Казахстане, деятельность общественных организаций напрямую зависит от уровня грантовой поддержки. В связи с этим, нередко, активная общественная деятельность сосредотачивается только в крупных общественных организациях, имеющих организационные и профессиональные человеческие ресурсы, для того, чтобы соответствовать требованиям для участия в конкурсах международных донорских фондов и получать государственные или частные гранты. Небольшие общественные организации не имеют достаточных финансовых ресурсов для самофинансирования и часто не могут получить средства на реализацию своих проектов. Хотя именно малые общественные организации являются особо ценными для формирования основ гражданского общества, поскольку позволяют выявить социальные интересы разных представителей общества, и способствуют социальной активизации населения для решения насущных проблем. Поэтому поощрение социальных инициатив со стороны малых общественных организаций должно стать одним из приоритетов социальных инвестиций со стороны государства и бизнеса.

В западных странах с развитой рыночной экономикой и сформировавшимся гражданским обществом активность общественного сектора сформирована и поддерживается многими бизнес-структурами и предпринимательскими корпорациями. Что касается партнерства «бизнес – гражданское общество» в Казахстане, то некоммерческие организации долго шли к диалогу с бизнесом. Однако в последние годы наблюдаются устойчивые позитивные изменения. Примеры партнерства бизнеса и общественных организаций можно видеть как на республиканском, так и на региональном уровне. В практику казахстанского бизнеса вошли социальные технологии: конкурсы социальных проектов, стипендиальные

программы, создание корпоративных фондов, что стало возможным благодаря сотрудничеству бизнеса и общественных организаций и фондов.

В целях последовательной реализации политики Главы государства Н. А. Назарбаева о необходимости развития социальной ответственности бизнеса, стало традиционным проведение акиматами областей и городов, неправительственными организациями, и бизнес-структурами ярмарок социальных идей и проектов. Проекты охватывают такие сферы как охрана здоровья, развитие культуры, повышение уровня образования, развитие массового спорта, поддержка социально уязвимых слоев населения, благоустройство и озеленение города, развитие языков и т.д. Многие проекты, представленные на таких ярмарках находят поддержку и финансирование со стороны бизнес-структур.

Однако несмотря на наличие отдельных примеров эффективного взаимодействия бизнеса и НПО, сотрудничество двух секторов пока не получило широкого распространения и не носит системного характера. «Считаю, что для всего отечественного бизнеса пришло время поработать на общественное благо», – сказал Н. А. Назарбаев, выступая на церемонии вручения премии конкурса по социальной ответственности бизнеса «Парыз» в 2009 году. «Настоящим предпринимателем по праву может считаться лишь тот, кто решает проблемы населения и реально улучшает жизнь наших людей», – отметил Президент, добавив, что «вся страна должна всемерно поддерживать предпринимателей, стремящихся внести свой вклад в развитие нашей страны». Сама премия и конкурс направлены на формирование и повышение субъектами частного предпринимательства своей корпоративной социальной ответственности перед обществом для дальнейшего улучшения благосостояния населения.

Анализ данных по участникам конкурса «Парыз» за годы его проведения показывает положительную динамику роста социальной ответственности среди казахстанских предпринимателей из самых различных отраслей экономики. За годы проведения конкурса на строительство, реконструкцию и модернизацию производств предприятиями выделено более шестидесяти трех млрд. тенге. Затраты предприятий на благоустройство и озеленение составили тридцать шесть млрд. тенге. На развитие, сохранение, воспроизводство биоразнообразия направлено порядка пяти млрд. тенге и высажено около трехсот тысяч деревьев [13].

Но несмотря на все эти позитивные моменты, в деле построения партнерских отношений между бизнесом и некоммерческими организациями имеется немало проблемных моментов. Социальное партнерство все еще находится в стадии развития, и многие социальные проблемы остаются

нерешенными не только из-за отсутствия необходимых финансовых ресурсов, но и из-за отсутствия инициативы и координации между общественными структурами, властью и бизнесом. Партнерство с общественными организациями позволяет бизнесу расширить свое понимание социальной ответственности. Кроме того, компании получают профессиональную помощь в реализации социальных программ. Два сектора обогащают друг друга инновационными технологиями и подходами к решению поставленных задач. Отношения, сложившиеся между бизнесом и неправительственными организациями, пока нельзя назвать партнерскими. В основном все они фокусируются на отношениях с государством. И для общественных организаций, и для бизнеса до сих пор основным партнером и гарантом в их социальных проектах выступает государство.

Бизнес не может и не должен отказываться от реализации совместных социальных программ с региональными и местными властями, но ни в коем случае не должен ими ограничиваться, привлекая к партнерству и третью сторону – некоммерческие организации. Но этот процесс длительный, требующий изменения не только менталитета отдельных участников социального диалога, но и определенного уровня развития всего общества и экономики, их готовности к необходимости и реализации социального партнерства.

ВЫВОДЫ

Однако, несмотря на все различия и противоречия, сотрудничество необходимо: ни государство, ни бизнес, ни общественные организации не могут поодиночке создать реально демократичное общество, преодолеть социальную несправедливость и конфликты, обеспечить людям возможность достойной жизни. Общей задачей власти, бизнеса и гражданского общества являются построение социального государства, повышение эффективности социальной политики в целях стимулирования опережающего экономического развития страны и повышения благосостояния граждан.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Трудовой кодекс РК от 15 мая 2007 г. [Электронный ресурс]. – <http://online.zakon.kz>
- 2 **Молчанов, А.** Социальное партнерство // Социальное обеспечение, 2005. – № 8. – С. 25.
- 3 **Кязимов, К. Г.** Социальное партнерство. – М., Гардарики, 2008. – С. 35.

4 **Мамедова, А. Т.** Социальное партнерство – действенный механизм формирования условий для достойного труда // Проспект. – 2013. – С. 325–328.

5 **Ердешова, Ж. И.** Задачи и формы социального партнерства // Вестник КазНУ, 2009. – С. 39.

6 Концепция развития гражданского общества в Республике Казахстан на 2006–2011 годы. [Электронный ресурс]. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/R060000501>

7 **Рахимова, А. М.** Институционализация социального партнерства в Республике Казахстан : дис. ... канд.полит.наук. – Алматы, 2005. – С. 20.

8 Официальный сайт Президента Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – URL: http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-n-a-nazarbaeva-narodu-kazakhstanaoktyabr-2000-g_1342416665

9 Обзор состояния неправительственного сектора в Казахстане и перспективы развития. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.zakon.kz/154623-obzor-nepravitelstvennogo.html>

10 Национальный доклад о состоянии и перспективах развития неправительственного сектора в Казахстане, 2012. – С. 78.

11 Сайт новостного телеканала «24KZ» [Электронный ресурс]. – URL: <http://24.kz/ru/news/social/item/91851bole-230-tys-molodykh-lyudej-trudoustroeny-po-proektu-zhasyl-el>

12 Сайт Совета по делам молодежи при Президенте Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.zhaskenes.kz/participation/mon/3.html>

13 https://www.inform.kz/ru/zolotye-trofei-paryz-2017-kak-opredelyali-pobediteley_a3093895.

Материал поступил в редакцию 27.02.19.

И. А. Калиев¹, А. Б. Исаков², А. Р. Арынгазинова³

Қазақстан Республикасының әлеуметтік әріптестігі: шартты және даму келешегі

^{1,2,3}С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті, Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы.

Материал 27.02.19 баспаға түсті.

I. A. Kaliev¹, A. B. Isakov², A. R. Aringazinova³

Social partnership in the Republic of Kazakhstan: condition and development prospects

^{1,2,3}S. Toraighyrov Pavlodar State University, Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan.

Material received on 27.02.19.

Халықаралық тәжірибені ескере отырып, Қазақстанда әлеуметтік әріптестік үшін көп деңгейлі жүйе және заңнамалық база бар. Қолданыстағы құқықтық база серіктестік қарым-қатынастар мен мемлекет, бизнес және қоғамдық ұйымдардың мүдделерінің балансы үшін негіз болып табылады және елдегі әлеуметтік өзара әрекеттесудің негізгі субъектілері арасындағы әлеуметтік және еңбек қатынастарын құру және реттеу үшін өркениетті тәртіпті қамтамасыз етеді. Әлеуметтік әріптестік Орталық Азиядағы және посткеңестік кеңістіктегі азаматтық қоғамды құрудағы көшбасшы ретінде танылған біздің елімізде орын алып жатқан демократиялық өзгерістердің маңызды құрамдас бөлігі болып табылады. Әлеуметтік серіктестіктің қазақстандық моделі Батыс елдерінің тәжірибесін жинақтады және барлық қатысушыларды пайда болған келіспеушіліктерді тиімді шешуге және ағымдағы мәселелерге жылдам әрекет етуге ықпал ететін диалогтық алаңдарды құру жолымен серіктестікті тереңдету үдерісіне шоғырландыруға негізделген ерекиеліктерін енгізді.

Considering international experience, Kazakhstan has a multi-level system and a legislative basis for social partnership. The current legal framework serves as the basis for partnerships and the balance of interests of the state, business and public organizations, and provides a civilized order in the country for building and regulating social and labor relations between the main actors of social interaction. Social partnership is an important component of democratic transformations taking place in our country, recognized as a leader in building civil society in Central Asia and in the post-Soviet space. The Kazakhstan model of social partnership has absorbed the experience of Western countries and introduced its specific features based on focusing all participants of the process on deepening partnership through the creation of dialogue platforms that contribute to the effective resolution of emerging disputes and rapid response to current issues.

ГРНТИ 11.25

Е. Е. Смагулов

магистрант, Факультет государственного управления, бизнеса и права,
Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова,
г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан
e-mail: ernar.smagulov94@mail.ru

**ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

В данной статье автором выделяются 11 основных принципов и дается подробная характеристика приведенным выше принципам в соответствии с которыми строится внешняя политика Республики Казахстан.

Ключевые слова: Казахстан, внешняя политика, принцип, тесная взаимосвязь, государство, суверенное равенство, внешняя политика Казахстана, принцип неделимости безопасности.

ВВЕДЕНИЕ

С 1991 года суверенный Казахстан утверждает себя, как самостоятельный субъект международных отношений, активно действующий на мировом политическом и экономическом пространстве. Данное обстоятельство порождает ведение соответствующей внешней политики.

Казахстан, являясь членом ООН, строит свою внешнюю политику на основе принципов международного права. Являясь участником ОБСЕ, Республика опирается на принципы Декларации Хельсинского Заключительного акта 1975 года и принципы, закрепленные в международных актах. Под основными принципами внешней политики Казахстана понимаются ее наиболее широкие и важные нормы, в которых выражается ее сущность и характерные черты и которые обладают высшей юридической силой. Представляется возможным выделить следующие 10 принципов:

- суверенное равенство государств;
- неприменение силы и угрозы силой;
- нерушимость границ;
- территориальная целостность государства;
- мирное урегулирование споров;
- невмешательство во внутренние дела;
- уважение прав человека и основных свобод;

- равенство и право народов распоряжаться своей судьбой;
- сотрудничество между государствами;
- добросовестное выполнение обязательств по международному праву.

Вышеуказанные принципы и нормы международного права, зафиксированные в Конституции РК (ст. 8), нашли свое концептуальное обоснование в основополагающих трудах Президента Республики Казахстан. Они доминируют во всех международных договорах и соглашениях, заявлениях, декларациях и постановлениях государства.

Существует ряд других принципов, которые дополняют и корректируют внешнюю политику Казахстана:

- принцип глобального партнерства;
- принцип доверия;
- принцип тесной взаимосвязи внешней и внутренней политики;
- принцип сбалансированности и многовекторности внешней политики;
- принцип неделимости безопасности;
- принцип сочетания принципиальности и твердости с гибкостью.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Проанализировав содержание и особенности этих признаков, автор счел возможным выявить их сходства, на основе которых попытался выделить следующие 11 принципов:

- принцип суверенного равенства государств;
- принцип сохранения мира;
- принцип государственной неделимости;
- принцип глобального сотрудничества;
- принцип тесной взаимосвязи внутренней и внешней политики;
- принцип невмешательства во внутренние дела государства;
- принцип уважения прав человека и основных свобод;
- принцип равенства и права народов распоряжаться своей судьбой;
- принцип сбалансированности и многовекторной внешней политики;
- принцип добросовестного выполнения обязательств по международному праву;
- принцип неделимости безопасности.

Теперь попытаемся дать краткую характеристику приведенным выше принципам.

1 На значение принципа суверенного равенства четко указал Н. А. Назарбаев в выступлении 2000 года под названием «Концепция внешней политики требует адаптации к современным условиям». Это такой подход, который «позволит максимально обеспечивать в рамках единого

международного процесса равные возможности, равную безопасность и достойное место всем государствам, независимо от их величины, места и роли в геополитическом раскладе сил» [1].

Государственный суверенитет является неотъемлемым признаком всех государств. Все государства, в том числе и Казахстан, являются равноправными членами мирового сообщества. Этот принцип означает, что даже самое маленькое государство в решении международных дел имеет такой же голос, что и самое огромное и высокоразвитое государство. Суверенное равенство означает, что каждое государство, имея суверенные права на международной арене, обязано уважать такие же суверенные права, которыми обладают другие участники международного сообщества.

2 Принцип сохранения мира особенно актуален в данное время в связи с нестабильностью на мировой арене. Значение его в том, что он заменил право государств на войну. И в связи с этим означает, что государства должны разрешать свои взаимные споры только мирными, ненасильственными средствами и методами, чтобы не подвергать угрозе международную безопасность и справедливость. Осознавая всю опасность последствий военных конфликтов, Казахстан признает сохранение мира как приоритетную цель государственной политики, отвергает войну или угрозу военной силы как средство достижения экономических, политических и других целей, выступает категорически против ядерного оружия и так далее. На это указывал Президент в своей «Стратегии развития Казахстана-2030»: «Мы должны быть жесткими противниками любого военного решения каких-либо конфликтов и проповедовать принцип «худой мир лучше доброй ссоры» [2].

3 Статья 5 главы 1 Конституционного закона Республики Казахстан «О государственной независимости Республики Казахстан» от 16 декабря 1991 года гласит: «Территория Республики Казахстан в существующих границах является целостной, неделимой и неприкосновенной» [3]. Принцип получил особую значимость в период образования новых независимых государств на постсоветском пространстве. «Прежде всего, мы декларируем направленность своей политики и заявляем, что не имеем территориальных притязаний ни к одному государству мира», – говорится в «Стратегии становления и развития Казахстана как суверенного государства». «Декларация о соблюдении суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности границ государств-участников СНГ» от 15 апреля 1994 года подтверждает территориальную целостность, нерушимость границ [4]. Поэтому принцип возможно обозначить как принцип государственной неделимости.

4 В условиях глобализации значение принципа глобального сотрудничества имеет основополагающее значение и должно быть положено

в основу нового миропорядка при независимом и суверенном равенстве акторов международного сообщества, чтобы они могли на равной основе объединить потенциал всех стран и противостоять вызовам современности. Государства обязаны сотрудничать друг с другом в целях поддержания международного мира и безопасности. Для большего упрочения безопасности существует необходимость транспарентности военной политики, сокращения вооруженных сил в районе границ, создания демилитаризованных зон, взаимных консультаций по вопросам обеспечения безопасности, совместных военных учений и другое.

5 Проведение реформ внутри страны требует поддержания благоприятных внешних условий. Со своей стороны, дальнейшие успехи во внешней политике непосредственно связаны с результативными показателями проводимых в стране политических и социально-экономических реформ. Конкретизируя перед дипломатией проблематику внутри- и внешнеполитическую, Н. А. Назарбаев указывает, что реализация внешнеполитических задач привела к признанию суверенитета Казахстана, а реализация важных внешнеэкономических задач – к экономической самостоятельности, независимой, стабильной и современной финансовой системе [5]. Это проявляется не только в содействии притоку инвестиций в страну и развитию торгово-экономических связей. Это является и своего рода экспертизой тенденции мировой экономики применительно к условиям Республики Казахстан. Таким образом, содержание принципа тесной взаимосвязи внутренней и внешней политики доказывает его значимость в современных условиях.

6 Принцип невмешательства во внутренние дела государства тесно связан с принципом суверенного равенства. Необходимость соблюдения этого принципа Н. А. Назарбаев утверждает в «Стратегии трансформации общества и возрождения Евразийской цивилизации» [6]. Особенно важно его принять с тем, чтобы преодолеть противостояния и конфронтации, чтобы «создать мир без разделительных линий и свободным от центров силы, без вмешательства во внутренние дела и навязывания политических установок».

7 Один из основополагающих принципов международного права, принцип уважения прав и основных свобод человека, предполагает защиту конкретного индивида от неправомερных действий государства; конкретное лицо, любой человек соответствующей страны становится самостоятельным субъектом международного права.

8 Согласно принципу равенства и права народов распоряжаться своей судьбой, все народы имеют право свободно, без вмешательства и давления

извне определить свой политический статус и осуществлять свое развитие. Каждый народ и каждая нация свободны в выборе пути своего развития.

9 Сбалансированность и многовекторность внешней политики Казахстана как принцип показывает ее сущность, и означает, что со всеми государствами мира Республика Казахстан будет иметь одинаково интенсивные отношения, то есть не будет в своей внешней политике отдавать предпочтение тому или иному государству. Впервые характер казахстанской внешней политики был определен как многовекторный 2 декабря 1992 года, когда Н. А. Назарбаев на пресс-конференции по итогам президентских выборов отметил, что Казахстан, имеющий срединное положение на континенте, должен стать мостом между Европой и Азией. Республика хотела бы иметь всесторонние экономические и политические связи со всеми государствами мира. Многовекторность предполагает отсутствие жесткой зависимости внешнеполитического курса от поведения того или иного партнера, от непредсказуемости развития ситуации в том или ином регионе, от изменения конъюнктуры мирового рынка.

10 Казахстан в договорной практике стремится руководствоваться принципом добросовестного выполнения международных обязательств. В тексты международных договоров Казахстан включает статьи, предусматривающие механизм соблюдения договорных обязательств. Речь идет о приоритетности международных договоров перед законами Республики Казахстан и применении непосредственно.

11 Для суверенного развития Республики и ее внешней политики важен принцип неделимости безопасности. Он означает тесную взаимосвязь всех ее элементов. Это означает, что все вопросы, касающиеся безопасности, должны решаться в комплексе. Нельзя отделить национальную безопасность от государственной, региональную от континентальной, континентальную от глобальной. В мире глобализации все проблемы безопасности связаны воедино. На 47-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН Президент отмечал, что «безопасность одного государства не должна наносить ущерб безопасности другого. При этом важно, чтобы все государства были в равной степени защищены от современных угроз и рисков и несли общую ответственность за их отражение» [7]. В настоящее время угроза возникновения в мире военных конфликтов возрастает, поэтому следует подчеркнуть особую значимость этого принципа для внешнеполитического курса Республики Казахстан.

Данное разделение на принципы является условным. Принципы функционируют в системе, поэтому выделить какой-либо один как основополагающий не представляется возможным.

ВЫВОДЫ

Таким образом, внешняя политика Республики Казахстан строится в соответствии с определенными принципами. В современных условиях необходимо их четкое формулирование, полностью соответствующее содержанию данного принципа. В соответствии с этим автор попытался обозначить 11 принципов, направляющих внешнюю политику в соответствующее русло развития. Принципы охватывают все внешнеполитические аспекты, а 11-й принцип неделимости безопасности в современных реалиях представляется стратегически особенно важным.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 **Байзакова, К. И.** Внешняя политика Республики Казахстан. – Алматы : Казак университеті, 2015. – 302 с.
- 2 **Гурский, А. С.** Твердая поступь страны. К 10-летию Стратегии развития Казахстана до 2030 года. – Астана : Институт системных исследований, 2015. – 440 с.
- 3 Декларация о государственном суверенитете КазССР. – Алма-Ата, 25 октября 1990.
- 4 Казахстан: этапы государственности. Конституционные акты. Конституционный Закон РК «О государственной независимости РК» от 16 декабря 1991 г. – Алматы, 2014 г.
- 5 Казахстан 2030. Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев : Послание Президента страны народу Казахстана. 2012 г.
- 6 **Назарбаев, Н. А.** Стратегия становления и развития Казахстана как суверенного государства. – Алматы, 1992.
- 7 **Токаев, К. К.** Дипломатия Республики Казахстан. – Астана, 2016. – 473 с.

Материал поступил в редакцию 27.02.19.

Е. Е. Смагулов

Қазақстан Республикасы сыртқы саясатының негізгі принциптері

Мемлекеттік басқару, бизнес және құқық факультеті,
С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті,
Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы.
Материал 27.02.19 баспаға түсті.

Y. E. Smagulov

Main principles of the foreign policy of the Republic of Kazakhstan

Faculty of Public Administration, Business and Law,
S. Toraihyrov Pavlodar State University,
Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan.
Material received on 27.02.19.

Осы мақалада автор 11 негізгі принциптерді айқындайды және жоғарыда аталған қағидаттардың принциптердің толық сипаттамасын береді, осыған сәйкес Қазақстан Республикасының сыртқы саясаты құрылады.

In this article, the author highlights 11 basic principles and gives a detailed description of the above principles in accordance with which the foreign policy of the Republic of Kazakhstan is built.

ГРНТИ 11.15.07

E. E. Смагулов

магистрант, Факультет государственного управления, бизнеса и права,
Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова,
г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан
e-mail: ernar.smagulov94@mail.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МНОГОВЕКТОРНОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

В данной статье автором рассматриваются теоретические аспекты многовекторной внешней политики Республики Казахстан. Автором проводится анализ истории возникновения и определения термина многовекторность. Также в работе объясняется объективная необходимость проведения многовекторной внешней политики, которая за время существования независимого Казахстана внесла много позитива на пути достойного вхождения в мировое сообщество. В статье объясняются результаты, которых добился Казахстан благодаря проведению многовекторной внешней политики, тем самым дав возможность Казахстану стать успешным региональным государством, инициатором и локомотивом интеграционных процессов в регионе, а также активным участником региональных и глобальных структур.

Ключевые слова: Казахстан, внешняя политика, центральная Азия, мировое сообщество, Китай, Россия, Европейский Союз, активный участник.

ВВЕДЕНИЕ

Казахстан, после обретения независимости в 1991 году, сумел в исторически небольшие сроки занять достаточно прочные позиции на международной арене, чему способствовал ряд объективных и субъективных факторов. В отличие от других государств СНГ Республика Казахстан сумела избежать крупных межэтнических и межконфессиональных конфликтов. Полиэтничность и поликонфессиональность воспринимаются казахстанским обществом не как недостаток, а как преимущество.

Следует подчеркнуть, что Казахстан на протяжении всех лет независимости проводит достаточно взвешенную и продуманную внешнюю политику, основу которой составляет многовекторность.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Многовекторность как системное проведение внешней политики начала складываться в первой половине 1990-х годов. Казахстан с получением независимости получил и немало проблем: тысячу с лишним советских ядерных боеголовок, огромную территорию, которую надо было охранять, разнородное полиэтничное население. К этому надо добавить соседство с двумя гигантами – Россией и Китаем, и соответственно – протяженные и незащищенные границы и нерешенные пограничные проблемы, богатейшие природные ресурсы, на которые имели виды близкие и дальние соседи, удаленность от морских и мировых коммуникаций [1]. В этих условиях было необходимо проведение такого внешнеполитического курса, который бы позволял «корректировать» естественные географические недостатки и использовать определенные преимущества. Учитывая данный факт необходимо отдать должное руководству страны, которое в такой важный период приняло решение о проведении многовекторной внешней политики.

Президент Н. А. Назарбаев определил многовекторность следующим образом: «развитие дружественных и предсказуемых взаимоотношений со всеми государствами, играющими существенную роль в мировых делах и представляющими для нашей страны практический интерес. Казахстан в силу своего геополитического положения и экономического потенциала не вправе замыкаться на узорегиональных проблемах. Это было бы не понятно не только нашему многонациональному населению, но и всему мировому сообществу» [2]. Позднее, выступая на расширенной коллегии МИД РК 11 сентября 1996 года он подтвердил, что «в свое время верно был определен многовекторный характер международной политики страны».

Касым-Жомарт Токаев, бывший министр иностранных дел Казахстана, говоря о начальных этапах формирования внешней политики страны, совершенно ясно подчеркивает, что именно на первом этапе – декабрь 1991–1993 гг. «был сформулирован принцип многовекторности дипломатии Казахстана, который сегодня является стержнем внешнеполитической деятельности страны» [3].

Ряд экспертов, говоря о времени появления принципа многовекторности, указывают на более поздние сроки – вторая половина и конец 90-х годов XX века, что не соответствует действительности.

Очень важным также представляется отметить, что во внешнюю политику других государств постсоветского пространства многовекторность пришла позднее, и только в Казахстане она проводится с самого обретения независимости, достаточно последовательно и без существенных колебаний.

Что же такое многовекторность?

Совершенно очевидно, что данного определения не найти в современном политологическом словаре. Но если обратиться к этимологии слова «вектор», то можно перевести его как «несущий» и означает отрезок определенной длины и направления. Такое определение дает учебник математики пятого класса. Но этот термин применим не только в математике, но и тогда, когда мы говорим о разнонаправленной внешней политике государства.

Основываясь на отдельных замечаниях политиков, экспертов и исследователей по теме, прежде всего, на анализе реалий внешнеполитической деятельности государств можно сделать вывод о том, что многовекторная внешняя политика – это независимая самостоятельная внешняя политика, отличительной чертой которой является сбалансированное и равномерное отношение одновременно с разными важными центрами сил и основными мировыми и региональными игроками.

Также можно говорить, что это означает проведение тонкого и сбалансированного геополитического курса, искусную игру на противоречиях между важнейшими центрами силы современного мира, направленную на то, чтобы обеспечить национальные интересы страны и максимально ослабить зависимость [4].

Можно также говорить конкретно о многовекторности Казахстана и сослаться на определение главы государства, приведенное выше, которое было артикулировано им в начале 1990-х, а также в 2006, которая в рамках послания определяется как «дальнейшая реализация сбалансированного и ответственного внешнеполитического курса, учитывающего интересы Казахстана и динамику регионального и мирового развития». То есть можно говорить, что многовекторность продолжает оставаться основой внешней политики Казахстана. Здесь уже конкретно определены «отрезки и направления векторов»: союзнические отношения с Россией, отношения сотрудничества и добрососедства с Китаем, стратегическое партнерство с Соединенными Штатами Америки, интеграция со странами Центральной Азии, взаимовыгодные связи с Европейским союзом и государствами Азии [5].

Говоря о многовекторности применительно к государствам Центральной Азии можно предположить, что это вполне нормальное состояние внешней политики этих стран в условиях переходного периода в эпоху глобализации.

Можно также предположить, что выбор многовекторной внешней политики для большинства бывших советских республик в 90-е годы и позже был единственным верным способом, методом и средством выживания и гарантом от диктата других государств, а также возможностью максимально ослабить свою зависимость от них. Так, по мнению авторитетных экспертов термин многовекторность был призван обозначать независимую,

неангажированную и свободную в своем выборе внешнюю политику молодого государства. На самом деле за многовекторностью крылось балансирование между различными геополитическими центрами силы, оказывавшими влияние на Казахстан и на Центральную Азию в целом. С этим трудно не согласиться, если вспомнить, в каком положении оказался Казахстан в начале 1990-х гг.

По мнению отечественных экспертов существует ряд факторов, объясняющих необходимость проведения многовекторной внешней политики Республики Казахстан:

- 1 Расположение РК на обширной территории между двумя крупными державами, как РФ и КНР;
- 2 Незащищенные границы и нерешенные пограничные проблемы;
- 3 Отсутствие прямого выхода к мировым морским коммуникациям, доступ к которым возможен лишь через территории сопредельных государств;
- 4 Давление мировых центров сил и региональных держав;
- 5 Богатейшие природные ресурсы, на которые присматривались близкие и дальние соседи;
- 6 Относительно малый объем казахстанской экономики по сравнению с размерами территории;
- 7 Военная слабость;
- 8 Рассредоточенность (дисперсность) населения.

Учитывая данные факторы, можно сделать вывод о том, что многовекторность является именно тем инструментом, который позволяет корректировать естественные недостатки и использовать имеющиеся преимущества Казахстана.

Необходимо признать, что за годы независимости многовекторность внешней политики принесла немало «плодов» Казахстану на пути к вхождению в мировое политическое и экономическое сообщество, а также укреплению международных позиций.

Сегодня можно говорить о возникновении качественно новой геополитической и геоэкономической ситуации в мире, что заставляет Казахстан пересмотреть собственное положение в мире. К факторам, определяющим «новую» ситуацию можно следующие: завершение трансформационного периода в Казахстане; возросшее региональное влияние Казахстана; неопределенность и незавершенность интеграционных процессов в Центральной Азии и СНГ; изменение геополитической ситуации в мире, баланса международных центров

силы; возникновение новых вызовов и угроз; острые кризисные явления в мировой экономике.

В конкретной форме геополитические изменения, которые способны непосредственно отразиться на международном положении и безопасности Казахстана, сводятся к следующему: ослабление политического Запада, которое включает в себя геополитическое перенапряжение США, имманентные проблемы американской экономической системы, падение роли доллара, институциональные и структурные проблемы Европейского Союза, во многом вызванные расширением ЕС.

Выдвижение на первый план новых экономических центров силы (большинство из которых находятся в непосредственной близости от Казахстана), среди которых Россия, Китай и Индия вынуждает Казахстан задуматься о новых перспективах и вызовах. Также в геополитической близости от Центральной Азии одновременно происходит демографическое расширение и экономический подъем региональных держав (Иран, Пакистан и др.), что не может не отразиться на положении ЦА и собственно РК [6].

Одним из главных приоритетов политики Республики Казахстан является содействие развитию национальной экономики в условиях глобализации посредством обеспечения равноправных позиций страны и казахстанского бизнеса в системе мирохозяйственных связей.

Республика Казахстан не позиционирует себя как глобального игрока, основные интересы Казахстана сосредоточены на региональном уровне, что, однако не исключает активного участия Казахстана в решении глобальных проблем современности. Исходя из своего географического положения и с учетом стратегических интересов, Республика Казахстан намерена и далее укреплять экономическое и политическое сотрудничество по выбранным ранее внешнеполитическим направлениям, создавая при этом прочную основу для стабильности, открытого диалога и взаимодействия в регионе.

ВЫВОДЫ

Таким образом, можно сделать вывод о том, что многовекторная внешняя политика является объективной необходимостью, которая за время существования независимого Казахстана внесла много позитива на пути достойного вхождения в мировое сообщество. Одним из ее результатов можно считать то, что Казахстан является успешным региональным государством, инициатором и локомотивом интеграционных процессов в регионе, а также активным участником региональных и глобальных структур.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 **Лаумулин, М. Т.** Многовекторность внешней политики Казахстана - плюсов больше, чем минусов, [Электронный ресурс]. – centrasia.ru/newsA.php?st=10781267407

2 **Назарбаев, Н. А.** Укреплять международные позиции Казахстана. // [Электронный ресурс]. – president.kz

3 **Абдунаби, Сатторзода** Некоторые теоретические аспекты многовекторности во внешней политике государств Центральной Азии, [Электронный ресурс]. – easttime.ru/analitic/1/206.html

4 **Калишевский, М.** Казахстан : От «многовекторности» внешней политики к «многополярности» СНГ. – Часть 1. – 20.03.2016, [Электронный ресурс]. – ferghana.ru/article.php?id=4994

5 Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана. 1 марта 2006 г. // [Электронный ресурс]. – president.kz

6 **Лаумулин, М. Т.** Внешнеполитическая стратегия Казахстана в современной геополитической обстановке // Казахстан в глобальных процессах. – № 1. – 2016. – С. 88–101.

Материал поступил в редакцию 27.02.19.

Е. Е. Смагулов

Қазақстан Республикасының көпвекторлы сыртқы саясатының теориялық аспектілері

Мемлекеттік басқару, бизнес және құқық факультеті,
С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті,
Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы.

Материал 27.02.19 баспаға түсті.

Y. E. Smagulov

Theoretical aspects of a multi-vector foreign policy of the Republic of Kazakhstan

Faculty of Public Administration, Business and Law,
S. Toraihyrov Pavlodar State University,
Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan.

Material received on 27.02.19.

Осы мақалада автор Қазақстан Республикасының көпвекторлы сыртқы саясатының теориялық аспектілерін талқылайды. Автор

көпвекторлы терминнің пайда болуы мен анықталу тарихын талдайды. Сондай-ақ, жұмыс тәуелсіз Қазақстанның пайда болған кезеңінде әлемдік қоғамдастыққа лайықты кіруге бағытталған көптеген оң қадамдар жасаған көпвекторлы сыртқы саясаттың объективті қажеттілігін түсіндіреді. Мақалада Қазақстан көпвекторлы сыртқы саясаттың арқасында қол жеткізген нәтижелерді түсіндіреді, бұл Қазақстанға табысты аймақтық мемлекет болуға, өңірдегі интеграциялық үдерістердің бастамашысы және қозғалтқышы, сондай-ақ өңірлік және жаһандық құрылымдардың белсенді қатысушысы болуға мүмкіндік береді.

In this article, the author discusses the theoretical aspects of a multi-vector foreign policy of the Republic of Kazakhstan. The author analyzes the history of the emergence and definition of the term multi-vector. The work also explains the objective need for a multi-vector foreign policy, which, during the existence of independent Kazakhstan, has made a lot of positive steps towards a decent entry into the world community. The article explains the results that Kazakhstan has achieved thanks to a multi-vector foreign policy, thus giving Kazakhstan an opportunity to become a successful regional state, an initiator and engine of integration processes in the region, as well as an active participant in regional and global structures.

«ӘЛЕУМЕТТАНУ» СЕКЦИЯСЫ

FTAMP 04.51.67

К. А. Абенова¹, Р. У. Рахметова², Н. Сагидолда³¹PhD докторы, «Құқық және әлеуметтік ғылымдар» мектебі, Нархоз университеті, Алматы қ., 050035, Қазақстан Республикасы;²Ә.ғ.д., профессор, «Туран-Астана» университеті, Астана қ., 010000, Қазақстан Республикасы;³PhD докторанты, «Құқық және әлеуметтік ғылымдар» мектебі, Нархоз университеті, Алматы қ., 050035, Қазақстан Республикасыe-mail: ¹kulzada.abenova@narхоз.kz; ²rakhmetova@rambler.ru;³nagima.sagidolda@narхоз.kz**ЖАСТАРДЫ ОТБАСЫЛЫҚ ӨМІРГЕ ДАЙЫНДАУДЫҢ
ӘЛЕУМЕТТІК МАҢЫЗДЫЛЫҒЫ**

Зерттеу мақсаты – Отбасы мәселесін шешуде, жұбайлар арасында түсінбеушіліктің алдын алу мақсатында олар ең алдымен отбасылық өмірге дайындаудың әлеуметтік-экономикалық маңыздылығын қарастыру. Зерттеу әдіснамасы (қолданатын әдістерді сипаттау) – зерттеу барысында фокус топтармен, әлеуметтік сауалнама, статистикалық мәліметтерді талдау әдістері қолданылды. Жұмыстың негізгі құндылығы – автор соңғы жылдағы мәліметтерге талдау жасап, Қазақстанның демографиялық әлеуетінің негізі болып табылатын жастарды отбасылық өмірге дайындауға арналған

Кілтті сөздер: жастар, әлеуметтік-психологиялық кеңес беру, отбасылық өмірге дайындау.

ЕСКЕРТУ

Мақала №АР05134319/ГФ «Мәңгілік ел» аясында Қазақстан аймақтарының демографиялық дамуының болашағы» жобасы аясында жарияланған.

КІРІСПЕ

Қазақстан Республикасы Президенті Нұрсұлтан Әбішұлы Назарбаевтың 2017 жылы 12 сәуірдегі «Егемен Қазақстан» газетінде жариялаған «Болашаққа

бағдар: рухани жаңғыру» атты мақаласында: «Прагматизм – өзіннің ұлттық және жеке байлығынды нақты білу, оны үнемді пайдаланып, соған сәйкес болашағынды жоспарлай алу, ысырапшылдық пен астамшылыққа, даңғойлық пен кердендікке жол бермеу деген сөз. Қазіргі қоғамда шынайы мәдениеттің белгісі – орынсыз сән-салтанат емес. Керісінше, ұстамдылық, қанағатшылдық пен қарапайымдылық, үнемшілдік пен орынды пайдалану көргенділікті көрсетеді» – деп, жастардың бойындағы болуға тиісті құндылықтарды: «Ұлттық салт-дәстүрлеріміз, тіліміз бен музыкамыз, әдебиетіміз, жоралғыларымыз, бір сөзбен айтқанда ұлттық рухымыз бойымызда мәңгі қалуға тиіс. Оған қоса, жаңа мамандар ашықтық, прагматизм мен бәсекелік қабілет сияқты сананы жаңғыртудың негізгі қағидаларын қоғамда орнықтыратын басты күшке айналады. Осылайша, болашақтың негізі білім ордаларының аудиторияларында қаланады» деп атап көрсетті [1]. Ел басшысының мақаласында көрсетілген адами құндылықтар Қазақстан жастарының бойында болуға тиісті, сондықтан XXI ғасырдағы ұлттық сана адами құндылық үлгісінің болуы, бүгінгі жастардың тұлға ретінде қалыптасуын зерттеуге арналған бұл мәселе өзінің өзектілігін көрсетеді.

НЕГІЗГІ БӨЛІМ

Жастарды отбасылық өмірге дайындаудың әлеуметтік-психологиялық маңызы, негізгі бағыттары. Адамның ішкі әлемінде ешнәрсе оның еркінсіз, оның қалауынсыз өзгертілмейді. Психолог студент жастарға өзінің ерекше әдіс-тәсілдерімен, іс-әрекетімен әсер етпейді, қандай да бір проблеманы шешудің бірнеше жолдарын ұсына отырып, олардың өздерін әрекет етулеріне кеңестер береді. Студент жастармен жұмыс жүргізудің мақсаты – өзінің ішкі әлеміне үңілу, өзі туралы, әлем туралы және өзіне деген қатынасын білу туралы емес, өзін-өзі тануға, өзінің ішкі әлемін түсінуге, өзіне деген сенімділігін және қатынастарының жүйесін басқара білу жолдарын іздестіруге бағытталған бірлескен әрекетті ұйымдастыру жұмысы. Сүйемелдеу парадигмасы – нағыз тұлғаға бағдарланған парадигманың өзі және ол психологтың не үшін керек деген сұрақтың ең маңызды жауабы деп санайды М. Р. Битянова [2]. Қазіргі кездегі білім беру ұйымдарындағы психологиялық қызметтің түрлі модельдері үш негізгі идеяны басшылыққа алып жасалынды. Біріншісі, психологиялық қызметтің мәні – оқу орнындағы оқу-тәрбие үдерісін ғылыми-әдістемелік басқару. Бұл идея, әрине, бұрыннан таныс және педагогтар үшін өте маңызды. Идея педагогикалық ортада, оқытушы және педагогикалық әдістермен жұмыс істеуге бағдарланған авторлардың тұжырымдамаларында кеңінен таралған. Л. М. Фридманның көзқарасынша, психолог білім алушының психологиялық-педагогикалық мәдениетін

жоғарлату, олардың кәсіби жетілуі, адамгершілік және кәсіби өзіндік санасын дамытуда өзіндік үлес қосуы мүмкін [3]. Екінші идея бойынша, білім беру орнындағы психологтың іс-әрекетінің мағынасы – түрлі психологиялық немесе әлеуметтік-психологиялық сипаттағы қиындықтары бар жастарға көмек көрсету, қиындықтарды анықтау және олардың алдын алу. Бұл модель бойынша педагог пен психологтың функциялары анық ажыратылады. Олар бір-бірінен тәуелсіз, педагог – оқытады, ал психолог – бақылайды, небір нәрселерді анықтайды. Психологтың назарына іліну үшін мінез-құлқында, оқуында немесе өзін сезінуінде қандай да бір ауытқу болуы қажет. Сонымен қатар, осындай модель аясында психологтарда жастарға деген ерекше көзқарас қалыптасады, олардың психологиялық әлемі маман үшін түзетуді қажет ететін қандай да бір ақаулықтар болғанда ғана қызықты. Олардың пікірінше, психологтың көмегі барлық жастарға қажет [4]. Үшінші идея: білім беру орнындағы психологиялық іс-әрекетінің мағынасы – оқу кезені барысында жастарды сүйемелдеу. Идеяның тартымдылығы түсінікті – ол психологтың өз практикасы, оның ішкі мақсаттары мен құндылықтары бар.

Психолог – студент жастардың барлық қажеттіліктері мен тілектеріне назар аудара отырып, жетістіктері мен кездесетін қиындықтарын анықтай отырып, өзін қалай ұстайтыны және кеңестерімен қоршаған әлемді және өзін түсініп, қабылдауына көмек береді. Бірақ өз жолы мен бағдарларын ұсынуға тырыспайды. Тек қана, егер адасып немес көмек сұраған жағдайда ғана оның өз жолына түсуіне көмектеседі. Психолог студент жастарға міндетті түрде жүретін жолды көрсете алмайды, өмір жолына да үлкен ықпал ете алмайды. Өз жолын өзінің таңдауы – әрбір тұлғаның құқығы мен міндеті. Дегенмен, жол иірімдерінде қандай да бір адам сол таңдауды жасауға көмектесе алса, ол үлкен жетістік. Оқу процесі әлеміне енген студенттің алдынан сол әлемнің барлық жақтарын қамтитын көптеген таңдаулар шығарды. Олар: қалай оқу керек, педагогтармен және құрдастарымен, басқа студенттермен, әр түрлі адамдармен қарым-қатынас қандай болуы керек, түрлі талаптар мен нормаларға қалай қарау керек және т.б. Университет ортасы студенттің жүретін және дамитын көптеген жолдарын ұсынады. Психологтың рөлі – саналы түрдегі тұлғалық таңдауларды жасауына, туындайтын даудамайларды орынды шешуіне, танымның, қарым-қатынастың, өзін және басқаларды түсінудің жеке-даралық неғұрлым мәнді және құнды әдістерін игеруіне көмектесу. Сонымен, сүйемелдеу дегеніміз – университеттік өзара қарым-қатынас жағдайларында студенттің табысты оқуы мен психологиялық дамуына қажетті әлеуметтік-психологиялық жағдайларды құруға бағытталған психологтың кәсіби іс-әрекетінің жүйесі. Сүйемелдеу – әрбір жас студенттің нақты университеттік ортада жемісті білім алуын және дамуын қамтамасыз

ететін, әлеуметтік-психологиялық жағдайлардың жүйесін құруға бағытталған іс-әрекет. Осыған байланысты сүйемелдеу аясындағы психологтың іс-әрекеті міндетті түрде педагогтармен бірлескен іс-әрекет болып табылады.

Нархоз университетінде «СПС әлеуметтік-психологиялық кеңес беру» орталығының ұйымдастыруымен өткізілген «Бақытты болудың үш шарты» курсына фокус-топ әдісі жүргізілді, онда «Әлеуметтік жұмыс» және «Мемлекеттік және жергілікті басқару» мамандықтарының 3 курстағы 12 студентінің қатысуымен интервью-талқылау болды. Біз ұйымдастырған фокус-топ әдісінің басты мақсаты – дайындалған бес сұраққа шынайы түрде жауап беру және талқылау бойынша іске асыру.

Сұрақтар:

- 1 Сіздің ойыңызша отбасын құру үшін не қажет?
- 2 Болашақта тұрақты отбасын қалыптастыру үшін жанұя құруға дайындайтын арнайы курстарға қатысу қажет пе?
- 3 Арнайы курстардан не үйренгізіз келеді?
- 4 Қыздар тұрмыс құрар кезде нені білу керек?
- 5 Қазақстандағы жас отбасылардың ажырасуының негізгі себептері қандай?

Бірінші сұрақ бойынша, студенттердің жауаптары былай болды: қыздардың тарапынан: сенім, сезім, сүйіспеншілік, адалдық, сыйластық, махаббат, таңдаған жарыңмен өмір бойы бақытты болу, жастардың бір-біріне сүйеу болуы қасиеттері маңызды делінді. Ұлдар үшін материалдық жағдайдың дұрыс болуы, дұрыс жар таңдай білу, тұрақты жұмыс, өзіне деген сенімділік және ұрпақ жалғастырудың маңызы зор деген ойлар білдірді.

Екінші сұрақ бойынша, он екі студенттің оны отбасын құруға дайындық туралы арнайы курстарға қатысу қажет деп есептеді.

Үшінші сұрақ бойынша, студенттердің арнайы курстардан үйренгілері келетін жағдайлар: отбасы ішінде түсіністік пен сыйластық неден құралатынын білу, отбасында өзінді қалай ұстау керектігін, ұлдар әйелдердің психологиясын білгісі келетінен жеткізді, ата-енемен қалай жақсы қарым-қатынаста болу керек, жақсы отбасы қалай құрылатыны туралы негізгі ережелерді білу, болашақ жарды қалай таңдау керектігі, келін болып түскеннен кейін отбасын қалай бақытты қылу, отбасын қалай сақтап қалу керектігі туралы ережелерді білу, өмірде болатын отбасылық жағдайға дайын болу және отбасындағы қиын мәселелердің алдын-алу, оларды шешу жолдарын түсініп, білгілері келетінін жеткізді. Қажеті жоқ деп есептеген студент, себебін былай түсіндірді: «сенің болашақ жарыңның қандай екенін және кім екенін басқалар білмейді, адам жеке өзі болашақ жарын таңдап, отбасылық өмірді өздері қалыптастыру керек» – деді.

Төртінші сұрақ бойынша, қыздар тұрмыс құрар кезде білу керек нәрселерге: отбасылық өмірге дайындық, таңертең ерте тұру, үй шаруашылығын жақсы меңгере білу, ата-енені сыйлау, құрметтеу, еркелікті тоқтату, тағамдардың пісіру жолдарын білу, үлкен өмірге дайын болу, адамдармен тіл табыса білу, жаңа ортаға дайын болу, қазақтың салт-дәстүрлерін жетік білу және шыдамдылық, сабырлық, ер адамға деген сенімділік, адалдық қасиеттері бойында болуы керек делінді.

Бесінші сұрақ бойынша, түсініспеушілік, сенімсіздік, қызғаныш, атаның немес үшінші жақтың отбасына араласуы, ерте үйлену, отбасын құруға дайын болмау, балалардың болмауы, материалдық жағдай себептері Қазақстандағы жас отбасылардың ажырасуына әкеліп соғады деген ойлар айтылды.

Қорытындылай келе, фокус-топпен жұмыс жасау әдісі арқылы қол жеткізген нәтижеміз отбасын құру кезінде ең маңыздысы өзіне сенімділік пен бір-біріне деген сыйластықтың болуы қажет екені, отбасын құру алдында арнайы курстан өтудің қажет екені және де ажырасуға әкеліп соғатын факторларды біліп, алдын алуға үйрену болып табылады.

Жастардың өзін-өзі жетілдіру мен құндылықтары бойынша көзқарастарына баға беру

Студенттердің әлеуметтік-психологиялық мәселесін шешуде, олар жөнінде көптеген ақпараттар қажет болады. Ондай ақпараттарды сауалнама әдісі арқылы алуға болады. Бұл әдіс ғылымда кеңінен таралған және ең жиі қолданылатын әдістердің бірі. Бұл әдістің көмегімен қазіргі студенттердің мінез-құлқын, мәселесін, оның өмір сүруге дайындығын және оның проблемасын анықтауға болады. Бізде өз мақсатымызға жету үшін студенттерден сауалнама әдісімен біраз ақпараттарды алдық.

Жауап берушілердің әлеуметтік-демографиялық құрамы жастардың жалпы құрылымына сәйкес барлығы 250 студент жауап берді. Оның 47 % ұлдар мен 53 % қыздарды құрады. Яғни, 118 ер бала және 132 қыздар.

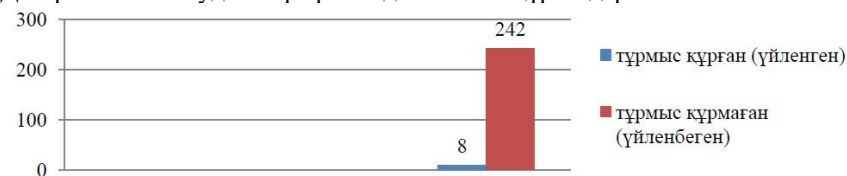
Нәтижелерді түсіндіру және талдау.

Сауалнама сұрақтарын іріктеу кезінде университет жастарының жалпы пікірін сипаттайтын сұрау статистикасы маңызды бір мәселені ашуға мүмкіндік береді. Осы арқылы олардың өмірлік көзқарастары, мінез-құлқын, жас отбасы болуға дайындығын, бір жағдай болған кезде олардың өз-өздерін қалай ұстауы мен шешу жолдарын осы сауалнама арқылы білуге болады.

Барлығы жас студенттер, жоғары білім алушы екенін ескере отырып, олардың көзқарасы маңызды болып табылады.

Сауалнамаға қосымша ретінде екінші кезекте студенттердің әлеуметтік жағдайын талқылауды жөн көрдік. Себебі, отбасы құрған жастар мен отбасы құрмаған жастардың өмірлік көзқарастары өзгеше болуы мүмкін.

Диаграмма 1 – Студенттер арасында отбасын құрғандар

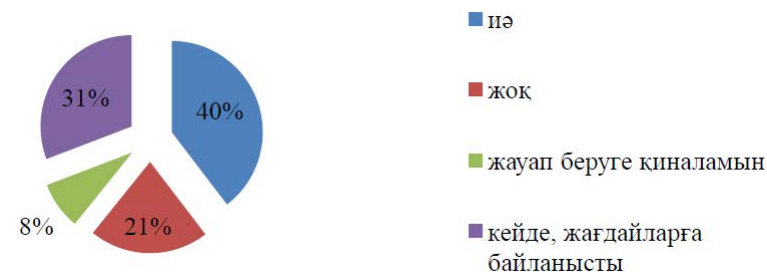

[Ескерту: Автормен құралған]

1-суретте 250 студенттің ішінен тек қана 8-і ғана отбасын құрғанын байқауға болады. Ал қалған 242 студент әлі отбасын құрмаған. Алайда ең көп отбасын құрғандар 21 жас 4 студент болып табылады. Ал 19–20 жастарында үйленіп, тұрмыс құрғандар 2-ден.

Сауалнамаға жастардың басым көпшілігі 19–21 жас аралығындағы студенттер. Студенттер қойылған сұрақтарға берілген жауаптары бойынша талдау жүргізетін болсақ, мынадай нәтижелерге қол жеткіздік.

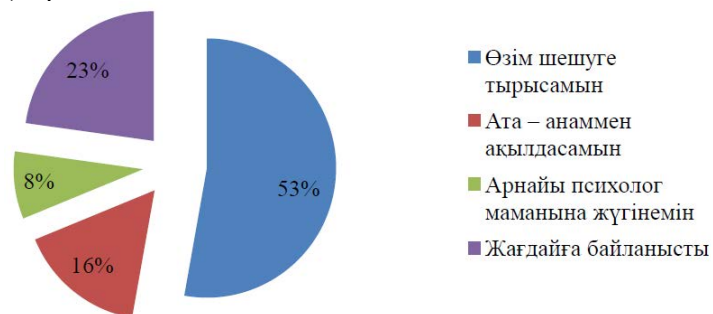
Диаграмма 2 – Жастардың жаңа ортаға бейімделе алуы

[Ескерту: Автормен құралған]

2-суретте студенттерге «Сіз жаңа ортаға, бөтен адамдарға тез бейімделе аласыз ба?» деген сауалнамаға «ия, бейімделе аламын дегендер 40 % құрады. Ал бейімделе алмаймын деушілер 21 % құрады. Ал сауалнамаға жауап бергендердің 31 % жағдайға байланысты дегендер. 75 студентке әлеуметтік-психологиялық көмек қажет.

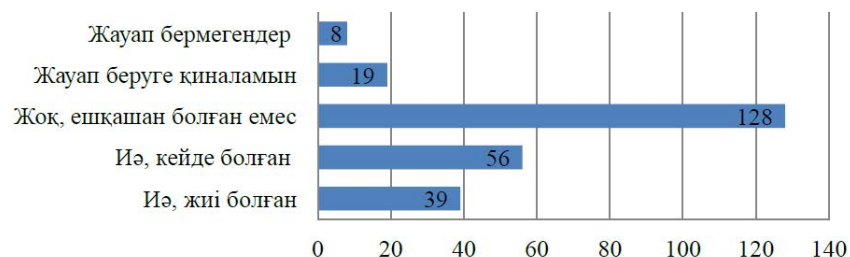
Диаграмма 3 – Сіз жеке өміріңіздегі қиындықтарды шешу барысында кімге (қайда) жүгінесіз.

[Ескерту: Автормен құралған]

3-суретте көрсетілгендей «сіз жеке өміріңіздегі қиыншылықтарды шешу барысында кімге жүгінесіз?» деген сұраққа қойылған. Көпшілігі 53 % «өзім шешуге тырысамын» деп жауап берген. Респонденттердің тең жартысынан көбі деген сөз. Ал арнайы психолог маманына жүгінетіндер 8 %. Бұл әрине ең азы, себебі оларды тындайтын университетте әлеуметтік-психолог жоқ. Осы жағдайға қарап, студенттерге арнайы әлеуметтік-психологиялық кеңес бере алатын орталықтың ашылғаны жөн. Ата-анаммен ақылдасамын деушілер 16 %. Өзім шешуге тырысамын деушілер 19 жас студенттері. Суретке қарап, көптеген жастарда жас кезінен ешкімге ештеңе айтпай, өз мәселелерін шешу дағдылары қалыптасқандығын байқауға болады.

Диаграмма 4 – Оқытушылар мен психологтың көмектескен кезі болды ма?

[Ескерту: Автормен құралған]

4-суретте «өміріңіздің қиын немесе қуанышты сәттерінде сізге оқу орныңыздан, психологтың көмектескен кезі болды ма?» деген сұраққа көбісі

«жоқ, ешқашан болған емес» деген жауапты берген. Яғни бұл университеттегі студенттер мен оқытушылардың арасындағы кері байланыстың аздығын көрсетеді. Студент өз эмоциясын оқытушылармен бөлісе алмайды. Оларға сенбейді немесе айтқысы келмейді.

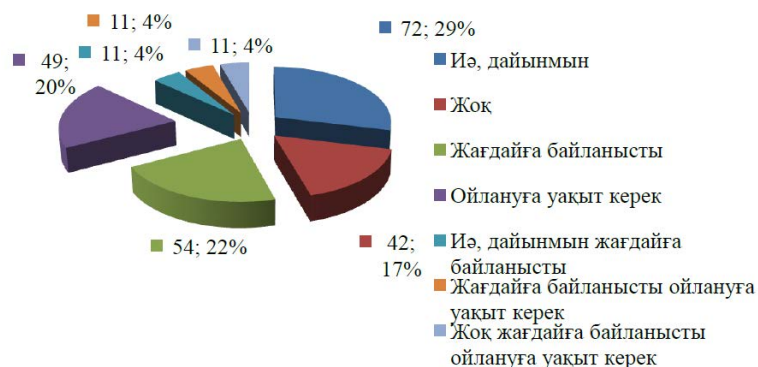
Диаграмма 5 – Дәл қазір сіз үшін ең маңызды не?

[Ескерту: Автормен құралған]

5 суретте студенттер үшін қазіргі кезде ең маңыздысы денсаулық пен достар екені көрсетілген. Бұл қуанарлық жауап. Егер студенттер өз денсаулығына назар аударатын болса, нағыз достарды университет қабырғасынан табатын болса, бұл жақсы көрсеткіш. Білім алып жатқандықтан ең маңыздылардың қатарына оқу үдерісін көрсетпеуі көңіл қуантарлық көрсеткіш емес. Бұдан «Нархоз Университеті» студенттерінің білім алуға құлықты еместігін байқауға болады.

Диаграмма 6 – Отбасын құру туралы ұсынысқа жауаптары

[Ескерту: Автормен құралған]

6 суретте жастар арасында «сізге отбасын құруға ұсыныс түссе, құрар ма едіңіз?» сұрақ қойылған. Отбасылық өмірге дайын және ойлануға уақыт керек, жағдайға байланысты, ия, дайынмын, жоқ, дайын емеспін сияқты жауаптардың көрсеткіші шамалас. Бұл студенттердің отбасылық өмір туралы ойланғандығын, дайындалу қажет екендігін, оған уақыт керек екендігін ойланып, дайындалып жүргендігін байқауға болады.

Диаграмма 7 – Жастар отбасын құру үшін арнайы дайындықтан өту қажет пе?

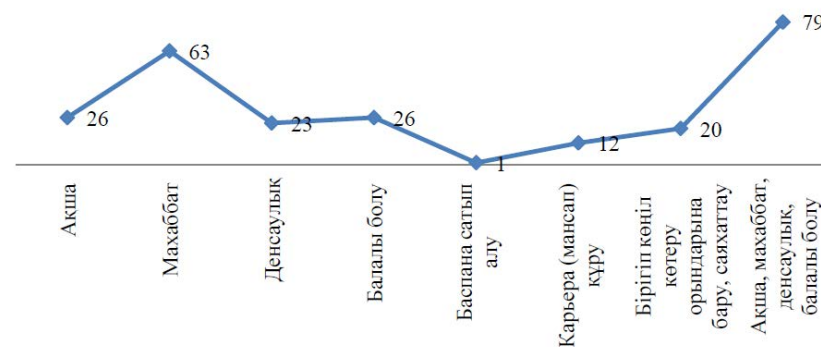

[Ескерту: Автормен құралған]

7-суретте студенттерге «отбасын құруда арнайы дайындықтан өтуі қажет пе?» деген сұрақ қойылған. 44% – 110 студент өтуі қажет деп жауап берген. Бұл

сұраққа жауап берген ұл-қыздардың кейбіреуі өз ойларымен бөлісті. Олардың ойынша қыз баласы отбасын құруда дайындықтан өткені дұрыс. Себебі басқа жерге, бөтен ортаға барады. Оларға үйренуі тиісті дүниелер көп болып табылады. Біздің ойымызша отбасылық өмірге жігіттерде арнайы дайындық курсынан өтулері қажет. Себебі отбасылық бақыт, оның тұрақтылығы қыз бен жігіттің жауапкершілігі екеуіне ортақ.

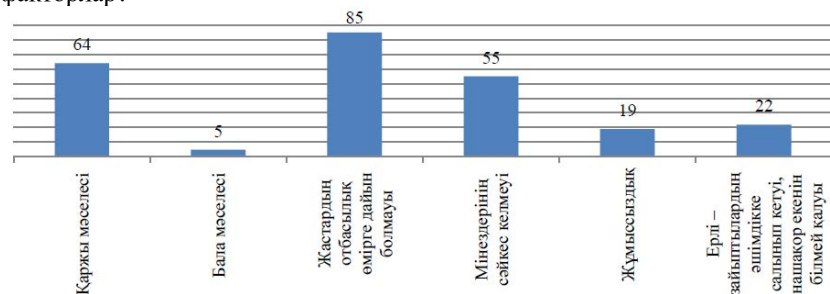
Диаграмма 8 – «Бақытты отбасы» болу үшін не қажет?

[Ескерту: Автормен құралған]

8-суретте «бақытты болу үшін не қажет?» деген сұраққа көбісі әрине, ақша, махаббат, денсаулық, балалы болу деп 79-і жауап берген. Ал 22 жасар ер бала бақытты отбасы болу үшін ең алдымен баспана болғаны дұрыс деп жауап берген. Бақытты отбасы болу үшін махаббат ең маңызды деп жауап берушілер – 63. Бұл нұсканы таңдаушылар 19-20 жастағы бойжеткендер. Олардың ойынша махаббат бар жерде әрқашан бақытты өмір сүруге болады. Ал ақша деушілер – 26. Бұл нұсканы көбіне ер балалар таңдаған. Ең алдымен денсаулығын басты орынға қоюшылар саны да аз емес. 23 студент үшін қажеті бірінші байлықтары – денсаулықтарының мықты болғаны екен. Отбасын құрып, балалы болу әр адамның арманы десекте болады. Бұл нұсканы таңдаушылар саны – 26. Бұл сауалнамада студенттердің алдыңғы қатарға ақша, махаббат, денсаулық, балалы болу жауабын беруі студенттердің отбасылық өмірге өзіндік тұжырымдары мен көзқарастары бар екендігін байқатады.

Диаграмма 9 – Қазақстандағы жас отбасылардың ажырасуына алып келетін факторлар?

[Ескерту: Автормен құралған]

9-суретте респонденттердің көбісі ажырасуға ең басты себеп ретінде жастардың отбасылық өмірге дайын болмауы (85) және қаржы мәселесі (64) деп көрсеткен. Ал ең аз көрсеткішті бала мәселесі (5), яғни балалы болмауы деп ойлайды екен. Осы көрсеткішке қарап жастарды отбасылық өмірге даярлаудың қажеттілігі көрініп тұр.

ҚОРЫТЫНДЫ

Қазақ қоғамы адамның жеке тұлға ретінде қалыптасуында отбасының орынын, оның басымдық ролін бағзы заманнан мойындап, оны іске асырудың тетіктерін қалыптастырған болатын. Сондықтан да ата-бабаларымыздан «қазақ баласын жетімсіретпеген, жесірін жалғыз қалдырмаған, бойжеткен қыз оң жақта отырып қалмаған» деген ұғымдарды жастай естіп, кітаптардан оқып өстік. Бүгінгі күні еліміз егемендігін алып, дамудың нарықтық жолына түскен уақытында, күрделі әлеуметтік-экономикалық жағдайда көптеген отбасыларда, олардың тіршілігінде мәселелер пайда болып, ол қазір ушыққан жағдайға жетіп отыр.

Ата-аналары отбасы құндылығын дәріптеген отбасыларда мұнда проблемалар өз мәселесін шешуде өз отбасынан көргені мен түйгенін, өмірде үйренгенінен шешім қабылдап, оны жеңе алуға. Ал кейбір отбасыларда бұл ширығып, өзінің құлдырауына жетіп, ең оңай шешім ретінде ажырасуды таңдайды. Ал ажырасқан отбасы дағдарыстың келесі кезеңіне өтеді. Оның үстіне адамдар арасындағы мәдениеттілік пен әлеуметтік құзіреттілік қасиеттерінің деңгейінің төмендігі осы тұңғықтан шығудың жолын көрсетудің орнына, одан әрі кері итермелеп, қоғамдағы орнынан аластатады.

Жұмыста қазіргі отбасыларда кездесетін әлеуметтік-психологиялық мәселелер: тұлғалық қарым-қатынасында қиындықтары бар, тұрмыс деңгейі төмен, оны көтеруге ұмтылмайтын, физиологиялық зорлық зомбылығы

бар, сондай-ақ, тәрбиелілік потенциялы төмен, балаларын қоғам мен көше тәрбиелейтін немесе гиперлік болмаса шамадан тыс гипер қамқорлықпен тәрбиеленген баласы бар отбасылар көптеп кездеседі.

Қазіргі жас отбасылар шын мәнінде адами, психологиялық көмек пен қолдауға мұқтаж, содан кейін олардың ең алдымен материалдық базасын (тұрғын үйін, жұмыспен қамтылуын, табысын көтеруді) қолдау қажеттігі біздің елімізде біршама шешімін тапқанымен (мемлекеттік бағдарламалар, Ел Президентінің бес әлеуметтік бастамасы т.б.) ажырасқан некелер саны азаймай отыр.

Біз өз зерттеуімізде бүгінгі күні орын алған отбасылық дағдарыстарды қарастыра отырып, мұндай мәселелер туындамауы үшін бүгіннен бастап жастарды отбасылық өмірге дайындау қажет деген тұжырым жасадық. Қазақтың дәстүрлі қоғамында бұл мәселемен ата-ана, туған туыс атсалысып, қыздарды тұрмыстық өмірге жеңгелер дайындайтын болса, қазіргі уақытта ата-ананың жанұясын асыраудан қолы тимейді, ешкім ешкіммен араласпайды, жеңгелері басым пәлеге қалады деп жоламайды, осындай көрініс бір кездерде 7 ұрпағының тұтастығын сақтаған қазақтың әулет, қара шаңырақ, балалы үй базар, баласыз үй мазар, не көрсенде үйелменіңмен көр, қанына тартпағанның қары сынсын деген ұғымдардың қадір-қасиеттерін шашыратып алды.

ПАЙДАЛАНҒАН ДЕРЕКТЕР ТІЗІМІ

- 1 Назарбаев, Н. Ә. «Болашаққа бағдар: рухани жаңғыру» бағдарламалық мақаласы// «Егемен Қазақстан» газеті. – № 80(29061). – 2017, 26 сәуір.
- 2 Битянова, М. Р. «Социальная психология: Наука, практика и образ мыслей». – М. : Изд-во ЭКСМО – Пресс, 2001. – 203 б.
- 3 Фридман, Л. М. «Психопедагогика общего образования». – М. : Институт Практической Психологии, 1997. – 288 б.
- 4 Фридман, Л. М. «Психология детей подростков». – 2004. – 280 б.

Материал 27.02.19 баспаға түсті.

К. А. Абеннова¹, Р. У. Рахметова², Н. Сагидолда³

Социальная значимость подготовки молодежи к семейной жизни

^{1,3}Школа «Право и социальные науки»,
 Университет Нархоз,
 г. Алматы, 050035, Республика Казахстан;
²Университет «Туран»,
 г. Астана, 100000, Республика Казахстан.
 Материал поступил в редакцию 27.02.19.

K. A. Abenova¹, R. U. Rakhmetova², N. Sagidolda³

The social significance of preparing young people for family life

^{1,3}School of «Law and Social Sciences»,
Narxoz University,
Almaty, 050035, Republic of Kazakhstan;
²«Turan» University,
Astana, 100000, Republic of Kazakhstan.
Material received on 27.02.19.

Целью данного исследования является рассмотрение социально-экономической значимости подготовки молодежи к семейной жизни, в том числе, в решении семейных проблем и предотвращения недопонимания между супружескими парами. При исследовании были использованы следующие методы: работа с фокус группами, проведение анкетирования и обработка статистических данных. Ценностью данной работы является в том что, автором были проанализированы данные за последние годы. Одним из основных индикаторов демографического потенциала Казахстана является молодежь репродуктивного возраста и подготовка их к семейной жизни один из важных факторов в решении проблем в области политики народонаселения.

ПРИМЕЧАНИЕ

Статья опубликована в рамках проекта № AP05134319/ГФ «Перспективы демографического развития регионов Казахстана в контексте «Mәңгілік ел»».

The purpose of this study is to examine the socio-economic importance of preparing young people for family life, including in solving family problems and preventing misunderstanding between married couples. The following methods were used in the study: working with focus groups, conducting surveys and processing statistical data. The value of this work is that the author has analyzed data for recent years. One of the main indicators of the demographic potential of Kazakhstan is the youth of reproductive age and preparing them for family life is one of the important factors in solving problems in the field of population policy.

NOTE

№ AP05134319/ГФ «Prospects of the demographic development of the regions of Kazakhstan in the context of «Mangilik Yel»».

ГРНТИ 11.15.07

А. Ю. Абрарова

магистрант, группа МП-12н, Факультет государственного управления, бизнеса и права, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан
e-mail: alfinur.abrarova@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ И ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ГЕНДЕРНОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

В статье гендерная политика рассматривается как неотъемлемая часть устойчивого развития страны. Анализируется развитие достижений Казахстана в области защиты прав и законных интересов мужчин и женщин за годы независимости государства. Также освещены вопросы содержания гендерной политики и имеющихся проблем гендерного неравенства в Республике Казахстан, а также правовое закрепление гендерной политики в законодательстве РК. Исследуются особенности действующих специальных институциональных механизмов Республики Казахстан в области гендерного равенства. Кроме этого освещена деятельность НПО и государственных органов в вопросах решения проблем преодоления гендерного неравенства, затронуты основные аспекты в данной сфере – бытовое насилие, трудоустройство, правовая защита, феминизация бедности и другие проблемы. Приведены данные социологических исследований в вопросах гендерного равенства.

Ключевые слова: Гендерная политика, гендерное неравенство, дискриминация, проблема, феминизация бедности, стратегия.

ВВЕДЕНИЕ

На практике в мировой тенденции человеческого развития существует разница в продолжительности жизни, грамотности, образовании и заработках мужчин и женщин. При этом возможности женщин более ограничены по сравнению с возможностями мужчин. Неравноправное положение мужчин и женщин влечет за собой негативные социально-экономические последствия: гендерную асимметрию на рынке труда, феминизацию бедности, проблему «двойной занятости» женщин. Дискриминация по признаку пола проявляется и в принятии семейных решений, неравном доступе к доходам домохозяйства, неравноценном участии в воспитании детей и в получении

семейных льгот, бытовом насилии, трафике женщин с целью сексуальной эксплуатации, материнской смертности, короткой продолжительности жизни мужчин, низких индексах здоровья населения в целом.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Итоги исследований по проблеме гендерного равенства зарубежных и отечественных авторов позволяют сделать вывод о том, что до конца она не решена ни в одной из стран мира. Гендерное равенство по-прежнему остается предметом острых общественных дискуссий и целью социальной политики государств, развивающихся по пути демократии и развития прав человека.

В Казахстане вопросы гендерного равенства обозначены достаточно остро. Социально-экономическая трансформация казахстанского социума потребовала от государства формирования новой политики, в большей степени учитывающей вектор изменений в международной политике гендерного равенства.

За годы независимости Казахстан достиг определенного прогресса в реализации гендерной политики. Прежде всего, это нашло свое выражение в целенаправленном развитии женского потенциала, создании условий для равного проявления, как мужчин, так и женщин в трудовой деятельности, бизнесе, политике и государственном управлении, формировании равного доступа женщин к качественному образованию и здравоохранению, а также всесторонней защите материнства. В Казахстане гендерная политика стала частью происходящих в стране демократических преобразований, проводимых под руководством Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева. Ещё в 1998 году в рамках Послания народу Казахстана глава государства в качестве одного из направлений демократических реформ назвал гендерное равенство. На сегодня в Казахстане сформировалась целостная институциональная система гендерной и семейно-демографической политики, создана серьезная правовая база [2].

В 1998 году Казахстан присоединился к Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Ратифицирован Факультативный протокол к данной конвенции, и в 2001 году РК был представлен ответ в ООН о выполнении конвенции, получивший положительную оценку. Конвенция о политических правах женщин (2000 г.), Конвенция о гражданстве замужней женщины (2000 г.), Конвенция МОТ № 151 о равном вознаграждении труда мужчин и женщин за труд равной ценности (2000 г.), Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (2001 г.). В Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций (2000 г.), которую подписало большинство стран мира, поощрение

равенства мужчин и женщин, расширение прав и возможностей женщин определены в качестве основных целей развития человечества в третьем тысячелетии.

В 2005 г. принята Стратегия гендерного равенства на 2006-2016 гг., являющаяся основополагающим документом, направленным на реализацию гендерной политики государства, инструментом ее реализации и осуществления мониторинга со стороны государства и гражданского общества, важным фактором становления демократии. В этой связи в каждый раздел Стратегии включены разработанные совместно с региональным офисом Женского фонда ООН (ЮНИФЕМ) индикаторы по достижению гендерного равенства в политике, экономике, образовании, семье, вопросах охраны здоровья и предотвращения насилия в отношении женщин и детей [3].

Принятый в декабре 2009 года Закон «О профилактике бытового насилия», «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин» позволил квалифицировать бытовое насилие в уголовном, административном и гражданском законодательстве. Еще в 1999 году по инициативе Президента страны в структуре органов внутренних дел, вплоть до районного звена, созданы специальные подразделения по защите женщин от насилия.

Указом Президента Республики Казахстан от 6 декабря 2016 года № 384 утверждена Концепция семейной и гендерной политики в Республике Казахстан до 2030 года. В Концепции указана цель государственной гендерной политики – это достижение паритетных прав, выгод, обязанностей и возможностей мужчин и женщин во всех сферах жизнедеятельности общества, преодоление всех форм и проявлений дискриминации по половому признаку.

Большую роль в продвижении вопросов гендерного равенства играют неправительственные организации. В настоящее время в Казахстане действует около 250 НПО, такие как Ассоциация деловых женщин Казахстана, Союз женщин-предпринимателей Казахстана, Республиканский совет женщин, Женская ассоциация развития и адаптации и другие, оказывающих помощь женщинам, стремящимся создать собственные предприятия. Они проводят консультации, обучение, помогают в вопросах кредитования. Таким образом, масштабно ведется работа по поднятию общего уровня бизнес-культуры и стимулированию предпринимательской инициативы [3].

Увеличивается представительство женщин в руководящих профсоюзных органах и в составе кадрового резерва. Растет влияние женщин в международном профсоюзном движении. В 2016 году представитель ФПРК избран в состав Женского комитета ВЕРС МКП, что говорит о большом

прорыве на международном уровне по защите прав и интересов трудящихся женщин.

Необходимо отметить большую и многоплановую работу первичных профсоюзных организаций. Своей деятельности профсоюзы добиваются путем коллективных переговоров практических гарантий равенства женщин и мужчин через коллективные договора. Работа профсоюзов нацелена на поддержание разумного баланса между семьей и работой, повышение информированности и сознательности современных молодых женщин через профсоюзы, их права и возможности карьерного роста, профессиональное обучение.

Но, несмотря на предпринимаемые государством меры в сфере равенства полов во всех сферах жизнедеятельности общества, гендерная политика наталкивается на сдерживающие факторы. В обществе сохраняются стереотипы о второстепенной роли женщин и превосходстве мужчин.

Основными проблемами гендерной политики были и остаются, в первую очередь, недостаток гендерного образования и гендерных знаний у населения, что снижает возможность реализации прав и законных интересов женщин и мужчин.

Права женщин недостаточно реализуются в связи с низким уровнем гендерного просвещения широких слоев граждан республики. Недостаточное знание своих прав ограничивает граждан в использовании возможностей подачи исков по их нарушению. Гендер начинается с семьи, и какие бы перемены ни происходили в обществе, статусе этой ячейки общества, материнства и отцовства, возрождение лучших национальных традиций, способствующих укреплению семьи и качества жизни в целом, – одно из основных направлений Стратегии гендерного равенства и социальной политики государства. В Казахстане сегодня создана достаточная правовая база по вопросам семьи и детей, способствующая развитию тенденции реального реформирования патриархальной структуры семьи и появления новых разнообразных моделей, ориентированных на гендерное партнерство и сотрудничество.

Вместе с тем судебная статистика свидетельствует о том, что основной причиной разводов были и остаются низкий престиж семьи, напряженность внутрисемейной жизни, факты насилия в отношении женщин.

Следует отметить, что в обществе еще имеют место устоявшиеся стереотипы о том, что поднимаемая проблема бытового насилия надумана, что семья – это неприкасаемая ячейка общества, и вмешательство в ее внутренние дела недопустимо. Половина жертв домашнего насилия не обращаются в правоохранительные органы, боясь морального осуждения.

Неверие в собственные силы и традиционно низкая самооценка женщин – это то, в силу чего они допускают возможность решать за себя даже самые простые вопросы, терпят насилие и унижение в семье.

Оценивая ситуацию по индикаторам, унифицированным для всех стран, можно отметить, что Казахстан уже ликвидировал к настоящему моменту неравенство между полами на всех уровнях образования: количественное неравенство полов в начальном и среднем образовании отсутствует, нет проблемы доступа девочек ни к одной из ступеней образования. Уровень образования у женщин в Казахстане гораздо выше, чем у мужчин.

Тем не менее высокий уровень образования среди женщин в нашей стране не гарантирует им престижную, перспективную, с приличным уровнем доходов работу, продвижение по службе и не защищает их от высвобождения на рынке труда, а ведь уровень образования – одна из важнейших качественных характеристик населения, являющихся базой для формирования кадрового потенциала страны.

Таблица 1 – Уровень безработицы населения в гендерном аспекте

	в процентах							
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015*	2016
мужчины								
РК	5,6	4,9	4,6	4,1	4,6	,3	4,4	4,4
Акмолинская	6,7	6,1	5,3	4,0	4,7	,6	5,0	5,2
Актюбинская	4,8	2,9	3,5	2,9	3,3	,8	4,3	4,8
Алматинская	7,4	5,3	5,1	3,6	5,9	4,0	4,0	3,8
Атырауская	5,5	3,9	4,2	3,9	4,7	5,2	5,4	4,8
Западно-Казахстанская	5,6	4,7	4,9	5,2	4,2	4,5	4,3	4,6
Жамбылская	5,4	5,5	4,9	5,3	5,1	,0	4,1	4,0
Карагандинская	5,4	4,5	3,7	3,7	4,8	3,6	3,8	4,2
Костанайская	5,7	5,2	4,8	4,2	4,4	5,1	4,5	4,8
Кызылординская	5,0	5,7	5,2	4,0	4,1	4,5	4,7	4,4
Мангыстауская	7,0	5,9	5,4	5,0	2,7	3,9	2,6	2,7
Южно-Казахстанская	5,0	4,8	5,1	4,4	3,9	4,5	4,7	4,4
Павлодарская	5,4	4,6	4,4	4,1	4,2	4,5	4,7	4,6
Северо-Казахстанская	5,8	6,1	5,3	4,1	5,1	4,9	4,4	5,0
Восточно-Казахстанская	5,5	4,9	3,7	4,5	4,7	3,3	4,3	4,2
г. Астана	4,7	2,9	4,0	5,5	4,7	5,0	4,1	4,4
г. Алматы	4,7	5,5	4,4	3,0	4,7	4,5	4,8	4,9
женщины								
РК	7,5	6,6	6,2	6,5	5,9	5,8	5,9	5,5
Акмолинская	7,0	5,5	5,6	6,6	5,6	5,3	5,1	4,6

Актобинская	7,2	7,7	6,2	6,9	6,6	6,0	6,0	4,9
Алматинская	5,6	6,0	5,0	6,5	3,9	5,9	6,1	5,8
Атырауская	6,8	7,0	5,9	6,1	5,3	4,9	4,7	5,1
Западно-Казахстанская	7,0	6,6	5,8	5,1	6,0	5,6	6,0	5,2
Жамбылская	7,6	5,9	6,1	5,6	5,3	5,9	6,1	5,8
Карагандинская	6,9	6,4	6,8	6,6	5,2	6,2	6,9	5,8
Костанайская	6,9	6,1	5,9	6,3	5,9	5,0	5,7	5,1
Кызылординская	8,5	6,1	5,8	6,8	6,4	5,7	5,6	5,5
Мангыстауская	7,2	7,1	6,3	6,5	8,8	6,3	7,9	7,8
Южно-Казахстанская	8,4	7,2	6,4	7,0	7,4	6,4	6,1	6,1
Павлодарская	7,3	6,7	6,0	5,8	5,8	5,0	5,1	5,0
Северо-Казахстанская	6,8	5,5	5,6	6,3	5,1	5,1	5,8	4,9
Восточно-Казахстанская	7,4	6,5	6,8	5,7	5,4	6,3	5,8	5,6
г.Астана	8,6	9,7	7,8	5,9	6,3	5,1	5,3	4,9
г.Алматы	10,4	7,0	6,7	8,0	6,5	6,5	5,6	5,7

Гендерные проблемы в человеческом капитале нации подтверждает и феминизация бедности. Группу риска в отношении бедности у женщин составляют одинокие матери, женщины-инвалиды, матери, имеющие на содержании детей-инвалидов, и безработные.

Женщины составляют почти 70 % от всех получателей пенсий. Разрыв во вкладах мужчин и женщин в накопительных пенсионных фондах в среднем равен 30 % вследствие низкой, по сравнению с мужчинами, средней заработной платы, неоплачиваемых декретных отпусков, отсутствия пенсионных отчислений в этот период, более раннего, чем у мужчин возраста выхода на пенсию и меньшего стажа работы, требуемого для начисления пенсии. У мужчин риск бедности высок среди безработных, одиноких пенсионеров и инвалидов.

В рамках социологического исследования, проведенного совместно с Общественным Фондом «Институт равных прав и равных возможностей Казахстана» (г. Алматы) и представительством Фонда имени Фридриха Эберта в Казахстане было изучено отношения казахстанцев к основным направлениям реализации гендерной политики.

Ответы на вопрос «Как Вы считаете, кто выполняет большую часть домашней работы в казахстанской семье?» показали нам, что в казахстанских семьях существует традиционное распределение гендерных ролей. Так, 71,1 % опрошенных считают, что мать и жена должна выполнять большую часть домашней работы. Только лишь 3,2 % считают, что домашняя работа должна быть распределена на основе эгалитарных принципов. Только 3,4 % респондентов считают, что это должен делать отец, муж. При этом, только 22,4 %

женщин и 24,6 % мужчин считают, что домашняя работа – это обязанности обоих супругов.

Из тех, кто считает, что гендерное неравенство все-таки существует в казахстанском обществе, большинство указало такую сферу как домашний труд, уход за детьми и заботу о пожилых родственниках. Это подтверждает бытующее мнение о слабом участии казахстанских мужчин в домашнем труде и выполнении функции заботы. А домашний труд как известно не оплачивается.

В действительности, гендерные принципы – это свойство цивилизованного общества, стремящегося жить по законам гармонии. Именно укрепление гендерного равенства, углубление гендерных критериев в государственной и общественной политике Казахстана обеспечат возможность повышения жизненного уровня населения и, как следствие, продолжительности жизни [4].

ВЫВОДЫ

Достижение гендерного равенства и создание условий для развития женщин является важным фактором человеческого развития. Гендерное неравенство замедляет социально-политическое развитие страны, институтов гражданского общества, местного самоуправления. Неэффективное использование потенциала женской половины населения страны, не имеющей равных с мужчинами возможностей в реализации своих жизненных планов и задач, ведет к сохранению напряжения на уровне межличностного общения, институциональных отношений и в целом между гражданами и государством. Неравенство женщин и мужчин также невыгодно государству и обществу в экономическом плане, поскольку оно тормозит развитие человеческого капитала, делает малоэффективными проекты развития экономики, искоренения бедности, сокращения безработицы. Одной из главных задач проводимой в нашей стране гендерной политики является опровержение идеи о том, что биологические различия являются доминирующими в поведении мужчин и женщин.

Стратегия гендерного равенства в Республике Казахстан на данный момент является основополагающим документом, направленным на реализацию гендерной политики государства, инструментом ее реализации и осуществления мониторинга со стороны государства и гражданского общества, важным фактором становления демократии. Современная гендерная политика суверенного Казахстана направлена, прежде всего, на достижение гендерного равенства, в том числе и в экономической сфере: на дальнейшее развитие предпринимательства среди женщин, повышение конкурентоспособности женщин на рынке труда.

Выполнение этих условий является главным критерием дальнейшего развития гражданского общества в Республике Казахстан с высокой экономической, политической и социальной культурой.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 **Майдырова, А. Б., Бердибекова, А. Ш.** Вопросы гендерного равенства в человеческом капитале нации. Вестник КарГУ. 2014. Караганда. [Электронный ресурс]. – <https://articlekz.com/article/8516>

2 **Туржанова, Р.** Особенности гендерного развития республики Казахстан. Вестник казахско-русского международного университета. 2015. Актобынск. [Электронный ресурс]. – <https://articlekz.com/article/20552>

3 **Уристембаева, М.** Проблемные вопросы гендерной политики. Актобынский вестник. 23.05.2017. [Электронный ресурс]. – <http://avestnik.kz/problemnyie-voprosyi-gendernoy-politi/>

4 Национальная система показателей гендерной статистики. [Электронный ресурс]. – http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeGenderScorecard.

Материал поступил в редакцию 27.02.19.

А. Ю. Абрарова

Қазақстан Республикасының гендерлік саясатының мазмұны мен проблемалық сұрақтары

Мемлекеттік басқару, бизнес және құқық факультеті,
С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті,
Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы.

Материал 27.02.19 баспаға түсті.

A. Y. Abrarova

Content and problematic issues of gender policy in the Republic of Kazakhstan

Faculty of Public Administration, Business and Law,
S. Toraigyrov Pavlodar State University,
Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan.

Material received on 27.02.19.

Мақалада гендерлік саясат елдің орнықты дамуының ажырамас бөлігі ретінде қарастырылады. Мемлекеттің тәуелсіздік жылдарында ерлер мен әйелдердің құқықтары мен заңды мүдделерін қорғау саласындағы Қазақстанның даму жетістіктері талданады.

Сонымен қатар гендерлік саясаттың мазмұны мен гендерлік теңсіздіктің мәселелеріне, сондай-ақ ҚР заңнамасындағы гендерлік құқықтың бекітілуіне арналған. Гендерлік теңдік аясында Қазақстан Республикасының жұмыс істеп жатқан арнайы институционалдық тетіктердің ерекшеліктері зерттеледі. Гендерлік теңсіздікті еңсеру мәселелерін шешу сұрақтарында ҰЕҰ мен мемлекеттік органдардың қызметі туралы айтылған, осы саладағы негізгі аспектілер – тұрмыстық зорлық-зомбылық, жұмысқа орналасу, құқықтық қорғау, кедейшіліктің феминизациясы және басқа да мәселелер қозғалған. Гендерлік теңдік сұрақтарында социологиялық зерттеулердің деректері келтірілген.

The article considers gender policy as an integral part of the country's sustainable development. During the state independence in the field of protection of rights and legal interests of men and women the development of Kazakhstan's achievements is analyzed. The issues of gender policy and existing problems of gender inequality in the Republic of Kazakhstan are also highlighted, as well as legal consolidation of gender policy in the Republic of Kazakhstan legislation. Peculiarities of the existing special institutional mechanisms of the Republic of Kazakhstan in the field of gender equality are investigated. In addition, the activities of NGOs and State bodies in solving problems of overcoming gender inequality are covered, the main aspects in this sphere are touched upon: domestic violence, employment, legal protection, feminization of poverty and other problems. The data of sociological researches in questions of gender equality are given.

**А. И. Бегимтаев¹, Г. Т. Артыкбаева², Р. Г. Жаябаева³,
Д. А. Арын⁴**

¹к.полит.н., доцент, декан, Гуманитарно-педагогический факультет, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан;

²магистр социологии, ст. преподаватель, Гуманитарно-педагогический факультет, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан;

³магистр социологии, ст. преподаватель, Гуманитарно-педагогический факультет, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан

⁴докторант, Казахский национальный университет имени аль-Фараби,

г. Алматы, 050014, Республика Казахстан

e-mail: ¹amergali@mail.ru; ²gulzhan17@yandex.ru; ³zhayabaewa@yandex.ru;

⁴duysenkul.aryn@gmail.com

**СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
КАЗАХСТАНСКИХ СЕЛ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Статья посвящена проблеме развития казахстанских сел, в том числе развитию сел в Павлодарской области. В статье рассматриваются такие проблемы казахстанских сел как миграция, уровень жизни населения, миграция молодежи из села и т.д.

Также рассмотрены политика государства в отношении поддержки села, государственные меры по улучшению сел как в республике, так и в Павлодарской области, приводятся статистические данные численности населения Казахстана, Павлодарской области, миграции в республике и в области, сальдо миграции, рассмотрены результаты проведенных социологических исследований, анализа публикаций в СМИ. Также в статье рассматриваются проблема уровня жизни в городе и в селе, размеры прожиточного минимума в разных регионах Казахстана и в Павлодарской области.

Ключевые слова: село, урбанизация, миграция, уровень жизни, государственная политика.

ВВЕДЕНИЕ

В современном Казахстане, как и во всем мире, наблюдается тенденция урбанизации населения. Хотя по результатам исследований урбанизация в нашей стране не достигла такого же уровня как в развитых странах, больше половины населения Казахстана живут в городах.

На сегодняшний день процесс урбанизации имеет свои результаты и специфику, так как массовый переезд населения из сел в города меняет структуру как городской, так и сельской местности. Традиционно казахское общество имело сельские корни, традиции, культура народа основывалась на степной, сельский быт, кочевническую культуру.

В современном обществе село является центром агропромышленности, обеспечивающее городское население продовольствием, поэтому необходимость развития сел имеет стратегическую важность, ведь во всем мире имеется тенденция нехватки продовольственных запасов.

В современных казахстанских селах есть ряд проблем, от решения которых зависит не только развитие и перспективы села, но и города. Например, необходимость сохранения сел. Большинство молодежи уезжают из сел в поисках работы или получения образования, но, к сожалению, не возвращаются обратно, остаются жить в городах. Это ведет к постепенному сокращению сельского населения. Существуют пустующие, исчезающие села, что не выгодно для экономического развития страны.

С исчезновением сел, население может отдалиться от своих корней, традиций, культуры и языка.

Поэтому возрождение сел, а лучше всего, сохранение и обеспечение устойчивого развития села, могло бы стать решением большинства проблем – экологических, трудоустройства, жилищных, культурных, безопасности и т.д.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В современном мире в эпоху глобальных перемен особую популярность приобрел процесс урбанизации, т.е. процесс увеличения числа и значения городов в мире и в отдельных странах.

Есть несколько основных причин урбанизации – развитие торговых отношений, рост ремесленной составляющей, повышение образования и значения науки, развитие индустриализации, механизация сельского хозяйства, увеличение безработицы в селе [1].

Сегодня урбанизация в мире приобрела огромные масштабы. Доля людей, проживающих в сельской местности, уменьшается с каждым годом.

Хотя точного количества всех городов в мире нет, некоторое время назад озвучили показатель в 2 667 417, охватывающий все поселения, которые официально считаются городами [2].

В Казахстане по данным официальной статистики на 1 января 2019 года проживают 18 395 660 человек, из них 10 638 681 (58 %) человек проживают в городах, 7 756 979 (42 %) – в сельской местности [3]. Таким образом, большинство населения Республики Казахстан проживают в городах – 58 %.

В таких условиях становится актуальным вопрос о дальнейшем существовании и воспроизводстве населения сел, которые, как известно, вносят значительный вклад в обеспечение городского населения необходимыми сельскохозяйственными товарами, сырьем и т.д. Село является источником продовольственной безопасности государства, что является составной частью безопасности государства в целом.

Безопасность государства регулируется государственной политикой, поэтому таким стратегически важным вопросам как продовольственная безопасность и развитие села уделяется большое внимание со стороны государства.

В Стратегии «Казахстан-2050» Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев отметил: «...угроза продовольственной безопасности для нашей страны и региона является одним из основных глобальных вызовов. Необходима масштабная модернизация сельского хозяйства...» [4].

Так, одной из задач Программы развития регионов, рассчитанной до 2020 года, является создание на селе высокоразвитой инфраструктуры и обеспечение населения высокими социальными стандартами. Президент Н. А. Назарбаев в своем Послании народу Казахстана «Стратегия развития-2050» особо подчеркивает важность развития фермерства и МСБ в сельхозпереработке и торговле [4].

Сельское хозяйство является основным объектом государственного регулирования в рыночной экономике, поскольку 70 % предметов потребления первой необходимости изготавливают из сельскохозяйственного сырья. Поэтому для развития страны имеет большое значение повышение эффективности сельскохозяйственного производства.

Принимаемые программы и меры поддержки села рассчитаны на перспективное развитие и актуализацию жизни на селе для молодежи, ведь по условиям и комфортности жизни на селе и в городе не должно быть дифференциаций.

Президент страны не раз отмечал о необходимости уравнивания качества жизни городского и сельского населения Казахстана.

Но несмотря на проводимую работу, по статистике, из 6 672 казахстанских сельских населенных пунктов меньше трети – всего 1 229 – имеют высокий потенциал развития. При этом больше половины сел являются малочисленными – в них проживает всего 8,9 % сельских жителей [5].

В связи с тем, что молодежь чаще всего уезжает в города, к примеру, за 11 месяцев 2018 года из сел уехали 222 тыс. молодых людей, Президент Казахстана предложил улучшать населенные пункты по проекту «Деревня – колыбель страны». Также он внес предложение расширить перечень специальностей, включенных в программу «С дипломом на село» и увеличить размер подъемного пособия с 70 до 100 МРП. Отметим, что 1 МРП в Казахстане на 2019 год составляет 2 525 тенге [6].

На съезде партии «Нур Отан» Президент поставил задачи перед правительством по развитию села и отметил, что в ближайшие 3 года на реализацию проекта «Деревня – колыбель страны» из средств Нацфонда выделят 90 миллиардов тенге [7].

Несмотря на меры, в сельской местности доходы населения остаются ниже, чем в городах. К примеру, по данным некоторых социологических исследований в селах Казахстана больше половины опрошенных относятся к числу «бедных».

По итогам проведенного фондом «Стратегия» исследования в 2018 году эксперты выделили несколько групп населения с разным уровнем материального достатка:

- 1) самая бедная группа: «Мы едва сводим концы с концами» – 1,2 % населения.
 - 2) малообеспеченные: «На продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает финансовые затруднения» – 12,8 %.
 - 3) средний слой: «Денег хватает на продукты и на одежду, но покупка вещей длительного пользования, например, холодильника или телевизора, для нас является затруднительной» – 48,3 %.
 - 4) выше среднего: «Мы можем приобретать вещи длительного пользования, но действительно дорогие вещи, например, машину, купить трудно» – 27,1 %.
 - 5) только 3 % могут легко позволить себе дачу, машину, квартиру.
- К безработным, относят себя 7 % населения, к ИП – 9 %, к самозанятым – 4 %.

Основная масса безработных локализуется в селе, самозанятые и ИП – в городе [8]. Необходимо отметить, что в сельской местности проживает много безработного населения.

Это подтверждалось и по результатам социологических исследований, проведенных ранее. К примеру, в исследованиях группы ученых ПГУ имени С. Торайгырова в 2010 году отмечено, что большинство опрошенных сельского

населения Катон-Карагайского района Восточно-Казахстанской области работают в государственных организациях – Национальном парке, школе, больнице и в сфере торговли. Для личных нужд больше половины населения занимаются земледелием, почти все опрошенные в своем подворье имеют тот или иной скот.

Немалую часть опрошенных составили по возрастному критерию – люди средних лет и пожилого возраста, по социальному статусу – пенсионеры, самозанятые, безработные и домохозяйки [9].

По нашему мнению результаты данного исследования отражают социальный портрет сельских жителей современного Казахстана. Как известно, село как в Казахстане, так и во всем мире претерпевает нехватку молодых трудовых ресурсов и рабочих мест.

По официальной статистике на конец февраля 2019 года лишь в пяти регионах Казахстана величина прожиточного минимума превысила среднее значение по республике: в Мангистауской области – на 23,3 %, в Астане – на 13,5 %, в Алматы – на 11,4 %, в Алматинской области – на 1,6 %, в ВКО – на 1,1 %.

Наименьшее значение прожиточного минимума зафиксировано в Павлодарской области: 23,9 тыс. тенге, то есть на 11,7% меньше по сравнению со средним значением по республике. Также в тройку регионов с минимальным значением прожиточного минимума вошли Жамбылская (24,4 тыс. тенге) и Западно-Казахстанская (24,8 тыс. тенге) области [10]. Это еще раз свидетельствует о том, что на селе больше безработицы и бедного слоя населения, чем в промышленно развитых городах, где вопрос трудоустройства решается намного лучше.

также актуальным для сельского населения остается вопрос миграции из сел в города, особенно этот вопрос актуален для сельской молодежи, которая в поисках лучшей жизни, перспектив переезжает в города, а то и за границу.

За 2018 год страну покинули 41,9 тыс. человек, это на 11,1 % больше, чем в 2017 году. Количество прибывших в Казахстан сократилось до 12,8 тыс. человек, снизившись на 20,5 % по сравнению с предыдущим годом. Сальдо миграции составило 29,1 тыс. человек.

Численность населения Павлодарской области на 1 января 2019 года составила 753 804 человека, в том числе городского – 531 906 человек (70,6 %), сельского – 221 898 человек (29,4 %) [11].

Количество выбывших из Павлодарской области в 2018 году составило 3 207 человека, прибывших в область – 331 человека, сальдо миграции составило 2 876 человека [12].

Таким образом, сальдо миграции, как по республике, так и в Павлодарской области остается на уровне «в пользу выбывших».

В 2017 году в Павлодарской области количество сел, в которых проживает меньше 50 человек, немного увеличилось по сравнению с предыдущим годом, и составило 52 села, что на 5 сел больше показателей предыдущего года. Как известно, согласно Закону РК «Об административно-территориальном устройстве» селом считается населённый пункт, в котором проживают не менее пятидесяти человек.

По причине уменьшения населения в некоторых селах, проводится оптимизация, так, в Павлодарской области 14 сел объединили с соседними селами, при этом развитие инфраструктуры в данных селах останется неизменным [13].

Таким образом, несмотря на предпринимаемые государством меры по развитию села, решение проблем села требует дополнительного рассмотрения и многие программы направленные на эти мероприятия предстоит реализовать.

ВЫВОДЫ

Исходя из рассмотренного вопрос развития села остается актуальным. На данный момент проводится целенаправленная политика в сторону улучшения жизни на селе, особенно в связи с непопулярностью сельской местности для молодежи.

На стабильность сельской местности влияют такие факторы как миграция, уровень жизни населения, безработица, плохая инфраструктура, отсутствие перспектив развития и т.д.

Для обеспечения села необходимыми для проживания условиями, нужно решить целый комплекс вопросов.

В селах проживают около 42 % казахстанского населения и около 29,4 % населения Павлодарской области. Это подтверждает необходимость работы в направлении сохранения казахстанских сел, количество которых постепенно может снизиться.

Снижение количества сел в свою очередь может привести к потере стабильности государства: нарушению продовольственной безопасности, устойчивого развития и т.д.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 <https://www.nur.kz/1635493-что-такое-urbanizaciya-chem-ona-kharakt.html>. [Электронный ресурс].

2 <http://mnogofactov.ru/goroda-i-strany/skolko-gorodov-v-mire-v-2016-godu.html>. [Электронный ресурс].

3 http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersPopulation?_afzLoop=2379043661240454#%40%3F_afzLoop%3D2379043661240454%26_adf.ctrl-state%3D16kc8k03lu_88 [Электронный ресурс].

4 Официальный сайт Президента Республики Казахстан. «Стратегия Казахстана – 2050» http://www.akorda.kz/ru/official_documents/strategies_and_programs [Электронный ресурс].

5 <https://camonitor.kz/31288-kakoe-budushee-zhdet-kazahskie-auly.html> [Электронный ресурс].

6 <https://politics.nur.kz/1774773-nazarbaev-predlozil-platit-uezzausim-v-selabolee-250-tys-tenge.html> [Электронный ресурс].

7 <https://kokshetau.asia/obshchestvo/37948-gosudarstvu-nuzhno-5-let-chtoby-ponyat-naskolko-upalo-selo-ekspert> [Электронный ресурс].

8 https://forbes.kz/process/expertise/intervyu_ileuova/ [Электронный ресурс].

9 Т. Зозуля, Г. Артыкбаева. Социальное и экономическое развитие села в условиях модернизации политической системы Казахстана (на примере Катон-Карагайского района Восточно-Казахстанской области). – Казахстан жоғары мектебі. – № 4. – 2011.

10 https://bnews.kz/ru/news/v_pyati_regionah_rk_prozhitochnii_minimum_previsil_srednerespublikanskoe_znachenie [Электронный ресурс].

11 http://stat.gov.kz/faces/pavlodar/reg_main/regnewspage/newsreg>Show?ID_UCM=ESTAT296935&_afzLoop=3043378815131740#%40%3F_afzLoop%3D3043378815131740%26ID_UCM%3DESTAT296935%26_adf.ctrl-state%3D6cqs8d5p_66 [Электронный ресурс].

12 <http://finprom.kz/ru/article/kuda-uezzhayut-kazahstancy-samyepopulyarnyepnapravleniya-dlya-emigrantov-rossiya-sredi-stran-sng-germaniya-i-ssha-sredi-stranza-predelami-sodruzhestva> [Электронный ресурс].

13 <https://newtimes.kz/obshchestvo/49450-v-pavlodarskoj-oblasti-likvidiruyut-14-sjol> [Электронный ресурс].

Материал поступил в редакцию 27.02.19.

А. И. Бегимтаев¹, Г. Т. Артыкбаева², Р. Г. Жаябаева³, Д. А. Арын⁴

Қазақстан селоларының жағдайы мен даму болашағы: әлеуметтанулық талдау

^{1,2,3}Гуманитарлық-педагогикалық факультет,

С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті,
Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы;

⁴әль-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті,
Алматы қ., 050014, Қазақстан Республикасы.

Материал 27.02.19 баспаға түсті.

А. И. Бегимтаев¹, Г. Т. Артыкбаева², Р. Г. Жаябаева³, Д. А. Арын⁴

State and development perspective of Kazakhstan villages: sociological analysis

^{1,2,3}Faculty of Humanities and Education,
S. Toraihyrov Pavlodar State University,
Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan;

⁴al-Farabi Kazakh National University,
Almaty, 050014, Republic of Kazakhstan

Material received on 27.02.19.

Мақала қазақстандық ауылдарды дамыту мәселесіне, соның ішінде Павлодар облысындағы ауылдарды дамытуға арналған. Мақалада Қазақстанның ауылдарындағы көші-қон, халықтың өмір сүру деңгейі, ауыл жастарының көші-қоны және т. б. мәселелері қарастырылады. Сондай-ақ, ауылды қолдауға қатысты мемлекеттің саясаты, республикадағы және Павлодар облысындағы ауылдарды жақсарту бойынша Мемлекеттік шаралар қаралды, Қазақстандағы, Павлодар облысындағы халық санының, республикадағы және облыстағы көші-қонның статистикалық деректері, көші-қон сальдосы келтіріледі, жүргізілген әлеуметтік зерттеулердің нәтижелері, БАҚ-тағы жарияланымдардың талдауы қаралды. Сондай-ақ, мақалада қаладағы және ауылдағы өмір сүру деңгейі мәселесі, Қазақстанның түрлі өңірлерінде және Павлодар облысында күнкоріс минимумының мөлшері қарастырылады.

The article is devoted to the problem of the development of Kazakh villages, including the development of villages in the Pavlodar region. The article deals with such problems of Kazakhstan villages as migration, the standard of living of the population, migration of young people from the village, etc. Also reviewed are state policies with regard to supporting the village, government measures to improve villages in the republic and in Pavlodar region, provide statistical data on the population of Kazakhstan, Pavlodar region, migration in the country and in the region, migration balance, consider the results of sociological studies, analysis of publications in the media. The article also discusses the problem of the standard of living in the city and village, the size of the subsistence minimum in different regions of Kazakhstan and in the Pavlodar region.

**С. К. Бастемиев¹, Г. Б. Ахмеджанова², Н. М. Мусабекова³,
Т. Э. Воронова⁴, Б. С. Кайырбек⁵**

¹к.ю.н., Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан;

²д.ю.н., Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан

³к.и.н., профессор, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан

⁴к.полит.н., ассоц. профессор (доцент), Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан

⁵студент, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан

О СООБЩЕСТВЕ КОЧЕВНИКОВ ВЕЛИКОЙ СТЕПИ

Традиционно история человеческого общества рассматривается, как следствие действия объективных закономерностей. В данной статье рассмотрены известные процессы истории с привлечением некоторых других обстоятельств. Они, на наш взгляд, дают возможность по-иному взглянуть на мотивы поведения людей в конкретных обстоятельствах. Таким образом, человек и его действия выступают довольно существенным фактором исторического процесса и тенденций, определяющих его логику и вектор.

Мы считаем, что распад кочевых государств происходил во многом по причине «Синдрома восьмого поколения». Суть данного синдрома заключается в том, что на седьмом поколении основателя государства происходит всеобщая война за престол по принципу «все против всех», и государство распадается, а восьмое поколение создает либо несколько самостоятельных государств, либо династия полностью погибает, а вместо них приходит новый лидер и начинается история следующей династии...

Ключевые слова: кочевники, династия, поколение, синдром, распад.

ВВЕДЕНИЕ

В 2015 году в Республике Казахстан впервые широко было отмечено 550-летие образования Казахского ханства. Однако следует иметь в виду, что история Казахского народа гораздо глубже по сравнению с историей Казахского ханства. Об этом Президент Казахстана Н. А. Назарбаев в 1992 году на первом Курултае казахов говорил, что история казахского народа: «...берет свое начало отнюдь не с XV века, с появлением Казахского ханства, как это иногда утверждают. Народ и ханство – понятия разновеликие. И время их возникновения никак не совпадает. Современные казахи – потомки древних саков, чьи конницы будоражили мир еще в незапамятные времена, потомки древних гуннов и славных тюрков. Народ, сумевший сохранить исконные традиции и самобытность. О том красноречиво свидетельствуют древние городища, надписи на чаше «золотого воина» из эпохи саков и орхон-енисейские и таласские письмена, донесшие до нас осколки культуры Тюркского каганата» [1, с. 64].

Мы солидарны с мнением нашего Президента, но вместе с тем возникает закономерный вопрос: почему распались государство древних хуннов (гуннов), или Тюркский каганат и другие кочевые государства, в том числе и Казахское ханство?

Заметим, что начиная от гуннов Моде до Казахского ханства, по нашим подсчетам, имело место всего 24 государственных образования, то есть ханств и каганатов. Все они внезапно появлялись и почему-то по истечении 200–400 лет – распадались на части. Вопрос: Почему они распадались?

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В поиске ответа на данный вопрос мы обратились к работам известного историка-этнографа Л. Н. Гумилева, который в своем сочинении «История народа хунну» пишет, что хунны «...погибли полторы тысячи лет назад» [2, с. 7], а в работе «Древние тюрки» подчеркивает, что тюрки также «...исчезли, оставив свое имя в наследство многим народам, которые отнюдь не являются их потомками...» [3, с. 6].

Однако в процессе изучения указанных работ обратили внимание, что автор в своем труде «История народа хунну» на работу Н. Я. Бичурина под названием «Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена» ссылался 262 раза (!), а в работе «Древние тюрки» – свыше 250!

Для выяснения причин столь большого количества ссылок, заодно изучили и вышеуказанную работу Н. Я. Бичурина. Оказывается, в данной работе Н. Я. Бичурин свое мнение высказывает во вступительной и заключительной

части, все остальное – это тексты древних китайских источников, которые он перевел на русский язык. В конце каждого текста Н. Я. Бичурин дает свое пояснение. Иначе говоря, работа Н. Я. Бичурина не строго научная работа, а перевод древних китайских источников. Поэтому на данную работу, видимо, ссылался не только Л. Н. Гумилев, а, наверное, ссылались многие историки и этнографы СССР, писавшие на подобные темы. Однако нас удивило не это, а то, что мнения и выводы указанных исследователей противоположные и взаимоисключающие.

Итак, во вступительной части своей работы Н.Я.Бичурин пишет: «В Средней Азии искони господствовала удельная система правления, т.е. государство делилось на мелкие владения, которые, в свою очередь, то сливались, то снова дробились, и преобразовывались в новые государства. Монгольский народ сверх сего получал народное название господствующего Дома. Сим образом один и тот же народ под Домом Хунну назывался хуннами, под Домом Дулга [Тукюе] – дулгасцами; под Домом Монгол назывался Монголами, и будет дотоле носить сие название, пока вновь усилившийся какой-либо Дом покорит его и сообщит ему свое, другое народное, название. Сии два обстоятельства не были известны грекам» [4, с. 2].

Выходит, по версии Н.Я. Бичурина, гунны, тюрки и монголы являлись не просто кочевниками, а они были одним и тем же кочевым народом? Эту мысль автор в конце заключительной части еще раз подчеркивает так: «Из сих известий... открывается, что на всей полосе Средней Азии от Восточного океана на запад до Каспийского моря искони обитали те самые народы, которые и ныне населяют сию страну; вели тот же самый образ жизни, какой ведут потомки их по прошествии 2000 лет, находились в тех же пределах, в которых последние ныне живут, с небольшим изменением в пространстве» [4, с. 3].

Заметим, что Н. Я. Бичурин данную работу опубликовал в 1851 году, и с тех пор вроде не произошло великое переселение народов в районе Каспийского моря.

Мы солидарны с мнением Н. Я. Бичурина, но возникает опять-таки вопрос: почему кочевники постоянно «...то сливались, то снова дробились, и преобразовывались в новые государства»? Возможно, в этом кроются причины распада кочевых государств?

Словом, в вышеуказанной работе Н. Я. Бичурина подробно изложена история кочевых государств, таких, как государство хуннов, усунув, канглы, жужан, тюрков (дулу), уйгур и т.д. Но в своей работе Н. Я. Бичурин на вышеуказанный нами вопрос ответа не дает.

В первой части своей работы Н. Я. Бичурин о древних хуннах, которые были кочевниками, пишет так: «В первой луне нового года старейшины не в большом числе съезжаются в храм при Шаньюевой орде. В пятой луне все собираются ... приносят жертву своим предкам, небу, земле и духам. Осенью, как лошади разжиреют, все съезжаются обходить лес, причем производят поверку людей и скота. Законы их: извлекшему острое оружие и фут – смерть; за похищение конфискуется семейство, за легкие преступления надрезывается лицо, а за важные – смерть. Суд более десяти дней не продолжается...» [4, с. 12].

Как видно, кочевники хунны имели свои традиции и обычаи, религию и законы, тем самым адекватно отвечали на всевозможные вызовы и успешно преодолевали трудности.

Третья часть работы Н. Я. Бичурина называется «Средняя Азия и Восточный Туркестан». Здесь говорится о том, что китайцы первые сведения о народах Средней Азии получили в 140–135 гг. до н.э., когда один из китайцев по имени Чжан Кянь открыл Западные земли. Ниже из китайских источников, изложенных в работе Н. Я. Бичурина, приводятся данные о кочевниках юечжы, усунь и кангю:

1 Большой Юечжы. «...Народонаселение состоит из 100.000 семейств, 400.000 душ; строевого войска 100.000. ...Большой Юечжы, собственно, есть кочевое государство. Жители со своим скотом переходят с места на место; в обыкновениях сходствуют с хуннами» [4, с. 10].

2 Кангюй. «...состоит из 120.000 семейств, 600.000 душ; строевого войска 120.000 человек... Обыкновения одинаковы с Большим Юечжы» [4, с. 11].

3 Усунь. «...Народонаселение состоит из 120.000 кибиток, 630.000 душ; строевого войска 188.800 человек... Усунцы не занимаются ни земледелием, ни садоводством, а со скотом перекочевывают с места на место, смотря по приволью в траве и воде. В обыкновениях сходствуют с хуннами» [4, с. 12].

Заметим, что подобные данные, зафиксированные в древних китайских источниках, в определенной мере свидетельствуют, что Великая Степь никогда не пустовала, здесь имелись кочевые государства со своими войсками, культурой, обычаями и традициями.

Следует также отметить, что хунны, усунь и кангю почти одновременно ушли с арены истории, а вместо них образовались новые союзы кочевников, такие, как жужаны, уйгуры, дулу (тюрки) и т.д., которые нередко вели против друг друга войну, а жужаны были покорены дулу (тюрками), которые также имели сходство с древними хуннами (гуннами). Их история зафиксирована и легко проверить по работе Н. Я. Бичурина. К примеру, здесь о тюрках говорится следующее: «Обычай тукюесцев: распускают волосы..., живут в палатках и войлочных юртах, переходят с места на место, смотря по достатку

в траве и воде..., питаются мясом, пьют кумыс... При возведении государя на престол ближайшие сановники сажают его на войлок и по солнцу кругом обносят девять раз. При каждом разе чиновники делают поклонение пред ним... По их уголовным законам: бунт, измена, смертоубийство, прелюбодеяние с женою чьею-либо, похищение спутанной лошади – наказываются смертью. За увечье в драке платят вещами, смотря по увечью... укравший лошадь и другие вещи, платит в десять крат против стоимости покражи... По смерти отца, старших братьев и дядей по отцу женятся на мачехах, невестках и тетках. Постоянного местопребывания нет, но каждый имеет свой участок земли [надо полагать: пастбища]. Хан всегда живет у гор Дугинь. Вход в его ставку с востока, из благоговения к стране солнечного восхождения. Ежегодно он с своими вельможами приносит жертву в пещере предков; а в средней декаде пятой луны собирает прочих, и при реке приносит жертву духу неба..... Буквы письма их походят на буквы народа Хунну... Поклоняются духам, веруют в волхвов. За славу считают умереть на войне, за стыд – кончить жизнь от болезни. Обыкновения их вообще сходны с хуннскими» [4, с. 78, 79].

Как видно из древних китайских источников, тюрки в обыкновениях сходны с хуннами. А хунны имели сходство с кангю и усунями и т.д. Все это сходство в определенной степени позволяет предположить, что у них были единый язык и единая кочевая культура, единые корни.

Кроме изложенного, по работе Н. Я. Бичурина «Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена» с точки зрения «Жеті Ата» (Семь предков) не трудно заметить следующее:

1 В Орде хуннов (гуннов), созданной Моде в 209 г. до н.э., всеобщий внутренний кризис начался на седьмом колене (отсчет начинаем от деда Моде), когда шаньюем был Цзюйдихэу. Об этом сами хунны во времена шаньюя Хухань на Курултае говорили так: «Дом хуннов со времен Цзюйдихэу Шаньюя день ото дня умалется и не может возратить прежнего величия. Сколько он ни силится, но ни одного спокойного дня не видит...» [4, с. 140].

2 В кочевом государстве Жужан внутренний кризис власти начался также на седьмом колене основателя государства Мугулюя (отсчет начинаем от деда основателя государства).

3 Тюркский Каганат, созданный Бумыном в 552 г., стал распадаться на части также на восьмом колене, когда хан западного каганата Дату «без выбора вступил на престол под наименованием Бугя-хана» [4, с. 140].

Таким образом, на седьмом колене основателя государства отношения конфронтации между претендентами обострились до предела и заканчивались на восьмом.

Возникает вопрос: почему отношения между наследниками престола обострились на седьмом колене и заканчиваются на восьмом или девятом? (второй вариант: династия начинает рушиться на третьем правителе, а на четвертом может отколоться поколение, правнук этого четвертого поколения и является восьмым).

Подобные явления можно объяснить особенностями человека, к примеру, передаваемые по крови гены первого предка уменьшаются с каждым разом и заканчиваются на седьмом колене. Например, некоторые исследователи пишут, что кровь – гены у ребенка на 50 % от отца, затем с каждым следующим поколением уменьшается и на седьмом колене составляет лишь – около 1 % [5].

Словом, получается (если действительно так), что у восьмого поколения практически уже нет крови первоотца основателя государства, что, видимо, и оказывает определенное воздействие на поведение наследников трона.

Иначе говоря, каждый представитель седьмого колена, желая оставить власть своим потомкам начинает борьбу за престол с другими своими родственниками, что и становится началом конца династии. Тем самым на седьмом колене начинается массовая борьба за трон, а на восьмом обострившись до предела, одни наследники уничтожают других и тем самым представители правящей династии теряют силу и энергию. В тот момент, когда династия ослабевает и доводит себя до измождения, со стороны вторгается третья сила, которая без излишних проблем захватывает политическую власть и устанавливает свои порядки.

Таким образом, мы можем сказать, что возникающий «массовый психоз» среди наследников престола на седьмом и восьмом поколениях, влияющий на их поступки и поведение, можно обозначить как «синдром восьмого поколения».

Вместе с тем кочевники знали о «синдроме восьмого поколения» и с учетом негативных сторон последнего смогли организовать своё сообщество в условиях Великой степи. В частности, из среды кочевников постоянно выделялись новые роды и подроды. Это было обусловлено не только экономическими и экологическими проблемами, как пишут некоторые исследователи, но и социальными причинами, т.е. во избежание конфликтов среди родственников.

Заметим, что новые роды кочевников-казахов выделялись, когда потомки основателя рода достигали седьмого колена (поколения). Тогда аксакалы родовой ветви обращались к старейшинам рода с просьбой выделить их в отдельный род. Старейшины в этой ситуации проводили стандартную процедуру и выясняли: имеются ли у них собственные бий, батыр и бай, т.е. люди, способные обеспечить род материально, защитить от нападения и представлять на судейских тяжбах членов рода. Если всё соответствовало, то выделение

нового казахского рода с его наследием – енші – происходило на торжественной церемонии, т.к. появление нового рода было событием общенационального значения. Об этом, кстати, наш Президент Нурсултан Назарбаев в своей работе «В потоке истории» пишет так: «Когда семь колен разрастались, то приходила пора отделения в самостоятельный род и в этом качестве вливание в общий этнос. Старики приглашали свидетелей из всех семи родов, принося в жертву белого коня, и его кровью рисуя родовой знак – тамгу, родовой уран – боевой клич. Тем самым закреплялось новое чувство любви... [6, с. 45].

Таким образом, кочевники превращали негативные стороны «синдрома восьмого поколения» в свою пользу и научились передавать свои духовные ценности, древние традиции, обычаи, религию, родной язык и кочевую культуру от поколения к поколению, от рода к роду, от деда к внуку и тем самым сохранили свой менталитет и собственный национальный код.

Однако в условиях «социалистического реализма» и борьбы «с пережитками прошлого» многие наши традиции, обычаи и даже древние наши праздники и национальные игры были запрещены и, соответственно, были забыты значительной частью населения. И сегодня некоторые дедушки и бабушки, их дети и внуки, к примеру, как в Павлодаре, не знают даже родного языка, не говоря о других составляющих нашу культуру. Вопрос: могут ли они сохранить свой национальный менталитет и национальный код?

Мы надеемся, что начатая по инициативе нашего Президента программа «Рухани жаңғыру» пробудит интерес наших граждан, особенно молодежи, к своим духовным истокам и ценностям, традициям и обычаям, а также к родному языку и культуре, оставленными нам нашими далёкими предками, и передадут их своим потомкам.

ВЫВОДЫ

Таким образом, резюмируя вышеизложенное можно сказать, что одной из причин господства в Великой степи Евразии испокон веков удельной системы правления, т.е. когда государство делилось на мелкие владения, которые, в свою очередь, то сливались, то снова дробились, и преобразовывались в новые государства, являлся «синдром восьмого поколения». Суть данного синдрома: на седьмом колене между потомками основателя государства происходит всеобщая война за престол, и, в конце концов, государство распадается, и представители восьмого поколения создают несколько самостоятельных государств, либо династия полностью погибает, а вместо них приходит новый лидер и начинается история следующей династии...

Считаем, что при изучении истории кочевых государств Великой степи Евразии, мы должны уделять внимание этому важному обстоятельству, а также

учитывать в современных условиях исторический опыт наших далёких предков по сохранению своих традиции, обычаев, языка и кочевой культуры.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Назарбаев, Н. Пять лет независимости. – Алматы : Казахстан, 1996. – 624 с.
- 2 Гумилев, Л. Н. История народа хунну. – М. : ООО «Издательство «АСТ» : ОАО «ЛЮКС». – 2004. – 700 с.
- 3 Гумилев, Л. Н. Древние тюрки. – СПб. : СЗКЭО, Изд. Дом «Кристалл», 2003. – 576 с.
- 4 Бичурин, Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавшие в Средней Азии в древние времена. М-П. 1950, том I. – Режим доступа: [http:// az.lib.ru/b/bichurin_i/text_0210.shtml](http://az.lib.ru/b/bichurin_i/text_0210.shtml) (дата обращения: 31.1.2014)
- 5 Сейдімбек, А. Шежіре. – Режим доступа : [http:// kazakhi. info/shezhire/68/1414/?PAGEN_1=](http://kazakhi.info/shezhire/68/1414/?PAGEN_1=1) (дата обращения: 14.01.2014).
- 6 Назарбаев, Н. А. В потоке истории. – Алматы : Атамұра, 1999. – 296 с.

Материал поступил в редакцию 27.02.19.

С. К. Бастемиев¹, Г. Б. Ахмеджанова², Н. М. Мусабекова³, Т. Э. Воронова⁴, В. С. Кайырбек⁵

Ұлы дала көшпенділерінің қауымдастығы жайлы

^{1,2,3,4,5}С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті, Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы.

Материал 27.02.19 баспаға түсті.

S. K. Bastemiyev¹, G. B. Akhmedzhanova², N. M. Mussabekova³, T. E. Voronova⁴, V. S. Kaiyrbek⁵

About the nomads of the Great steppe

^{1,2,3,4,5}S. Toraihyrov Pavlodar State University, Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan.

Material received on 27.02.19.

Дәстүрлі түрде адамзат қоғамының тарихы объективті заңдылықтардың әрекеті ретінде қарастырылады. Бұл мақалада белгілі процестер тарих тарта отырып, кейбір басқа да мән-жайлар. Олар, біздің ойымызша, нақты жағдайларда адамдардың мінез-құлқына басқаша қарауға мүмкіндік береді. Осылайша, адам және оның

іс-әрекеттері тарихи процестің және оның логикасы мен векторын анықтайтын үрдістердің елеулі факторы болып табылады.

Біз көшпенді мемлекеттердің ыдырауы көбінесе «сегізінші буын синдромы» себебінен болды деп есептейміз. Бұл синдромның мәні-мемлекеттің негізін қалаушы жетінші ұрпақта «барлығына қарсы барлығы» қағидаты бойынша таққа жалпыға бірдей соғыс жүріп жатыр, ал мемлекет ыдырайды, ал сегізінші ұрпақ бірнеше дербес мемлекет құрады немесе әулет толығымен өледі, ал олардың орнына жаңа көшбасшы келеді және келесі әулеттің тарихы басталады...

Traditionally, the history of human society is considered as a consequence of the objective laws. This article describes the known processes of history with the involvement of some other circumstances. They, in our opinion, provide an opportunity for one to look at the motives of people's behaviour in specific circumstances. Thus, a person and his actions are a fairly significant factor in the historical process and trends that determine its logic and vector.

We believe that the collapse of the nomadic states was largely due to the «Eighth Generation Syndrome». The essence of this syndrome lies in the fact that in the seventh generation of the founder of the state there is a general war for the throne according to the principle «all against all», the state disintegrates, and the eighth generation creates either several independent states, or the dynasty completely dies, and instead of them comes a new leader and the story of the next dynasty begins...

ГРНТИ 04.21.31

**А. И. Бегимтаев¹, Г. Т. Шамшудинова², Р. Г. Жаябаева³,
Г. Т. Артыкбаева⁴**

¹к.полит.н., доцент, кафедра «Философии и социально-гуманитарных дисциплин», декан, Гуманитарно-педагогического факультет, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан;

²доктор PhD, доцент, кафедра «Правоведение», Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан;

³магистр социологии, ст. преподаватель, кафедра «Философии и социально-гуманитарных дисциплин», Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан

⁴магистр социологии, ст. преподаватель, кафедра «Философии и социально-гуманитарных дисциплин», Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан

e-mail: ¹amergali@mail.ru; ²gulya-sgt@mail.ru; ³zhayabaewa@yandex.ru;

⁴gulzhan17@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА: КОНФЛИКТНОСТЬ ВНУТРИСЕМЕЙНЫХ РОЛЕЙ И ИНТЕРАКЦИЯ

*«В новой реальности
внутреннее стремление
к обновлению – это ключевой
принцип нашего развития.
Чтобы выжить, надо измениться.
Тот, кто не сделает этого, будет
занесен тяжелым песком истории.»*

Н. А. Назарбаев

В статье нашли отражение проблемы, связанные с развитием и становлением современной казахстанской семьи, проанализированы причины конфликтности внутрисемейных ролей, оценка интеракции членов семьи. Сделана попытка охарактеризовать наиболее

важные причины семейных конфликтов, и как следствие ослабление внутрисемейных ролей. Приведены статистические данные, подчеркивающие необходимость решения со стороны государства и общества проблем, связанных с институтом семьи и брака – экономическая уязвимость, низкая рождаемость, разводность, изменение состава семьи, искаженное представление о роли каждого члена семьи. Подчеркнута необходимость модернизации сознания через сохранение традиций и привития духовно-нравственных ценностей. Сделан сравнительный анализ различных показателей, характеризующих семейные отношения в странах Ближнего и Дальнего зарубежья. Для преодоления кризиса в семейных отношениях подчеркнута необходимость культивирования семейных ценностей.

Ключевые слова: семья, развод, брачность, конфликт, интеракция, социальная роль, социальный статус, многодетная семья, рождаемость, социальный институт, традиции, нуклеарная семья.

ВВЕДЕНИЕ

Современное казахстанское общество сегодня переживает достаточно сложный период, в котором отражены самые различные проблемы – экономический кризис, нестабильное социальное положение, материальный кризис, кризис духовных ценностей. Для решения этих проблем и стабилизации общества государство разрабатывает ряд программ и институциональных реформ.

Основным рычагом для преодоления кризиса в обществе является предложенная программа «Рухани Жанғыру – Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания». В ней заложена необходимость укрепления таких аспектов, как духовность, традиции, взаимосвязь поколений.

Главным базисом формирования отношений в обществе, конечно же, является семья. И именно семья сегодня является наиболее уязвимой ячейкой современного общества: увеличение количества разводов, снижение рождаемости, проблемы социально-экономического характера, затрагивающие казахстанскую семью и многое другое. Для преодоления этих проблем важно не только их обозначить, но и найти пути преодоления и решения. Для этого необходимо объединение усилий и государства, и общества, и отдельных граждан.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Проблематика семьи является одной из главных на современном этапе, чему способствуют различные процессы, происходящие в институте семьи.

С одной стороны происходит переход от патриархальной модели строения семьи к более современной светской семье, строящейся на принципах равенства и обоюдного выбора партнера, с другой стороны теряются основы традиционной семьи.

Серьезной психологической проблемой современной семьи становится отчуждение личности от семьи. Отчуждение (психологический уход), духовная отрешенность происходят чаще всего, когда возникает конфликт ценностей, когда представления об истинных ценностях одних противоречат представлениям других. Ослабление сплоченности семьи уменьшает силу ее нормативного воздействия, открывает двери для разного рода негативных влияний.

Непонимание нравственной ответственности за воспитание, низкая педагогическая культура родителей приводят к утрате духовного единства родителей с детьми, что неизбежно сказывается на духовно-нравственном развитии как отдельного члена семьи, так и общества в целом.

Слабые супружеские связи между родителями, отсутствие межпоколенных отношений не способствуют формированию духовно-нравственных ценностей в сознании молодых людей. Только подлинная теплота и близость с родным человеком, ощущение неразрывности своей жизни с жизнью близких дают нравственную и духовную опору в жизни. Несмотря на серьезные проблемы, связанные с социальным положением современной семьи, ответственность за формирование нравственно здоровых отношений в семье лежит в первую очередь на родителях [1].

В качестве показателей статистики семьи в Казахстане были выбраны такие основные социально-экономические показатели, как общий коэффициент брачности, общий коэффициент разводности, естественный прирост и общий коэффициент рождаемости. Показатели рассчитываются как число случаев на 1 000 человек среднегодового населения, поэтому их уровень не зависит от фактической численности населения страны.

По данным мировой статистики, опубликованным авторитетным британским изданием Economist, Казахстан вошел в первую десятку стран по количеству разводов. Согласно этим данным, показатель разводов в Казахстане составляет 2,7 в расчете на тысячу человек. Однако Казахстан, по сведениям Economist, опережает другие страны по количеству браков – занимает 9-е место с показателем 9,7 на тысячу человек. На первом месте по числу разводов с показателем 5,3 оказался остров Гуам (США), на втором месте – Россия, ее показатель – 4,7. Беларусь занимает третье место с показателем 4,1. Соседний с Казахстаном Кыргызстан в этом списке занимает 48-е место. В этой стране

показатель разводов составляет 1,7 в расчете на тысячу человек. В Китае этот показатель равен 1,8 [2].

Семья в качестве малой социально-психологической группы под влиянием институциональных изменений принимала различные формы - по числу детей, по количественному размеру семьи и ее составу, наконец по числу, комплектности и композиции семейных ролей.

Все межличностные конфликты, возможные в современной семье супружеского типа, описываются с помощью трансактной модели отношений, фиксирующей конфликты между членами семьи и их внутренними состояниями. Большая часть конфликтов основана на взрослых, супружеских расхождениях, подверженных инфантильным (детским) интерпретациям контактов, в которых яблоком раздора часто оказываются неадекватные родительские состояния. Любопытно, что ролевая скудность структуры однодетной семьи заставляет членов семьи расширять диапазон межличностных ролей, имитирующих и как бы компенсирующих отсутствие реальных семейных ролей. Нагромождение межличностных имитаций семейного общения запутывает взаимопонимание в семье, увеличивает требования к межличностной рефлексии и ведет в конечном счете к хроническим конфликтам супругов, рано или поздно заканчивающихся разводами.

Кризис современных форм нуклеарной семьи особенно нагляден на примере резкого сужения круга родственно-семейных связей и уравнивания их со связями свойства. Если взять несупружескую пару или сожительства без детей, где нет никакого вклада в продление линий родства, а также ограничиться лишь однодетной семьей, постоянно увеличивающейся в населении по своей численности в сравнении с двухдетной семьей, то число родственных уз резко сокращается в этом случае (поскольку отсутствие братьев и сестер ликвидирует двоюродное и троюродное родство – дядей, тетей, племянников и племянниц). Если исходить из безразводной модели семьи, то при однодетности максимальное число первичных уз в сравнении, к примеру, со среднететной семьей сужается от 7 до 4, число вторичных родственных уз – от 24 до 8, третичных уз – от 96 до 16. Любопытно вот что: если учитывать разводы и послеразводные браки (при условии лишь одного развода и одного повторного брака в однодетной семье) и если приравнять серийную моногамию с повторными браками к полигамии, тогда число первичных уз сократится от 7 до 4, вторичных – от 33 до 15, третичных – от 151 до 54 (переход к сплошной однодетности устраняет вообще вторичные уз).

Повышенная конфликтность современной супружеской семьи обнаруживается также при рассмотрении жизненного цикла семьи, который сокращается в связи с элиминированием пожизненного брака (средняя

продолжительность которого по всем четырем стадиям примерно 50 лет = 1,1 + 3,6 + 25,1 + 19,9) и становится принципиально неполным. Средняя продолжительность брака, заканчивающегося разводом, примерно 9,5 лет, т.е. цикл при разводе примерно в 4,5 раза короче (смерть мужа или ребенка влияет на неполноту цикла в меньшей степени, с разводами могут сравниться в этом лишь разлуки супругов, а также депривация родителей и детей).

Однако любые события, ведущие к неполноте цикла, связаны с усилением стрессовых состояний членов семьи, так как каждое (и хорошее, и плохое) событие при нормальном ходе семейных действий в рамках семейного цикла сопровождается стрессом. Степень стрессогенности отдельных семейных событий по опросу американских студентов в середине 1960-х гг. оказалась значительной. Смерть одного из супругов, по американским данным, вызывает наибольшую фрустрацию и принята за 100 %. Развод по напряженности переживаний на втором месте – 73 %, далее, разъезд супругов – 65 %, смерть близкого родственника – 63 %, замужество или женитьба – 50 %, примирение в браке – 45%, беременность – 40 %, сексуальные проблемы – 39 %, рождение ребенка – 39 %, семейные ссоры – 36 %, длительная болезнь родственника – 30 %, сын или дочь покидает семью – 29 %, ссоры с родственниками мужа/жены – 29 %, супруг бросает работу или поступает на новую работу – 26 %, семейные праздники – 15 %. Среди 10 наиболее значимых жизненных событий 7 семейных (!) и лишь 3 иных: приговор суда – 63 %, потеря работы – 47 % и выход на пенсию – 45 %. Следует напомнить, что это 1960–е гг. в США, когда наблюдались благоприятные обстоятельства для семейной жизни и когда развод оценивался социологами как неблагоприятное явление.

В дипломном исследовании выпускницы и аспирантки кафедры социологии семьи МГУ А. А. Фабрики, осуществленном в начале 1990-х гг., из 40 семейных событий среди не состоящих в браке мужчин и женщин (иерархия оценок дана применительно к мужчинам по 10 наиболее значимым событиям) соответственно получены следующие оценки: смерть супруга – 98,7 и 83,3 %, смерть близкого члена семьи – 98,7 и 98,2 %, супружеская измена – 95,3 и менее 30 %, (это событие не попало у женщин в наиболее значимые), вступление в брак – 50 и 75 %.

У женщин на 1-м месте смерть друга – 100 %, потом крупная кража имущества – 90 % (у мужчин – на 8-м месте), беременность – 83 %, болезнь члена семьи – 80 %, смена места жительства – 67 % и крупная покупка – 65 %. У мужчин на 4-м месте потеря работы – 84 % и изменения финансов – 73 %. Развод для холостых людей не значим, хотя в опросном листе он числился шестым по списку. Не попали в стрессовые события также

трудности в отношениях с детьми, раздел имущества после развода, длительная разлука с супругом, взаимоотношения со своими родителями, отношения с родственниками супруга, появление ребенка, получение наследства и обострение отношений с супругом. В какой-то мере это объясняется отсутствием собственного опыта супружеской жизни, хотя в основном здесь чувствуется низкая ценность брака и семьи у студенческой молодежи, что подтверждается опросом мужей и жен, имеющих 1–2 детей.

У мужей и жен на первом месте смерть супруга – 100 и 98,2 %, затем супружеская измена и лишь у мужей – 96,7 %, смерть близкого члена семьи – 92,5 и 93 %, получение наследства – 92,5 и 40%, потеря работы лишь у мужей – 86,7%, изменение финансов – 81,2 и 64,3%, упадокили подъем числа взаимосвязей с людьми – 61,7%, крупная покупка – 54 % и опоздание на работу – 53,3 и 60%. Оценки жен: на 2-м месте смерть друга – 97,1 %, крупная кража имущества – 83,3 %, крупный выигрыш в лотерее – 71,1 %, смена места жительства – 42,9 %. Таким образом, и для мужей, и для жен не являются стрессогенными развод и раздел имущества после него, обострение супружеских взаимоотношений, отношения с детьми, длительная разлука супругов, появление ребенка, отношения с родственниками. В этих данных (которые нерепрезентативны по отношению ко всем состоящим и не состоящим в браке) тем не менее отражаются общие тенденции ослабления ценности семьи, детей, брака.

По этим опросам заметна толерантность к конфликтам ролевых представлений в первые годы супружества (дающим до трети разводов), когда основной кризисный период связан с рождением первенца, а также к стрессам, связанным с ценностным кризисом, семейного образа жизни и супружеским разрывом через 9–10 лет брака, когда ребенку еще далеко до совершеннолетия, но он тем не менее лишается повседневного общения с отцом. Следующий пик разводов приходится на стадию отделения взрослых детей от родительской семьи, когда супругам 40–50 лет и когда противоречивость семейных и профессиональных ролей уже не сдерживается самоограничением, родительским долгом перед ребенком.

ВЫВОДЫ

Конфликты внутри семьи неизбежны, тем более обычные, нормальные, связанные с переходом одной стадии семейного цикла к другой, но именно в способах разрешения их следует искать секреты устойчивости отдельных семей. И все же, если бы все супруги в мире были профессиональными специалистами по налаживанию супружеской совместимости, то и тогда бы институциональный кризис семьи вновь по причине разделения семьи и

работы, конфликтности семейных и производственных ролей мужей и жен создавал бы ситуации, провоцирующие разводы. Институциональный кризис семьи в связи с ослаблением ценности семьи и детей неизбежно ослабляет мотивацию к браку и обзаведению несколькими детьми.

В этом смысле все современные семьи институционально конфликтны, а неустойчивость кризисной супружеской семьи является закономерным итогом – удивляться приходится стабильным семьям, которые вопреки всему остаются островками социальной надежности. Разумеется, институциональный кризис семьи способствует росту доли в несемейных структурах, по бытовой инерции продолжающих именоваться семьями. Неблагополучные по причинам социальной девиантности и патологии семьи тому пример: это семьи подверженные алкоголизму и наркомании, насилию, моральным отклонениям и правонарушениям разного рода. Тем не менее, острее всего институциональный кризис заявляет о себе в семьях внешне благополучных, где семейное поведение, обреченное быть резко конфликтным, разламывает цельность структуры личности и через неизбежные стрессы и фрустрации ведет к чрезмерной неудовлетворенности собой и близкими людьми.

Именно на фоне внутреннего разлада зачастую развод кажется радикальным способом избавления от всего, что омрачает жизнь. Поэтому столь важно социологически исследовать межличностный механизм сбоя супружества, выяснить, как пусть даже эффективное исполнение внутрисемейной ролей, несущих в себе, увы, несовместимые тенденции, приводит рано или поздно к рассогласованию супружеского взаимодействия и взаимопонимания. Но прежде чем приступить к анализу конфликтности представлений супругов о внутрисемейных ролях каждого из них, предварительно стоит кратко познакомиться с результатами ряда социологических опросов мнений о семье и браке, о семейных взаимоотношениях,

«На наших глазах мир начинает новый, во многом неясный, исторический цикл. Занять место в передовой группе, сохраняя прежнюю модель сознания и мышления, невозможно. Поэтому важно сконцентрироваться, изменить себя и через адаптацию к меняющимся условиям взять лучшее из того, что несет в себе новая эпоха» [3].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Алиева, Ю. Д. Проблемы современной семьи и семейного воспитания. Социальная сеть работников образования [Электронный ресурс]. – nsportal.ru. Опубликовано 01.12.2014 – 1:33. – Дата обращения 27.01.19)

2 **Ботайұлы, Р.** По количеству разводов Казахстан вошел в первую десятку. Опубликовано 04.06.2015. [Электронный ресурс]. – Дата обращения 27.01.19.

3 **Назарбаев, Н. А.** Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания. 12 апреля 2017 г. [Электронный ресурс]. – <http://www.akorda.kz/tu>

4 Социология семьи : Учебник / Под ред. проф. А. И. Антонова. – 2-е изд., испр. – М. : ИНФРА-М, 2010. – 637 с. – (Высшее образование).

Материал поступил в редакцию 27.02.19.

A. I. Begimtaev¹, G. T. Shamshudinova², R. G. Zhayabayeva³, G. T. Artykbayeva⁴

Қазіргі қоғамның мәселелері: отбасы ішілік рөлдердің қақтығыстылығы және интеракция

^{1,2,3,4}С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті,
Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы.

Материал 27.02.19 баспаға түсті.

A. I. Begimtaev¹, G. T. Shamshudinova², R. G. Zhayabayeva³, G. T. Artykbayeva⁴

Problem of modern society: conflict of family roles and interaction

^{1,2,3,4}S. Toraighyrov Pavlodar State University,
Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan.

Material received on 27.02.19.

Мақалада қазіргі қазақстандық отбасының дамуы мен қалыптасуына байланысты проблемалар көрініс тапты, отбасы ішіндегі рөлдердің қақтығыс себептері, отбасы мүшелерінің интеракциясын бағалау талданды. Отбасылық қақтығыстардың ең маңызды себептерін және соның салдары ретіндегі отбасы ішіндегі рөлдердің әлсіреуін сипаттауға әрекет жасалды. Мемлекет пен қоғам тарапынан отбасы және неке институтымен байланысты проблемаларды шешу қажеттілігін көрсететін статистикалық деректер келтірілген – экономикалық әлсіздік, туудың төмендігі, ажырасу, отбасы құрамының өзгеруі, отбасының әрбір мүшесінің ролі туралы бұрмаланған түсінік. Дәстүрді сақтау және рухани-адамгершілік құндылықтарды қалыптастыру арқылы сананы жаңғырту қажеттілігі атап өтілді. Жақын және алыс шетелдердегі отбасылық қатынастарды сипаттайтын әр түрлі көрсеткіштерге салыстырмалы талдау жасалды. Отбасы қатынастарындағы

дағдарысты еңсеру үшін отбасылық құндылықтарды өсіру қажеттілігі атап өтілді.

This article reflects the problems that are connected with the development and formalization of the Kazakhstani family. Here was examined the conflict of family roles and made evaluation of family members interactions. An attempt was made to characterize the most important causes of family conflicts, and as a result, weakening of family roles. Given statistical data highlighted the necessity of solving problems by state and society that related with family and marriage institution as economic vulnerability, the low birth rate, divorcing rate, change of family, and distorted view of family members. The necessity of consciousness modernization underlined through preservation of traditions and implantation of spiritual and moral values. A comparative analysis of various indicators that characterize family relations in foreign countries has been made. To overcome the crisis in family relationships, the necessity to cultivate family values was emphasized.

ГРНТИ 04.51.31

Д. Г. Есимова¹, А. Х. Мухсым²

¹доктор PhD, и.о. доцент кафедры социологии, Факультет социальных наук, Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева, г. Астана, 010000, Республика Казахстан;

²магистрант, 2 курс, специальность «6М090500 – Социальная работа», Факультет социальных наук, Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева, г. Астана, 010000, Республика Казахстан
e-mail: ¹777777dina@mail.ru; ²mukhsym@bk.ru

ВОПРОСЫ ПРОГРАММЫ И ПЕРЕПОДГОТОВКИ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ В КАЗАХСТАНЕ

В статье рассматриваются проблемы подготовки и переподготовки специалистов по социальной работе. Также отмечается, что вопрос подготовки специалистов по социальной работе решается только на уровнях переподготовки, где возникает вопрос о компетентности специалистов ведущих переподготовку кадров в данном секторе предоставления услуг. Проводится исследование с целью выявления профессиональной компетентности социальных работников. Результаты исследования свидетельствуют о том, что многие из опрошенных социальных работников получили узкопрофильное профессиональное образование, но не имеют профессиональной подготовки в области социальной работы. В статье также выявлены актуальные вопросы при переподготовке социальных работников в Казахстане и выработаны рекомендации для эффективности процесса обучения.

Ключевые слова: профессиональная переподготовка, компетенция.

ВВЕДЕНИЕ

Складывающаяся отечественная система подготовки специалистов по социальной работе находится в состоянии поиска новых методов и методик обучения, как в теоретическом плане, так и в практическом развитии умения и навыков по оказанию помощи различным категориям нуждающихся. В настоящее время требуется пересмотр оптимального содержания социального образования, которое в значительной части обуславливает эффективность процесса обучения социальных работников. В этой связи проблема

профессиональной переподготовки социальных работников в Казахстане становится наиболее актуальной.

Социальная работа как новая профессия начала развиваться с 1991 года. На сегодняшний день проблема подготовки компетентного специалиста в сфере социального обеспечения населения стала особо актуальна в Казахстане, когда появилось большое количество новых социальных учреждений. Это центры социальной помощи семье и социального обслуживания населения, медико-реабилитационные центры, центры занятости населения и др. Их деятельность привела к существенному расширению и увеличению функциональных и ролевых обязанностей специалиста сферы социального обеспечения.

Согласно Исследованию ЮНИСЕФ (2014–2015г.г.) только 20 % сотрудников сектора социальной защиты Казахстана имеют релевантные дипломы, по специальности Социальная работа, остальные не имеют профильного образования. Данная проблема, дефицита кадров, решается политикой кадр замещения.

Более того, следует признать, что вопрос подготовки специалистов по социальной работе решается только на уровнях переподготовки, где возникает вопрос о компетентности специалистов ведущих переподготовку кадров в данном секторе предоставления услуг.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

На сегодняшний день социальная работа выходит на новый и современный уровень компетенций специалистов **«Не соответствие качества подготовки специалистов по социальной работе, как требованиям рынка, так и стандартам в профессии».**

Стоит отметить, что специалистам по социальной работе необходимо определенные компетенции по социальной работе в рамках прямой практики. Это компетенции, которые охватывают возможные знания и навыки, необходимые для социальных работников во всех областях социальной работы в прямой практике:

- 1 Навыки межсекторального сотрудничества;
- 2 Супервизии, наставничества;
- 3 Навыки работы в непростых, порой очень сложных случаях, сопровождение детей, семей, например жертв бытового насилия и другие сложные ситуации;
- 4 Глубокие знания технологии кейс-менеджмента и соблюдения его этапов вплоть до закрытия случая;
- 5 Разработка учебных модулей для переподготовки на уровне in-service.

В настоящее время, с мая 2017 года ЕНУ им. Л. Н. Гумилева сотрудничает с программой ЮНИСЕФ в Казахстане. Основными задачами партнерских отношений является:

1 Разработка и написание модулей, с учетом международных требований к профессии при участии международного консультанта, по актуальным для практики и теории социальной работы в Казахстане направлениям;

2 Разработка инструмента по самооценке содержания учебных программ по социальной работе:

а) Для передачи данного инструмента Вузам, ведущим подготовку социальных работников на уровне бакалавриата позволить им управлять содержанием образования по такой важной и необходимой профессии с учетом международных стандартов подготовки специалистов социальной сферы.

б) Для разработки более эффективного инструмента необходимо участие Министерства труда и социальной защиты как основного работодателя для выпускников бакалавриата по шифру «090500 – Социальная работа»

Модули с учетом международных требований к профессии при участии международного консультанта, по актуальным для практики и теории социальной работы в Казахстане направлениям (см. таб. 1).

Таблица 1 – Модули для практики и теории социальной работы в Казахстане

№	Название модулей
Модуль 1.	Социальная работа: Определение, компетенции, этические принципы
Модуль 2	Основные этапы кейс-менеджмента
Модуль 3	План работы с семьей
Модуль 4	Общение и консультирование семей в социальной работе
Модуль 5	Технологии социальной работы, в том числе технологии управления гневом, конфликтами
Модуль 6	Супервизия в социальной работе, в том числе работа по профилактике эмоционального выгорания
Модуль 7	Причины правонарушений (причины конфликта с законом детей и подростков)
Модуль 8	Работа с детьми, подвергшимся насилию и свидетелями преступлений

Выше перечисленные модули были протестированы в г. Кызылорде в рамках каскадного семинара для социальных работников разных секторов в сентябре 2017 года.

Социальные работники из разных секторов принявшие участие в семинаре

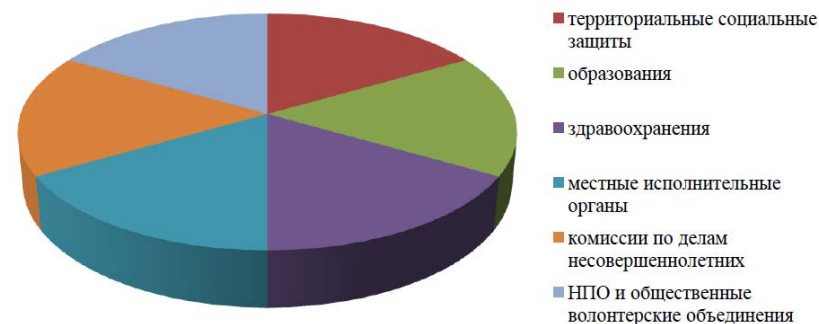

Рисунок 1 – Социальные работники, принявшие участие в семинаре

Согласно результатам семинара выявлено следующие факторы:

1 Востребованность и эффективность предоставления площадки для установления эффективных коммуникаций для социальных работников различных секторов;

2 Для некоторых социальных работников семинар было повышение квалификации за последние 5–6 лет работы.

С целью выявления профессиональной компетентности социальных работников нами проведен небольшой опрос специалистов по социальной работе г. Кызылорда в ходе тренинга по межсекторальному сотрудничеству. В опросе приняли участие 42 специалиста.

На вопрос: «**Что такое компетенция, этические принципы социальной работы?**» большинство респондентов затруднились дать определение и объяснить. Данные результаты свидетельствует о слабой осведомленности специалистов по социальной работе об этических основах социальной работы.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что многие из опрошенных социальных работников получили узкопрофильное профессиональное образование (медики, педагоги, психологи, социологи и т.д.), но не имеют профессиональной подготовки в области социальной работы.

В связи с этим актуальными вопросами при переподготовке социальных работников в Казахстане являются:

- 1) Текучесть кадров;
- 2) Отсутствие компетенции;

- 3) Эмоциональное выгорание;
- 4) Дублирование полномочий с другими секторами, в частности с системой здравоохранения в осуществлении услуг семьям;
- 5) Большой частью перенаправление к услугам, но не сопровождение семьи
- 6) (брокерская модель социальной работы, что сохраняет на высоком уровне неудовлетворенность глубиной услуг клиентов социальной работы, семей, и их членов;

ВЫВОДЫ

Действительно складывающаяся отечественная система переподготовки специалистов по социальной работе находится в состоянии поиска новых методов и методик обучения, как в теоретическом плане, так и практическим умениям и навыкам в оказании помощи различным категориям нуждающихся; оптимального содержания социального образования, которое в значительной части обуславливает эффективность процесса обучения.

Исходя выше сказанного, нами были выработаны следующие рекомендации:

- Внесение предложенных модулей в систему переподготовки кадров для системы социальной защиты;
- Необходимость формирования экспертного сообщества для анализа и обобщения накопленного в стране передового опыта предоставления ССУ и сопровождения семей;
- Анализ ситуации на предмет усиления направлений кейс-менеджмента в осуществлении услуг семьям;
- Расширение государственного социального заказа на подготовку специалистов по социальной работе на уровне бакалавриата;
- Формирование банка приоритетных тем от Министерства труда и социальной защиты для исследования в рамках точечной подготовки специалистов в рамках дипломным, магистерских работ и в перспективе докторских диссертации по социальной работе в рамках направления «Подготовка специалистов по заказу работодателей».
- Проведение совместного обучения социальных работников различных сфер.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Профессионализм в социальной работе : Учеб. пособие / Е. И. Холостова. – 3-е изд. – М. : Изд.-торговая корпорация «Дашков и К», 2009. – 236 с.
- 2 Социальная работа : Учеб. пособие / Ж. Н. Сарсенова. – 3-е изд, доп. – Алматы : Нур-Принт, 2013. – 116 с.

3 National Social Work Competency Framework [Электронный ресурс]. – <https://www.ssi.sg/SSI/media/SSI-Media-Library/people-solution/NSWCF.pdf>

Материал поступил в редакцию 27.02.19.

Д. Г. Есимова¹, А. Х. Мұхсым²

Қазақстандағы әлеуметтік жұмыскерлерді қайта даярлау бағдарламасының мәселелері

^{1,2}Әлеуметтік ғылымдар факультеті,

Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті,

Астана қ., 010000, Қазақстан Республикасы.

Материал 27.02.19 баспаға түсті.

D. G. Yesimova¹, A. Kh. Mukhsym²

The issues of retraining social workers in Kazakhstan

^{1,2}Faculty of Social Sciences,

L. N. Gumilyov Eurasian National University,

Astana, 010000, Republic of Kazakhstan.

Material received on 27.02.19.

Мақалада әлеуметтік жұмыс мамандарын даярлау және қайтадаярлау мәселелері қарастырылады. Сонымен қатар, әлеуметтік жұмыс мамандарын даярлау мәселесі тек қайтадаярлау деңгейінде қарастырылып, сол қызмет көрсету аясында кадрлардың қайтадаярлауын жүргізетін мамандардың біліктілігі жайлы мәселенің туындауы белгіленеді.

Әлеуметтік жұмыскерлердің кәсіби біліктілігін анықтау мақсатында зерттеу жүргізіледі. Зерттеу нәтижесі бойынша, сауалға қатысқан әлеуметтік жұмыскерлердің басым бөлігінің тар бейінді кәсіби білімі бар және әлеуметтік жұмыс саласында кәсіби даярлаудан өтпегендігі анықталды. Мақалада, сонымен қатар, Қазақстанда әлеуметтік жұмыскерлерді қайтадаярлау бойынша өзекті мәселелер анықталып, оқыту үрдісінің тиімділігін арттыру мақсатында ұсыныстар келтірілген.

The article deals with the problems of training and retraining of specialists in social work. It is also noted that the issue of training of specialists in social work is solved only at the level of retraining, where

there is a question about the competence of specialists leading retraining in this sector of services.

Also, there is conducted research to identify the professional competence of social workers. The results of the research indicate that many of interviewed social workers have received a narrow professional education, but do not have professional training in the field of social work. The article also identified topical issues in the retraining of social workers in Kazakhstan and formulated recommendations for the effectiveness of the learning process.

ГРНТИ 04.71.21

С. В. Неемержицкий

к.филос.н., профессор, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан

ЗАМЕТКИ О СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ В ПАВЛОДАРСКОМ ИНДУСТРИАЛЬНОМ ИНСТИТУТЕ

Название статьи избавляет от необходимости обоснования актуальности и пространного изложения содержания темы. С другой стороны, следует предупредить – объект рассмотрения ограничен рамками 80-х годов и только в той части, где автор принимал непосредственное участие, а именно: трудовая деятельность студентов в рамках ССО; составление комплексных планов социально-экономического развития производственных коллективов; исследование феномена взятки в институте. Автор не упоминает случая, когда бы областная газета, опубликовав статью о ССО, выступила не только инициатором дискуссии, но и организатором. Проблемы ССО вышли за рамки вуза и стали предметом общественного мнения

В контексте коррупционной составляющей осуществлен анализ взятки в вузе, здесь не столько исторический, сколько текущий интерес. Не менее актуальны события и обстоятельства сопутствующие исследованию.

Ключевые слова: ССО, ОПП, социологические исследования, мотив.

ВВЕДЕНИЕ

Почти полвека назад в отдел пропаганды и агитации обкома партии, где я работал, поступила информация о социологических исследованиях в ПИИ. В перечне работ и руководителей названо около двух десятков тем. Это к тому, если писать историю исследований, то ее следует начинать гораздо раньше, чем в предлагаемой статье.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В 1978 отмечалось двадцатилетие Всесоюзного строительного отряда, в связи с этим в «Звезде Прииртышья» (7 декабря 1978 г.) опубликована статья Н. Крыловой, командира областного штаба студенческих строительных отрядов, в которой излагалась краткая история движения и результаты

работы текущего года. Первое место среди отрядов области занял отряд ПИИ. В других материалах номера упоминались К. Н. Шакирмов, первый комиссар районного штаба ССО, ныне секретарь Павлодарского обкома Компартии Казахстана, комиссар линейного отряда В. В. Шершнева, а ныне секретарь Павлодарского горкома партии, называются имена награжденных грамотами облисполкома среди них ассистент кафедры электроснабжения В. Я. Бобров. Из названных упоминаю лишь тех, кто многие годы на слуху в павлодарцев. То есть участие в ССО для многих, при прочих достижениях, стали еще и хорошей стартовой площадкой карьерного роста.

К этому времени у меня, завкафедры научного коммунизма не было сомнений в целесообразности и полезности использования труда студентов в сфере материального производства, в получении реального воспитательного эффекта. Если в чем то сомневался, как человек, проработавший более десяти лет на стройке, то в мотивации участников. Многочисленные исследования единодушно утверждали, ориентация на заработок не главный мотив и колеблется в пределах 15–25 % от числа участников. Если же планка выше, то эта не здоровая тенденция, порочащая благородный облик советского студента. Почему, ведь главный принцип социализма «от каждого по способности и каждому по труду». Вот именно, «по труду». Получившая распространение «шабашка», когда так называемые вольные бригады получают намного больше, чем допускают существующие нормы вознаграждения, усыпляют совесть, растлевают душу. Главное – деньги. Ради них все старания, деловитость, энергия, которая оборачивается грубой корыстью [1].

Строительные отряды не вольные бригады, в том и состояла цель исследования чтобы за должным, желаемым увидеть реальное и своевременно принимать соответствующие меры.

В эти годы кафедрам общественных наук вменялись организация и методическое обеспечение общественно – политической практики студентов. И как бы сама по себе родилась идея госбюджетной темы исследования «ССО как составная часть ОПП». (Тема была включена в координационный план Минвуза КазССР (11. 3. 1. Исследование роли общественно политической практики (ОПП) в формировании социальной активности).

Знакомые с социологическими исследованиями знают, что наиболее трудоемкая часть этого процесса – подготовительный период. Двум студентам в каждом отряде были вручены памятки по сбору определенной информации (включенное наблюдение). Предложенная анкета по выявлению мотивации участников ССО, в общем носила стандартный характер, но существенно отличалась от других контрольными и вопросами-ловушками.

Помнилось наставление д.ф.н. Харчева А. Г. о необходимости проверки искренности респондентов при ответах на поставленные вопросы. Анатолий Георгиевич, специалист в области семьи и брака читал аспирантам курс по этике, и слыл авторитетом в социологическом мире. Когда основали журнал «Социологические исследования», он стал первым редактором.

В нашем исследовании хотелось копнуть поглубже. С этой целью я вызвался ехать бойцом одного из строительных отрядов. На собрании студенты дали согласие на мое участие понимая, что наличие в отряде профессионала это плюс, а не минус. Поскольку состав отряда утверждался приказом, то состоялась встреча с ректором Ф. К. Бойко. Федору Константиновичу мои аргументы о целесообразности участия в ССО показались подозрительными и блажью. Завкафедры и боец, ну, уж нет! Он заявил «если меня заставят, тогда включу вас в приказ». Кто может заставить ректора, партком. На заседании парткома председатель профкома В. Ким высказался так «Скажите прямо, хотите подзаработать и нечего прикрываться госбюджетной темой». С преимуществом в один голос, я стал бойцом стройотряда. Два месяца работы в Жайминском совхозе, одном из самых отдаленных от областного центра.

В статье, опубликованной мною в «Звезде Прииртышья» 25 апреля 1981 «Трудовой семестр: каким ему быть» изложены результаты исследования. Акцент сделан на выявлении проблем и недостатков, отсюда и название статьи. Редакция обратилась к читателям с предложением обсудить статью с целью улучшения работы студенческих отрядов. В этой же газете 18 июня 1981 года опубликована статья Н. Крыловой и официальный ответ областного штаба ССО. Редакция, комментируя материалы, указала на то, что в них полно противоречий. «В общем надо признать, что областной штаб ССО ушел от принципиального, делового выступления на страницах газеты, ограничился общими словами и положениями» [2]. Критика возымела действие. В обкоме комсомола состоялась дискуссия, в которой приняли участие руководители штабов, командиры, комиссары, бойцы. Ход обсуждения опубликован в вузовской многотиражке [3], здесь же помещена статья Л. Хижняк и И. Гущина «ССО – школа закалки» [4]. Отмечая, что статья С. Невмержицкого «полезна не только с точки зрения ценности материала, но и показывает пример изучения общественных явлений нашего общества», авторы выражают несогласие с тем, что доминирующим мотивом является материальный стимул, якобы в связи с тем, что автор был не в лучшем отряде и нельзя его недостатки переносить на другие. Информация, которую мы получили от наблюдателей других отрядов как раз и позволила сделать такой вывод.

Завершая дискуссию по проблемам ССО редакция «Звезды Прииртышья» отмечала «Все участники этого разговора сходятся на том, что статья С. Невмержицкого очень своевременная, нужная, что она всколыхнула многие наболевшие вопросы и прежде всего – нравственного воспитания» [5].

Дискуссия завершена, но исследования в последующие годы, продолжены. Нас, в вопросах мотивации, интересовала динамика. Молодые преподаватели кафедры – Грачев Г. Б. выезжал в качестве комиссара зонального отряда, а Доня А. П. комиссаром и бойцом. К сожалению недостатки, о которых речь шла ранее, не были изжиты. А. Доня как боец в докладной записке Денисюку А., секретарю комитета комсомола ПИИ и Кондыбаю С., второму секретарю обкома комсомола, сообщал «Освобожденные руководители отряда своих прямых обязанностей не выполняют, пустили на самотек производственную и политико-воспитательную работу, занимается самоуправством, грубо нарушают трудовое законодательство и финансово-хозяйственную деятельность». А далее факты, факты, среди них «при световом графике работы отменили полдник, антисанитария, посвящение в бойцы обернулось избиванием и унижением молодых и т.п.» Доня, конечно же, зафиксировал, что из 41 списочного состава на объекте 32–36 человек. В связи с задачами исследования (чистота эксперимента) ни я, ни Доня не вмешивались в действия руководителей отряда, но даже малейшая попытка со стороны А. Дони, поставить вопрос о полднике завершилось угрозой «Не пора ли вам, покинуть отряд». Так может права Н. Крылова, когда заявляла «Между преподавателем и студентом в отряде возникает сложный психологический барьер». Как сказать, например, у меня, десятилетия спустя сохранились самые теплые отношения с Васей Лумповым, Юрой Мотузным, Русланом Джамелдиновым, ставших главными инженерами строительных управлений. Юра Мотузный, тяжело больной, уезжая с семьей в Германию, оставил на меня свою библиотеку, а на «Философском энциклопедическом словаре» написал «На добрую память глубокоуважаемому Степану Васильевичу, от бывшего студента, соратника по ССО – 80, Юрия Мотузного. 8. 08. 2000»

Результаты исследования были опубликованы в тематических сборниках. Так в статье «Мотивы и деятельность» [6] приведены следующие данные. При прямых ответах предпочтительными мотивами участия в летнем семестре 1980 года оказались: получить трудовые навыки – 41,9%; заработать – 40,7%; желание принести пользу обществу – 16,7%; выработать умение жить в трудовом коллективе – 17,9%. В 1981 году соответственно: 61,7%, 51,9%, 32,7%, 31,8%; В 1983 году – 25,3%, 43,9%, 5,1%, 32,7%; В 1989 году – 33,3%, 76,9%, 11,1%, 11,6%.

Ответы, полученные на контрольные вопросы, ставят под сомнение искренность студентов об истинных мотивах, за исключением, пожалуй, 1989 года. В самом деле если ориентация на «заработок», не доминирующий мотив то чем объяснить, что большинство – 77% (здесь и далее в среднем за указанные годы.) отдают предпочтение отрядам, где число девушек не превышало бы 10% и лишь 6,4% согласны работать в тех из них, где число студенток составляет одну треть. Объяснение простое, в силу преобладания тяжелого физического труда слабый пол обрабатывают, что ведет к снижению общего заработка. А какова готовность выделить из заработанного в общественные фонды. Последний опрос показал, что 47,8% решительно против благотворительности. Изъявивших желание выделить более трехдневных заработков составило – 4,2%. Если 1980 году лишь 27,3% опрошенных были согласны работать по 14 часов мужественно переносить бытовые неурядицы чтобы получить на выход свыше 20 рублей, то спустя 9 лет таких оказалось большинство – 66,7%. Наблюдения подтвердили, что доминирующий мотив – ориентация на заработок (85–90%). То, что в последнем опросе респонденты проявили большую искренность, думается, влияние экономической реформы на общественное мнение. Известно, что материальные мотивы являются мощным стимулом самовоспитания. Под их давлением происходят изменения в нравственном сознании. Развиваются такие качества как дисциплинированность, самоотверженность, деловитость. Более того, в действиях направленных на реализацию сформировавшихся мотивов, могут сложиться новые, нравственно положительные потребности.

Субъект управления (зональный, областной штаб студенческих отрядов, администрация) обладая объективной информацией о мотивах должны на этапе подготовки внести такие коррективы в программу деятельности отрядов, которые обеспечили бы не только социально значимый, но морально-ценностный результат для самой личности.

Находясь в ИПК при МГУ подготовил статью о ССО, но запланированный сборник так и не вышел. Многое из советского прошлого в организации воспитательной работы в высшей школе кануло в лету, но студенческие отряды оказались востребованы, именно поэтому счел возможным опубликовать залежалый материал, предположив, что он окажется полезным и в наши дни [7]. Не будем, самообольщаться, если бы это было так, то Н. Крылова в статье «Яростный стройотряд» присланной ею из Краснодара, вспомнила, что не только она но и мы убеждены «ССО-настоящая школа трудового и нравственного воспитания» [8]. Чем еще можно объяснить наше активное участие в этом процессе. Н. Крылова называет имена ветеранов и уже на персонализированном уровне видим как недостатки прошлого в

условиях рынка и рыночных отношений чудесным образом превращаются в достоинства.

Во времена советские от кафедр общественных наук требовали заключения хоздоговорных тем, наиболее актуальны среди них – комплексные планы социально-экономического развития коллективов. Желающих – предостаточно, а возможностей нет. Ни одна статья расходов не предусматривала финансирование. Те, кто шел на это, ловчили и рисковали. Не знаю как, но руководитель этих тем – В. М. Чевненко к.э.н., зав. кафедрой политэкономии, умел находить общий язык с заказчиком, возможно потому что сам, в недалеком прошлом, был директором крупнейшего совхоза в области.

В разработке плана для Чидертинского карьероуправления принимало участие 5 человек. Работа была выполнена и получила одобрение со стороны администрации. Приобретенный опыт был использован при составлении аналогичного плана для вагонного депо г. Павлодара. Наше участие, как и ранее, выразилось в исследовании социально-психологического климата коллектива. В качестве объекта исследования было выделено 7 наиболее типичных подразделений основного производства. Это стабильные производственные группы, насчитывающие 15–25 человек, имеющие одного руководителя, постоянно работающих вместе, в одну и ту же смену.

На первом этапе исследования была собрана объективная информация о статусе этих групп, результатах производственной деятельности, состоянии трудовой дисциплины, зарплате, характере труда и уровня организации труда. На втором этапе был осуществлен сбор информации которая носила субъективный характер. Анкетированием было охвачено 120 человек. Вместе традиционных индексов при расчете групповых оценок, мы выразили данное явление в процентах как на уровне отдельной группы так и суммарно по всем группам. Данные свидетельствуют, что 79,3 % удовлетворены своей работой, а 83,2 % своей специальностью и режимом работы. В то же время низкий уровень удовлетворенности условиями труда – 54,2 %, организацией труда – 57,8 %, работой общественных организаций – 44,7 %, организацией совместного отдыха – 34 %. В основном люди удовлетворены коллективом в котором работают – 80,1 % и отношениями с товарищами – 90,9 %, но в некоторых коллективах это оценка значительно ниже. Отношения с руководителем в основном хорошие – 77,7 %, в то же время примерно одна треть руководителей не пользуются авторитетом. Было установлено, что подсистема гуманистических личных фоновых отношений формируется на основе групповых норм поведения, типичных для данной группы. Некоторые из показателей: взаимное уважение друг к другу развито сильно

– 45,8 %, слабо и в средней степени – 52 %, взаимная доброжелательность соответственно – 43 и 47,9 %, чуткость и внимательность по отношению к друг другу – 41,1 % и 50,4 %.

Рассмотрена подсистема личных избирательных отношений построенных на симпатиях и антипатиях. Выявлено, что официальное лидерство не совпадает с не официальным. Лидеры по профессии далеко не всегда желаемые гости дома, те с которыми хотели бы поделиться личным и т.д. Вывод, данные свидетельствуют о том, что морально-психологический климат нельзя определить как «нормальный», «благоприятный». Предложены конкретные рекомендации по оптимизации атмосферы в коллективе.

Мимоходом отмечу, что в ВУЗе, да и в городе не было профессиональных социологов (имеющих базовое образование). В связи с прекращением преподавания «Научного коммунизма» и «Истории КПСС» в учебный процесс ввели дисциплины «Социология» и «Политология». В ИПК при КазГУ стали готовить по этим специальностям. В числе первых сертификат на право преподавания получил автор этих строк и будущий доктор политических наук Иренев Г. Н.

Трудные, конца 80 - х годы, ознаменовались всплеском взяточничества. Студенческий профком ПИИ не обращаясь за помощью, самостоятельно провел опрос среди студентов. Критическая оценка результатов так называемого исследования, изложена в моей статье «Взятка как она есть» [9]. Поскольку и сейчас взятка не столь уникальна, для острастки будет полезно ознакомить преподавателей и студентов с содержанием статьи.

Сейчас взятки не берет только ленивый или не при деле, рассуждает обыватель. И действительно, масштабы этого явления свидетельствуют о том, что в обществе сформировалась определенная норма взаимоотношений, которую не преодолеть чиновничьими призывами к беспощадной борьбе с коррупцией. К тому же, если берут все – значит, и виновных нет.

На этом фоне обнадеживающе выглядят любые поступки, несущие заряд сопротивления мздоимству. Так, показательным явился совместный «залп» газет «Звезда Пииртышья» и «Вместе» от 5 июня 1997 года. (Ю. Ковхаев. «Как взяточники оказались «под колпаком», Е. Борзина «Студенты «посадили» преподавателей на проценты»)

Авторы этих статей, опираясь на результаты анкетирования, проведенного в ППИ, показали удручающую картину нравов в храме науки. Из 546 преподавателей, по оценке студентов, 324 (Ю. Ковхаев) берут взятки. Куда больше, – 401 (считает Е. Борзина), и тем неожиданнее вывод – «взятки берут, как минимум, 10 % преподавателей».

И не знаешь, то ли огорчаться размахом явлений, то ли радоваться успеху студенческого профкома, достигшего немислимого результата в выявлении взяточников. Однако, обстоятельное знакомство с результатами исследования принесло разочарование, о чем я поведал в материале «Крестики, нолики...» [10].

Ключевой вопрос анкеты, «Принимает ли, насколько Вам известно, преподаватель взятки, ценные и символические подарки, вознаграждения» ставит в тупик. Что изучает студенческий профком – взятки, или слухи о взятках? Как бы то ни было утечка сведений о персоналиях имела место. Имена наиболее заметных взяточников стали известны в коллективе. «Гласность» к счастью, для Мейрама Бегинтаева, председателя студпрофкома, не обернулась бедой, хотя опасность действительно была – в форме исков в суд о защите чести и достоинства «обиженных».

В тоже время не были замечены и какие-либо меры со стороны администрации, правоохранительных органов по пресечению зла. Оставалось уповать, что взяточники умерят аппетиты, опасаясь гласности. Так ли это, предстояло выяснить в ходе очередного опроса студентов год спустя. Прежде всего были устранены недостатки предыдущего исследования. Студентам разъяснили правовой статус взятки. Был строго деференцирован вопрос о взяткодателе, посреднике, мотивах и слухах о взятках. Применен метод гнездовой выборки – когда единицей отбора выступают не отдельный респондент, а студенческая группа, с последующим сплошным опросом. Выборка обеспечила пропорциональное представительство факультетов, курсов, специальностей и, самое главное, исключила «выпадение» из оценки студентов той части преподавателей, статус которых ограничен рамками факультета. Всего было опрошено 997 человек, или 29,4 % от числа студентов.

Если согласиться, что театр начинается с вешалки, то взятка в ВУЗе – наверняка с приемных экзаменов. Половина опрошенных 54,5 % полагают, что решающее значение при поступлении в ПГУ имеют глубокие знания, 39,5 % не исключают простого везения. Достаточно высоко оценена роль протекции (44 %) и каждый третий студент (31,5 %) считает, что пропуском в ВУЗ является взятка.

В какой мере это мнение опирается на собственный опыт студентов? Большинство не сомневается, что поступили в ВУЗ, выиграв конкурс знаний, хотя и случайность (45,5 %) сыграла свою роль. Очевидно, что первая пара суждений опирается на собственный опыт. Вторая (протекция, взятка) – на расхожее общественное мнение. В последние годы большинство

выпускников оседают в городе и, естественно, наиболее подготовленные стремятся в госбюджетный ВУЗ.

При наличии десятка коммерческих институтов давать взятку при поступлении в ПГУ не имеет никакого смысла. Именно эти соображения довольно определенно проявились в ответах. Так, протекцией реально воспользовались 7,7 %, а взяткой – 2,2 %. Другими словами, имеющие возможность «дать» предпочитают устроить чадо в коммерческий ВУЗ. Впрочем, 2,2 % не так уж и мало – 73 абитуриента. Прикиньте размер взятки, и станет понятно – кой – кому хватит не только на карманные расходы.

Переступившие порог ВУЗа в абсолютном большинстве не взяткодатели. Пройдя через сито отбора, 90,1% укладываются в рамки сессии и вряд ли в этой группе следует искать взяткодателей. По самооценкам 37,5 % учатся со средним баллом 3–3,5; 60,2 % соответственно 4–4,5.

Разумеется, никто не застрахован от неудач на сессии, хотя для 27 % студентов такой проблемы нет. Если же возникают осложнения, то большинство (66,5 %) налегают на учебу, некоторые (6,6 %) используют протекцию, кто-то уповаает на милость преподавателя, а 8 % преодолевают сессионные рифы на буксире взятки. Последний показатель вызывает определенные сомнения, и вот почему. Отвечая на вопрос об источниках информации по поводу взятки, опрашиваемые в первую очередь ссылаются на слухи (68,4 %), сообщения близких (14,8 %), но каждый третий (34,4 %) указывает на личный опыт. Личный опыт – это не только индивидуальная, но и групповая взятка; каждый четвертый студент давал взятку в составе группы. Суммируя полученные данные, фактически имеем – у каждого третьего студента есть опыт взяткодателя!

«Мзодоавцы» свидетельствуют, что берущие входят в положение жертв и принимают не только в валюте (38,2 %), но и вещами (34,4 %), а у кого нет ни того ни другого – расплачиваются услугами (27,4 %). Словом и в сфере взяточничества те же проблемы, что и в экономике...

(Расчленение взятки по ее форме дало свои плоды. По крайней мере, удалось избежать перекосов прежнего «любительского» опроса, когда принимавшие дар данайцев – цветы, в одночасье были причислены к лику взяточников).

В ходе исследования был поставлен вопрос о «цене» экзамена, зачета. Тариф таков: до 25 долларов – указали 29 %, до 50–33 %, до 75–12,5 %, до 100–25 %.

Сопоставив полученные данные с результатами исследований в алматинских вузах, не без удовлетворения отметим, что тарифы у нас в два раза ниже.

Студентам было предложено назвать 5–7 самых строгих преподавателей по таким показателям, как оценка знаний и текущий контроль. Названо большинство преподавателей, но десятипроцентный барьер на факультете преодолели 8–14 человек, всего 87, или 17,5 процента от состава педагогического коллектива. В этих группах строгость оценок и жесткость контроля совпадают далеко не всегда. Примерно половина преподавателей из этой группы недостаточно контролирует учебный процесс, а счета сводит на сессии. Приятное исключение – преподаватели факультета естествознания и педагогики, где эти показатели один к одному. Но нас в этих группах интересовали лишь взяточники (9 человек). Не удалось выяснить связь между попустительством преподавателя в учебном процессе и жесткой оценкой знаний на сессии, как предпосылки взятки.

Разумеется, взятка – не благотворительная акция сердобольных студентов. Поэтому уместен вопрос о причинах явления. Из ответивших 24 % не уверены в своих знаниях, на других (58,5 %) давит репутация преподавателя – «не дашь – не сдашь», третьи (17,5 %) при групповой взятке не желают противопоставлять себя коллективу и вносят свою часть. При групповой взятке не обходится без посредника. О том, что адресат получил «подарок», студенты судят не по сообщениям посредника (23 %), а по факту выполнения должностным лицом своего обещания (76 %).

Прикладной аспект опроса – получить персонифицированную информацию о взятке. Студенты прямо указывали на тех, кому давали взятку лично, опосредованно или слышали, что некто взяточник. Названо 124 фамилии, что в три раза меньше, чем в вышеупомянутых газетных публикациях. Естественно, если слухи не подтверждаются по показателю «лично» или «через посредника», фамилия упоминается лишь раз (возможно, ошибка, сведение счетов), эти персоны не учитываются.

Таким образом число взяточников составило 57 человек, или 11 % от числа преподавателей. В то же время не названы преподаватели с устойчивой репутацией взяточников. Почему – исследование ответа не дает. С учетом этого обстоятельства реальное число взяточников все же выше.

Примиренческое отношение к взятке можно списать на социальную среду в целом, но, видимо, главное состоит в том, что молодые люди отдадут не заработанное.

Непротивленческая позиция четко прослеживается при ответе на прямой вопрос о готовности подтвердить факт взятки в правоохранительных органах. «Нет» – говорят 38,1 % студентов, почти столько же (37,9 %) не определились и лишь 10,2 процента выражают готовность помочь выявить взяточников. Перефразируя известное выражение можно сказать – студенты достойны своих преподавателей.

ВЫВОДЫ

Читатель, конечно, заметил, что исследования, о которых шла речь, носят прикладной характер, а поэтому не могут быть экстраполированы на другие общности. Современные социологические исследования в вузе прорывают узкий горизонт региональности и открывают возможность выйти на уровень теоретических обобщений. Занятые в этой сфере, надеюсь, внесут посильный вклад в историю и практику социологических исследований..

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 **Мотяшов, Б.** Разговор об одном поступке. – Правда. – 1980, 6 октября. – № 280. – С. 2.
- 2 Свои проблемы знаем. – Звезда Прииртышья, 1981, 18 июня. – С. 3.
- 3 Если взяться сообща. – «Знание», 1981, 3 июля. – № 22. – С. 1–2.
- 4 **Хижняк, Л., Гушин, И.** «ССО – школа закалки». – Знание. – 1981, 16 июля. – № 24. – С. 2.
- 5 Если взяться сообща. – Звезда Прииртышья, 1981, 21 июля. – С. 3.
- 6 **Невмержицкий, С.** Мотивы и деятельность. Мироззрение в развитии: сущность функции, уровни. Тезисы докладов и выступлений на межрегиональной научной конференции. – Днепропетровск, 1990.
- 7 **Невмержицкий, С.** Мироззренческие и нравственные аспекты в общественно-полезном труде студентов. – VIII Сатпаевские чтения. – Т. 13. – Ч. 1. – 2008.
- 8 **Крылова, Н.** «Яростный стройотряд». – Білік. – № 34(69). – 27 қазан, 2006.
- 9 **Невмержицкий, С.** Взятка как она есть. – Новое время. – 1999, 1 сентября. – № 35.
- 10 **Невмержицкий, С.** Крестики, нолики... – Павлодарская газета. – 1997, 24 июля.

Материал поступил в редакцию 27.02.19.

С. В. Невмержицкий

Заметки о социологических исследованиях в Павлодарском индустриальном институте

С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті,
Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы.

Материал 27.02.19 баспаға түсті.

S. V. Nevmerzhitskiy

Notes on sociological research in the Pavlodar Industrial InstituteS. Toraihyrov Pavlodar State University,
Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan.

Material received on 27.02.19.

Мақала атауы өзектілікті негіздеу және тақырыптың мазмұнын кеңістіктік баяндау қажеттілігінен арылтады. Екінші жағынан, ескерту керек – қарау объектісі 80-ші жылдардың шеңберімен шектелген және автор тікелей қатысқан бөлігінде ғана, атап айтқанда: СҚЖ шеңберіндегі студенттердің еңбек қызметі; өндірістік ұжымдардың әлеуметтік – экономикалық дамуының кешенді жоспарларын жасау; институттағы параның феноменін зерттеу. Автор облыстық газет ССО туралы мақаланы жариялап, пікірталастың бастамашысы ғана емес, сонымен қатар ұйымдастырушы болған жағдайды еске түсірмейді. Жо мәселелері ЖОО шеңберінен шығып, қоғамдық пікірге айналды

Сыбайлас жемқорлық аясында ЖОО-дағы пара талдауы жүзеге асырылды, мұнда Тарихи емес, қазіргі қызығушылық бар. Зерттеуге ілеспе оқиғалар мен жағдайлар өзекті емес.

The title of the article eliminates the need to justify the relevance and lengthy presentation of the content of the topic. On the other hand, we should mention that the object of consideration is limited to the 80s and only in the part where the author was directly involved, namely: the students' labour activity within the framework of the SCT; drawing up comprehensive plans for the social and economic development of production teams; a study of the bribe phenomenon at the institute. The author does not recall the case when a regional newspaper, has published an article about SCT and acted not only as an initiator of the discussion but also as an organizer. Problems of SCT went beyond the framework of the university and became the subject of public opinion.

In the context of the corruption component, an analysis of a bribe at a higher education institution was carried out, here it's not so much a historical as current interest. No less relevant are the events and circumstances surrounding the study.

ГРНТИ 71.37.75

Ж. А. Садыков¹, А. С. Махашева², А. Г. Гиззатжанова³¹PhD докторант, Международный университет имени Кыргызстана, г. Астана, 010000, Республика Казахстан;²PhD докторант, Факультет прикладных наук, Казахский университет экономики, финансов и международной торговли, г. Астана, 010000, Республика Казахстан;³магистр, ст. преподаватель, Экономический факультет, Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева, г. Астана, 010000, Республика Казахстанe-mail: ¹zhass83@mail.ru; ²aigerim_aral@mail.ru; ³azhar_g78@mail.ru**СОЗДАНИЕ АГРОТУРИСТСКОГО СОЦИАЛЬНОГО ПОЯСА (АТСП) В ПРИГОРОДЕ АСТАНЫ И ЕГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ**

В статье рассматривается вопрос о создании агротуристского социального пояса в пригороде Астаны. Изучение специфики развития сельских территорий в Республике Казахстан, позволило авторам разработать современную специфическую Модель развития туризма на аграрных территориях, в частности в г. Астана. В целях повышения конкурентоспособности региона, данная организационная структура может быть включена в туристский кластер Астана. Модель экодеревни аграрного типа «TalapkerEco» представляет собой multifunctional региональную дестинацию, способную аккумулировать туристские ресурсы в пригородных районах г. Астана, тем самым создавая рекреационные зоны для массового отдыха жителей не только г. Астана, но и иных близлежащих крупных населенных пунктов.

Ключевые слова: АТСП, туристский кластер, дестинация, внутренний туризм, Астана, устойчивое развитие, туристские ресурсы.

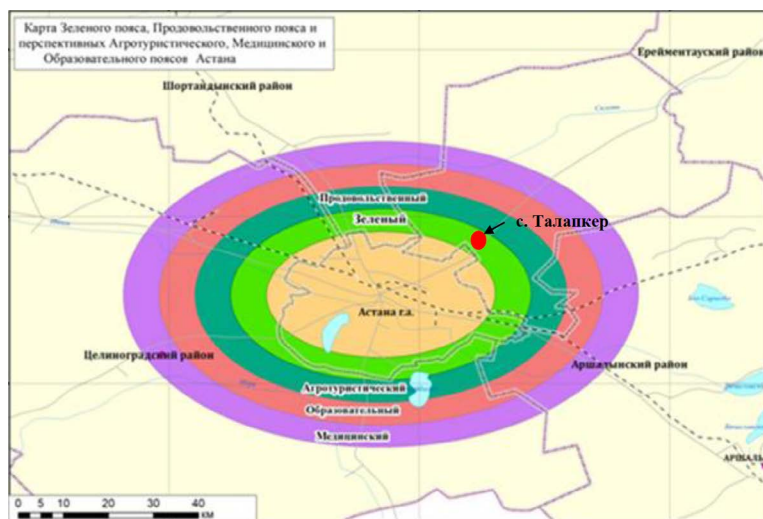
ВВЕДЕНИЕ

Изучение специфики развития сельских территории в Республике Казахстан, а также определение трендов устойчивого развития туризма в стране, позволили авторам разработать современную специфическую Модель развития туризма на аграрных территориях, расположенных недалеко от крупных мегаполисов Казахстана, в частности в г. Астана. Одним из основных направлений повышения

устойчивости развития сельских территорий является диверсификация сельской экономики и технологическое обновление ее отраслей. В условиях резкого обострения ситуации в демографической и трудовой сферах села переход от существующей неэффективной отраслевой и территориальной структуры сельской экономики к новой социально и инновационно-ориентированной модели развития, особенно в области туризма, приобретает приоритетное значение. Пригородные зоны крупных мегаполисов так же представляют собой многофункциональные сельские территории, призванные решать вопросы рекреации горожан и обуславливают необходимость разработки проекта планировки пригородной зоны одновременно с предложениями в Генеральный план города.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Одним из перспективных районов создания агротуристского кластера является село Талапкер, расположенный в 28 км от города Астана, территория которого включена в сформированный зеленый пояс столицы. Как видно (из рисунка 1), территория села Талапкер находится на стыке как зеленого, так и образовательного пояса, что дает возможность создания уникального туристического потенциала, основанного на аграрных ресурсах, производимых местным населением.

Примечание: Разработано автором

Рисунок 1 – Село Талапкер и перспективные пояса вокруг г. Астана

Стоит отметить, что предлагаемая нами модель агротуристского социального пояса достаточно четко отвечает критериям устойчивого туризма, представленного нами в первом разделе данной главы, и в целях повышения конкурентоспособности может быть включен в туристский кластер Астана. Кроме того, к базовым преимуществам формирования агротуристской дестинации в с. Талапкер можно отнести следующие аспекты:

- потенциальные туристы наряду с потреблением агротурпродуктов имеют возможность ознакомиться с туристскими достопримечательностями не только села, но и г. Астана и других близлежащих населенных пунктов;
- из-за близкого размещения городских пунктов обслуживания туристов сельские пункты агротуристского обслуживания окажутся в конкурентной среде, что скажется на качестве сервисного и иного обслуживания отдыхающих;
- с. Талапкер обладает достаточно мощным природным и инфраструктурным потенциалом, что может быстро сказаться на отдаче вкладываемых средств и мультипликативном эффекте и т.д.

Рассматривая основные тенденции формирования городских агломераций в современном Казахстане, следует отметить их неоднородность, связанную с выраженной природной зональностью территории и унаследованных от плановой экономики особенностей расселения. В настоящее время формирующиеся городские агломерации концентрируют более трети всего населения страны. Наиболее масштабные из них (с учетом численности населения и сложности структуры агломерации, включающей город-ядро с пригородами) развиваются вокруг Алматы и Шымкента. Астана, стремительный рост которой обусловлен современной политикой государства, направленной на повышение роли новой столицы в системе расселения, еще не успела сформировать развитую пригородную зону. На западе республики перспективными являются агломерации с центрами в городах Актобе и Актау. При этом в состав Астанинской агломерации тяготеют город Караганда и прилегающие к нему населенные пункты (города-спутники, поселки), способные образовать единое агломерационное образование, где село Талапкер наряду с селами Косшы и Ильинкой является одним из ключевых точек развития пригородных территорий.

Рассматриваемое нами село представляет собой административный центр Талапкерского сельского округа и расположено на правом берегу реки Ишим. На сегодняшний день население села составляет более 8000 человек. Статус административного центра, а также близкое расположение села от столицы дает возможность создать благоприятный инвестиционный климат в отношении развития сельских рекреационных объектов. Расположение с. Талапкер на берегу одного из крупных водоемов, а именно реки Ишим

позволяет сформировать и предоставлять туристам уникальные туристские продукты, связанные с отдыхом на воде.

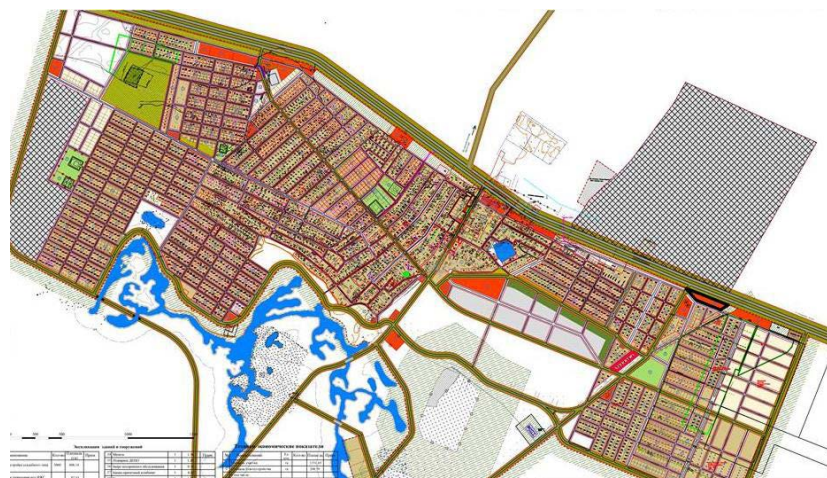

Рисунок 2 – Генеральная схема застройки села Талапкер

Территория благоприятна также природно-климатическими условиями. Так, в зимний период средняя температура воздуха составляет -11°C , а в летний период $+17^{\circ}\text{C}$. Природно-климатическая характеристика региона позволяет развивать на территории села как зимние, так и летние виды туристского отдыха. Местное население поселка - главный и единственный производитель туристского продукта данной дестинации. Туристский потенциал конкретной местности в пригородной зоне в том числе природный, исторически – культурный, то есть все то, что необходимо для формирования турпродукта и используется как непосредственно туристский ресурс. Кроме того, численность населения, где более 60 % – это экономически активное население, формирующее трудовую базу для развития туристских объектов. Стоит отметить, что большинство молодых людей возраста 22–28 лет, проживающих на селе, имеют высшее образование и в той или иной степени уже задействованы в процесс оказания услуг в области питания и предоставления мест проживания водителям, осуществляющих проезд вдоль республиканской трассы Астана-Караганда, или иным отдыхающим, приехавшим в село на выходные дни в целях прогулки по Зеленому поясу или сбора ягод. Площадь, которую будет занимать предполагаемая экодеревня,

составляет 3 гектара или 30 тысяч квадратных метров. Кроме того, на самой территории предполагаются различного рода надворные постройки, сады плодовые и ягодные, овощные теплицы, конюшня для конного спорта, праздничные национальные юрты, детские площадки, надувные аттракционы и др. Для приема и встречи туристов в селе предусмотрен Гид экодеревни (рисунок 3.).

Примечание: Разработано автором

Рисунок 3 – Проектная схема предлагаемой Модели «TALAPKER ECO»

На территории поселка предполагается на первоначальном этапе привлечь к созданию экологической деревни пятнадцать гостевых домов с пристроенными банями на дровах, летние беседки в березовой роще, конноспортивный клуб, контактный фермерский парк и другое. Каждый из задействованных домов будет выполнять определенные функции (таблица 1). Отдых преимущественно рассчитан на сегмент молодых семей с детьми, взрослых семейных пар и подростков. Обязательным условием должно служить то, что данный вид отдыха предусматривает прежде всего семейный отдых, исключая бурные ночные развлечения, которых достаточно в столице. На начальном этапе деятельности в экодеревню «TALAPKER ECO» войдут 15 домов, которые будут заниматься приемом туристов. Позже, с усилиями местного поселкового совета, в экодеревню будут вовлечены все

жители поселка, которые смогут на принципах ГЧП заключить договора на то, чтобы получить преференции в виде субсидий на кредиты банков для участия в проекте.

Таблица 1 – Функции гостевых домов, расположенных в экодеревне аграрного типа «TALAPKER ECO»

Гостевой дом	Функция, выполняемая в Экодеревне «TALAPKER ECO»
1-5	Организация размещения и питания туристов
6	Конно- спортивный клуб, разведение лошадей, изготовлении кумыса.
7	Мастерская, специализируется на искусстве работы с деревом
8	Цех «Медонос» ухаживает за пасекой, изготавливает мед
9	Мастера – гончары, занимаются гончарным искусством
10	Мастера по производству и возведению юрт и дизайн внутренних убранств
11	Кондитерский цех
12	Экскурсионное бюро
13	Мастера войлочного искусства
14	Инструкторы по рыболовному туризму
15	Организация тепличного хозяйства, которая будет источником свежих овощей к столу туристов.
Примечание: Составлено автором по материалам исследования	

Изучение рынка предлагаемых нами услуг позволит не опасаться серьезной конкуренции в ближайшие годы, так как спрос на качественные услуги велик, а предложений в Акмолинской области недостаточно. Натуральные продукты очень востребованы на рынках городов центрального региона. Кроме того, в ходе исследования, нами определены основные конкурентные преимущества, которые на первом этапе функционирования экодеревни аграрного типа позволят занять достаточно сильные конкурентные позиции на отечественном рынке туристских услуг (таблица 2).

Таблица 2 – Конкурентные преимущества экодеревни аграрного типа

№	Показатели	Характеристика
1	Конкурентная среда	Отсутствие крупных туристских игроков в регионе создают весьма благоприятные условия для развития
2	Отдаленность от крупных городов	Близкая расположенность к столице страны (20 минут езды на легковом автомобиле), что позволяет привлечь туристов разной целевой группы
3	Потенциальный спрос	Ожидается, что спрос будет иметь положительную динамику вследствие высокой востребованности со стороны гостей и жителей столицы

4	Наличие каналов продвижения турпродуктов экодеревни аграрного типа	Наличие интернет сети и городской линий радио и телевидения
5	Тип функциональности	Многофункциональность деревни, включающая предоставление услуг не только эко отдыха, но и аграрного и иного
6	Близость к естественным природным объектам	Близкое расположение к реке Ишим и лесной зоне, которая относится к зеленому поясу столицы
7	Близость к транспортной развязке	Вдоль автотрассы республиканского значения Астана-Костанай
8	Наличие автостоянок и станции сервисного обслуживания автомобилей	Предусмотрена автостоянка на 200 авто, а также вдоль автотрассы располагаются сеть автозаправочных и иных станции сервисного обслуживания
Примечание: Составлено автором по материалам исследования		

Предполагается, что проект будет создан на основе государственно-частного партнерства, где затраты на выделение земельного участка и его обустройство будет профинансировано за счет областного бюджета Акмолинской области, а строительство объектов развлечения, культурных центров и этнодворов, за счет частных инвесторов. Можно так же отметить, что ГЧП – это инструмент устойчивости туристской отрасли, так как плавный переход туризма на рельсы устойчивости является на сегодняшний день общей мировой тенденцией в планомерном его развитии. Все это соответствует так же непосредственно самой «Концепции устойчивого развития туризма», которая предусматривает не только экономическую прибыль от занятия данной деятельностью, но предусматривает бережное отношение к природным ресурсам, их воспроизводство и сбережение. В целом стоимость проекта оценивается 2 219 350 000 тенге, где основная доля расходов приходится на долю частных инвесторов – 72,5 % от всех расходов.

Объем ежемесячных эксплуатационных расходов после ввода этнодеревни в хозяйственную деятельность составит 75 800 000 тенге, где основная доля текущих затрат приходится на фонд заработной платы административного и технического персонала (66 %) и погашение комплекса коммунальных услуг (19,8 %). Предполагается, что в качестве основных источников получения дохода будут выступать предоставление в аренду конференц-залов, развлекательных и спортивных площадок, торговых помещений, взносы этноучастков, а также продажа билетов за вход по цене 2000 тенге. С учетом того, что этнодеревня будет расположена в непосредственной близости от автотрассы республиканского значения Астана-Костанай, то среднее число посещений этнодеревни при нейтральном сценарии составит в среднем 2000 единиц. К примеру, по итогам 2017 года общая интенсивность движения

транспортных средств составила 2 697 000, где среднемесячный показатель равен 247 250 единиц.

В целом, предлагаемая нами Модель экодеревни аграрного типа «TALAPKER ECO» представляет собой многофункциональную региональную дестинацию, способную аккумулировать туристские ресурсы в пригородных районах г. Астана, тем самым создавая рекреационные зоны для массового отдыха жителей не только г. Астана, но и иных близлежащих крупных населенных пунктов. Кроме того, г. Астана сегодня характеризуется крупным мегаполисом число жителей которого превысило более 1 млн. человек. К югу от города в 200 км. находится г. Караганда, к северу в 300 км. г. Кокшетау, являющиеся крупными областными административными центрами с населением в среднем 750–900 тыс. человек. Жители данных административных центров также могут выступать в качестве потенциальных туристов-потребителей услуг данной деревни. Поэтому, в целях активного вовлечение населения в процесс аграрного отдыха и активизации развития села, необходимо создать экодеревни предлагаемого типа в пригородных населенных пунктах, граничащих с зеленым поясом столицы (к примеру пос. Косшы, пос. Ильинка, пос. Коянды и т.д.), тем самым создавая единое туристское пространство вокруг города. Активное развитие экодеревень аграрного типа в пригородах столицы позволит соответствовать не только принципу эффективности, как главного рыночного механизма, но так же и другим немаловажным принципам таким как:

– экологический принцип, который можно воспринимать как оптимизацию мероприятий по восстановлению и сбережению внешней среды в том числе социокультурной и природной за счет внедрения услуг туристического направления, который может привнести дополнительный доход в крестьянскую семью;

– устойчивый принцип (sustainable development), который в переводе означает оптимизацию параметров развития за счет воспроизводства и с учетом каких либо пределов роста, которые как правило задаются извне;

– принцип экономической эффективности – является одной из основных основ в деятельности предприятий в условиях рынка;

– принцип партнерских отношений в том числе в социальной системе между представителями самого бизнеса, власти и местного населения непосредственно с применением механизмов особенно распространенных в настоящее время в Казахстане Государственно-частного партнерства;

Кроме немаловажного экономического эффекта создание экодеревни так же повлечет за собой эффекты социальные в том числе:

– способствовать к созданию всех условий, чтобы на селе сохранялась социальная стабильность;

– качество обслуживания, несомненно, должно увеличиваться из года в год в соответствии со спросом туристов, как одного из важных составляющих элементов;

– налицо многофункциональное развитие села, которое в значительной степени расширит занятость крестьян, несомненно создаст новые рабочие места и поднимет доходность местного населения;

– все мероприятия будут способствовать тому, что наследие культурное будет не только сохраняться, но и возрождаться соответствующим образом, в том числе: культура, религия, история, природные памятники, ремесла и другое;

– предоставление услуг в зимний сезон для того чтобы население могло получать доход от туризма в течение всего года, но не только в сезонный для туризма период;

– всемерное удовлетворение спроса потребителей в кратковременном отдыхе в пригородных зонах крупных мегаполисов.

К экологическим эффектам нашего проекта мы отнесем:

– использование эффективное, восстановление и охрана ресурсов в том числе рекреационного и природного ресурса как одной из важнейших составляющих его потенциала;

– необходимо максимально свести на минимум воздействие антропогенного характера которое может воздействовать посредством туризма на природные ресурсы или общее состояние самочувствия населения;

– определяющую роль в обеспечении эффективной экодеревни играет сочетание природных и социально-этнических достопримечательностей конкретной местности.

ВЫВОДЫ

Таким образом, создание Модели агротуристского социального пояса (АТСП) в пригороде Астаны имеет не только экономическую, но и социальную и экологическую значимость, создавая при этом основу устойчивого развития туризма на базе активного вовлечения ресурсов аграрного характера. Стоит отметить, что создание благоприятных основ развития аграрного туризма в стране повлечет за собой активизацию деловых процессов в смежных секторах экономики, что сформирует экономический потенциал страны не сырьевой направленности.

Материал поступил в редакцию 27.02.19.

Ж. А. Садықов¹, А. С. Махашева², А. Г. Гиззатжанова³

Елорда көлік инфрақұрылымының талдауы (Астана туристік кластері мысалында)

¹Қырғызстан халықаралық университеті,
Астана қ., 010000, Қазақстан Республикасы;

²Қолданбалы ғылымдар факультеті,
Қазақ экономика, қаржы және халықаралық сауда университеті,
Астана қ., 010000, Қазақстан Республикасы;

³Экономикалық факультеті,
Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті,
Астана қ., 010000, Қазақстан Республикасы.

Материал 27.02.19 баспаға түсті.

Zh. Sadykov¹, A. Mahasheva², A. Gizzatjanova³

Establishment of agrotourist social belt in the suburbs of Astana and its social and economic efficiency

¹Kyrgyzstan International University,
Astana, 010000, Republic of Kazakhstan;

²Faculty of Applied Sciences,
Kazakh University of Economics, Finance and International Trade,
Astana, 010000, Republic of Kazakhstan;

³Faculty of Economics
³L. N. Gumilyov Eurasian National University,
Astana, 010000, Republic of Kazakhstan.

Material received on 27.02.19.

Мақалада Астананың маңындағы агротуристтік әлеуметтік белдеу құру қарастырылған. Қазақстан Республикасындағы ауылдарды дамытудың ерекшеліктерін зерттеу авторларға ауыл шаруашылығы аумақтарында, әсіресе Астана қаласында, туризмді дамытудың заманауи, нақты моделін жасауға мүмкіндік берді. Ұсынылған АТС моделі тұрақты туризм критерийлеріне толық сәйкес келеді. Аймақтың бәсекеге қабілеттілігін арттыру мақсатында бұл ұйымдық құрылым Астанадағы туристік кластерге енгізілуі мүмкін. «Талапкер Эко» аграрлық типтегі эко-ауыл моделі – Астананың қала маңындағы аудандарында туристік ресурстарды жинауға қабілетті көп функциялы аймақтық мақсаттағы, осылайша астаналықтарға ғана емес, сондай-ақ басқа да ірі елді мекендерді жаппай дем алу үшін рекреациялық аймақтарды қалыптастырады.

The article discusses the creation of an agrotourist social belt in the suburbs of Astana. The study of the specifics of rural development in the Republic of Kazakhstan allowed the authors to develop a modern, specific Model for the development of tourism in agricultural territories, in particular in the city of Astana. The proposed ATTS Model quite clearly meets the criteria for sustainable tourism. In order to improve the competitiveness of the region, this organizational structure may be included in the Astana tourist cluster. The Talapker Eco agrarian-type eco-village model is a multifunctional regional destination capable of accumulating tourist resources in suburban areas of Astana, thereby creating recreational zones for mass recreation of not only Astana residents, but also other nearby large populated areas.

FTAMP 13.15.53

А. Секен¹, Ж. М. Акимов², А. Т. Тлеубаева³¹оқытушы, Экономика факультеті, «Туризм» кафедрасы,Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті,
Астана қ., 010000, Қазақстан Республикасы;²курс докторанты, Экономика факультеті, «Туризм» кафедрасы,Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті,
Астана қ., 010000, Қазақстан Республикасы;³курс докторанты, Экономика факультеті, «Туризм» кафедрасы,

Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті,

Астана қ., 010000, Қазақстан Республикасы

e-mail: ¹adai_seken@mail.ru; ²akimov_zhm@enu.kz; ³aitolkyn.t@mail.ru**ҚАЗАҚТЫҢ ҰЛТТЫҚ МӘДЕНИЕТ ТУРИЗМІН
ДАМУДЫҢ БАСТЫ БАҒЫТТАРЫ**

Қазақ халқы, ғасырлар бойы көптеген тайпалар мен халықтардың қатысуымен қалыптасқан. Еуразия тарихында маңызды орын алатын ең көне этностардың бірі болып табылады. Қазақ халқы – қазақ ұлтының қалыптасуына ықпал еткен барлық халықтардың мәдениетінің мұрагері, сондықтан қазақ халқының ұлттық мәдениеті ең бай халықтардың бірі болып табылады. Бұл мақалада қазақтың ұлттық этнографиялық мәдениетін мысалға ала отырып ұлттық этнографиялық туризмді дамытудың теориялары мен практикалары жөнінде зерттеулер жүргізіледі. Ұлттық этникалық мәдени туризмнің әлемдік тәжірибелерін мысалға ала отырып қазақтың ұлттық этнографиялық мәдени туризмін дамытудың басты бағыттары және оларды іске асыру жолдары ұсынылады. Сонымен қатар шет елдердегі тәжірибелерді негізге ала отырып және Қазақстанның потенциалын ескере отырып ұлттық этнографиялық мәдени туризмді дамытудың негізгі бағыттары ұсынылған. Қазақтың ұлттық этнографиялық тарихи және мәдени ресурстары айқындайынып оларды іске асыру жолдары ұсынылған.

Кілтті сөздер: қазақ ұлттық мәдениеті, ресурс, этно туризм, даму, бағыт, мәдени туризм, этнографиялық мәдениет, модель.

КІРІСПЕ

Ұлттық этнографиялық туризм – жоғары деңгейдегі мәдениет туризмі. Ол туристтердің ел мен жерді, ұлттар мен ұлыстарды танып, жаңа білімге қол жеткізумен қатар, рухани қажеттілігін қанағаттандыратын туристік әрекеттер мен туризмді ашудағы басты мазмұндардың бірі болып табылады. Халықаралық туристік ұйымдардың зерттеуіне негізделгенде шет елге барып саяхаттайтын туристтердің 26 % ғана сол елдегі байырғы құрлыс орындар мен көне қалаларға қызығушылық танытса, 56,7 % жергілікті халықтың ұлттық этнографиялық мәдениеті мен салт-дәстүрімен танысуға қызығушылық танытқан. Сол себепті бүгінгі таңда дамыған елдер болсын, даму үстіндегі елдер болсын ұлттық этнографиялық туризмді туризмнің басты бағыты ретінде дамытуды қолға алуда. Мысалы: Солтүстік Америкадағы «Тірі адам» мұражайы бұрынғы замандағы тастан немесе ағаштан қаланған қарапайым үйлер мен аборигендердің чум, бегбандар арқылы «эмигранттар» ауылын жасақтап, бірнеше ғасыр бұрынғы Еуропалықтардың Америка құрлығына қоныс аударғандағы тұрмыс тіршілігін, салт-дәстүрлерін еске түсіріп туристтерге көрсетсе, Тунис сияқты елдер батыс саяхатшыларының қызығушылығы мен талаптарына негізделіп жергілікті берберлердің байырғы елді мекендері мен үңгірлерін, ұлттық киім-кешектері мен өндіріс құрал-жабдықтарын пайдалана отырып ұлттық этнографиялық туризмді дамыту арқылы Араб және Африка елдері арасында туризмді дамыған елге айналды. Қытайдың Юньнань провинциясы 25 ұлттан құралған ұлттық этнографиялық ауыл және әлемге әйгілі электроника өнеркәсіп орталығы Шэньчжэнь қаласы Қытайдағы 56 ұлттың ұлттық этнографиялық ауылын жасап дүниенің төрт бұрышынан келген туристтерді қызықтырып, өзіне баурайтын әйгілі туристік базаға айналып, бюджетке қомақты пайда әкелуде. Сондықтан ұлттық этнографиялық мәдениет туризмін ашу және зерттеу бүгінгі таңда үлкен бір зерттеуге татитын тақырыпқа айналды.

НЕГІЗГІ БӨЛІМ

Әлемдік тәжірибелерге негізделгенде ұлттық этнографиялық мәдениет туризмін дамытудың басты бағыттары. Төмендегідей бірнеше топтарға бөлінеді:

Сурет 1 – Ұлттық этнографиялық мәдениет туризмін ашудың негізгі модельдері

1 Көнені жаңғырту. Бұл модель әлдеқашан ұмыт болған немесе жойылған ұлттық этнографиялық мәдениет ресурстарын тарихи деректерге негізделе отырып жыйнақтап, реттеп, топқа бөліп, белгілі мазмұнда құрастырып, туристтерге көрсету. Сол арқылы туристтердің осы өңірде тіршілік еткен ұлттар мен ұлыстардың байырғы ұлттық этнографиялық мәдениетін түсіндіру. Мысалы Америкадағы «Тірі адам» мұражайында сахналық үлгіде жұмысшы-қызметшілер немесе актерлер бірнеше ғасыр бұрын келіп қоныстанған эмигранттар формасында көрініп, үстеріне Американдықтардың XVI-XVII ғасырдағы ұлттық киімдерін киіп туристтерге инағаштармен су көтеру, бұрынғы ауыл шаруашылық құралы соқамен жер жырту, жалғыз дөңгелекті арбамен жүк тасу сияқты байырғы өндіріс әрекеттері мен ұлттық ән-билері арқылы көптеген туристтерді тартуда. Бұл модельдің артықшылығы уақытты «артқа жылжытып көрсету» арқылы туристтердің басқа кеңістікте болған жағдайды көрсем деген қиялдарын қанағаттандыру.

2 Сол кеңістікті кішірейтіп көрсету (мини модель). Бүгінгі таңда ұлттық этнографиялық мәдениеттің ресурстары уақыттың озуына, тұрмыс тіршіліктің өзгеруіне немесе сыртқы мәдениеттің ықпалында солғындап кетті. Мысалы: Сәулет өнері, киім-кешек үлгісі, халықтың дәстүрі жахандану процесіне байланысты бұрынғы ерекшелігін жоғалтып барады. Немесе ұлттық этнографиялық мәдениеттегі кейбір әрекеттердің тек белгілі бір уақыт кеңістігінде ғана көрініс табатындықтан (Мысалы: мереке, мейрам уақытында) көптеген шет елдік туристтер жергілікті халықтың ұлттық этнографиялық мәдениетін, салт-дәстүрін сезондық кедергілерге байланысты толық түсінуге мүмкіндік таба алмай қалады. Бұны жеңу үшін жергілікті үкімет пен қаржыгерлер жақсы бір географиялық қолайлы кеңістікті таңдап, ұлттық этнографиялық мәдениеттің қаймағын талдап, жергілікті халықтың салт-дәстүрін, ұлттық этнографиялық мәдени ресурстарын негізге ала отырып тақырыптық бақша

(Мини модель) жасау қажет. Бұл модельді туристтерге көрсету арқылы қысқа уақыт ішінде туристтерге біраз мағлұмат беруге болады. Жоғарыдағы екі түрлі модельді бір турға жатқызуға болады, яғни мұражай формасы.

3 Табиғи натурал форматы. Бұл ұлттық этнографиялық мәдени ресурстары топталған ерекшелігі көрнекті, қатынас қолайлы өңірлерді типтік түрде талдау арқылы туристтерге көрсетуге арналған. Мазмұны негізінен ауылдық елді-мекендердің табиғи өндірістік этнографиялық салт-дәстүрін көрсетуді негіз еткен. Бұл негізінен азын-аулақ өте қажетті инфоқұрлымдардан тыс ешқандай, жасандылығы жоқ табиғи келбетін көрсету арқылы туристтерді тарту. Мысалы: Гавай аралдарындағы Маулиліктердің қыстағы. Бұл модельдің ерекшелігі аз қаржы жұмсалып туристтерге нақтылы шынайы әсер беріп тұрғылықты халықпен табиғи түрде араласып, тіпті олардың өндірістік әрекеттеріне қатынасу арқылы ұлттық салт-дәстүрді сезіну, түсіну мүмкіндігіне ие болып, табиғатқа мейлінше жақындап ризашылық, еркіндік сезімде болады.

4 Қысқа мерзімдік бейнелеу формасы. Бұл модель екі түрлі жағдайда болады. Бірінші түрі ұлттық мереке мейрамдар кезінде. Мысалы: Наурыз мерекесі, Құрбан айт, Ораза айт т.б. екінші түрі (формасы) жылжымалы ұлттық этнографиялық мәдениет өнерлерінің жылжымалы бейнелеу әрекеттері. Мысалы: Ұлттық этнографиялық оркестрлердің шет елге шығып өнерін көрсетуі. Бұл форма ұлттық этнографиялық мәдениет, өнер туындыларын көрсету арқылы шетелдік халыққа тамашалауына, сезініп түсінуіне мүмкіндік жасау.

5 Тақырыптық бейнелеу формасы. Яғни бір ұлттың ұлттық этнографиялық мәдениет мазмұнының бір ерекше бағыты мен туризмді бірлестіре отырып өзара толықтыру формасымен туристтерді тарту. Мысалы: Тақырыптық саябақ, тақырыптық қонақ үй т.б. [1].

Бір өңірдегі ұлттық этнографиялық туризм ресурстарын ашу сол өңірдің шынайы жергілікті жағдайына сәйкес болып ұлттық этнографиялық мәдениетті бейнелей алуы қажет. Өңірлік даму тұрғысынан ұлттық этнографиялық туризм ресурстары сол өңірлік туризм дамуының бәсекеге қабілетті басым бағыттары болып табылады.

Ұлттық этнографиялық туризм ресурстарын ашудағы мазмұндық талап ұлттық этнографиялық мәдениет, ұлттық дәстүр мен салт сананы негізгі тұлға еткен ұлттар мен ұлыстардың материалдық рухани және қоғамдық басқару жақтағы дәстүрлердің жиынтығы. Қамтитын мазмұны: өндірістік тұрмыстық салт-дәстүрлер, ұлттық өнер, спорт дәстүрлері, халықтық фольклорлық өнер, діни наным сенімдер және тотамдық көзқарастар, қоғамдық әлеуметтік дәстүрлер т.б. [2, 18 б.]. Ұлттық этнографиялық мазмұндарды ашуда саралап таңдап алу қажет. Таңдаудағы принцип – туристік тартымдылығы.

Туристтік тартымдылық жергілікті өңірмен туристік нарық қалыптасатын өңір арасындағы ұлттық этнографиялық айырмашылық. Жергілікті өңірдің ұлттық этнографиялық мәдениеті қаншалықты қою ерекше түс алса айырмашылық та үлкен болып тартымдылық арта түседі. Сондықтан мазмұндық талғам жағында ерекшелігі басым жағына көбірек көңіл бөлуі керек.

Қазақтың ұлттық этнографиялық мәдениет ресурстары өте бай, үздіксіз туындап отыратын шексіздікке ие құрлым. Мәселен: сәулет құрлыс өнері, қазақтың отырықшылық мәдениеті (өзен өркениеті), діни наным сенімдерді бейнелейтін кесенелер, қазақтың әскери өркениеті, қазақтың ұлттық ата тегін бейнелейтін тарихи тайпалардың кластері, қазақ хандығы кластерлері, ұлттық өнер, ұлттық тағам, ұлттық мереке мейрамдар... [3, 46 б.].

Сурет 2 – Қазақтың ұлттық этнографиялық мәдениет ресурстары

Қазақтың ұлттық этнографиялық мәдениет ресурстық мүмкіндіктері мен әлемдік тәжірибелерге негізделіп отырып Қазақстандағы ұлттық этнографиялық мәдениет туризмін дамытудың басты бағыттарын төмендегідей жіктеуге болады:

1 Сәулет құрылыс өнері, оның ішінде қазақтың сәулет құрылыс өнерінде көшпенділер мәдениетін әйгілейтін киіз үй. Киіз үй бүгінге дейін жиырма бес мың жылдық тарихқа ие әлемде баламасы жоқ тұрмысқа өндіріске климатқа және жалпы өмірге қолайлы сәулет өнерінің бірі. Соның ішіндегі қазақи үлгідегі киіз үй оның ең үздік формаларының бірі. Оның құрлымы әрбір бөлшектер философия, ғылым, математика, өнер және діни наным сенімдердің айғағы. Шет елдік туристтер үшін өте тартымды объектілердің бірі.

1) Типи. (Америка Үнділерінің үйлері)[4].

2) Чум. (Солтүстік Сібір көшпенділерінің үйлері)[5].

3) Одаг. (Сібірдің оңтүстік-шығыс бөлігінде орналасқан халықтардың үйі)[6].

4) Моңғолдардың киіз үйі[7].

5) Қазақтың киіз үйі[8].

6) Қазақтың киіз үйі (ішкі бейнесі)[9].

Сурет 3 – Әр түрлі халықтардың тұрғын үйлері және қазақи киіз үй

2 Қазақтың отырықшылық (өзен өркениеті) мәдениетін бейнелейтін көне қалалар: Отырар, Сауран, Сығанақ, Тараз, Сарайшық т.б.

3 Діни наным сенімдерді бейнелейтін кесенелер. Қожа Ахмет Яссауи, Арыстан Баб, Айша Биби, Балбалдар, Бұғытастар т.б.

4 Қазақтың әскери өркениеті. Қару жарактар, батырлар, қолбасшылардың кесенелері

5 Қазақтың ұлттық ата тегін бейнелейтін тарихи тайпалардың қалпына келтірілген кластерлер. Мысалы: Сак, ғұн, үйсін, қаңлы, сармат, ботай т.б. мәдениеттері.

6 Қазақ хандығы кластерлері. Жүзге, руға т.б.

7 Ұлттық өнер. Ұлттық аспаптар өнері (айтыс, күй тарту, терме, арнау, сыңсу айту, сырнай тарту, ән айту, қобыз шалу т.б.) және ұлттық билер. (қаражорға, қамажай т.б.) [10].

8 Ұлттық тағам. Бешбармақ, қуырдақ, бауырсақ, қазы-қарта, құрт май, айран, қымыз, шұбат т.б.

9 Ұлттық мереке мейрамдар. Наурыз мерекесі, Құрбан айт, Көрісу айт т.б. Іске асырудың жолдары:

1 Ұлттық этнографиялық туристік нысандарды іске асыру үшін үлкен туристік маршруттардың мазмұнымен бірлестіру яғни экотуризм, спорттық туризм, қала туризмі т.б. туризм түрлерімен бір маршрут ретінде ойластырып мазмұндық жақтан бірін-бірі толықтыруға мүмкіндік жасау.

2 Ұлттық этнографиялық туризмді ашуда туристтік нарыққа бейімдеу. Бұл нарық үш түрлі формада бейнеленеді. Бірінші түрі шет елдік туристтер, қазақтың ұлттық этнографиялық мәдениетіне қызығушылық танытатын туристтер. Екінші тобы. Шет елдердегі қазақ этностары. Бұлардың мақсаты өз тарихын іздеу сауда іскерлік бағытта. Үшінші топтағы Жергілікті қазақ азаматтары бұлардың мақсаты жас ұрпаққа өз ұлтының тарихын, мәдениетінен хабардар етіп, дәстүрді жалғастыру, патриоттық рухты жетілдіру.

3 Ашу барысында үгіт насихат жұмыстарына мән бере отырып жарнамалау және туристтік бренд қалыптастыруды назарға алу яғни ұлттық этнографиялық мәдениет, ауыл өмірі, ландшафт үш жақты сәйкестіре білу. Туризмді шоу бизнеспен, кино, телехикаялармен бірлестіріп жарнамалау. Сол арқылы бренд қалыптастыру. Мысалы: «Анаға апарар жол», «Қара шаңырақ» сияқты фильмдерді көбірек түсіру.

ҚОРЫТЫНДЫ

Қазіргі таңда әр ел туризм саласын экономиканы дамытудың табысты көзі ретінде қарастыруда. Өйткені, демалыс стилі мен туристтердің саяхаттау талғамында өзгерістер пайда болуына байланысты көптеген елдер туризмнің дәстүрлі нарық жүйесін сақтаумен қатар жаңа бағыттарды ашуға көңіл бөлуде. Бірқатар практикалар арқылы ұлттық этнографиялық туризмді дамыту туризмнің жаңа бір табыс көзі екені дәлелденді. Туризмді дамыту ресурстық мүмкіндіктерді негіз етеді. Қазақстанның да ұлттық этнографиялық мәдени туризмін дамыту потенциалы өте жоғары. Халқымыздың тарихы, ұлттық мәдениеті, салт-дәстүрі, әдет-ғұрпы өте бай және ерекшелікке және бәсекелік басымдылыққа ие ресурстар. Біз туризмнің осы бағытын дамыту арқылы еліміздің туризмін дамытып қана қоймай жалпы өңірлік экономикасының дамуына да қомақты үлес қосамыз. Сонымен қатар әлем халықтары бізді энергетикалық ресурстарға сүйенген шикізаттық ел ретінде ғана танып қоймай ғасырлар бойы жалғасып, қалыптасып келген тарихымызбен, ұлттық болмысымызбен, салт-дәстүрімізбен, әдет-ғұрпымызбен және мәдениетімізбен де тануы керек. Осы тұрғыдан алғанда, Қазақстан үшін туризм саласының ең маңызды бір бағыты – ұлттық этнографиялық мәдени туризмді кеңінен дамыту бүгінгі күннің басты талабы.

ПАЙДАЛАНҒАН ДЕРЕКТЕР ТІЗІМІ

1 Адай Секен, Ян Чжаупин, Шуи Шыаолян «Изучение моделей развития Казахского национального культурного туризма» // Сборник Алтайского государственного аграрного университета, 2011. – 09. – С. 83.

2 Акселеу Сейдімбек «История культуры казахской национальности». – Астана, 2008. – 18 б.

3 Омаров, Е. «Қазақ өркениеті». – Пекин, 2008. – 46 б.

4 Стенгазета «Коротко и ясно о самом интересном». Выпуск № 88. – 2016. – Жилища народов мира [Электронный ресурс]. – URL: <http://xn----stb8d.xn--p1ai/wp-content/gallery/88/47.jpg> (Дата обращения: 2.02.2016).

5 Стенгазета «Коротко и ясно о самом интересном». Выпуск №88. – 2016. – Жилища народов мира [Электронный ресурс]. – URL: <http://xn----stb8d.xn--p1ai/wp-content/gallery/88/58.jpg> (Дата обращения: 2.02.2016).

6 Стенгазета «Коротко и ясно о самом интересном». Выпуск №88. – 2016. – Жилища народов мира [Электронный ресурс]. – URL: <http://xn----stb8d.xn--p1ai/wp-content/gallery/88/36.jpg> (Дата обращения: 2.02.2016).

7 Монгольская юрта 3D моделирование – 3D графика. – 2015. [Электронный ресурс]. – URL: <https://freelance.ru/HaltarJonon/?work=2214130> (Дата обращения: 11.02.2015).

8 XI Конкурс АСов КОМПьютерного 3D-моделирования, Проект ТОО «Павлодарского нефтехимического завода». – 2013, [Электронный ресурс]. – URL: https://ascon.ru/news_and_events/news/1599/#gallery-40 (Дата обращения: 19.09.2013).

9 XI Конкурс АСов КОМПьютерного 3D-моделирования, Проект ТОО «Павлодарского нефтехимического завода». – 2013. [Электронный ресурс]. – URL: https://ascon.ru/news_and_events/news/1599/#gallery-37 (Дата обращения: 19.09.2013).

10 Adayi Saiken, Yang Zhaoping, Mazbayev, O. B., Duisembaev, A. A., Izembayev, B. Zh., Nasanbayeva, S. T. «Ethnic cultural tourism resources evaluation development: Kazak cultural tourism resources analysis» // Journal of Environmental Management and Tourism. – Germany, 2017. – V. 8. – Iss. 2. – P. 467–475,

Материал 27.02.19 баспаға түсті.

А. Секен¹, Ж. М. Акимов², А. Т. Тлеубаева³

Основные направления развития казахского национального культурного туризма

^{1,2,3}Экономический факультет,

Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева,

г. Астана, 010000, Республика Казахстан.

Материал поступил в редакцию 27.02.19.

A. Sayken¹, Zh. Akimov², A. Pleubaeva³**Main directions of development of Kazakh national cultural tourism**^{1,2,3}Faculty of Economics,

L. N. Gumilyov Eurasian National University,

Astana, 010000, Republic of Kazakhstan.

Material received on 27.02.19.

Казахская нация, прошедшая долгий период формирования, в процессе которого принимало участие множество племен и народов, занимает важное место в истории Евразии и является одним из древнейших этносов. Она является преемницей культурного наследия всех народов, принявших участие в ее становлении, поэтому казахский народ – один из богатейших народов в культурном плане. В этой статье рассматриваются теории и практика развития национального этнографического туризма с учетом национальной этнографической культуры этнических казахов. Принимая во внимание мировой опыт развития национального этнического культурного туризма, будут представлены основные направления развития казахстанского национального этнографического культурного туризма и пути их реализации. А так же предложено основные направления развития национального этнографического культурного туризма, основанные на опыте зарубежных стран и с учетом потенциала Казахстана. Определены исторические и национальные этнографические культурные ресурсы, а так же представлены способы их реализации.

This article examines the theory and practice of the development of national ethnographic tourism, taking into account the ethnographic culture of ethnic Kazakhs. Taking into account the world experience of development of national ethnic cultural tourism, the main directions of development of Kazakhstan national ethnographic cultural tourism and ways of their realization will be presented. Also, the main directions of the development of national ethnographic cultural tourism, based on the experience of foreign countries and taking into account the potential of Kazakhstan, were suggested. Historical and national ethnographic cultural resources are defined, and ways of their realization are presented.

ГРНТИ 18.09

Ж. Н. Шайгозова¹, Ы. Р. Шайхиев², С. Б. Бодан³

¹к.п.н., ассоц. профессор, Институт искусств, культуры и спорта, Казахский национальный педагогический университет имени Абая, г. Алматы, 050011, Республика Казахстан;

²магистрант, Институт искусств, культуры и спорта, Казахский национальный педагогический университет имени Абая, г. Алматы, 050011, Республика Казахстан;

³магистрант, Институт искусств, культуры и спорта, Казахский национальный педагогический университет имени Абая, г. Алматы, 050011, Республика Казахстан

e-mail: ¹zanna_73@mail.ru; ²ep1ck@mail.ru; ³bolatbek_1964@mail.ru**ВИЗУАЛЬНОЕ ИСКУССТВО КАЗАХСТАНА XXI В.:
НОВЫЕ СМЫСЛЫ И НОВЫЕ КУЛЬТУРНЫЕ КОДЫ**

Статья представляет собой обзор казахстанских выставок, фестивалей и биеннале в области визуального искусства. Авторы статьи уверены в том, что несмотря на существенные различия в стиле, выборе тематики и эстетического инструментария визуальное искусство Казахстана объединяет глубинное осмысление ментальной платформы степной культуры, ее культурных кодов.

Подобный эстетический опыт как опыт особого откровения ведет к контакту с реальностью, находящейся далеко за пределами произведения искусства, за пределами материального объекта. Отсюда для нас современный казахстанский художник выступает в роли дешифровщика системы культурных кодов, этнических концептов и универсалий. Именно мировоззренческая константа с одной стороны, дает нам возможность проследить преемственность поколений и преемственность художественных традиций казахстанского искусства в диаграмме эпох, а с другой выводит на уровень решения непростой эстетико-мировоззренческой задачи новой эпохи, которая уже наступила и требует осмысления.

Ключевые слова: Казахстан, визуальное искусство, художники, скульпторы, архитекторы, ментальность, смысл, культурный код.

ВВЕДЕНИЕ

За прошедшие девятнадцать лет визуальное искусство Казахстана претерпело значительные изменения, что обусловлено многими факторами. Главным из них несомненно является глобализация, ускоряющая информационный поток во времени и пространстве. Сегодня любой человек, имеющий доступ к Интернету легко может узнать, что происходит на другом конце света. И, сфера искусства здесь не составляет исключение, ведь WWW-продвижение художественного продукта на сегодня один из инструментов культурной экономики.

Именно на подобных веб-площадках в большей мере происходит взаимообогащение и взаимовлияние современного искусства в целом, и казахстанского в том числе. Данный факт наблюдательный зритель может наблюдать на всевозможных выставках, биеннале и фестивалях современного искусства Казахстана.

Авторы настоящей статьи на основе аналитического обзора выставок, биеннале и фестивалей современного искусства, прошедших в казахстанском ареале за последнее время попытались сконцентрироваться на следующих вопросах: какое оно – визуальное искусство Казахстана XXI века? Что его волнует, как оно развивается и, откуда черпает вдохновение?

Фактологическим материалом настоящего исследования стали альбомы, каталоги и другие информационные материалы арт-выставок, биеннале и фестивалей (включая непосредственное наблюдение), а также работы художников.

Теоретической базой стали научные работы казахстанских искусствоведов, культурологов и арт-кураторов, а также их материалы их интервью. Среди них: К. В. Ли [1], М. Э. Султанова и др. [2], Х. Х. Труспекова [3], Е. Резникова [4], Е. Б. Мертенев [5] и многие другие.

На взгляд, авторов статьи визуальное искусство Казахстана XXI века, вобрав в себя достижения новейшего мирового искусства «переработал» его и представил в новом ракурсе.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Основной площадкой, где происходит знакомство широкой аудитории с современным казахстанским искусством несомненно являются цифровой мир и культурные мероприятия: выставки, конкурсы, фестивали и биеннале, которые сегодня проводятся довольно часто. В череде таких значимых культурных мероприятий страны особо выделяются: фестиваль современного искусства ARBAT FEST, скульптурное биеннале Eurasia Sculpture Biennale, биеннале художников – Астана 2016 и многие другие. Каждое из которых имеет международный и республиканский формат.

На этих арт-мероприятиях казахстанские художники не только стремятся репрезентировать широкой публике свое творчество, но и в целом демонстрируют различные грани культурного феномена, составляющее сущность понятия «Визуальное искусство Казахстана XXI века».

Специалисты отмечают, что «культурная идентичность во многом стала стержневой идеей современного казахстанского визуального искусства. Поток художественного контента, исполненного «национального своеобразия», многократно возрос» [2, с. 97]. Тому пример фестиваль – ARBAT FEST, который начиная с 2010 года систематически радует ценителей искусства и публику «сильными» проектами и яркими творческими работами.

Темой первого фестиваля стала экология и защита окружающей среды, где фаворитами стали Молдакул Нарымбетов с композициями из автомобильных покрышек «Скарабей», «Солзеголовый», «Кокпар» и Сакен Нарынов со скульптурными композициями в жанре искусства невозможного (импоссибилизм). Если в руках первого, вышедшие из употребления автомобильные покрышки становятся выразительным арт-материалом, то в руках второго художника по большей части художественный материал - это обычная металлическая сетка. Именно, сетка благодаря своей прочности, пластичности и прозрачности становится излюбленным материалом художника, наиболее полно выражающее его авторский замысел. По этому поводу искусствовед Е. Резникова отмечает, что «вне зависимости от габаритов авторские объекты Нарынова таят в себе загадку, неизменно оказывая на зрителя завораживающее действие» [4].

В пятом сезоне фестиваля ARBAT FEST особо выделилась одна из интереснейших казахстанских художниц – Сауле Сулейменова. Ее проект под названием «целлофановая живопись» вызвал общественный интерес и привлек внимание ценителей искусства всей республики. Обычный целлофан становится в руках художницы не только инструментом вдохновения, но средством новаторской стратегии использования творческих возможностей эко-искусства в целях сохранения баланса между человеком и природой. Каждый год этот фестиваль дарит зрителям возможность лицезреть новейшие направления визуального искусства Казахстана.

Примечательно, что в 2018 году С. Сулейменова вместе с другими художниками участвовала в казахстанской экспозиции «Postnomadic Mind» «(Сознание посткочевника») в Лондоне и выставке «Хлеб и розы. Четыре поколения женщин-художниц Казахстана» в Берлине. Согласно материалам прессы обе казахстанские экспозиции признаны международными специалистами лучшими.

Особое внимание привлекает и более ранний проект С. Сулейменовой под названием «Казахская хроника», которая характеризуется как поиск синтеза нового изобразительного языка и техники. Серия основана на архивных фотографиях и выполнена в технике граттографии. Ее работы «Кокпар» (2008), «Найман» (2008), «Аргыны» (2008), «Бабушка» (2008), «Дамир» (2009), «Три невесты» (2009), «Апалар» (2009), «Невеста» (2009) и многие другие есть результат погружения в архивные снимки и умелое использование своеобразной техники. По словам самой художницы в своем творчестве она стремится достичь сакральности искусства, каким оно было в традиционной казахской культуре [5, с. 112].

Яркой и представительной стала выставка З. Кожамкулова под названием «Наше Всё», состоявшейся в 2017 года в г. Алматы под патронажем Художественной галереи «Art Space kz». Здесь на стыке глобального и этнического, нового и старого, рационального и интуитивного, формируются смелые попытки создать иной визуально-образный язык, возможно, даже с претензией на универсальность, но главное, – способный донести идею важности сохранения себя в процессе неизбежных изменений [6, с. 24].

Немало интересных произведений на суд общественности представило Eurasia Sculpture Biennale, которое проходило в рамках EXPO-2017 в Астане. Тема исследования биеннале – «Взаимосвязи: искусство диалога». Ее куратором являлся знаменитый казахстанский скульптор Эдуард Казарян.

Об этом биеннале известный казахстанский искусствовед К. В. Ли отмечает: «в этой экспозиции столкнулись два самых главных направления в современном арт-процессе: contemporary art – современное искусство с совершенно новыми формами, – и достаточно традиционная для изобразительного искусства пластическая образная система. В этом, собственно, и состоит тот диалог, который обозначен кураторами выставки... И, конечно, самое главное – высочайшее мастерство исполнения, потому что эстетика тоже является мессиджем художника обществу. В сегодняшней экспозиции нет ни одной фальшивой ноты» [1].

На астанинском биеннале Гран-при удостоена работа «Алатау» казахстанского скульптора Алибека Мергенова, I место композиция «Оставленное время» швейцарского художника Этьена Крахенбула, II место – «Разговор (Апашки)» Дaira Тулекова, III место заняли работы: «Меняющееся объявление» нидерландского художника Берта Шорена, «Мустанг» Георгия Трякин-Бухарова, и инсталляция «Семечки» российского скульптора Владимира Мартынова. Все номинированные работы отличаются оригинальной идеей и художественной концепцией.

Мировому и казахстанскому зрителю уже давно известно имя Алмагуль Менлибаевой. В феврале 2018 года в новом художественном пространстве TSE art destination (Астана) открылась выставка художницы. Свой жанр А. Менлибаева определяет, как панкромантический шаманизм «где древние традиции и мистические законы казахского искусства совмещаются с раскованными поисками трансавангардистов» [3, с. 52].

Художницу неизменно привлекает видеоискусство, представляясь как пересечение многих видов искусств – поэзии, звука, кино и современного искусства, которое безбрежно расширяет горизонты ее творческих поисков. О творчестве художницы Е. Мертенов пишет: «современное видеоискусство генерирует новые образы, новую виртуальность, привлекает нового зрителя, приглашая его к интерактивности. Экран для художницы – это холст, подмалевок, обрывок бумаги для эскиза, он не имеет границ, приобретает любые очертания и заполняет собой окружающие пространства» [5, с. 113].

На данной выставке художница представила работы из нескольких серий, выполненные в разных медиа: видео-арт, фото-арт, диджитал-арт, смешанная техника. Но, все они без исключения наполнены искренними чувствами, эмоциями и символическими образами.

О выставке искусствовед Д. Байтасова отзывается: «...некоторые произведения А. Менлибаевой – прямой отклик на актуальные явления казахстанской действительности, например, работа «Левый берег, правый берег», посвященная Астане, или полотно «Даудидау», созданное художницей после того, как она услышала эту песню в исполнении Димаша Кудайбергена» [7]. Многие видеоработы художницы демонстрируют пересечение различных культурных влияний, которым подвержен современный Казахстан.

Главной арт-площадкой страны по-прежнему является Государственный музей искусств РК им. А. Кастеева, где практически ежедневно происходят разнообразные арт-проекты, выставки и творческие акции. Одной из интересных представляется выставка молодого казахстанского художника Оралбека Кабоке под поэтическим названием «Одно целое», которая прошла в 2018 году. Куратор этой выставки искусствовед С. Мамытова пишет: «...Оралбек делает основной упор своего творчества на многообразные тематические картины. Он, завораживая зрителей красивыми пейзажными этюдами и живописными портретами, отражает через них свои мысли, гражданскую позицию и взгляды» [8]. Молодого художника не привлекают детали, он увлечен большими формами, которые позволяют ему выходить за рамки обыденного и повседневного. Практически каждый месяц Музей радуется ценителей искусства новыми интересными выставками.

Уже ежегодно в республике проходит Международный фестиваль творческой молодежи ЖасStar, который проводит Фонд Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы. Фестиваль объединяет под своим крылом представителей всех видов искусства, в том числе изобразительного и прикладного искусства. Главной целью фестиваля является поддержка современного искусства Казахстана и его интеграция в мировое художественное пространство. В рамках данного фестиваля 19 октября 2018 года в залах Музея в рамках проекта открылся конкурс-выставка «Энергия. Молодость. Искусство», где представлены более 60 работ молодых художников.

Но, пожалуй, самым обсуждаемым в социальных сетях и прессе на 2018 год стал Проект «Современная казахстанская культура в глобальном мире», который инициирован в рамках Государственной программы «Рухани жанғыру». В рамках Проекта было организовано открытое всеказахстанское онлайн-голосование «Топ-50 художников независимого Казахстана!», которое продемонстрировало не только художественные вкусы и предпочтения казахстанцев, но и позволило объективно оценить современную ситуацию и потенциал казахстанской арт-среды.

Основным результатом Проекта стал Иллюстрированный каталог «Художники современного Казахстана» [9]. В каталоге собраны лучшие произведения 60 казахстанских художников, которые наиболее полно отражают «три кита» современного казахстанского художественного процесса: традиционные духовные ценности, опыт классической европейской школы и достижения современной культуры.

Данный каталог одно из немногочисленных изданий, стремящееся дать ответ на обозначенные и все же главный вопрос – что есть в действительности визуальное искусство Казахстана XXI века. На стремлении его выразить сосредоточены творческие поиски именитых мастеров, художников среднего поколения и совсем молодых художников Казахстана. Но, формат и объем издания не позволил включить все то творческое разнообразие коим характеризуется емкое слово «Современное визуальное искусство Казахстана». Думается, что это всего лишь «первая ласточка» в деле популяризации казахстанского искусства на мировой арт-сцене и Казахский научно-исследовательский институт культуры инициирует продолжение данного Проекта не только в форме Каталога, но и в форме «полнокровной» научной монографии.

ВЫВОДЫ

Несмотря на различия в стиле, выборе тематики и эстетического инструментария, используемых казахстанскими художниками, их объединяет глубинное осмысление ментальной платформы казахстанской культуры

в диаграмме эпох: прошлого, настоящего и будущего. Ведь, художники интуитивно чувствуют точку предела роста и тонко чувствуют необходимость в новом смелом начинании, оперируя те вещами, которые понимают, — цветом, объемом, фактурой... и особыми глубинными знаниями. Это четко ощущается при контакте с современным казахстанским искусством, где ассоциативно-референциальный уровень, активизирующий похожие следы памяти, несомненно, сильнее всех остальных.

Древние стремились скрыть, зашифровать, закодировать важную информацию, которая становилась сакральным знанием. Сегодня же в казахстанском визуальном искусстве мы наблюдаем стремление художников произвести обратные операции: открыть, дешифровать, раскодировать их в современном контексте. Это, несомненно, порождает новый уровень кодирования, но уже в новых смыслах, смыслах XXI века.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 **Татарина, К.** Необычные скульптуры Eurasian Sculpture Biennale. Интервью с К. В. Ли [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://beta.abctv.kz/ru/news/neobychnye-skulptury-eurasian-sculpture-biennale> (Дата обращения 3 февраля 2019).

2 **Султанова М., Кулсариева, А., Шайгозова, Ж.** Ценности, тренды, технологии и художественный продукт в современном визуальном искусстве Казахстана // Коммуникативные стратегии информационного общества : труды X Междунардн. науч.-теор. конф., 26–27 октября 2018 г. – СПб. : ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2018. – 428 с.

3 **Труснекова, Х. Х.** Авангардные идеи XX века в живописи и актуальном искусстве Казахстана. – Алматы : ИД «CREDOS», 2011. – 376 с.

4 **Резникова, Е.** Математика в искусстве : персональная выставка Сакена Нарынова в Астане [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.buro247.kz/culture/art/v-nacionalnom-muzee-proydet-personalnaya-vystavka-skulptora-sakena-narynova.html> (Дата обращения 3 февраля 2019).

5 **Мертенов, Е. Б.** Духовно-эстетический потенциал идей евразийства в контексте развития современного искусства Казахстана дисс...док. PhD : 6D041600/Казахская национальная академия искусств им. Т. Жургенова. – Алматы, 2005. – 187 с.

6 **Шайгозова, Ж. Н., Султанова, М. Э.** Грани актуальной художественной действительности Казахстана в творческих экспериментах Зулькайнара

Кожамкулова (на материалах экспозиции «Наше все»)/Вестник ПГУ. Гуманитарная серия. – № 1 (2018). – С. 22–33.

7 **Гук, В.** В поисках культурного кода. Интервью с Д. Байтасовой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://abctv.kz/ru/news/v-poiskah-kulturnogo-koda>. Дата обращения 3 февраля 2019 года.

8 **Мамытова, С.** Выставка «Одно целое» Оралбека Кабоке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gmirk.kz/ru/sobytiya/563-lang-ru-vystavka-odno-tseloe-oralbeka-kaboke-lang-lang-kz-ab-ke-oralbekti-birtutas-atty-zheke-shy-armashyly-k-rmesi-lang-lang-en-lang>. – Дата обращения 3 февраля 2019 года.

9 **Хазбулатов, А. Р. и др.** Художники современного Казахстана: каталог. – Астана : КазНИИ, 2018. – 154 с.

Материал поступил в редакцию 27.02.19.

Ж. Н. Шайгозова¹, Б. Р. Шайхиев², С. Б. Бодан³

XXI ғ. Қазақстанның көрнекі өнері: жаңа мәндермен жаңа мәдениет кодтары

^{1,2,3}Өнер, мәдениет және спорт институты,
Абай атындағы Қазақ Ұлттық педагогикалық университеті,
Алматы қ., 050011 Қазақстан Республикасы.
Материал 27.02.19 баспаға түсті.

Zh. N. Shaigozova¹, Y. R. Shaikhiyev², S. B. Bodan³

Visual art of Kazakhstan in the XXI century: new meanings and new cultural codes

^{1,2,3}Institute of Arts, Culture and Sports,
Abay Kazakh National Pedagogical University,
Almaty, 050011, Republic of Kazakhstan.
Material received on 27.02.19.

Мақала көрнекі өнер саласындағы қазақстандық көрмелер, фестивальдер мен биеналдарға шолу болып табылады. Мақала авторлары стильдегі, пәндік және эстетикалық құралдарды таңдаудағы елеулі айырмашылықтарға қарамастан, Қазақстанның көрнекі өнері дала мәдениетінің менталдылық тұғыры мен мәдени кодтарын терең түсінуін біріктіреді

Мұндай эстетикалық тәжірибе ерекше айқын тәжірибе ретінде өнер туындысынан, материалдық объектінің шекарасынан тыс мындықпен байланысуға әкеледі. Осыдан біз үшін заманауи

қазақстандық суретші мәдени кодтардың, этникалық тұжырымдамалар мен әмбебаптылықтың декодері ретінде әрекет етеді. Атап айтқанда, әлемдік көзқарастың тұрақтылығы, бір жағынан, ұрпақтың сабақтастықты және дәуір кестесіндегі қазақ өнерінің көркемдік дәстүрлерін қадағалауға, ал екінші жағынан, қазірдің өзінде басталған жаңа дәуірдің күрделі эстетикалық және дүниетанымдық міндеттерін шешу деңгейіне жетілеп, түсінуді талап етеді.

The article is a review of Kazakhstan's exhibitions, festivals and biennials in the field of visual art. The authors of the article are confident that despite significant differences in style, choice of subject matter and aesthetic tools, the visual art of Kazakhstan combines a deep understanding of the mental platform of the steppe culture, its cultural codes.

Such an aesthetic experience as an experience of special revelation leads to a contact with the reality, which is far beyond the work of art, beyond the boundaries of a material object. From this point the modern Kazakhstani artist acts for us as a decoder of the system of cultural codes, ethnic concepts and universals. It is the worldview constant, on the one hand, that enables us to trace the continuity of generations and the succession of artistic traditions of Kazakhstani art in the diagram of epochs, and on the other hand, it leads us to the level of solving a complex aesthetic-and-worldview task of a new era, which has already begun and requires reflection.

«ҚҰҚЫҚ» СЕКЦИЯСЫ

ГРНТИ 10.71.61

Ю. Родионова

магистрант, Павлодарский государственный университет
имени С. Торайгырова, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан
e-mail: yuliana_rodionov@mail.ru

**ПРИНЦИПЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТУРЫ:
ОБЗОР МЕЖДУНАРОДНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

На современном этапе исторического развития, когда в нашей стране избран путь построения демократического правового государства с присущими ему институтами, структурой гражданского общества, утверждением основных прав и свобод человека, а также признанием того факта, что необоснованное ограничение прав и свобод человека противоречит и наносит вред интересам самого общества, прогресс которого зависит от максимального использования возможностей каждого ее члена, вопрос о роли и месте адвокатуры, предназначением которой и является защита прав и свобод путем оказания юридической помощи, становится в значительной степени актуальным.

Принципы адвокатской деятельности можно определить как основы создания и направленности соответствующей деятельности, которые наиболее полно выражают содержание законодательства, регламентирующего организацию и деятельность данного института гражданского общества.

В работе автор подробно рассмотрел основные принципы деятельности адвокатуры, а также провел анализ международного законодательства в вопросах реализации данных принципов.

Ключевые слова: адвокатура, принципы адвокатской деятельности, законодательство, права человека, юридическая практика, гражданское общество, резолюция, кодекс.

ВВЕДЕНИЕ

Международное сообщество придает важнейшее значение доступности для человека квалифицированной юридической помощи и, соответственно,

эффективности и демократичности институтов, призванных такую помощь предоставлять.

В соответствии с подпунктом «с» п. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, каждый обвиняемый имеет право «защищать себя лично или посредством выбранного им самим защитника или, если у него нет достаточных средств для оплаты услуг защитника, защитник должен быть ему предоставлен бесплатно» (аналогично – подпункты «b» и «d» п. 3 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах) [1].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В принятом резолюцией Генеральной ассамблеи ООН 9 декабря 1988 года Своде принципов защиты всех лиц, подвергающихся задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, провозглашаются права всякого задержанного или находящегося в заключение лица «пользоваться помощью адвоката, как это предусмотрено законом» (принцип 11), «на получение юридической помощи со стороны адвоката» (принцип 17), «связываться и консультироваться с адвокатом» (принцип 18), «Несоблюдение этих принципов при получении доказательств принимается во внимание при определении допустимости таких доказательств против задержанного или находящегося в заключение лица» (принцип 27).

Как справедливо отмечается в подпункте 1.2.2 Общего кодекса правил для адвокатов стран Европейского сообщества «...В большинстве случаев в основе правил различных объединений адвокатов лежат одни и те же ценности и общие для всех положения». Наиболее значимые правила, касающиеся адвокатской профессии и профессиональных объединений адвокатов, были сформулированы Восьмым конгрессом ООН по предупреждению преступлений в августе 1990 года в Основных положениях о роли адвокатов.

В преамбуле Основных положений, в частности, говорится: «Профессиональные ассоциации адвокатов играют жизненную роль в поддержании профессиональных стандартов и этических норм, защищают своих членов от преследований и необоснованных ограничений и посягательств, обеспечивают юридическую помощь для всех, кто нуждается в ней, и кооперируются с правительством и другими институтами для достижения целей правосудия и общественного интереса».

Принимая во внимание, что народы Объединенных Наций подтвердили в Уставе свою веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, всеобщее уважение и соблюдение прав человека и основных свобод, пункт 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека обязал Казахстан, как государство – член ООН, обеспечить каждому обвиняемому в

совершении преступления право на справедливое судебное разбирательство, при котором ему будут обеспечиваться все законные возможности для защиты.

Согласно пункту 2 статьи 2 Международного Пакта о гражданских и политических правах, государства должны обеспечивать принятие законодательных и других мер, которые могут оказаться необходимыми для осуществления других прав, признаваемых в настоящем Пакте.

Согласно пункту 93 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, принципам 17 и 18 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

На Генеральной Ассамблее ООН Резолюцией 53/144 государства-участники приняли Декларацию о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы. Решению этой задачи способствовало подписание Европейской Хартии социальных прав, закрепившей обязанность соблюдения государством – членом Совета Европы судебных процедур, гарантирующих возможность реализации каждым обвиняемым по уголовному делу конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи избранным им защитником, которому государством должны гарантироваться безопасность и иммунитет от преследований в связи с профессиональной деятельностью.

Комитет независимых экспертов Совета Европы признает необходимость соблюдения справедливых судебных процедур по защите прав человека и основных свобод обязанностью государства – члена Совета Европы. Одной из таких важных судебных процедур является независимая активная позиция профессионального защитника-адвоката, защищенного от преследований и угроз, способного эффективно оппонировать представителям властей.

В значительной степени правовые гарантии независимости адвоката позволяют последнему активно защищать права человека и основные свободы, гарантированные Европейской Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, документами ОБСЕ, ООН и Европейской хартией социальных прав о необходимости соблюдения государствами надлежащей процедуры судопроизводства.

Неслучайно Комитет независимых экспертов дает толкование положения Европейской хартии социальных прав в соответствии с решениями Европейского Суда по правам человека. Так же, как и Суд, Комитет совершенно справедливо использовал толкование положений Хартии, для того чтобы в полном объеме реализовать цели прав человека, и подчеркнул необходимость эффективной и динамичной интерпретации гарантированных прав. В то же время Комитет ориентируется на стандарты, содержащиеся в правовом, экономическом и политическом регулировании государств – членов Европейского Союза.

Все перечисленные международные договоры, включая Пакт и Хартию, создают определенные гарантии прав человека и предусматривают соответствующие судебные процедуры, необходимые для того, чтобы предупредить злоупотребление и ошибки правительства или других государственных органов. К числу защищаемых в таком порядке относится, в частности, право на эффективную квалифицированную юридическую помощь, оказываемую в уголовном судопроизводстве подозреваемому и обвиняемому в соответствии с требованиями, установленными Уголовно-процессуальным кодексом.

Многие из обязанностей, возложенных на адвоката, требуют, чтобы он был абсолютно независим, свободен от любого другого влияния, особенно влияния, которое может быть следствием его личных интересов или внешнего давления. Подобная независимость также необходима для поддержания доверия к правосудию, как и непредвзятость судьи.

Адвокат должен, таким образом, избегать любой угрозы своей независимости и внимательно следить за тем, чтобы не поступаться своими профессиональными принципами (стандартами) в угоду клиенту, суду или третьим лицам. Эта независимость необходима адвокату в любой профессиональной деятельности, будь то рутинная работа или участие в судебном процессе. Совет, который адвокат дает своему клиенту, не имеет никакой ценности, если он дается только для того, чтобы «показать себя», угодить, дается исходя из своих личных интересов или в ответ на внешнее давление.

Независимость – сущность юридической профессии. Свободное общество и свободные люди не могут существовать без компетентных и независимых юристов. Без независимых юристов не может быть беспристрастных судей.

Независимость является наиболее характерной стороной деятельности адвокатов. Независимость является одновременно сильной стороной, обязанностью и в целом сущностью адвоката. Адвокат обязан действовать абсолютно независимо, он должен быть свободен от любого давления извне, особенно со стороны государства и от других внешних воздействий и, особенно от своих личных интересов. Правительства должны обеспечить адвокатам возможность исполнять свои профессиональные функции без принуждения, домогательства или ненадлежащего вмешательства. Адвокат должен, таким образом, избегать любых посягательств на свою независимость и следить за тем, чтобы не поступаться своими профессиональными стандартами в отношениях с клиентами, судом или третьими лицами.

Независимость в положениях нормативных актов. Все нормативные акты, регулирующие деятельность юристов, признают независимость как абсолютный принцип такой деятельности. По данному принципу приведем пример из

зарубежной практики. Обратимся к Кодексу Поведения Совета Коллегий Адвокатов и Юридических Обществ Европейского Сообщества.

Совет коллегий адвокатов и юридических обществ Европейского Сообщества (ССВЕ) является в ЕС официально признанной организацией профессиональных адвокатов. ССВЕ состоит из 17 делегаций, члены которых назначаются коллегиями адвокатов и юридическими обществами 15 стран – членов ЕС, двумя экономическими территориями и 7 наблюдателями (Кипр, Венгрия, Республика Словакия, Чехия, Словения, Швейцария и Турция).

Основной задачей ССВЕ является изучение всех вопросов, оказывающих влияние на юридическую профессию в странах-членах ЕС и в Европейской Экономической Зоне и выработка предложений, направленных на координацию и гармонизацию международной профессиональной практики.

В 1988 году Совет коллегий адвокатов и юридических обществ Европейского Сообщества (ССВЕ) принял Общий кодекс поведения («Кодекс Совета коллегий адвокатов и юридических обществ Европейского Сообщества» или «ССВЕ Code»), закрепляющий основные принципы профессионального поведения, которых должны придерживаться все адвокаты стран ЕС, оказывающие юридические услуги за пределами государства, в котором они имеют свое постоянное местонахождение. Независимость включена в этот акт как базовый принцип профессиональной деятельности адвоката.

Международный Кодекс Этики Международной Коллегии Адвокатов (International Bar Association – IBA) по сути – переложение национальных кодексов поведения и рекомендательный документ, на который могут ориентироваться адвокаты, вовлеченные в международную юридическую практику.

Правило 3 Кодекса устанавливает:

«Адвокаты при исполнении профессиональных обязанностей должны сохранять независимость. Адвокаты, имеющие независимую практику, или практикующие в составе товарищества, должны, поскольку это представляется возможным, воздерживаться от занятия другим ремеслом или бизнесом, если такое занятие ставит под угрозу их независимость».

Абсолютная независимость. Адвокат должен быть независим физически, духовно и материально. Юридическая практика должна давать адвокату достаточные средства к существованию. Если этих средств недостаточно, его независимость ставится под угрозу. Иногда бывает исключительно сложно поддерживать независимость и, особенно во времена экономических трудностей, давать совет, который не угоден клиенту, так как существует риск того, что в результате адвокат потеряет этого клиента. Производные правила от принципа

независимости адвокатов. Большинство этических правил юридической профессии вытекают из принципа независимости.

Право принимать или отказываться от указаний. Обычно адвокат может, как согласиться, так и отказаться следовать указаниям клиента. Адвокат должен сам стоять на страже своей моральной и интеллектуальной независимости, решая, будет ли он оказывать услуги или нет, исходя из того, что, по его собственному мнению, он сочтет должным.

Он может также отказаться от участия в любом деле на любой стадии. Однако, используя это право, он обязан убедиться, что его клиент может своевременно найти другой источник юридической помощи, чтобы предотвратить неправомерный результат.

Принцип самоуправления адвокатуры заключается в том, что адвокатура, в том числе адвокатские образования, не может быть создана, управляема или ликвидирована государственными или иными органами, организациями или лицами, не являющимися адвокатами [2, с. 32].

Всеми делами создания, деятельности адвокатуры ведают сами адвокаты непосредственно или путем избрания органов управления, которые действуют на основе принимаемых только адвокатами внутренних нормативных актов (уставов, положений, договоров и проч.).

Адвокатура управляется органами, выбранными на общих собраниях адвокатов. Выбранные собранием органы могут быть различны по своему статусу (президент, руководители форм и т.п.), но их задача – осуществлять оперативное управление структурами адвокатов в сфере организации деятельности (подбор помещений, средств связи и др.). В осуществлении адвокатской практики каждый адвокат независим и подчиняется только закону.

Принцип самоуправления организации и деятельности адвокатуры – это совокупность правил, обеспечивающих самостоятельное регулирование отношений, возникающих в адвокатских сообществах. Адвокатское сообщество не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления, однако самоуправление в системе органов адвокатуры является необходимым условием функционирования адвокатуры.

Признаком принципа самоуправления является то, что деятельность адвокатских образований осуществляется на основании решений органов адвокатской палаты.

Корпоративность адвокатской деятельности – это принцип, в соответствии с которым адвокатура организована и осуществляет свою деятельность в качестве добровольного союза лиц, объединенных общими интересами и целью обеспечить надлежащую защиту доверителей и их доступ к правосудию.

Принцип корпоративности заключается в объединении и деятельности адвокатов через свою организацию (корпорацию адвокатов), которая устанавливает свои корпоративные правила поведения и другие нормы, решает вопросы ответственности адвокатов, регулирует другие вопросы адвокатской деятельности в соответствии с нормами права и пожеланиями адвокатов. Адвокаты, даже не действующие в составе коллегий или бюро, обязаны подчиняться корпоративным правилам. В свою очередь корпорация стоит на страже прав и законных интересов своих членов, выступая их представителем в любых государственных или иных органах и организациях.

При решении своих внутренних корпоративных задач каждый адвокат пользуется правом только «одного голоса», независимо ни от стажа его работы, ни от возраста, ни от количества зарабатываемых или вносимых в «общую кассу» средств. К адвокатам не могут быть применены «правила внутреннего трудового распорядка», требования трудовой дисциплины и иные категории трудового права, так как их деятельность не носит характера работы по трудовому договору или иного характера, регулируемого трудовым законодательством.

Равноправие – это принцип деятельности адвокатов, в соответствии с которым лицо, получившее в установленном законом порядке соответствующий статус, становится полноправным членом адвокатского сообщества.

Гуманизм – основополагающий принцип, характеризующий адвокатуру как институт, предназначенный для служения человеку, – защита его доброго имени, чести, достоинства, жизни, здоровья, свободы, личных тайн, собственности, социально-экономических и политических прав. Адвокат, как и врач, – представитель одной из самых гуманных и социально полезных профессий.

Гласность, открытость в деятельности адвокатуры заключается в том, что адвокаты вправе знать о положении дел в этой профессиональной организации, участвуя в общих собраниях (конференциях) коллегии адвокатов, присутствуя на заседаниях ее президиума, выполняя функции члена ревизионной или квалифицированной коллегии.

Добровольность вступления в адвокатуру и членства в ней связана с тем, что адвокатура – не государственный орган, а добровольное объединение юристов-профессионалов, оказывающих правовую помощь. Любой гражданин, имеющий высшее юридическое образование, может подать заявление с просьбой принять его в адвокатуру. Постановление об отказе в приеме в адвокатуру может быть обжаловано в суд. Адвокат вправе в любой момент выйти из коллегии.

Современная юридическая практика доказывает необходимость деятельности независимого юриста-практика, в том числе и адвоката, свободного от давления, шантажа, угроз и преследований в связи со своей профессиональной

правозащитной деятельностью. Для реализации этих принципов деятельности адвокатов власти обязались соблюдать положения Документа Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ (Копенгаген, 29 июня 1990 г.), отмечая, что только использование возможностей защиты, осуществляемой независимыми адвокатами, позволяет стороне реализовать возможности законной защиты своих прав, интересов и свобод. С этой целью пунктом 5.13 закреплено обязательство властей гарантировать независимость адвоката, в частности в том, что касается условий их приема на работу и практики.

Определение адвокатуры как института гражданского общества, профессионального сообщества адвокатов, ставящего целью защиту прав, свобод и интересов личности, общества и государства, признание публичного характера деятельности адвоката, регламентация условий и порядка приобретения и лишения статуса адвоката, регулирование форм организации адвокатской деятельности, основанное на принципах независимости, самоуправления, корпоративности и равноправия адвокатов, – таковы в самом общем виде положения вновь принятого законодательства об адвокатуре, международными актами.

Международно-правовые стандарты адвокатской деятельности – это один из самых эффективных способов защиты прав участников правоотношений, который выражается в закреплении и реализации международного и внутринационального процесса защиты этих прав.

К ним относятся следующие стандарты:

- независимости адвокатской профессии;
- профессиональной этики;
- конфликта интересов;
- ограничения на совмещение адвокатской профессии с другими видами деятельности;
- конфиденциальности, профессионального страхования;
- взаимоотношения с судом;
- допуск к адвокатской профессии и адвокатской деятельности;
- участие адвоката в международных судах.

Перечисленные выше, а также другие стандарты адвокатской деятельности содержатся:

- в Конвенции о защите прав человека и основных свобод;
- Генеральных принципах этики адвокатов (1995 г.);
- Основных положениях о роли юристов;

– Минимальных стандартных правилах Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) (29 ноября 1985 г.);

– Стандартах независимости юридической профессии Международной Ассоциации юристов (Нью-Йорк, 1990 г.);

– Резолюции № (78) 8 о юридической помощи и консультациях;

– Резолюции № (76) 5 Комитета министров Совета Европы о юридической помощи по гражданским, торговым и административным делам (18 февраля 1996 г.);

– Резолюции и рекомендации Комитета министров Совета Европы по вопросу об облегчении доступа к эффективному и справедливому правосудию (Страсбург, 1996 г.);

– Рекомендации № Я (81) 7 относительно путей облегчения доступа к правосудию.

В заключение хотелось бы отметить, что наиглавнейшей основой организации и деятельности адвокатуры является принцип независимости. Независимость адвоката складывается из двух элементов:

– из независимости организаций адвокатуры и адвокатских образований, в рамках которых осуществляется адвокатская деятельность;

– из независимости самого адвоката при осуществлении своей деятельности.

Независимое положение адвоката способствует укреплению в обществе доверия к процедурам правосудия и беспристрастности судей (п. 2.1.1 Общего кодекса правил для адвокатов стран Европейского Сообщества).

ВЫВОДЫ

Согласно Стандартам независимости юридической профессии Международной Ассоциации юристов:

– адвокаты при выполнении своих обязанностей всегда должны действовать свободно, честно и бесстрашно, в соответствии с законными интересами клиента и без какого-либо вмешательства или давления со стороны власти либо общественности;

– адвокат не должен отождествляться или идентифицироваться властями и общественностью с его клиентом или с делом его клиента, независимо от того, насколько популярным или, напротив, непопулярным может быть это дело;

– ни один адвокат не должен подвергаться уголовным, гражданским, административным или иным санкциям либо угрозам их применения вследствие того, что он давал советы или представлял интересы клиента в соответствии с законом;

– ни суд, ни административный орган не должен отказывать в признании права юриста, имеющего необходимый допуск к практике в данном регионе, представлять в этом суде или органе интересы своего клиента;

– юрист должен иметь право на обоснованные возражения против участия или продолжения участия судьи в конкретном деле, либо против ведения судебного процесса или любого разбирательства;

– для надлежащего обеспечения этих принципов юрист должен обладать гражданским и уголовным иммунитетом от преследований за соответствующие заявления, сделанные им в письменной или устной форме при добросовестном исполнении своего долга и осуществлении им профессиональных обязанностей в суде, трибунале или другом юридическом либо административном органе;

– независимость адвокатов при ведении дел лиц, лишенных свободы, должна гарантироваться с тем, чтобы обеспечить оказание им свободной, справедливой и конфиденциальной юридической помощи, в том числе обеспечить право на посещение этих лиц. Гарантии и меры предосторожности должны обеспечиваться так, чтобы не допускать любых возможных предложений о тайном сговоре с властями, установке, полученной от властей, или зависимости от них юриста, действующего в интересах лиц, лишенных свободы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция о правах человека, ETS № 005) (Рим, 4 ноября 1950 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.05.1994 г.) // [Электронный ресурс]. – <http://online.zakon.kz>

2 Трошина, С. М. Правовой статус адвоката. // Трудовое право. – 2004. – № 7. – С. 32.

Материал поступил в редакцию 27.02.19.

Ю. Родионова

Адвокатура қызметінің принциптері: халықаралық заңнамаға сипаттама

С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті,
Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы.

Материал 27.02.19 баспаға түсті.

*Yu. Rodionova***Principles of advocacy activities: review of international legislation**

S. Toraihyrov Pavlodar State University,
Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan.

Material received on 27.02.19.

Тарихи дамудың қазіргі кезеңінде еліміз таңдаған демократиялық құқықтық мемлекетті құру, оның азаматтық қоғам сияқты институттарына тән, адам құқықтары мен еркіндіктерін сақтау, адам құқықтары мен бостандықтарын сақтамау қоғам мүдделеріне қайшы келеді, адвокатураның орны мен ролі адам құқықтары мен бостандықтарын сақтау, заңгерлік көмек көрсету сияқтыларға байланысты болып келеді.

Адвокаттық қызметтің принциптері заңнаманың мазмұнын, оған бағытталған арнайы қызметті, азаматтық қоғамның қызметін сипаттайды.

Жұмыста автор адвокаттық қызметтің негізгі принциптерін қарастырып, аталмыш принциптердің халықаралық заңнамасына талдау жасады.

At the present stage of historical development, when in the way to build a democratic legal state our country is chosen, with its own institutions, the structure of civil society, the assertion of fundamental human rights and freedoms, as well as the recognition that unreasonable restriction of human rights and freedoms contradicts and harms interests of the society itself, whose progress depends on maximizing the opportunities of each of its members, the question of the role and place of the legal profession, the purpose of which is defense of the rights and freedoms through the provision of legal aid, becomes largely relevant.

The principles of advocacy can be defined as the basis for the creation and orientation of the relevant activities, which most fully express the content of legislation regulating the organization and activities of a given institution of civil society.

In this work, the author examined in detail the main principles of the activities of the legal profession, and also conducted an analysis of international legislation in the implementation of these principles.

ГРНТИ 10.71.61

Ю. Родионова

магистрант, Павлодарский государственный университет
имени С. Торайгырова, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан
e-mail: yuliana_rodionov@mail.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ЗАКОННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В системе принципов уголовного права, закрепленных в действующем уголовном законодательстве, особое место занимает принцип законности. Его значимость для науки и практики борьбы с преступностью обусловлена несколькими моментами. Во-первых, сам принцип законности приобретает регулирующее значение, воздействуя на правосознание людей. Во-вторых, выступает в качестве отправных начал для дальнейшего развития действующего уголовного законодательства и правоприменительной деятельности в правовом русле. В-третьих, способствует реальному претворению в жизнь охранительной и предупредительной задач уголовного права. Именно поэтому теоретическое и практическое значение приобретают научные исследования, посвященные не только анализу системы принципов уголовного права в целом, но и раскрывающие предметное содержание и значение отдельных его принципов.

В работе автор проанализировал различные аспекты действия уголовно-правового принципа законности уголовного права, его содержательную сторону и значение в правоприменительной деятельности.

Ключевые слова: адвокатура, принципы адвокатской деятельности, законодательство, права человека, юридическая практика, гражданское общество, резолюция, кодекс, правоохранительная деятельность.

ВВЕДЕНИЕ

Законность является основным принципом, как государственного управления, так и права – основного института и регулятора общественных отношений и выступает как цель, к которой стремятся или хотя бы декларируют почти все государства. В этих качествах обнаруживается универсальность данного принципа. Конечно, многогранность данного

понятия не ограничивается только указанными сферами или качествами. Где бы не использовалась законность как понятие, она подразумевает всегда долженствование и императивность.

Ученые объясняют законность как «положительное отношение к законам», «господство законов в общественной жизни», «правомерная деятельность государственных органов», «законность в широком и узком смысле» и т.д. Несмотря на множество определений, законность вся и везде для всех одна – как для рядовых граждан, так и для субъектов государственной власти высшего уровня.

Законность предполагает предоставление одинаковых прав и предъявление единых требований ко всем гражданам, то есть осуществление принципа равенства перед законом. Естественно, что его проведение в жизнь способствует укреплению в сознании людей таких важных социальных ценностей, как авторитет права и государства, социальная справедливость, надежность правопорядка.

Режим законности предполагает наличие твердых гарантий выполнения содержащихся в нормах права предписаний. Мало принять тот или иной закон, нужно создать «механизм», обеспечивающий его проведение в жизнь, реализацию правовых норм, например, предусмотреть санкции за невыполнение закона, порядок обжалования неправильных действий должностных лиц, защиты своих прав и т.д. Тогда модель поведения, описанная в норме, будет восприниматься как закрепление реальных возможностей, обеспеченных государством.

Таким образом, гарантии законности – это обусловленная закономерностями общественного развития система условий, средств и предпосылок, обеспечивающая процесс реализации законности и формирующая такую упорядоченность социальных отношений, которая способствует движению общества к демократии [1, с. 541].

Применительно к уголовному судопроизводству квалифицированная юридическая помощь представляет собой целенаправленную деятельность адвоката по содействию в использовании предоставленных законом возможностей лицу, вовлекаемому в сферу уголовно-процессуальных отношений. Это обусловлено тем, что уголовно-процессуальный закон имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления, а также защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод в какой-либо форме.

Каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката

(защитника) с момента, соответственно, задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения.

Толкование этой нормы показывает, что часть первая служит гарантией оказания юридической помощи каждому в защите его прав и свобод во всех органах публичной власти, т.е. гарантирует оказание квалифицированной юридической помощи всем гражданам, в том числе и таким участникам производства по уголовному делу, как потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик.

Часть вторая регламентирует оказание квалифицированной юридической помощи лицам, задержанным по подозрению в совершении преступления, а также заключенным под стражу и обвиняемым в совершении преступления, конкретизирует право на получение квалифицированной юридической помощи подозреваемым и обвиняемым как участниками уголовного процесса, являющимися возможными субъектами уголовной ответственности.

Адвокат, являясь активным участником и стороной уголовного судопроизводства, представляя интересы своего подзащитного, осуществляет функцию защиты. Для того чтобы адвокат имел возможность эффективно осуществлять эту функцию и предоставлять квалифицированную правовую помощь, необходимы установленные законом средства, с помощью которых охраняются и обеспечиваются его права и законные интересы.

К таким средствам относятся правовые гарантии деятельности адвоката в уголовном судопроизводстве. Наличие таких гарантий является весьма существенным моментом, поскольку именно правовые гарантии деятельности адвоката дают возможность адвокату предоставлять квалифицированную юридическую помощь своим доверителям и оказывать всестороннюю защиту их интересов.

Фактически гарантии адвокатской деятельности – это средства, обеспечивающие само функционирование самой этой деятельности. Конституция Республики Казахстан и другие нормативно-правовые акты предоставляют всем участникам уголовного судопроизводства ряд правовых гарантий, но адвокат обладает правовыми гарантиями, которые присущи только ему. Наиболее полно и развернуто гарантии адвокатской деятельности в Республике Казахстан, в том числе и в уголовном процессе, закреплены в статье 17 Закона РК «Об адвокатской деятельности» от 05 декабря 1997 года № 195-І.

Так, согласно пункту 1 указанной статьи, вмешательство в адвокатскую деятельность, осуществляемую в соответствии с законодательством, либо препятствование этой деятельности каким бы то ни было способом запрещается. Это одна из главных гарантий деятельности адвоката в уголовном

процессе, которая обеспечивает его независимость и вообще позволяет существовать. Эта гарантия тесно переплетена с одним из важнейших принципов уголовного процесса, предусмотренного статьей 23 УПК РК об осуществлении уголовного судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон уголовного процесса [2].

Необходимо отметить, что законодатель счел необходимым укрепить правовую составляющую этой гарантии, и в связи с принятием нового Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, ввел в статьи 202, 203 УПК РК, новые положения, дополнительно гарантирующие независимость адвоката в уголовном процессе.

Так, теперь постановление о признании подозреваемым адвоката и постановление о квалификации деяния адвоката, при совершении им преступлений, связанных с выполнением профессиональных обязанностей, утверждается руководителем прокуратуры, а не рядовым представителем органа уголовного преследования. Кроме того, согласно пункту 8 статьи 232 УПК РК, запрещается проводить негласные следственные действия в отношении адвокатов, осуществляющих профессиональную помощь, за исключением случаев, когда имеются основания полагать, что ими готовится или совершено тяжкое или особо тяжкое преступление.

Следующая гарантия адвокатской деятельности предусмотрена пунктом 2 статьи 17 Закона РК «Об адвокатской деятельности», в соответствии с которой отождествление адвоката с лицом, которому он оказывает юридическую помощь, запрещается. К счастью эта гарантия не подвергается никаким сомнениям со стороны органов, ведущих уголовный процесс, в нормативно-правовых актах нет никаких норм, которые давали бы повод для таких сомнений.

На практике проблемы возникают только лишь в частном порядке, у отдельных следователей или оперативных сотрудников, которые отождествляя адвоката с его подзащитным, задают один и тот же вопрос: «Как вы адвокаты можете защищать таких людей?». Но эта проблема возникает в редких случаях и не создает больших проблем для адвокатов. Согласно пункту 3 статьи 17 Закона РК «Об адвокатской деятельности», запрещается допрашивать адвоката в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с осуществлением им своих профессиональных обязанностей. Эта норма нашла дальнейшее развитие в УПК РК в виде прямого запрета на допрос адвоката.

Так, в соответствии с пунктом 3) части 2 статьи 78 УПК РК, не подлежит допросу в качестве свидетеля защитник подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного, а равно их законные представители, представитель потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика, а так же

адвокат свидетеля – об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с выполнением своих обязанностей.

В соответствии с пунктом 4 указанной нормы Закона РК «Об адвокатской деятельности», запрещается требовать от адвокатов, их помощников и стажеров, руководителей и работников президиума коллегии адвокатов, юридических консультаций, адвокатских контор представления каких-либо сведений, связанных с оказанием юридической помощи определенному лицу, за исключением случаев, установленных законом.

В качестве меры обеспечивающей исполнение этой гарантии, сюда можно отнести запрет на проведение негласных следственных действий в отношении адвокатов, предусмотренный пунктом 8 статьи 232 УПК РК. С этой гарантией очень тесно связана адвокатская тайна, предусмотренная статьей 18 Закона РК «Об адвокатской деятельности».

В соответствии с пунктом 5 статьи 17 Закона РК «Об адвокатской деятельности», адвокатское делопроизводство, иные связанные с ним материалы и документы, а также имущество адвоката, в том числе средства мобильной связи, аудиоаппаратура, компьютерная техника, не подлежат досмотру, осмотру, выемке, изъятию и проверке, кроме случаев, предусмотренных законами Республики Казахстан.

Адвокатская тайна, предусмотренная статьей 18 указанного Закона, может быть в полной мере отнесена к одной из важнейших гарантий адвокатской деятельности в уголовном процессе и дополняет пункт 5 статьи 17 Закона РК «Об адвокатской деятельности».

Так, согласно статье 18 Закона РК «Об адвокатской деятельности», адвокатскую тайну составляют факт обращения к адвокату, сведения о содержании устных и письменных переговоров с лицом, обратившимся за помощью, и другими лицами, о характере и результатах, предпринимаемых в интересах лица, обратившегося за помощью, действий, а также иная информация, касающаяся оказания юридической помощи. Адвокаты, их помощники и стажеры, работники президиума коллегии адвокатов, юридической консультации, адвокатской конторы не вправе разглашать, а также использовать в своих интересах или в интересах третьих лиц какие-либо сведения, полученные в связи с оказанием юридической помощи.

Более того, наличие и реальное обеспечение адвокатской тайны на всех стадиях уголовного процесса и вообще общения адвоката с лицом, обратившимся за оказанием юридической помощи – это основополагающая гарантия деятельности адвоката в уголовном судопроизводстве. И другие гарантии абсолютно взаимосвязаны с этим понятием, основаны на нем и во многом просто дополняют его. Но, к большому сожалению, эта норма (в

отличие от других, вышеописанных гарантий деятельности адвоката) не нашла развития в других нормативно-правовых актах, регулирующих уголовный процесс, и прежде всего, в уголовно-процессуальном кодексе.

Согласно пункту 6 статьи 17 Закона РК «Об адвокатской деятельности», запрещается отказ адвокату в предоставлении свиданий наедине с его подзащитным в условиях, обеспечивающих конфиденциальность таких свиданий, а также ограничение их количества и продолжительности. Эта гарантия деятельности адвоката в уголовном процессе закреплена в УПК РК и других специальных нормативных правовых актах, что позволяет эффективно ею пользоваться и в случае необходимости защищать ее.

Так, в соответствии с пунктом 1) части 2 статьи 70 УПК РК, защитник вправе:

– иметь с подозреваемым, обвиняемым свидания наедине и конфиденциально без ограничений их количества и продолжительности. Практически аналогичная норма содержится в статье 17 Закона РК «О порядке и условиях содержания лиц в специальных учреждениях, обеспечивающих временную изоляцию от общества» от 30 марта 1999 года № 353-І. Так, с момента задержания подозреваемым и обвиняемым предоставляются свидания с защитником наедине и конфиденциально. Количество и продолжительность свидания не ограничиваются.

Свидания предоставляются с адвокатом, участвующим в деле в качестве защитника, по предъявлении им документа, подтверждающего принадлежность к адвокатуре, и второго экземпляра ордера, удостоверяющего полномочия адвоката на ведение конкретного дела.

В соответствии с пунктами 157, 158 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов Комитета уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Республики Казахстан, утвержденных приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан от 29 марта 2012 года № 182, свидания подозреваемого или обвиняемого с защитником осуществляются в рабочее время, наедине без разделительной перегородки и ограничения их количества и продолжительности.

Свидания проводятся в условиях, позволяющих сотруднику следственного изолятора видеть подозреваемого, обвиняемого и защитника, но не слышать. Свидания с подозреваемым или обвиняемым предоставляются защитнику при наличии у него документа, удостоверяющего его личность, документа, подтверждающего принадлежность к адвокатуре, подтверждения на участие в уголовном деле, выданного в соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства лицом или органом, ведущим уголовный процесс.

Высший судебный орган страны, также уделил внимание важности этой гарантии деятельности адвоката в уголовном процессе. Так, согласно пункту 12 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 06 декабря 2002 года № 26 «О практике применения уголовно-процессуального законодательства, регулирующего право на защиту» [3], с момента допуска лица к участию в деле в качестве защитника орган, ведущий уголовный процесс, обязан обеспечить подозреваемому, обвиняемому реальную возможность иметь до первого допроса свидания с защитником наедине и конфиденциально, без ограничения их количества и продолжительности.

В соответствии с пунктом 8 статьи 17 Закона РК «Об адвокатской деятельности», органы дознания и предварительного следствия в случаях, предусмотренных процессуальным законом, обязаны уведомлять адвоката о необходимости его участия в следственных и иных процессуальных действиях в согласованный с адвокатом срок. Согласно пункту 13) части 2 статьи 70 УПК РК, защитник вправе быть заблаговременно извещенным органом, ведущим уголовный процесс, о времени и месте производства процессуального действия с участием подзащитного, а также обо всех судебных заседаниях, связанных с рассмотрением жалоб стороны защиты, ходатайств о применении меры пресечения, продлении срока содержания под стражей, депонировании показаний. Верховный Суд Республики Казахстан также обратил внимание на важность этой гарантии деятельности адвоката в уголовном судопроизводстве.

Так, в пункте 13 Нормативного постановления от 06 декабря 2002 года № 26 «О практике применения уголовно-процессуального законодательства, регулирующего право на защиту», указано, что в целях обеспечения реализации права на защиту, а также создания защитнику условий для выполнения им функции защиты органы, ведущие уголовный процесс, обязаны выяснять у защитников и их подзащитных, в каких процессуальных действиях они считают необходимым участвовать совместно, и предоставлять им такую возможность.

Как правило, защитник должен присутствовать при разъяснении прав подозреваемому, обвиняемому и их допросах, производстве проверки и уточнения показаний на месте, следственном эксперименте, проведении опознания, допросе прокурором и избрании меры пресечения, формировании вопросов назначаемой экспертизы, на стадиях окончания следствия и судебного разбирательства.

Участие прокурора в процессуальном действии или совершение им самим процессуальных действий в ходе досудебного производства по делу не исключает участие защитника, если его присутствие прямо предусмотрено законом. Защитник вправе участвовать во всех следственных и процессуальных

действиях, проводимых с участием подзащитного лица, а также в других процессуальных действиях, совершаемых по ходатайству последнего.

Ходатайство защитника об участии в проводимых следственных и процессуальных действиях приобщается к делу. Согласно пункту 9 статьи 17 Закона РК «Об адвокатской деятельности», государственные служащие и руководители негосударственных организаций обязаны в течение десяти рабочих дней дать письменный ответ на обращение адвоката, связанное с оказанием им юридической помощи по конкретному делу.

В соответствии с пунктом 10 статьи 17 Закона РК «Об адвокатской деятельности», лица, допустившие незаконное вмешательство в деятельность адвокатов либо препятствующие осуществлению такой деятельности, привлекаются к ответственности в соответствии с законом.

Статья 435 УК РК, предусматривает уголовную ответственность за воспрепятствование законной деятельности адвокатов и иных лиц по защите прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в уголовном процессе, а равно оказанию физическим и юридическим лицам юридической помощи либо иное нарушение самостоятельности и независимости такой деятельности, если эти деяния причинили существенный вред правам, свободам или законным интересам человека и гражданина, правам или законным интересам юридических лиц, охраняемым законом интересам общества или государства [4].

К сожалению, статистика возбуждения уголовных дел по этой статье удручающая, и во многом она связана не с пассивностью адвокатов, а с несовершенством этой нормы уголовного законодательства. Диспозиция указанной статьи не конкретна, носит оценочный характер. Например, не указано, что конкретно относится к воспрепятствованию деятельности адвоката, где грань между уголовным и административным правонарушением. Какой вред считать существенным, а какой – несущественным.

Немаловажно, что подавляющую часть препятствий для нормальной работы адвоката создают представители правоохранительных органов, и соответственно, жалобы на их действия, поступают на рассмотрение к их коллегам, зачастую неверно понимающим корпоративную солидарность. И здесь, в случае отказа в возбуждении уголовного дела, возникает вопрос об уголовной ответственности за заведомо ложный донос со стороны пострадавшего адвоката по статье 419 УК РК.

Статья 523 Кодекса об административных правонарушениях Республики Казахстан предусматривает административную ответственность за воспрепятствование должностным лицом осуществлению законной деятельности адвоката либо коллегии адвокатов, юридической консультации,

адвокатской конторы, выразившееся в непредставлении либо отказе представления в установленные законодательством сроки по письменному запросу необходимых документов, материалов или сведений, требуемых для осуществления их профессиональных обязанностей, если эти действия не имеют признаков уголовно наказуемого деяния.

Верховный Суд Республики Казахстан разъяснил порядок применения этой нормы закона и в своем Нормативном постановлении от 09 апреля 2012 года № 1 «О применении мер обеспечения производства и некоторых других вопросах применения законодательства об административных правонарушениях», в пункте 21 указал, что протокол об административном правонарушении за воспрепятствование законной деятельности адвоката (статья 523 КоАП) в силу подпункта 2) части 2 статьи 636 вправе составлять государственные судебные исполнители, судебные приставы и другие сотрудники судов, уполномоченные председателем суда или председательствующим в заседании суда.

Если законная деятельность адвоката связана с рассмотрением дела в суде, протокол об административном правонарушении подлежит составлению судебными приставами и другими сотрудниками судов, уполномоченными председателем суда или председательствующим в заседании суда. Если такая деятельность связана с исполнением судебного акта, протокол об административном правонарушении подлежит составлению судебным исполнителем. Необходимо отметить, что практически все вышеуказанные гарантии адвокатской деятельности в уголовном процессе, в той или иной мере нашли отражение в других нормах Закона РК «Об адвокатской деятельности». Таких как, например, статья 14 Закона, где закреплены права адвоката. В частности, в ней идет речь о праве на свидание со своим подзащитным, на запросы в государственные органы, на ознакомление с материалами, касающимися лица, обратившегося за помощью и так далее.

Гарантии деятельности адвоката в уголовном судопроизводстве в достаточной мере закреплены в действующих нормативно-правовых актах, регулирующих уголовный процесс в Республике Казахстан. Но, как часто бывает, правоприменительная практика еще далека от совершенства, и приходится констатировать, что зачастую органы, ведущие уголовный процесс, позволяют себе игнорировать гарантии, предоставленные законодателем адвокату, и по большому счету направленные на обеспечение подлинного правосудия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Теория государства и права. / Под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. Курс лекций. – М. : Юристъ, 2002. – С. 555.

2 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.02.2017 г.) // [Электронный ресурс]. – <http://online.zakon.kz>

3 Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 06 декабря 2002 года № 26 «О практике применения уголовно-процессуального законодательства, регулирующего право на защиту» // [Электронный ресурс]. – <http://online.zakon.kz>

4 Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 28.12.2016 г.) // [Электронный ресурс]. – <http://online.zakon.kz>.

Материал поступил в редакцию 27.02.19.

Ю. Родионова

Қылмыстық процестегі адвокат қызметінің заңнамалық принципі жүзеге асыру

С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті,
Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы.

Материал 27.02.19 баспаға түсті.

Yu. Rodionova

Implementation of the principle of legality of the lawyer's activity in the criminal process

S. Toraihyrov Pavlodar State University,
Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan.

Material received on 27.02.19.

Қылмыстық заңнамамен бекітілген қылмыстық құқық принциптер жүйесінде заңдылық принципі ерекше орын алады. Оның қылмыспен күрес ғылымы мен тәжірибесінде бірнеше сәттермен көрсетіледі. Біріншіден, заңдылық принципі адамдардың құқықты сана-сезіміне әсер ететін реттеушілік мәнге ие. Екіншіден, құқықтық қызметтегі қылмыстық заңнама мен выступаєт в качестве отправных начал для дальнейшего развития действующего уголовного законодательства и құқық қолдану қызметінің алғышарты болып есептеледі. Сондықтан

да қылмыстық құқық принциптер жүйесінің теориялық және тәжірибелік тұрғысын зерттеу басты назарда, әжеке принциптердің пәндік мазмұны мен мәнін ашуға көмектеседі.

Жұмыста автор қылмыстық құқықтың түрлі аспектілеріне талдау жасап, оның мазмұндық жағын ашып қарастырды.

In the system of the principles of criminal law, enshrined in the current criminal law, a special place is occupied by the principle of legality. Its importance for the science and practice of combating crime is due to several points. First, the principle of legality itself acquires a regulatory value, influencing the sense of justice of people. Secondly, it serves as a starting point for the further development of the current criminal law and law enforcement activity in the legal arena. Third, it contributes to the actual implementation of the protective and preventive tasks of criminal law. That is why the theoretical and practical importance attaches to scientific research, devoted not only to the analysis of the system of principles of criminal law in general, but also revealing the substantive content and significance of its individual principles.

In this work, the author analyzed various aspects of the criminal law principle of legality of criminal law, its substantive side and significance in law enforcement.

**ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ ПГУ ИМЕНИ С. ТОРАЙГЫРОВА
(«ВЕСТНИК ПГУ», «НАУКА И ТЕХНИКА КАЗАХСТАНА»,
«КРАЕВЕДЕНИЕ»)**

Редакционная коллегия просит авторов руководствоваться следующими правилами при подготовке статей для опубликования в журнале.

Научные статьи, представляемые в редакцию журнала должны быть оформлены согласно базовым издательским стандартам по оформлению статей в соответствии с ГОСТ 7.5-98 «Журналы, сборники, информационные издания. Издательское оформление публикуемых материалов», пристатейных библиографических списков в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления».

Статьи должны быть оформлены в строгом соответствии со следующими правилами:

– В журналы принимаются статьи по всем научным направлениям в 1 экземпляре, набранные на компьютере, напечатанные на одной стороне листа с полями 30 мм со всех сторон листа, электронный носитель со всеми материалами в текстовом редакторе «Microsoft Office Word (97, 2000, 2007, 2010) для WINDOWS».

– Общий объем статьи, включая аннотации, литературу, таблицы, рисунки и математические формулы не должен превышать **12 страниц печатного текста**. *Текст статьи: кегль – 14 пунктов, гарнитура – Times New Roman (для русского, английского и немецкого языков), KZ Times New Roman (для казахского языка).*

Статья должна содержать:

1 **ГРНТИ** (Государственный рубрикатор научной технической информации);

2 **Инициалы и фамилия** (-и) автора (-ов) – на казахском, русском и английском языках (*прописными буквами, жирным шрифтом, абзац 1 см по левому краю, см. образец*);

3 **Ученую степень, ученое звание;**

4 **Аффилиация** (факультет или иное структурное подразделение, организация (место работы (учебы)), город, страна, почтовый индекс) – на казахском, русском и английском языках;

5 **E-mail;**

6 **Название статьи** должно отражать содержание статьи, тематику и результаты проведенного научного исследования. В название статьи необходимо вложить информативность, привлекательность и уникальность (*не более 12 слов, заглавными прописными буквами, жирным шрифтом, абзац 1 см по левому краю, на трех языках: русский, казахский, английский, см. образец*);

7 **Аннотация** – краткая характеристика назначения, содержания, вида, формы и других особенностей статьи. Должна отражать основные и ценные, по мнению автора, этапы, объекты, их признаки и выводы проведенного исследования. Дается на казахском, русском и английском языках (*рекомендуемый объем аннотации – не менее 100 слов, прописными буквами, нежирным шрифтом 12 кегль, абзацный отступ слева и справа 1 см, см. образец*);

8 **Ключевые слова** – набор слов, отражающих содержание текста в терминах объекта, научной отрасли и методов исследования (*оформляются на языке публикуемого материала: кегль – 12 пунктов, курсив, отступ слева-справа – 3 см.*). Рекомендуемое количество ключевых слов – 5-8, количество слов внутри ключевой фразы – не более 3.

Задаются в порядке их значимости, т.е. самое важное ключевое слово статьи должно быть первым в списке (*см. образец*);

9 **Основной текст статьи** излагается в определенной последовательности его частей, включает в себя:

– слово **ВВЕДЕНИЕ** / КІРІСПЕ / INTRODUCTION (*нежирными заглавными буквами, шрифт 14 кегль, в центре см. образец*).

Необходимо отразить результаты предшествующих работ ученых, что им удалось, что требует дальнейшего изучения, какие есть альтернативы (если нет предшествующих работ – указать приоритеты или смежные исследования). Освещение библиографии позволит отгородиться от признаков заимствования и присвоения чужих трудов. Любое научное изыскание опирается на предыдущие (смежные) открытия ученых, поэтому обязательно ссылаться на источники, из которых берется информация. Также можно описать методы исследования, процедуры, оборудование, параметры измерения, и т.д. (*не более 1 страницы*).

– слова **ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ** / НЕГІЗГІ БӨЛІМ / MAIN PART (*нежирными заглавными буквами, шрифт 14 кегль, в центре*).

Это отражение процесса исследования или последовательность рассуждений, в результате которых получены теоретические выводы. В научно-практической статье описываются стадии и этапы экспериментов или опытов, промежуточные результаты и обоснование общего вывода в виде математического, физического или статистического объяснения. При необходимости можно изложить данные об опытах с отрицательным результатом. Затраченные усилия исключают проведение аналогичных испытаний в дальнейшем и сокращают путь для следующих ученых. Следует описать все виды и количество отрицательных результатов, условия их получения и методы его устранения при необходимости. Проводимые исследования предоставляются в наглядной форме, не только экспериментальные, но и теоретические. Это могут быть таблицы, схемы, графические модели, графики, диаграммы и т.п. Формулы, уравнения, рисунки, фотографии и таблицы должны иметь подписи или заголовки (*не более 10 страниц*).

– слово **ВЫВОДЫ** / ҚОРЫТЫНДЫ / CONCLUSION (*нежирными заглавными буквами, шрифт 14 кегль, в центре*).

Собираются тезисы основных достижений проведенного исследования. Они могут быть представлены как в письменной форме, так и в виде таблиц, графиков, чисел и статистических показателей, характеризующих основные выявленные закономерности. Выводы должны быть представлены без интерпретации авторами, что дает другим ученым возможность оценить качество самих данных и позволит дать свою интерпретацию результатов (*не более 1 страницы*).

10 **Список использованных источников** включает в себя:

– слово **СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ** / ПАЙДАЛАНҒАН ДЕРЕКТЕР ТІЗІМІ / REFERENCES (*Нежирными заглавными буквами, шрифт 14 кегль, в центре*).

Очередность источников определяется следующим образом: сначала последовательные ссылки, т.е. источники на которые вы ссылаетесь по очередности в самой статье. Затем дополнительные источники, на которых нет ссылок, т.е. источники, которые не имели место в статье, но рекомендованы вами для кругозора читателям, как смежные работы, проводимые параллельно. Рекомендуемый объем *не более чем из 20 наименований* (ссылки и примечания в статье обозначаются сквозной нумерацией и заключаются в квадратные скобки). Статья и список литературы должны быть оформлены в соответствии с ГОСТ 7.5-98; ГОСТ 7.1-2003 (**см. образец**).

11 **Иллюстрации, перечень рисунков** и подрисовочные надписи к ним представляют по тексту статьи. В электронной версии рисунки и иллюстрации представляются в формате TIF или JPG с разрешением не менее 300 dpi.

12 **Математические формулы** должны быть набраны в Microsoft Equation Editor (каждая формула – один объект).

На отдельной странице (после статьи)

В бумажном и электронном вариантах приводятся полные почтовые адреса, номера служебного и домашнего телефонов, e-mail (для связи редакции с авторами, не публикуются);

Информация для авторов

Все статьи должны сопровождаться двумя рецензиями доктора или кандидата наук для всех авторов. Для статей, публикуемых в журнале «Вестник ПГУ» химико-биологической серии, требуется экспертное заключение.

Редакция не занимается литературной и стилистической обработкой статьи.

При необходимости статья возвращается автору на доработку. За содержание статьи несет ответственность Автор.

Статьи, оформленные с нарушением требований, к публикации не принимаются и возвращаются авторам.

Датой поступления статьи считается дата получения редакцией ее окончательного варианта.

Статьи публикуются по мере поступления.

Периодичность издания журналов – четыре раза в год (ежеквартально).

Статью (бумажная, электронная версии, оригиналы рецензий и квитанции об оплате) следует направлять по адресу:

140008, Казахстан, г. Павлодар, ул. Ломова, 64,

Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова,

Издательство «Кереку», каб. 137.

Тел. 8 (7182) 67-36-69, (внутр. 1147).

E-mail: kereku@psu.kz

www.vestnik.psu.kz

Оплата за публикацию в научном журнале составляет **5000 (Пять тысяч) тенге.**

Наши реквизиты:

РГП на ПХВ Павлодарский
государственный университет имени
С. Торайгырова
РНН 451800030073
БИН 990140004654

АО «Цеснабанк»
ИИК KZ57998FTB00 00003310
БИК TSESKZK A
Кбе 16
Код 16
КНП 861

РГП на ПХВ Павлодарский
государственный университет имени
С. Торайгырова
РНН 451800030073
БИН 990140004654

АО «Народный Банк Казахстана»
ИИК KZ156010241000003308
БИК HSBKZKX
Кбе 16
Код 16
КНП 861

ОБРАЗЕЦ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ:

ГРНТИ 39.31.32

А. Б. Есимова

к.п.н., доцент, Гуманитарно-педагогический факультет, Международный Казахско-Турецкий университет имени Х. А. Ясави, г. Туркестан, Республика Казахстан, 161200
e-mail: ad-ad_n@mail.ru

СЕМЕЙНО-РОДСТВЕННЫЕ СВЯЗИ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ В РЕАЛИЗАЦИИ РЕПРОДУКТИВНОГО МАТЕРИАЛА

В статье рассматриваются вопросы, связанные с кодификацией норм устной речи в орфоэпических словарях, являющихся одной из отраслей ортологической лексикографии. Проводится анализ составления первых орфоэпических словарей, говорится о том, что в данных словарях большее внимание уделяется устной орфографии в традиционном применении, а языковые нормы устной речи остались вне внимания. Также отмечается, что нормы устной речи занимают особое место в языке программ средств массовой информации, таких как радио и телевидение, и это связано с тем, что диктор читает свой текст в микрофон четко по бумажке. В статье также выявлены отличия устной и письменной речи посредством применения сравнительного метода, и это оценивается как один из оптимальных способов составления орфоэпических словарей.

Ключевые слова: репродуктивное поведение, семейно-родственные связи.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время отрасль мобильной робототехники переживает бурное развитие. Постепенно среда проектирования в области мобильной ...

Продолжение текста

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

На современном этапе есть тенденции к стабильному увеличению студентов с нарушениями в состоянии здоровья. В связи с этим появляется необходимость корректировки содержания учебно-тренировочных занятий по физической культуре со студентами, посещающими специальные медицинские группы в ...

Продолжение текста публикуемого материала

ВЫВОДЫ

В этой статье мы представили основные спецификации нашего мобильного робототехнического комплекса...

Продолжение текста

Пример оформления таблиц, рисунков, схем:

Таблица 1 – Суммарный коэффициент рождаемости отдельных национальностей

	СКР, 1999 г.	СКР, 1999 г.
Всего	1,80	2,22

Диаграмма 1 - Показатели репродуктивного поведения

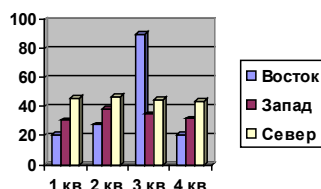

Рисунок 1 – Социальные взаимоотношения

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Эльконин, Д. Б. Психология игры [Текст] : научное издание / Д. Б. Эльконин. – 2-е изд. – М. : Владос, 1999. – 360 с. – Библиогр. : С. 345–354. – Имен. указ. : С. 355–357. – ISBN 5-691-00256-2 (в пер.).
- 2 Фришман, И. Детский оздоровительный лагерь как воспитательная система [Текст] / И. Фришман // Народное образование. – 2006. – № 3. – С. 77–81.
- 3 Антология педагогической мысли Казахстана [Текст] : научное издание / сост. К. Б. Жарикбаев, сост. С. К. Калиев. – Алматы : Рауан, 1995. – 512 с. : ил. – ISBN 5625027587.
- 4 http://www.mari-el.ru/mmlab/home/AI/4/#part_0.

А. Б. Есімова

Отбасылық-туысты қатынастар репродуктивті мінез-құлықты жүзеге асырудағы әлеуметтік капитал ретінде

Гуманитарлық-педагогикалық факультеті,
 Қ. А. Ясауи атындағы Халықаралық Қазақ-Түрік университеті,
 Түркістан қ., Қазақстан Республикасы.

А. В. Yesimova

The family-related networks as social capital for realization of reproductive behaviors

Faculty of Humanities and Education,
 K. A. Yesevi International Kazakh-Turkish University,
 Turkestan, Republic of Kazakhstan.

Мақалада ортологиялық лексикографияның бір саласы – орфоэпиялық сөздіктердегі ауызыша тіл нормаларының кодификациялануымен байланысты мәселелер қарастырылады. Орфоэпиялық сөздік құрастырудың алғашқы тәжірибелері қалай болғаны талданып, дәстүрлі қолданыстағы ауызыша емлесімен, әсіресе мектеп өмірінде жазба сөзге ерекше көңіл бөлініп, ал ауызыша сөздің тілдік нормалары назардан тыс қалғаны айтылады. Сонымен қатар ауызыша сөз нормаларының бұқаралық ақпарат құралдары – радио, телевизия хабарлары тілінде ерекше орын алуы микрофон алдында диктордың сөзді қағаз бойынша нақпа-нақ, тақпа-тақ айтуымен байланысты екені атап көрсетіледі. Сөздікте ауызыша сөзбен жазба сөздің салғастыру тәсілі арқылы олардың айырмасын айқындалғаны айтылып, орфоэпиялық сөздік құрастырудың бірден-бір оңтайлы жолы деп бағаланады.

The questions, related to the norms of the oral speech codification in pronouncing dictionary are the one of the Orthologous Lexicography field, are examined in this article. The analysis of the first pronouncing dictionary is conducted, the greater attention in these dictionaries is spared to verbal orthography in traditional application, and the language norms of the oral speech remained without any attention. It is also marked that the norms of the oral speech occupy the special place in the language of media programs, such as radio and TV and it is related to that a speaker reads the text clearly from the paper. In the article the differences of the oral and writing language are also educed by means of application of comparative method and it is estimated as one of optimal methods of the pronouncing dictionary making.

Теруге 27.02.2019 ж. жіберілді. Басуға 15.03.2019 ж. кол койылды.

Пішімі 70x100 $\frac{1}{16}$. Кітап-журнал қағазы.

Шартты баспа табағы 12,20.

Таралымы 300 дана. Бағасы келісім бойынша.

Компьютерде беттеген: З. С. Исакова

Корректорлар: А. Р. Омарова, Д. А. Жумабекова

Тапсырыс № 3375

Сдано в набор 27.02.2019 г. Подписано в печать 15.03.2019 г.

Формат 70x100 $\frac{1}{16}$. Бумага книжно-журнальная.

Усл.печ.л. 12,20. Тираж 300 экз. Цена договорная.

Компьютерная верстка: З. С. Исакова

Корректоры: А. Р. Омарова, Д. А. Жумабекова

Заказ № 3375

«КЕРЕКУ» баспасынан басылып шығарылған

С. Торайғыров атындағы

Павлодар мемлекеттік университеті

140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.

«КЕРЕКУ» баспасы

С. Торайғыров атындағы

Павлодар мемлекеттік университеті

140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.

8 (7182) 67-36-69

e-mail: kereku@psu.kz

www.vestnik.psu.kz